

СОЦИОЛОГИЯ
МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ЦЕНТР СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

А. М. Баженов

СОЦИОЛОГИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Учебное пособие

РЕКОМЕНДОВАНО

*Учебно-методическим объединением по классическому
университетскому образованию в качестве учебного пособия
для студентов высших гуманитарных учебных заведений*

Москва • 2013

УДК 316.3/.4
ББК 60.56
Б16

Баженов А.М.
Б16 Социология международных отношений : учебное пособие / А.М. Баженов. — М. : ЦСПиМ, 2013. — 300 с.

ISBN 978-5-906001-02-3

Учебное пособие представляет собой методическое сопровождение совместной работы преподавателя и студентов при проведении семинарских занятий по учебной дисциплине «Социология международных отношений» и призвано помочь студентам сосредоточить внимание на главном в каждой изучаемой теме. По всем темам даются цель семинарского занятия, основные теоретические положения темы, план проведения занятия, основные понятия, необходимая для подготовки литература, вопросы для самопроверки, практические задания. Работа в таком режиме позволит студентам углубить свои профессиональные познания.

Прикладной аспект предмета представлен сюжетами для проведения дискуссии, деловой игры, призванных способствовать развитию социологического мышления, усвоению студентами навыков преподавательской деятельности. Адресуется всем, кто изучает международные отношения как общеобразовательную дисциплину.

УДК 316.3/.4
ББК 60.56

ISBN 978-5-906001-02-3

© Баженов А.М., 2013
© ЦСПиМ, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	6
Тема 1. Предмет социологии международных отношений. .	7
Тема 2. Проблема метода в социологии международных отношений	20
Тема 3. Основные парадигмы науки о международных отношениях	37
Тема 4. Современные теории в изучении международных отношений: неореализм, неолиберализм, неомарксизм.	54
Тема 5. Национальные школы международных отношений	73
Тема 6. Система, структура, среда международных отношений	100
Тема 7. Участники международных отношений	122
Тема 8. Цели, средства и интересы участников международных отношений.	141
Тема 9. Принципы, право и мораль в международных отношениях	162
Тема 10. Международные процессы.	181
Тема 11. Международная безопасность в свете меняющейся роли национального суверенитета . .	224
Тема 12. Глобализация и международный порядок.	242
Тема 13. Россия в системе современных международных отношений	267
Заключение	292
Список литературы	293
Приложения	
1. Тематика контрольно-курсовых работ	295
2. Методические указания по выполнению контрольно-курсовых работ	298

Введение

В профессиональной подготовке социолога, в формировании его компетенций значительное место занимает курс «Социология международных отношений». При изучении этой дисциплины студент-социолог должен получить тот теоретический багаж, с помощью которого он сможет самостоятельно разбираться в специальной литературе, посвященной вопросам о соотношении стихийности и управляемости процессов, о возможностях и методах регулирования политических кризисов, о наличии закономерностей в развитии международных отношений. Кроме того, знакомство с содержанием курса позволит ему составить представление о потенциале участников международных отношений, их целях, средствах, стратегиях.

В достижении этих целей значительное место отводится качественным учебным пособиям по международным отношениям вообще и социологии международных отношений в частности. В настоящее время ситуация на рынке российской учебной литературы по международным отношениям претерпела некоторые изменения в лучшую сторону. Появились учебники и учебные пособия П. А. Цыганкова, М.М. Лебедевой, А.Д. Богатурова, С.А. Ланцова и В.А. Ачкасова. Имеется учебное пособие, выполненное под редакцией А.В. Торкунова. Однако работ, которые одновременно охватывали бы разнообразные аспекты международных отношений, практические проблемы международной политики, внешнеполитической деятельности России, ее отношений с различными странами и регионами современного мира, все же недостаточно. Предлагаемое учебное пособие написано с учетом опыта преподавания курса «Социология международных отношений» и других специальных курсов для студентов Тульского государственного университета. Оно состоит из 13 тем, в каждой из них формулируется цель семинарского занятия, излагаются основные теоретические положения, план проведения занятия, называются основные понятия, вопросы для самопроверки, практические задания, перечисляется литература. Думается, что данное учебное пособие будет полезно для всех, кто интересуется международными отношениями.

Тема 1

ПРЕДМЕТ СОЦИОЛОГИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Цель семинарского занятия: раскрыть основы теории международных отношений и определить критерии мировой политики и международных отношений; рассмотреть особенности объекта и специфику предметного поля науки о международных отношениях.

Основные положения

1. Объектом изучения теории международных отношений является сложная социально-политическая реальность, представляющая собой многообразие форм обмена деятельностью и ее результатами между членами самостоятельных обществ, отделенных друг от друга государственными границами.

2. Предметом науки о международных отношениях являются любые социальные отношения и потоки, пересекающие границы и избегающие единого государственного контроля.

3. Основу международных отношений составляют политические отношения взаимодействия и взаимозависимости. Ведущая роль политической составляющей в международных отношениях определяется тем, что их главным критерием – до тех пор, пока существует такой политический институт, как государство, – остается межгосударственная граница.

4. Международным отношениям присущи следующие особенности:

- а) элементы анархичности, поскольку здесь отсутствует верховная инстанция, власть которой была бы общепризнанной, а решения носили бы, безусловно, обязательный характер, подкрепленный соответствующими принудительными механизмами. Поэтому международные отношения во многом остаются отношениями «плюрализма суверенитетов», сферой риска, где каждый участник принимает решение, основываясь на собственных предпочтениях и имеющихся в его распоряжении ресурсах;

- б) влияние на поведение международных акторов возрастающей институционализации международных отношений, а также норм и правил, выработанных на протяжении веков и диктуемых самим состоянием международных отношений, их структурой и конфигурацией;
 - в) противоречивость характеристик: целостность и фрагментарность; историческая преемственность и разрывы, т.е. возникновение качественно новых феноменов; сотрудничество и конфликты, которые могут переходить друг в друга; интеграция и самоидентификация социальных общностей;
 - г) влияние глобализации мирового развития, экономические, культурные, финансовые, стратегические и экологические последствия которой способствуют как сближению, так и разделению интересов различных стран и народов, влекут за собой как размывание национального суверенитета и территориального принципа политической организации, так и стремление к их укреплению;
 - д) участие наряду с традиционными международными акторами – государствами и – межправительственными организациями – новых действующих лиц: тысяч неправительственных организаций, транснациональных корпораций, фирм, банков и предприятий, крупных медиа-групп, множества профессиональных объединений, террористических группировок, преступных синдикатов и т.п.;
 - е) все более заметная утрата государством своей главной роли – роли гаранта индивидуальной и социальной безопасности граждан.
5. Кроме того, в исследовании международных отношений выделяются их критерии (Р. Арон, Д. Капоразо, Д. Сингер, Дж. Розенау):
- а) специфика участников международных отношений;
 - б) особая природа международных отношений;
 - в) французский исследователь М. Мерль предложил свой критерий – «критерий локализации». В соответствии с этим критерием, специфика между-

народных отношений определяется как «совокупность соглашений или потоков, которые пересекают границы, или же имеют тенденцию к пересечению границ».

6. Исследовательское направление, возникшее на стыке социологии и международно-политической науки, получило название социологии международных отношений. Формально ее институционализация произошла в 1966 году на VI Всемирном социологическом конгрессе в Эвиане, где был заслушан специальный доклад, обосновывающий становление новой научной отрасли. В 1970 году на VII Конгрессе было принято решение о создании в рамках международной социологической ассоциации исследовательского комитета по социологии международных отношений. Своими корнями данное направление уходит к 1940-м годам: именно в этот период появляются работы сторонников школы «международного общества» (например, работы М. Уайта) в Англии. В США первые работы социологического направления увидели свет на рубеже 1940–1950-х годов. Во Франции данное направление заявило о себе в конце 1950-х – начале 1960-х годов (работами Р. Арона, Г. Бутуля и др.). В Норвегии оно разрабатывается Й. Галтунгом. В СССР и в России конституирование социологии международных отношений состоялось позднее, чем на Западе.

В то же время было бы неправомерно говорить о социологии международных отношений как о сложившейся автономной дисциплине. Скорее, она представляет собой совокупность наиболее распространенных, прежде всего, в социологической науке подходов, проблематик и методов, заявляющих о своей альтернативности традиционным парадигмам и теориям международно-политической науки или же претендующих на дополнительную по отношению к ним.

В отличие от неореалистов и неолибералов, представители социологического направления в исследовании международных отношений подчеркивают значимость в мировой политике не столько национальных интересов, сколько ценностей, норм, идентичностей, культурных особенностей, традиций и идей. В результате все основные вопросы международных отношений (характер международной среды, перспективы ее изменения, основные процессы, их участники,

возникающие между ними проблемы, пути их разрешения), как и наиболее распространенные теории (национального интереса, безопасности, баланса сил, сотрудничества, демократического мира) получают трактовки, альтернативные тем, которые господствовали в международно-политической науке на протяжении многих десятилетий.

На первых порах социология международных отношений (начало 1960-х годов) рассматривала международные отношения как особую сферу общественных взаимодействий, стремилась дополнить их исследованиями международных отношений, осуществляемыми в рамках традиционных дисциплин – истории, права, экономики и других. Так, в исследованиях французской школы социология международных отношений поначалу трактовалась как своего рода теория среднего уровня. Она была призвана обобщить предпринимавшееся в рамках различных дисциплин изучение международных взаимодействий путем выявления присущих им общих детерминант и закономерностей. Делается и попытка формулирования основной проблематики нового направления, центральными в которой называются проблемы войны и межгосударственных конфликтов и лишь во вторую очередь – проблемы мира. Наряду с уже названными, для данного периода характерны еще три особенности. Во-первых, речь идет главным образом об исторической социологии международных отношений со свойственным ей обращением к историческим аналогиям, и с одновременным стремлением к преодолению разрыва между микро – и макро-парадигмами. Во-вторых, наблюдается достаточно четкое размежевание двух основных ветвей социологического направления – акционалистской, идентифицирующей себя с веберовскими традициями (работы Р. Арона и его последователей), и детерминистской, опирающейся на творческое наследие Э. Дюркгейма (школа полемологии Г. Бутуля и его сторонников). В-третьих, социология международных отношений данного периода находится под очевидным воздействием холодной войны, которое проявляется как в тематике, так и в идеологической направленности исследований.

Окончание холодной войны способствовало усилению интереса к социологии международных отношений и одновре-

менно трансформации ее проблематики. Рост взаимозависимости мира и процессы глобализации с особой очевидностью обнажили «разорванность» международно-политической науки между господствующими парадигмами – неореализмом и неолиберализмом – и неудовлетворенность результатами, которых они достигли в исследовании международных отношений. Проявилось стремление выйти за их пределы, сохранив и объединив при этом все положительное, сделанное в их рамках. Сторонники социологического подхода настаивают на необходимости анализа международных отношений в контексте глобальных транснациональных связей и взаимодействий.

Таким образом, социологический подход расширяет возможности исследования международных отношений, обладая определенными преимуществами по сравнению с другими подходами. Присущая социологии международных отношений разнородность представленных в ней течений, конечно, сказывается на состоянии этой дисциплины, отражая относительность ее автономии и незавершенность конституирования. В то же время уже сегодня очевидно, что социология международных отношений способна предложить различное сочетание общетеоретических ориентаций и исследовательских программ, позволяющих преодолеть присущий господствующим направлениям международно-политической науки дуализм внутреннего и внешнего, системы и среды, микро – и макроуровней, структуры и актора, государства и общества.

7. Современная мировая политика – интенсивно развивающаяся научная дисциплина, которая охватывает весь спектр международной проблематики. При этом одну из центральных для нее проблем составляют вопросы, связанные с тенденциями мирового развития и анализом политической структуры современного мира. Понятия «мировая политика» и «международные отношения» используются часто как синонимы, хотя во втором случае акцент делается обычно на межгосударственных, прежде всего двусторонних проблемах (например, российско-американских отношениях); в первом – на глобальных, а также вопросах развития мировой политической системы в целом. Однако существует и другая точка зрения. Согласно ей, «миро-

вая политика» как исследовательская область в широком смысле, которая признает наряду с государствами и других акторов, действующих на мировой арене, должна включать межгосударственные отношения. Ее разделяют многие исследователи, работающие в области мировой политики.

Иногда в качестве синонима термина «мировая политика» используются такие, как «международная политика», «глобальная политика», «международные исследования».

8. В последнее время и в отечественной литературе все чаще проводится аналогичное западному подходу разделение смежных научных и образовательных дисциплин на мировую политику и международные отношения. Если международные отношения в значительной степени связываются с анализом межгосударственных взаимодействий, то мировая политика смещает акцент на ту, все более заметную, роль, которую играют в формировании международной среды нетрадиционные акторы, не вытесняющие, однако, государство как главного участника международного общения. Если исходить из того, что мировая политика включает в свой анализ негосударственных акторов, то другим, довольно существенным, ее отличием от международных отношений является ориентация на смежные дисциплины. Так, международные отношения больше внимания уделяют истории, в то время как мировая политика – политологии.

9. Проблема взаимосвязи и взаимовлияния внутренней и внешней политики – предмет острой полемики между различными теоретическими направлениями науки: традиционализмом, политическим идеализмом, марксизмом; современными их разновидностями: неореализмом, нео-марксизмом, теорией зависимости и взаимозависимости, структурализмом, транснационализмом.

Так, например, для сторонников политического реализма внешняя и внутренняя политика, хотя и имеют единую сущность, которая, в конечном счете, сводится к борьбе за силу, составляют принципиально разные сферы государственной деятельности. По мнению других, внутренняя и внешняя политика не просто связаны друг с другом, но их связь детерминирована. Существуют две версии их детерминации. Согласно марксизму, внешняя политика являет-

ся отражением классовой сущности внутривнутриполитического режима и зависит, в конечном счете, от определяющих эту сущность экономических отношений общества. Отсюда и международные отношения в целом носят «вторичный» и «третичный», «перенесенный» характер. Согласно версии сторонников неомарксистских теорий, исключительным источником внутренней политики являются внешние принуждения. Для представителей неореализма и структурализма внешняя политика является продолжением внутренней, а международные отношения – продолжением внутрисоциальных отношений.

Представители концепций взаимозависимости мира исходят из тезиса, согласно которому внутренняя и внешняя политика имеют общую основу – государство. По мнению сторонников школы транснационализма, в наши дни отношения между государствами уже не являются основой мировой политики. Многообразие участников, видов и «каналов» взаимодействия между ними вытесняют государство из центра международного общения, способствуют трансформации такого общения из «интернационального» (межгосударственного) в «транснациональное» (осуществляющееся помимо и без участия государств). Для новых акторов, число которых практически бесконечно, не существует национальных границ. На наших глазах возникает глобальный мир, в котором разделение политики на внутреннюю и внешнюю теряет всякое значение.

План семинара

1. Специфика международных отношений: характеристика различных точек зрения.
2. Место социологии международных отношений в системе социального знания.
3. Соотношение внутренней и внешней политики.

Понятия: международные отношения, социология международных отношений, мировая политика, внешняя политика, международная политика, глобальная политика, международные исследования, объект и предмет международных отношений.

Основная литература

Косолапов Н.А. Явление международных отношений: историческая эволюция предмета исследования // А.Д. Богатуров, Н.А. Косолапов, М.А. Хрусталева Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений. М: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2002.

Лебедева М.М. Мировая политика: Учебник для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2007. Глава 5.

Международные отношения: теории, конфликты, организации: Учебное пособие / Под ред. проф. П.А. Цыганкова. М.: Альфа-М, 2004. Глава 1.

Мировая политика и международные отношения: Учебное пособие / Под ред. С.А. Ланцова, В.А. Ачкасова. СПб.: Питер, 2007. Глава 1.

Смит С. Самоопределение дисциплины: происхождение теории международных отношений // Теория международных отношений на рубеже столетий / Под ред. К. Буса и С. Смита: Пер. с англ. М.: Гардарики, 2002.

Современная мировая политика: Прикладной анализ / Отв. ред. А. Д. Богатуров. М.: Аспект Пресс, 2010. Глава 1.

Терновая Л.О. Международные отношения как объект исследования, методология и методика анализа международных систем // Международные отношения и внешнеполитическая деятельность России / Под общ. ред. С.А. Проскурина. М.: Московский психолого-социальный институт, 2004.

Цыганков П.А. Международные отношения: Учебное пособие. М: Новая школа, 1996. Глава II.

Цыганков П.А. Теория международных отношений. Учеб. пособие. М. Гардарики, 2004. Глава 1.

Дополнительная литература

Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб.: Университетская книга, 2001.

Введение в социологию международных отношений: Учебное пособие / Под ред. П.А. Цыганкова. М.: Изд-во МГУ, 1992. Глава 1.

Международные отношения: социологические подходы / Рук. авт. колл. П.А. Цыганков. М.: Гардарики, 1998. Глава 1.

Мурадян А.А. Самая благородная наука: Об основных понятиях международно-политической теории. М: Междунар. отношения, 1990. С. 36–51.

Современные международные отношения. Учебник / Под ред. А.В. Торкунова. М.: РОССПЭН, 2000. Раздел 1. Глава 1.

Цыганков П.А. Политология и наука о международных от-

ношениях: проблема разграничения предметных областей // Социально-политический журнал. 1995. №5.

Цыганков П.А. Политическая социология международных отношений (учебное пособие). М: Радикс, 1994. Глава III.

Вопросы для самопроверки

1. Кто впервые употребил термин «международные отношения»?
2. Каково содержание понятия «международные отношения»?
3. Что является исходным пунктом в поисках специфики международных отношений у многих исследователей?
4. Какова точка зрения по этому вопросу у французского социолога Р. Арона?
5. Какую смысловую нагрузку в сфере межгосударственных отношений выполняют, по мнению Р. Арона, символические персонажи – дипломат и солдат?
6. Для каких целей Р. Арон сравнивал международные отношения со спортом?
7. Каковы участники международных отношений, по мнению американских исследователей Д. Капоразо и Д. Сингера?
8. Почему американский исследователь Дж. Розенау выделяет в качестве символических субъектов международных отношений туриста и террориста?
9. Назовите два критерия в исследовании международных отношений.
10. В чем смысл «критерия локализации» при определении специфики международных отношений, предложенного французским исследователем М. Мерлем?
11. Каковы уровни международных отношений?
12. Каково соотношение понятий «международные отношения» и «мировая политика»?
13. Какие существуют микро- и макропарадигмы в теории международных отношений?
14. Каковы точки зрения представителей разных теоретических направлений о взаимосвязи внутренней и внешней политики?
15. Какие существуют подходы к определению предмета международных отношений?

Практические задания

1. Используя материал учебного пособия П.А. Цыганкова «Теория международных отношений» (М: Гардарики, 2004. С. 20–26), заполните таблицу:

СПЕЦИФИКА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

№	Исследователь	Точка зрения (краткое описание)
1.	Р. Арон	
2.	Д. Капоразо	
3.	Д. Сингер	
4.	Дж. Розенау	
5.	М. Мерль	

2. Заполните таблицу:

ПАРАДИГМЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ

№ пп	Макропарадигмы	Микропарадигмы

ТЕСТОВЫЕ ЗАДАНИЯ

1. Политические отношения в контексте современных международных отношений понимаются:
 - а) как сфера интересов и деятельности государства;
 - б) как сфера негосударственных объединений;
 - в) как сфера властных отношений в широком смысле этого термина.
2. Международные отношения характеризуются:
 - а) отсутствием консенсуса между их участниками относительно общих ценностей;
 - б) отсутствием общепринятых социальных правил, гарантируемых юридическими или моральными нормами;
 - в) отсутствием центральной власти;
 - г) большой ролью стихийных процессов и субъективных факторов;
 - д) значительным элементом риска и непредсказуемости;
 - е) совокупностью всех перечисленных моментов.

3. Какая из перечисленных точек зрения соответствует основному содержанию международных отношений?
- а) по мнению Р. Арона, содержание международных отношений составляет взаимодействие между государствами;
 - б) по мнению Д. Капоразо, в настоящее время главными действующими лицами в международных отношениях становятся не государства, а классы, социально-экономические группы и политические силы;
 - в) по мнению Д. Сингера, следует изучать поведение всех возможных участников международных отношений – от индивида до глобального сообщества, не забываясь об установлении приоритета относительно их роли на мировой арене;
 - г) по мнению Дж. Розенау, главным действующим участником международных отношений становится не государство, а конкретные лица, вступающие в отношения друг с другом при его минимальном посредничестве или даже вопреки его воле;
 - д) все перечисленные точки зрения раскрывают содержание международных отношений.
4. Почему некоторые исследователи при определении предмета международных отношений используют понятие «страбизм» («косоглазие»)?
- а) наука о международных отношениях характеризуется дуализмом (двойственностью) – регулируемостью, порядком и значительной долей непредсказуемости;
 - б) международные отношения не имеют своего предмета;
 - в) содержание международных отношений сводится к внутриполитическим отношениям.
5. Кому из социологов принадлежит утверждение: международные отношения – это «предгражданское» или «естественное состояние» общества (в гоббсовском понимании – как «война всех против всех»)?
- а) Дж. Розенау;
 - б) М. Каплану;
 - в) Р. Арону

6. Основные критерии международных отношений базируются на:
 - а) специфике участников международных отношений;
 - б) особой природе международных отношений;
 - в) социализации международных отношений;
 - г) взаимодействии между государствами;
 - д) «естественном состоянии»;
 - е) плюрализме суверенитетов;
 - ж) «локализации»;
 - з) отсутствии центральной власти.
7. Кто из социологов сравнивал международные отношения со спортом?
 - а) Г. Моргантау;
 - б) Р. Арон;
 - в) Л. Гумплович.
8. Назовите имя западного социолога, который считал, что символическими субъектами международных отношений выступают турист и террорист:
 - а) Б. Корани;
 - б) Д. Сингер;
 - в) Дж. Розенау.
9. Представители какого теоретического направления придерживаются вывода о том, что международные отношения носят «вторичный», «третичный» и «перенесенный» характер?
 - а) политического реализма;
 - б) марксизма;
 - в) транснационализма;
 - г) политического идеализма.
10. Представители какого научного направления утверждают, что в современном мире разделение политики на внутреннюю и внешнюю теряет всякое значение?
 - а) транснационализма;
 - б) политического идеализма;
 - в) модернизма;
 - г) политического реализма.

ДЕЛОВАЯ ИГРА

Освобождение заложников

В качестве примерных сюжетных линий могут быть такие. Самолет «Боинг-747» израильской авиакомпании вылетает с пассажирами из аэропорта имени Джона Кеннеди в аэропорт имени Давида Бен-Гуриона; во время перелета через Атлантический океан авиалайнер захватили представители ХАМАС, происходит его посадка в аэропорту Франкфурта-на-Майне. Начинаются переговоры по освобождению пассажиров.

Для проведения игры группа делится на две подгруппы, у каждой из них выбирается руководитель. Ведется обмен мнениями, в котором принимают участие все присутствующие на семинаре студенты. Предварительно участники деловой игры знакомятся с 10 правилами ведения переговоров с похитителями.

1. Переговоры никогда не должен вести руководитель, ответственный за принятие конкретных решений.
2. Никогда не говорить «нет».
3. Никогда не прерывать речь похитителя.
4. По возможности установить личный контакт с похитителем.
5. Никогда не принимать решения в режиме реального времени, обязательно нужно взять паузу.
6. Предложения никогда не должны исходить от переговорщика, он должен «помочь» похитителю их выдвинуть.
7. Никогда не принимать ультиматумов.
8. Никогда не заострять внимание похитителя на жертве.
9. Никогда не говорить похитителю явную неправду.
10. Никогда не позволять похитителю удивить себя.

Тема 2

ПРОБЛЕМА МЕТОДА В СОЦИОЛОГИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Цель семинарского занятия: познакомить студентов с наиболее широко применяемыми методами, методиками и техниками изучения международных отношений и внешней политики.

Основные положения

1. Проблема метода – одна из наиболее важных проблем любой науки, так как, в конечном счете, речь идет о том, чтобы научить, как получать новое знание, как применять его в практической деятельности. Вместе с тем это и одна из самых сложных проблем, которая предваряет изучение наукой своего объекта и является итогом такого изучения.

2. Термин «метод» (гр. *methodos*) означает как сумму приемов и процедур исследования наукой своего предмета, так и совокупность уже имеющегося знания. Специальная литература, посвященная проблеме методов и особенно – прикладных методик анализа международных отношений – весьма немногочисленна.

3. Большинство социальных наук не имеют своего специфического, только им присущего метода. Они используют общенаучные методы и методы других (как социальных, так и естественнонаучных) дисциплин, методологические подходы политической науки (в том числе международных отношений) строятся вокруг трех аспектов:

- а) как можно более строгое отделение исследовательской позиции от морально-ценностных суждений или личных взглядов;
- б) использование аналитических приемов и процедур, являющихся общими для всех социальных наук, что играет решающую роль в установлении и последующем рассмотрении фактов;

- в) стремление к систематизации, или к выработке общих подходов и построению моделей, облегчающих открытие «законов».

4. При исследовании международных отношений часто противопоставляются друг другу историко-описательный и аналитико-прогностический подходы. В соответствии с выводами Р. Арона, в фундаментальном (теоретическом) плане изучение международных отношений требует сочетания таких подходов, которые опираются на теорию (исследование сущности, специфики и основных движущих сил этого особого рода общественных отношений); социологию (поиски детерминант и закономерностей, определяющих его изменения и эволюцию); историю (фактическое развитие международных отношений в процессе смены эпох и поколений, позволяющее находить аналогии и исключения) и праксиологию (анализ процесса подготовки, принятия и реализации международно-политического решения). В прикладном плане речь идет об изучении фактов (анализ совокупности имеющейся информации); объяснении существующего положения (поиски причин, призванные избежать нежелательного и обеспечить желаемое развитие событий); прогнозировании дальнейшей эволюции ситуации (исследовании вероятности ее возможных последствий); подготовке решения (составление перечня имеющихся средств воздействия на ситуацию, оценка различных альтернатив) и, наконец, принятии решения (которое также не должно исключать необходимости немедленного реагирования на возможные изменения ситуации).

5. В теории международных отношений анализ фактического материала выстраивается в строго определенный ряд, соответствующий практической направленности этой науки. В этот ряд входят методы анализа ситуации.

1) Наблюдение, элементами которого являются субъект, объект и средства наблюдения. Существуют различные виды наблюдения: непосредственное (включенное); опосредованное (инструментальное); внешнее (невключенное); включенное (прямое); косвенное, получаемое при помощи интервью; анкетирование. В теории международных отношений в основном возможно косвенное и инструментальное наблюдение. Главный недостаток данного метода сбора дан-

ных – большая роль субъективных факторов, связанных с активностью субъекта, его идеологическими предпочтениями, несовершенством средств наблюдения.

2) Изучение документов. Применительно к международным отношениям оно имеет ту особенность, что у исследователя часто нет свободного доступа к источникам объективной информации. Большую роль в этом играют представления того или иного режима о государственной тайне и безопасности. Наиболее доступными являются официальные документы: сообщения пресс-служб дипломатических и военных ведомств, информация о визитах государственных деятелей, уставные документы и заявления наиболее влиятельных межправительственных организаций, декларации и сообщения властных структур, политических партий и общественных объединений. Вместе с тем широко используются и неофициальные письменные, аудио- и аудиовизуальные источники: записи мнений частных лиц, семейные архивы, неопубликованные дневники, воспоминания непосредственных участников тех или иных международных событий. Большую роль в сборе данных играют так называемые иконографические документы: картины, фотографии, кинофильмы, выставки, лозунги.

3) Сравнение. Главное достоинство данного метода состоит в том, что он нацеливает на поиск общего, повторяющегося в сфере международных отношений. Необходимость сравнения между собой государств и их отдельных признаков (территория, население, уровень экономического развития, военный потенциал, протяженность границ) стимулировала развитие количественных методов в науке о международных отношениях и, в частности, измерения. В то же время сравнительный анализ дает возможность получить научно значимые выводы и на основе несходства явлений и неповторимости ситуации.

6. Экспликативные методы. Экспликация (лат. *explicatio*) – истолкование, объяснение.

1) Контент-анализ – формализованный метод исследования содержания социальной информации посредством выявления устойчиво повторяющихся смысловых единиц текста (названий, понятий, имен, суждений). Он был впервые применен американским исследователем Г. Лассуэлом

при изучении пропагандистской направленности политических текстов и был описан им в 1949 году. В самом общем виде данный метод может быть представлен как систематизированное изучение содержания письменного или устного текста с фиксацией наиболее часто повторяющихся в нем словосочетаний или сюжетов. Далее частота этих словосочетаний или сюжетов сравнивается с их частотой в других письменных или устных сообщениях, известных как нейтральные, на основе чего делается вывод о политической направленности содержания исследуемого текста. Обычно выделяют такие его стадии, как структуризация текста, связанная с первичной обработкой материала; обработка информационного массива при помощи матричных таблиц; квантификация информационного материала, позволяющая продолжить его анализ при помощи электронно-вычислительной техники. Квантификация (лат. *quantum* – сколько + *facere* – делать) – количественное выражение качественных признаков (например, оценка в баллах мастерства спортсменов).

2) Ивент-анализ – этот метод (называемый иначе методом анализа событийных данных) направлен на обработку публичной информации, показывающей, «кто говорит или делает, что, по отношению к кому и когда». Систематизация и обработка соответствующих данных осуществляется по следующим признакам: субъект-инициатор (кто); сюжет или «issue-area» (что); субъект-мишень (по отношению к кому) и дата события (когда). Систематизированные таким образом события сводятся в матричные таблицы, ранжируются и измеряются при помощи ЭВМ. Эффективность данного метода предполагает наличие значительного банка данных.

3) Когнитивное картирование. Когнитивный (лат. *cognitio* – знание, познание) – познаваемый, соответствующий познанию. Этот метод направлен на анализ того, как тот или иной политический деятель воспринимает определенную политическую проблему. Анализ когнитивных факторов позволяет понять, например, что относительное постоянство внешней политики государства объясняется, наряду с другими причинами, и постоянством взглядов соответствующих лидеров. Метод когнитивного картирования решает задачу выявления основных понятий, которыми оперирует

политик, и нахождения имеющихся между ними причинно-следственных связей. В результате исследователь получает карту-схему, на которой на основании изучения речей и выступлений политического деятеля отражено его восприятие политической ситуации или отдельных проблем в ней.

4) Эксперимент. Метод эксперимент как создание искусственной ситуации с целью проверки теоретических гипотез, выводов и положений является одним из основных в естественных науках. В социальных науках наиболее широкое распространение получил такой его вид, как имитационные игры, являющиеся разновидностью лабораторного эксперимента (в отличие от полевого эксперимента). Существует два типа имитационных игр: без применения электронно-вычислительной техники и с ее использованием. В первом случае речь идет об индивидуальных или групповых действиях, связанных с исполнением определенных ролей (например, государств, правительств, политических деятелей или международных организаций) в соответствии с заранее составленным сценарием. Имитационные игры с применением компьютерной техники предлагают гораздо более широкие исследовательские перспективы.

7. Прогностические методы. В международных отношениях существуют как относительно простые, так и более сложные прогностические методы. К первой группе могут быть отнесены такие методы, как, например, заключения по аналогии, метод простой экстраполяции, дельфийский метод, построение сценариев и т.п. Ко второй – анализ детерминант и переменных, системный подход, моделирование, анализ хронологических серий, спектральный анализ, компьютерная симуляция и др. Рассмотрим кратко некоторые из них.

1) Дельфийский метод. Речь идет о систематическом и контролируемом обсуждении проблемы несколькими экспертами. Эксперты вносят свои оценки того или иного международного события в центральный орган, который проводит их обобщение и систематизацию, после чего их вновь возвращает экспертам. Будучи проверена несколько раз, такая операция позволяет констатировать более или менее серьезные расхождения в указанных оценках. С учетом проведенного обобщения эксперты либо вносят поправки в свои

первоначальные оценки, либо укрепляются в своем прежнем мнении и продолжают настаивать на нем. Изучение причин расхождений в оценках экспертов позволяет выявить незамеченные ранее аспекты проблемы и зафиксировать внимание как на наиболее (в случае совпадения экспертных оценок), так и на наименее (в случае их расхождения) вероятных последствиях развития анализируемой проблемы или ситуации. В соответствии с этим и вырабатываются окончательная оценка и практические рекомендации.

2) Построение сценариев. Этот метод состоит в построении идеальных (т.е. мыслительных) моделей вероятного развития событий. На основе анализа существующей ситуации выдвигаются гипотезы, представляющие собой простые предположения и не подвергаемые в данном случае никакой проверке о ее дальнейшей эволюции и последствиях. На первом этапе производится анализ и отбор главных факторов, определяющих, по мнению исследователя, дальнейшее развитие ситуации. Количество таких факторов не должно быть чрезмерным (как правило, выделяют не более шести элементов), чтобы обеспечить целостное видение всего множества вытекающих из них вариантов будущего. На втором этапе выдвигаются (базирующиеся на простом «здравом смысле») гипотезы о предполагаемых фазах эволюции отобранных факторов в течение последующих 10, 15 и 20 лет. На третьем этапе осуществляется сопоставление выделенных факторов и на их основе выдвигается и более или менее подробно описывается ряд гипотез (сценариев), соответствующих каждому из них. При этом учитываются последствия взаимодействий между выделенными факторами и воображаемые варианты их развития. Наконец, на четвертом этапе делается попытка создать показатели относительной вероятности описанных выше сценариев, которые с этой целью классифицируются (совершенно произвольно) по степени их вероятности.

3) Системный подход. Понятие системы широко используется представителями самых разных теоретических направлений и школ в науке о международных отношениях. На основе системного подхода ряд авторов отличают международные отношения от международной политики: если составные части международных отношений представлены

их участниками (акторами) и «факторами» («независимыми переменными» или «ресурсами»), составляющими «потенциал» участников, то элементами международной политики выступают только акторы. Системный подход следует отличать от его конкретных воплощений – системной теории и системного анализа. Системная теория выполняет задачи построения, описания и объяснения систем и составляющих их элементов, взаимодействия системы и среды, а также внутрисистемных процессов, под влиянием которых происходит изменение или разрушение системы. Что касается системного анализа, то он решает более конкретные задачи, представляя собой совокупность практических методик, приемов, способов, процедур, благодаря которым в изучение объекта (в данном случае международных отношений) вносится определенное упорядочивание.

С точки зрения Р. Арона, международная система состоит из политических единиц, которые поддерживают между собой регулярные отношения и которые могут быть втянуты во всеобщую войну. Поскольку главными (и фактически единственными) политическими единицами взаимодействия в международной системе для Р. Арона являются государства, на первый взгляд может создаться впечатление, что он отождествляет международные отношения с мировой политикой. Однако, ограничивая, по сути, международные отношения системой межгосударственных взаимодействий, Р. Арон в то же время не только уделял большое внимание оценке ресурсов, потенциала государств, определяющих их действия на международной арене, но и считал такую оценку основной задачей и содержанием социологии международных отношений. При этом он представлял потенциал (или мощь) государства как совокупность, состоящую из его географической среды, материальных и людских ресурсов и способности коллективного действия. Таким образом, исходя из системного подхода, Р. Арон очерчивает, по существу, три уровня рассмотрения международных отношений: уровень межгосударственной системы, уровень государства и уровень его могущества (потенциала).

Дж. Розенау предложил в 1971 году другую схему, включающую шесть уровней анализа: а) индивиды – «творцы» политики и их характеристики; б) занимаемые ими посты и

выполняемые роли; в) структура правительства, в котором они действуют; г) общество, в котором они живут и которым управляют; д) система отношений между национальным государством и другими участниками международных отношений; е) мировая система. Характеризуя системный подход, представленный различными уровнями анализа, Б. Рассет и Х. Старр подчеркивают, что выбор того или иного уровня определяется наличием данных и теоретическим подходом, но отнюдь не капризом исследователя. Поэтому в каждом случае применения данного метода необходимо найти и определить несколько разных уровней. При этом объяснения на разных уровнях не обязательно должны исключать друг друга, они могут быть взаимодополняющими, углубляя тем самым наше понимание.

Серьезное внимание уделяется системному подходу и в отечественной науке о международных отношениях.

4) Моделирование. Данный метод связан с построением искусственных, идеальных, воображаемых объектов, ситуаций, представляющих собой системы, элементы и отношения которых соответствуют элементам и отношениям реальных международных феноменов и процессов. Системное моделирование дает науке о международных отношениях те возможности теоретического экспериментирования, которых она в его отсутствие практически лишена. Оно дает также возможность комплексного применения прикладных методов и техник анализа в самом разнообразном их сочетании, расширяя тем самым перспективы исследований и их практической пользы для объяснения и прогнозирования международных отношений и мировой политики.

8. Анализ процесса принятия решений (ППР) представляет собой динамическое измерение системного анализа международной политики и вместе с тем одну из центральных проблем социальной науки вообще и науки о международных отношениях в особенности. Классический подход к анализу ППР, отражающий «методологический индивидуализм», характерный для веберовской традиции, включает два основных этапа исследования. На первом этапе определяются главные лица, принимающие решение (например, глава государства и его советники, министры: иностранных дел, обороны, безопасности и т.д.), и описывается

роль каждого из них. При этом учитывается, что каждый из них имеет штат советников, обладающих полномочиями запрашивать любую необходимую им информацию в том или ином государственном ведомстве.

На следующем этапе проводится анализ политических предпочтений ЛГТР (лиц, принимающих решения) с учетом их мировоззрения, опыта, политических взглядов, стиля руководства и т.д. Ф. Брайар и М.Р. Джалили, обобщая методы анализа ППР, выделяют четыре основных подхода.

Первый из них может быть назван моделью рационального выбора, в рамках которой выбор решения осуществляется единым и рационально мыслящим лидером на основе национального интереса. Предполагается, что: а) ЛПР принимающий решение действует с учетом целостности и иерархии ценностей, о которых он имеет достаточно устойчивое представление; б) он систематически отслеживает возможные последствия своего выбора; в) ППР открыт для любой новой информации, способной повлиять на решение.

В рамках второго подхода предполагается, что решение принимается под влиянием совокупности правительственных структур, действующих в соответствии с установленными рутинными процедурами. Решение оказывается разбитым на отдельные фрагменты, а разрозненность правительственных структур, особенности отбора ими информации, сложность взаимных отношений друг с другом, различия в степени влияния и авторитета и т.п. являются препятствием для процесса принятия решения, основанного на систематической оценке последствий того или иного выбора.

В третьей модели решение рассматривается как результат торга – сложной игры между членами бюрократической иерархии, правительственного аппарата и т.д., каждый представитель которых имеет свои интересы, свои позиции, свои представления о приоритетах внешней политики государства.

Наконец, при четвертом подходе обращается внимание на то, что во многих случаях ЛПР находятся в сложном окружении и располагают неполной, ограниченной информацией. Кроме того, они не в состоянии оценить последствия того или иного выбора. В такой обстановке им приходится расчленять проблемы, редуцируя используемую информацию к небольшому числу переменных.

9. Один из распространенных методов изучения процесса принятия решения, получивших распространение в международных отношениях, связан с теорией игр. Теория игр – это теория принятия решений в конкретном социальном контексте, где понятие «игра» распространяется на все виды человеческой деятельности. Она базируется на теории вероятностей и представляет собой конструирование моделей анализа или прогнозирования различных типов поведения акторов, находящихся в особых ситуациях. Классическая теория игр была разработана математиком Д. фон Нойманном и экономистом О. Моргенштерном в их совместной работе «Теория игр и экономическое поведение» (1947 год). В анализе поведения международных акторов она нашла применение в работах А. Рапопорта, исследовавшего ее эпистемологические возможности, и Т. Шеллинга, который распространил ее на изучение таких международных феноменов, как конфликты, переговоры, контроль над вооружениями, стратегия устрашения и т.п.

Канадский специалист в социологии международных отношений Ж.-П. Деррьерник рассматривает теорию игр как теорию принятия решений в рискованной ситуации, или, иначе говоря, как область применения модели субъективно рационального действия в ситуации, когда все события являются непредсказуемыми. Если речь идет об игре с несколькими игроками, то мы имеем дело с теорией взаимозависимых решений, где рискованная ситуация является общей, а непредсказуемость вытекает для каждого игрока из действий другого. Рискованная ситуация находит свое решение, если устраняется ее рискованный характер. В игре с двумя игроками, в том случае, когда один из игроков принимает решение, другой получает дополнительный выигрыш. Если же оба играют хорошо (т.е. действуют рационально), то ни один не имеет шансов улучшить свой выигрыш сверх того, что позволяют правила игры.

В теории игр, таким образом, анализируется поведение ЛПР в их взаимных отношениях, связанных с преследованием одной и той же цели. При этом задача состоит не в описании поведения игроков или их реакции на информацию о поведении противника, а в нахождении наилучшего из возможных вариантов решения для каждого из них перед лицом прогнозируемого решения противника. Теория игр

показывает, что количество типов ситуаций, в которых могут оказаться игроки, является конечным. Более того, оно может быть редуцировано к небольшому числу моделей игр, различающихся по характеру целей, возможностям взаимной коммуникации и количеству игроков.

Заканчивая рассмотрение методов, используемых в науке о международных отношениях, можно прийти к следующим выводам. Во-первых, отсутствие «собственных» методов не лишает международные отношения права на существование и не является основанием для пессимизма: не только социальные, но и многие естественные науки успешно развиваются, используя общие с другими науками, «междисциплинарные» методы и процедуры изучения своего объекта.

Во-вторых, наиболее распространенными в международных отношениях являются такие общенаучные методы, как наблюдение, изучение документов, системный подход (системная теория и системный анализ), моделирование. Широкое применение находят в ней развивающиеся на базе общенаучных подходов прикладные междисциплинарные методы (контент-анализ, ивент-анализ и др.), а также частные методики сбора и первичной обработки данных. При этом все они модифицируются с учетом объекта и целей исследования и приобретают здесь новые специфические особенности, закрепляясь как «свои, собственные» методы данной дисциплины.

В-третьих, как и любая другая дисциплина, международные отношения в своей целостности, как определенная совокупность теоретических знаний, выступают одновременно и методом познания своего объекта.

Наилучший результат достигается при комплексном использовании различных методов и техник исследования. Только в таком случае исследователь может надеяться на обнаружение повторяемости в цепи разрозненных фактов, ситуаций и событий, т.е. своего рода закономерностей международных отношений.

План семинара

1. Значение проблемы метода в изучении международных отношений.

2. Методы анализа ситуации: наблюдение, изучение документов, сравнение.
3. Экспликативные методы: контент-анализ, ивент-анализ, когнитивное картирование, эксперимент.
4. Прогностические методы: дельфийский метод, построение сценариев, системный подход, моделирование.
5. Анализ процесса принятия решений.

Понятия: методология, метод, контент-анализ, ивент-анализ, метод когнитивного картирования, дельфийский метод, моделирование, процесс принятия решений.

Основная литература

Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Прикладная социология: методология и методы: интерактивное учебное пособие. М.: ФГАНУ «Центр социологических исследований», Институт социологии РАН, 2012.

Зборовский Г.Е., Шуклина Е.А. Прикладная социология: Учебное пособие. М.: Гардарики, 2006.

Косолапов Н.А. Эпистемология и методы анализа // Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталева М.А. Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2002.

Лебедева М.М. Мировая политика: Учебник для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2007. Глава 5.

Терновая Л.О. Международные отношения как объект исследования, методология и методика анализа международных систем // Международные отношения и внешнеполитическая деятельность России / Под общ. ред. С.А. Проскурина. М.: Московский психолого-социальный институт, 2004.

Цыганков П.А. Международные отношения: Учебное пособие. М.: Новая школа, 1996. Глава III.

Цыганков П.А. Теория международных отношений: Учебное пособие. М.: Гардарики, 2004. Глава 2.

Шеллинг Т. Стратегия конфликта // Теория международных отношений: Хрестоматия / Сост., науч. ред. и коммент. П.А. Цыганкова. М.: Гардарики, 2002.

Дополнительная литература

Бузан Б. Уровни анализа в международных отношениях // Теория международных отношений на рубеже столетий / Под ред.

К. Буса и С. Смита: Пер. с англ. / Общ. ред. и предисл. П.А. Цыганкова. М.: Гардарики, 2002.

Введение в социологию международных отношений: Учебное пособие / Под ред. П.А. Цыганкова. М.: Изд-во МГУ, 1992. Глава III.

Мангейм Дж. Б., Рич Р.К. Политология. Методы исследования: Учеб. пособие. М.: Весь мир, 1997. Вступительная статья А. Соколова. Глава 1, 4, 5, 9, 11.

Международные отношения: социологические подходы / Рук. авт. колл. П.А. Цыганков. М.: Гардарики, 1998. Глава VI.

Цыганков П.А. Политическая социология международных отношений (учебное пособие). М.: Радикс, 1994, Глава IV.

Вопросы для самопроверки

1. Каковы «традиционные» и «научные» методы изучения международных отношений?
2. В чем проявляются особенности применения общенаучных методов к анализу международных отношений?
3. Каково содержание системного подхода в исследовании международных отношений?
4. Каковы особенности моделирования международных систем?
5. Дайте общую характеристику специальных методов и частных методик международно-политического анализа.
6. Назовите методы анализа процесса принятия решения, предложенные исследователями международных отношений Ф. Брайаром и М.Р. Джалили.
7. Определите связь теории игр с международными отношениями.
8. Почему принято считать, что наилучший результат достигается при комплексном использовании различных методов и техник исследования международных отношений?

Практические задания

1. Заполните таблицу:

ТИПОЛОГИЯ МЕТОДОВ

№	Общетеоретические (свойственные всем наукам) методы	Общенаучные (свойственные группе наук) методы	Прикладные междисциплинарные методы

2. Опираясь на выводы Р. Арона, объясните содержание этапов исследования международных отношений: изучение фактов; объяснение существующего положения; прогнозирование дальнейшей эволюции ситуации; подготовка решения; принятие решения.
3. Проведите контент-анализ одного из современных международных конфликтов.

ТЕСТОВЫЕ ЗАДАНИЯ

Двухвариантные тесты

На эти суждения вам надо дать ответ «да» или «нет».

1. Наука о международных отношениях имеет свой собственный, присущий только ей метод исследования.
2. Правильные представления о характере и методах деятельности участников международных отношений гарантируют желаемые результаты во внешней политике.
3. Универсальным методом изучения международных отношений является системный подход.
4. Системный подход есть способ теоретического упрощения объекта науки.
5. Контент-анализ – неотъемлемая часть системного подхода к изучению международных отношений.

Многовариантные тесты

1. Какие виды наблюдения возможны в международных отношениях?
 - а) непосредственное;
 - б) опосредованное (инструментальное);
 - в) внешнее;
 - г) включенное;
 - д) прямое;
 - е) косвенное.
2. В чем состоит главный недостаток метода наблюдения в международных отношениях?
 - а) невозможность исследователю быть прямым участником того или иного международного события;

- б) невозможность использования какого-либо технического оборудования или инструментария (телевидения, радио и т.п.);
 - в) большая роль субъективных факторов, связанных с активностью участников международных событий, их идеологическими предпочтениями, а также несовершенством или деформированностью средств наблюдения.
3. Каковы основные методы анализа (А) и объяснения (О) в международных отношениях (расставить)?
- а) наблюдение;
 - б) эксперимент;
 - в) контент-анализ;
 - г) моделирование;
 - д) сравнение;
 - е) прогнозирование:
- (А) _____

(О) _____

4. Кто впервые применил такой метод, как контент-анализ?
- а) М. Мерль;
 - б) Г. Лассуэл;
 - в) Г. Моргентау.
5. Почему дельфийский метод относится к методу экспертного прогнозирования?
- а) он связан с организацией системы сбора экспертных оценок, их математико-статистической обработкой и последовательной корректировкой на основе результатов каждого цикла обработки;
 - б) он связан с древнегреческим городом Дельфы, где жил известный оракул;
 - в) он тесно связан с моделированием.
6. Какие прогностические методы применяются при изучении международных отношений?
- а) дельфийский метод;
 - б) когнитивное картирование;

- в) построение сценариев;
 - г) ивент-анализ;
 - д) системный подход;
 - е) изучение документов;
 - ж) моделирование.
7. Кто из исследователей систематизировал методы анализа процесса принятия решений?
- а) Ф. Брайар и М.-Р. Джалили;
 - б) Б. Рассет и Х. Старр;
 - в) А. Рапопорт.
8. В процессе принятия решений по внешней политике на уровне лидеров государств большую роль играют шерпы. Это:
- а) руководители протокольных отделов;
 - б) главные координаторы, помогающие своим президентам разобраться во всех обсуждаемых на саммите проблемах;
 - в) спичрайтеры.
9. Какова цель деятельности Римского клуба?
- а) это попытка оценить перспективы решения глобальных проблем развития человеческого общества с позиций современных знаний;
 - б) это стремление увести международное общественное мнение от решений насущных проблем человечества;
 - в) это желание решить международные проблемы в интересах промышленно развитых стран.

ПОСТРОЕНИЕ СЦЕНАРИЕВ

Будущее системы международных отношений. Студенты получают задание: разработать два сценария о будущем системы международных отношений, о состоянии ее через 10–15 лет. Первый сценарий составляется в оптимистическом варианте, второй – в пессимистическом. Соответственно группа студентов делится на две части, во главе каждой назначается руководитель. Каждая подгруппа в течение 15 минут на занятии готовит свой проект, затем руководитель кратко излагает содержание этого сценария перед всей аудиторией. Другие члены подгруппы, принявшие участие

в разработке проекта, могут дополнить сообщение руководителя.

После окончания изложения содержания данного сценария представители другой подгруппы задают по нему вопросы, высказывают свои мнения о качестве разработанного проекта. Затем аудитория заслушивает сообщение руководителя другой подгруппы. По завершении обсуждения второго сценария о будущем системы международных отношений подводятся итоги всей работы студенческой группы.

Сюжетные линии могут быть примерно такими, как утверждение однополярного или многополярного мира; глобализация; роль в международных отношениях ООН, Европейского союза, НАТО, СНГ; региональные конфликты; межкультурные отношения; борьба с терроризмом; экологические проблемы; роль России в системе международных отношений.

Тема 3

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ШКОЛЫ В ИССЛЕДОВАНИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Цель семинарского занятия: рассмотреть существующие в рамках международно-политической науки традиции, парадигмы и теории.

Основные положения

1. Теоретические традиции в той или иной науке связаны с кропотливым накоплением данных наблюдения и исследования определенного явления или совокупности явлений, представляющих собой ее объект. Они формируются в процессе длительного исторического опыта, который подводит к выводам о том, какие проблемы следует считать принципиально важными и как они должны решаться.

2. Одним из первых письменных источников, содержащих глубокий анализ отношений между суверенными политическими единицами, стала написанная более двух тысяч лет назад Фукидидом (471–401 годы до н.э.) «История Пелопоннесской войны» в восьми книгах. Многие положения и выводы древнегреческого историка не утратили своего значения до наших дней. Пелопоннесская война – это серия войн за господство в Греции между демократическими Афинами и олигархической Спартой в 431–404 годы до н.э. Название впервые было употреблено М.Т. Цицероном.

3. Фукидид настаивает на том, что в конфликте между двумя политическими единицами главным и наиболее убедительным аргументом может быть только сила. Вместе с тем, по его мнению, сила и могущество государства – это не самоцель. Они служат лишь основными инструментами в отстаивании интересов государства, его чести (престижа) и безопасности. Очевидно, что Фукидид не является апологетом насилия, он лишь с сожалением констатирует его неизбежность, коренящуюся в самой природе человека, самые низменные черты которого проявляются в экстремальных ситуациях. Он не отрицает пользы и необходимости право-

вых норм во взаимодействии между государствами, однако отмечает, что в условиях конфликта право имеет решающее значение только при равенстве сил на обеих сторонах; если же этого нет, то сильный делает то, что может, а слабый уступает. Что касается морали, то в межгосударственных отношениях высшим проявлением нравственности может выступать лишь умеренность в использовании силы. Фукидид стал родоначальником одной из наиболее влиятельных традиций, существующей в современной международной науке. В дальнейшем она получила название классической и была представлена во взглядах многих мыслителей.

4. Т. Гоббс (1588–1679) исходит из того, что человек по своей природе – существо эгоистическое. В нем скрыто непреходящее желание власти. Поскольку же люди от природы не равны в своих способностях, постольку их соперничество, взаимное недоверие, стремление к обладанию материальными благами, престижем или славой ведут к постоянной «войне всех против всех и каждого против каждого» – войне, которая представляет собой естественное состояние человеческих взаимоотношений. Стремясь избежать взаимного истребления в этой войне, люди приходят к необходимости заключения общественного договора, результатом которого становится государство – Левиафан. Это происходит путем добровольной передачи людьми своих прав и свобод в обмен на гарантии общественного порядка, мира и безопасности. Однако если отношения между отдельными людьми вводятся таким образом в русло пусть искусственного и относительного, но все же гражданского состояния, то отношения между государствами продолжают пребывать в естественном состоянии. Будучи независимыми, государства не связаны никакими ограничениями. Каждому из них принадлежит то, что оно в состоянии захватить, и до тех пор, пока оно способно удерживать захваченное. Единственным «регулятором» межгосударственных отношений является сила, а сами участники этих отношений находятся в положении гладиаторов, держащих наготове оружие и настороженно следящих за поведением друг друга.

5. Разновидностью этой традиции стала теория политического равновесия, последователем которой был швейцарский юрист Эмерик де Ваттель (1714–1767). В отличие от

Т. Гоббса, Э. де Ваттель (его книга «Право народов, или Принципы естественного права, применяемые к поведению и делам наций и суверенов», 1758 год) смотрит на существо межгосударственных отношений не столь мрачно. Мир изменился, считает он, и, в частности, Европа представляет собой политическую систему, некоторое целое, в котором все связано с отношениями и различными интересами наций, живущих в этой части света. Постоянное внимание суверенов ко всему, что происходит в Европе, постоянное пребывание посольств, постоянные переговоры способствуют формированию у независимых европейских государств, наряду с национальными интересами, еще и общих интересов – интересов поддержания в ней порядка и свободы.

В то же время Э. де Ваттель в полном соответствии с классической теорией считал, что по сравнению с интересами нации (государства) интересы частных лиц вторичны. Вместе с тем он утверждал, что если речь идет о спасении государства, то нельзя быть излишне предусмотрительным. Это означает, что превентивная война против опасно возвышающегося соседа законна и справедлива. Кроме того, Э. де Ваттель отмечает, что в отдельных случаях необходимо прибегать к образованию коалиций, которые могли бы противостоять самому могущественному государству и препятствовать ему в навязывании своей воли другим государствам. Так поступают в настоящее время суверены Европы.

6. В XIX веке классическая традиция нашла свое воплощение во взглядах немецкого генерала Карла фон Клаузевица (1780–1831), которые он изложил в своей работе «О войне». Во-первых, война является центральной темой его работы. Во-вторых, К. фон Клаузевиц считает, что международные отношения есть отношения между государствами, а политика – это единая целостная стратегическая линия государства применительно к внешнему миру, что война – это орудие политики, ее инструмент. В-третьих, он полагает, что внешнеполитические задачи государства являются приоритетными. В-четвертых, К. фон Клаузевиц убежден, что в основе политики лежит постоянство человеческой природы, поэтому она может быть осмыслена в рациональных терминах и спланирована.

Международную обстановку, по мнению К. фон Клаузевица, позволяют понять три элемента: природные факторы, включающие в себя естественное насилие, ненависть и вражду; человеческая воля, свобода которой важна и в то же время ограничена рамками естественных законов и игры случая; политика как выражение рационального подхода к двум первым элементам. Таким образом, война представляет собой странную троицу, составленную из насилия как первоначального своего элемента, ненависти и вражды, которые следует рассматривать как слепой природный инстинкт; из игры вероятностей и случая, что делает ее свободной душевной деятельностью; из подчиненности ее в качестве орудия политике, благодаря чему она подчиняется простому рассудку.

7. Параллельно с классической формируется и другая традиция, которую в Европе связывают с философией стоиков, развитием христианства, взглядами испанского теолога – доминиканца Франциско де Витория (1480–1546), голландского юриста Гуго Гроция (1583–1645), представителя немецкой классической философии Иммануила Канта (1724–1804) и других мыслителей. В ее основе лежит идея о моральном и политическом единстве человеческого рода, а также о неотъемлемых, естественных правах человека. В разные эпохи разными мыслителями эта идея облекалась в различные формы.

Сторонники рассматриваемой традиции убеждены в возможности достижения вечного мира между людьми – либо путем правового и морального регулирования международных отношений, либо иными путями, связанными с самореализацией исторической необходимости. По И. Канту, например, подобно тому, как основанные на противоречиях и корысти отношения между отдельными людьми, в конечном счете, неизбежно приведут к установлению правового общества, так и отношения между государствами должны смениться в будущем состоянием вечного, гармонически регулируемого мира. Представители этой традиции исходят не столько из сущего, сколько из должного, опираясь на соответствующие философские идеи, и апеллируют к моральным и правовым аргументам, отстаивая неотъемлемые права личности. Поэтому за ней закрепилось название либерально-идеалистической.

В рамках данной традиции между линией И. Канта и Ф. де Витория, с одной стороны, и линией Г. Гроция – с другой, есть одно важное различие. Речь идет о том, что М. Уайт назвал различием между революционаризмом и рационализмом. Сторонники революционаризма настаивают на приоритете моральных норм, неотъемлемых и вечных, а потому естественных прав человека. Сторонники рационализма подчеркивают значение правовых норм, разработанных и принятых государствами в процессе их общения. Базируясь на общечеловеческих нравственных универсалиях и неотъемлемых правах и свободах личности, эти нормы вместе с тем отражают сложившиеся в практике межгосударственных отношений подходы к вопросам войны и мира, не подлежат пересмотру в произвольном порядке и не допускают их нарушения без серьезных последствий для международного порядка и стабильности. Это различие приобретает исключительную важность в свете проблемы так называемого гуманитарного вмешательства и концепции кооперативной безопасности.

8. Возникновение в середине XIX века марксизма обусловило появление еще одной традиции во взглядах на международные отношения, которая не сводится ни к классической, ни к либерально-идеалистической традициям. Согласно К. Марксу, всемирная история начинается с капитализма, ибо основой капиталистического способа производства является крупная промышленность, создающая единый мировой рынок, развитие средств связи и транспорта. Буржуазия путем эксплуатации мирового рынка превращает производство и потребление всех стран в космополитическое и становится господствующим классом не только в отдельных капиталистических государствах, но и в масштабах всего мира. Международные отношения в экономическом плане становятся отношениями эксплуатации. В плане же политическом они становятся отношениями классовой борьбы и революции. Тем самым национальный суверенитет, государственные интересы вторичны, ибо объективные законы способствуют становлению всемирного общества, в котором господствует капиталистическая экономика и движущей силой которого является классовая борьба и всемирно-историческая миссия пролетариата.

В. Ленин подчеркивал, что капитализм, вступив в государственно-монополистическую стадию своего развития, трансформировался в империализм. Он отмечал, что с завершением эпохи политического раздела мира между империалистическими государствами на передний план выступает проблема его экономического раздела между монополиями. Монополии сталкиваются с постоянно обостряющейся проблемой рынков и необходимостью экспорта капитала в менее развитые страны, с более высокой нормой прибыли. Поскольку же они сталкиваются при этом в жесткой конкуренции друг с другом, постольку указанная необходимость становится источником мировых политических кризисов, войн и революций.

9. Рассмотренные основные теоретические традиции в науке о международных отношениях – классическая, либерально-идеалистическая и марксистская – во многом остаются актуальными и сегодня. Несмотря на то, что конструирование международно-политической теории в относительно самостоятельную область знания повлекло за собой значительное увеличение многообразия теоретических подходов и методов изучения, исследовательских школ и направлений, основные проблемы данной науки отражаются в ее главных парадигмах. Под парадигмой (гр. *paradeigma* – пример, образец) понимается как совокупность ряда общих допущений, разделяемых научным сообществом или его частью, на которые в дальнейшем ориентируются теоретические и эмпирические исследования.

10. Международные отношения крайне сложны и многоаспектны, поэтому не существует какой-либо единой теории, которая могла бы объяснить все многообразие международной реальности. Различные теоретические подходы исходят из множества отправных положений. В настоящее время принято выделять следующие теоретические подходы в исследованиях международных отношений в качестве основных: политический реализм, либерализм, марксизм.

11. Наиболее известные представители политического реализма – Рейнхольд Нибур, Фредерик Шуман, Джордж Кеннан, Джордж Шварценбергер, Кеннет Томпсон, Генри Киссинджер, Эдвард Карр, Арнольд Уолферс – надолго определили пути науки о международных отношениях.

Бесспорными лидерами этого направления стали Ганс Моргентау и Раймон Арон. Так, работа Г. Моргентау «Политические отношения между нациями. Борьба за власть и мир» стала своего рода «библией» для многих поколений студентов как в США, так и в других странах Запада.

12. В своей концепции Г. Моргентау исходит из шести принципов политического реализма, которые он обосновывает в своей книге. В кратком изложении они выглядят следующим образом.

1) Политика управляется объективными законами, истоки которых следует искать в неизменной и несовершенной природе человека.

2) В центре политического реализма находится концепция национального интереса, который определяется через понятие силы.

3) Национальный интерес является объективным понятием. Однако его конкретность определяется политическим и культурным контекстом.

4) Необходимо учитывать значимость политического действия с моральной точки зрения. При этом следует понимать, что существует неизбежное противоречие между моральным предписанием и требованиями политического действия.

5) Концепция национального интереса предотвращает злоупотребления в определении того, «что хорошо, а что плохо», с моральной точки зрения. В результате ни одно государство не обладает монопольным правом на добродетель.

6) Политический реализм исходит из множественного представления о природе человека, которая включает в себя экономическую, политическую, моральную составляющие. Определение национального интереса через понятие «могущество» означает для политика то же, что для экономиста определение интереса в качестве богатства.

13. Общими для представителей политического реализма являются следующие ключевые положения парадигмального характера.

1) Международные отношения представляют собой взаимодействие государств, которые однородны по своей сути, являются унитарными участниками и, как люди, эгоистичны в своих устремлениях.

2) Взаимодействие государств осуществляется хаотично, так как не существует «надгосударственного властного центра». В результате международные отношения являются «анархическими».

3) Стремление к могуществу, в частности к военному превосходству, которое гарантирует безопасность государств, – главный мотив их деятельности.

4) Государства прежде всего исходят из своих интересов, при этом они могут учитывать моральные соображения, однако ни одно из них не обладает правом на определение того, «что такое хорошо, а что такое плохо». Именно категория «интерес» предохраняет от злоупотреблений спекуляциями на морали.

5) Политическая реальность отличается от экономической реальности: для политики главное – власть, для экономики – богатство.

6) В мире международных отношений, где доминирует силовой фактор, государства всегда должны быть в полной готовности.

14. Теоретическая школа либерализма, будучи также одной из старейших в теории международных отношений, по основным позициям противоположна реализму. Исследователи, работающие в рамках данной парадигмы, основывают свои теоретические воззрения на работах Джона Локка, Иммануила Канта, Жан-Жака Руссо, Джона Стюарта Милля, Адама Смита, Давида Рикардо. Либеральный подход в теории международных отношений дважды за свою историю пережил периоды подъема – в начале и конце XX века. В политической практике либерализм нашел свое воплощение в разработанной после Первой мировой войны американским президентом Вудро Вильсоном программе создания Лиги Наций, в пакте Бриана-Келлога (1928 год), предусматривающем отказ от применения силы в межгосударственных отношениях, а также в доктрине Стимсона (1932 год), по которой США отказываются от дипломатического признания любого изменения, если оно достигнуто при помощи силы. В послевоенные годы либеральная традиция нашла определенное воплощение в деятельности таких американских политиков, как госсекретарь Джон Ф. Даллес, помощник президента по национальной безопасности Збигнев Бжезинский, президент

Джимми Картер (1976–1980) и президент Джордж Буш (1988–1992). В научной литературе она представлена, в частности, книгой таких американских авторов, как Гренивиль Кларк и Луис Б. Сон «Достижение всеобщего мира через мировое право. Два альтернативных плана».

15. Основные положения классического либерализма сводятся к следующему.

1) Человек не агрессивен по своей природе. Он нацелен на сотрудничество.

2) Война – это проблема, которую можно решить только совместными усилиями.

3) Международное сообщество должно осознать, что необходимы международные институты, способные предотвратить вооруженный конфликт.

4) Государствам необходимо реформировать свои политические системы, чтобы демократическое правление внутри каждой страны способствовало установлению мира и развитию сотрудничества на планете.

5) На международной арене действуют не только силовые, но и другие факторы, такие как экономика и мораль.

16. «Канонический» марксизм в современных международных отношениях – явление маргинального порядка. Сам термин «канонический» принадлежит Майклу Дойлю, основные положения марксизма сводятся к следующему.

1) Главными действующими лицами в марксистской парадигме международных отношений являются социальные классы – мировая буржуазия и международный рабочий класс (пролетариат). Государства как участники международных отношений вторичны. Стремление буржуазии к сверхприбыли повсеместно побуждает ее к усилению эксплуатации рабочего класса и поиску новых источников сырья, дешевой рабочей силы и новых рынков сбыта готовой продукции. Это ведет к усилению межимпериалистических противоречий на одном полюсе мирового капитализма и консолидации интересов международного рабочего класса – на другом.

2) Международные отношения ничем, кроме масштабов, не отличаются от внутриобщественных отношений. В целом, они имеют «вторичный и третичный», «перенесенный» характер – в том смысле, что, во-первых, являются одним из элементов надстройки, детерминированной совокупностью

господствующих производственных отношений, или, иначе говоря, экономическим базисом, и, во-вторых, отражают особенности взаимодействия буржуазии и рабочего класса в рамках национальных государств.

3) Поэтому основные международные процессы представлены классовыми конфликтами, кризисами, войнами и социальными революциями.

4) Цели главных акторов международных отношений кардинально противоположны. Если мировая буржуазия стремится к прибыли и накоплению, то международный рабочий класс – к свержению господствующего класса и тем самым к осуществлению всемирно-исторической миссии пролетариата: к освобождению всех трудящихся от эксплуатации и установлению социализма и коммунизма на Земле.

5) Различны и средства достижения этих целей: с одной стороны, усиление эксплуатации, а с другой – мировая социальная революция.

6) Марксизм имеет достаточно ясную позицию и относительно будущего международных отношений: оно предопределено объективными законами общественного развития, в том числе законом отмирания государства и установления в новом, свободном от капиталистической эксплуатации и угнетения мировом обществе «простых норм нравственности и справедливости» между народами.

7) Что касается исходных положений марксистского анализа международных отношений, то они вытекают из его общих методологических позиций, в числе которых определяющая роль способа производства и экономического базиса в развитии общественных отношений, а также классовая борьба как движущая сила исторического процесса.

17. Несовпадение позиций сторонников различных парадигм стало причиной острых теоретических споров, которые сопровождают международно-политическую науку с самых первых шагов ее конституирования в самостоятельную область знания и которые не прекращаются до настоящего времени. Наиболее крупные и продолжительные дискуссии получили название «больших споров», так как затрагивали наиболее принципиальные стороны и положения науки. При этом, если первый такой спор, начатый работой английского историка Эдварда Карра еще в конце 1930-х годов и про-

долженный уже в послевоенные годы Г. Моргентау, был инициирован сторонниками политического реализма против основных положений идеалистической парадигмы, то пик обострения второго спора приходится на 1960-е годы. А третий спор, начавшись в 1970-х годы, не прекращается и поныне.

18. Первая дискуссия прошла между идеалистами и реалистами. «Вторая великая дискуссия» состоялась в 1960-х годах между теми, кто использовал традиционные методы анализа международных отношений (традиционалисты), и теми, кто полагает, что их исследование должно быть построено по принципу естественных наук (сциентистская ориентация в международных отношениях, или сциентизм), когда доминируют методы, способные дать точную оценку явлениям (модернисты). В результате «третьей великой дискуссии» основные параметры, по которым расходятся теоретические подходы, в принципе сохранились. В то же время наблюдается сближение различных школ и направлений. П.А. Цыганков выделяет следующие положения, разделяемые большинством исследователей, независимо от того, в рамках какой школы они работают.

1) Несмотря на то, что анархия в международных отношениях продолжает сохраняться, существуют возможности их регулирования.

2) Число участников международного взаимодействия постоянно растет и включает в себя, кроме государств, международные как правительственные, так и неправительственные организации, транснациональные корпорации, различные фирмы и ассоциации и даже отдельных индивидов.

3) Вызовы и проблемы, с которыми сталкивается сегодня мир, имеют всеобщий характер, т.е. они не могут быть решены одной или группой стран.

Важнейшим моментом, по которому оценки большинства исследователей совпадают, является также признание того, что государства остаются главными участниками (актерами) на мировой арене. Следующую группу параметров, по которым нет особых разногласий, составляют изменчивость и активность субъектов.

План семинара

1. Международные отношения в истории социально-политической мысли.
2. «Канонические» парадигмы: основные положения.
3. Содержание и теоретическое значение «трех больших споров» в науке о международных отношениях.

Понятия: классическая или традиционная парадигма, теория политического равновесия, политический идеализм, политический реализм, марксистско-ленинская парадигма, модернисты, сциентизм, анархический характер международных отношений.

Основная литература

Лебедева М.М. Мировая политика: Учебник для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2007. Глава 2.

Международные отношения: теории, конфликты, организации: Учебное пособие / Под ред. проф. П.А. Цыганкова. М.: Альфа – М, 2004.

Современные международные отношения и мировая политика: Учебник / Отв. ред. А.В. Торкунов. М.: Просвещение: МГИМО, 2005.

Цыганков П.А. Международные отношения: Учебное пособие. М.: Новая школа, 1996. Глава 1.

Цыганков П.А. Теория международных отношений: Учебное пособие. М.: Гардарики, 2004. Глава 4.

Дополнительная литература

Арон Р. Мир и война между народами. М.: Nota Bene, 2000.

Булл Х. Анархическое общество: исследование проблемы порядка в мировой политике // Антология мировой политической мысли: В 5 т. / Под ред. Г.К. Семигина. Т.П. Зарубежная политическая мысль XX века. М.: Мысль, 1997.

Ваттель Э. де. Право народов, или Принципы естественного права, применяемые к поведению и делам наций и суверенов. М.: Госюриздат, 1960.

Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Избр. соч.: В 2 т. Т.2. М.: Мысль, 1991.

Гриммельсгаузен Г. Я. К. Симплициссимус. М.: Художественная литература, 1976.

Кант И. К вечному миру // Соч. в 6 т. Т.6. М.: Мысль, 1966.

Киссинджер Г. Дипломатия. М.: Ладомир, 1997.

Клаузевиц К. фон. О войне. М.: Эксмо, СПб.: Мидгард, 2007.

Ленин В.И. Империализм как высшая стадия капитализма // Поли, собр. соч. Т. 27.

Макиавелли Н. Государь. М.: Планета, 1990.

Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии // Соч. 2-е изд. Т. 4. М., 1955.

Моргентау Г. Политические отношения между нациями. Борьба за власть и мир // Теория международных отношений: Хрестоматия / Сост., науч. ред. коммент. П.А. Цыганкова. М.: Гардарики, 2002. С. 72 – 88.

Реале Д., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. Том 2. Средневековье. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1997. С. 61–63; 72–73; 144–147; 311–322.

Современные международные отношения. Учебник/ Под ред. А.В. Торкунова. М.: РОССПЭН, 2000. Раздел I. Глава 1.

Теория международных отношений: Хрестоматия / Сост., науч. ред. и коммент. П.А. Цыганкова. М.: Гардарики, 2002. Раздел I. Традиции и парадигмы.

Фукидид. История: В 2 т. М.: Изд. М. и С. Сабашниковых, 1915 (Репринт ТОО «Пролог». М., 1994).

Цыганков П.А. Политическая социология международных отношений (учебное пособие). М.: Радикс 1994. Глава 1.

Вопросы для самопроверки

1. Каковы основные положения классического или традиционного направления в науке о международных отношениях?
2. Каковы основные положения идеалистического направления в науке о международных отношениях?
3. В чем смысл «канонического» марксизма применительно к международным отношениям?
4. Перечислите некоторые классификации современных течений в науке о международных отношениях.
5. Каковы ключевые положения либерально-идеалистической парадигмы в современной науке о международных отношениях?
6. Назовите последователей идеалистической традиции среди современных политиков и ученых.
7. Каковы ключевые положения политического реализма?
8. Кого из числа западных ученых можно назвать в качестве лидеров этого направления?

9. Что представляет собой такой феномен, «как большие споры» в науке о международных отношениях?

Практические задания

1. Изучите содержание таблицы в учебном пособии Цыганкова П.А. «Теория международных отношений». (М.: Гардарики, 2004. С. 116) и прокомментируйте ее.
2. Выпишите ключевые вопросы международно-политической науки, по которым состоялись три «больших спора» между сторонниками различных теоретических течений.

ТЕСТОВЫЕ ЗАДАНИЯ

1. Кто является родоначальником классического или традиционного направления в современной науке о международных отношениях?
 - а) Т. Гоббс;
 - б) Фукидид;
 - в) Э. де Ваттель.
2. Как называется работа швейцарского юриста Э. де Ваттеля, посвященная международным отношениям?
 - а) История Пелопоннесской войны в восьми книгах;
 - б) Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского;
 - в) Право народов, или Принципы естественного права, применяемые к поведению и делам наций и суверенов.
3. Что составляет содержание теории политического равновесия?
 - а) порядок вещей, при котором ни одна держава не в состоянии абсолютно преобладать над другими и утаивать для них законы;
 - б) превентивная война против опасно возвышающегося соседа законна и справедлива;
 - в) все страны находятся в одинаковом положении.
4. Как называется научное направление в международных отношениях, в основе которого лежит идея

- о моральном и политическом единстве человеческого рода, а также о неотъемлемых, естественных правах человека?
- а) классическое;
 - б) идеалистическое;
 - в) марксистское.
5. К какой из парадигм относятся нижеприведенные положения:
- а) международные отношения – это универсальное сообщество людей, объединенных индивидуальными и транснациональными связями и взаимодействиями...
 - б) международные отношения – это система господства сильных и богатых над слабыми и бедными, борьба вторых против первых...
 - в) международные отношения – это взаимодействие суверенных государств, основанное на национальных интересах и использовании силы...
 - г) международные отношения – это политическая система, основанная на соотношении интересов государств, действующих сообща во имя сохранения общего порядка...
6. Кто является автором программы создания Лиги наций?
- а) В. Вильсон;
 - б) А. Бриан;
 - в) Ф. Келлог;
 - г) Г. Стимсон.
7. Как называется работа Г. Моргентау, которая стала своего рода «библией» для многих поколений студентов как в США, так и в других странах Запада?
- а) Система, структура и процесс развития современных международных отношений;
 - б) Теория международной политики;
 - в) Политические отношения между нациями. Борьба за власть.
8. Кто из нижеперечисленных ученых и политических деятелей может быть отнесен к политическим реалистам (подчеркнуть)?

- а) Р. Арон и Г. Бутуль;
 - б) М. Мерль и Ш. Зоргбиб;
 - в) Ж. Фройнд и Л. Пуарье.
14. Какое из научных направлений в исследовании международных отношений получило наибольшее распространение во Франции?
- а) политический идеализм;
 - б) политический реализм;
 - в) модернизм;
 - г) транснационализм;
 - д) марксизм и неомарксизм;
 - е) историко-социологическое.
15. Чем было обусловлено появление социологии международных отношений?
- а) с большими достижениями науки о международных отношениях;
 - б) с неудовлетворенностью состоянием и возможностями науки о международных отношениях;
 - в) эта наука возникла как альтернатива американской школе в исследовании международных отношений.

РАБОТА С ТЕКСТОМ

Моргентау Ганс. Международная политика

Источник: *Моргентау Г. Международная политика* // Антология мировой политической мысли. В 5 т. Т. II. Зарубежная политическая мысль. XX в. /Ред. – науч. совет: пред. совета Г.Ю. Семигин и др. М.: Мысль, 1997. С. 501–507.

Вопросы

1. Каково содержание политического реализма?
2. В чем смысл категорий «интерес» и «сила»?
3. Как Г. Моргентау определяет понятие «политическая власть»?
4. Назовите три типа мощи и три типа международного поведения государства.
5. Какова функция дипломатии в мировой политике?
6. Перечислите четыре основных правила дипломатии.

Тема 4

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕОРИИ В ИЗУЧЕНИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ: НЕОРЕАЛИЗМ, НЕОЛИБЕРАЛИЗМ, НЕОМАРКСИЗМ

Цель семинарского занятия: рассмотреть основные положения неореализма и неолиберализма, а также дискуссии между ними; проанализировать главные тезисы неомарксистской парадигмы; познакомить студентов с такими современными теориями, как транснационализм и постмодернизм.

Основные положения

1. Анализ традиций, «канонических» парадигм и теоретических дискуссий в международно-политической науке убеждает в том, что каждая из них имеет свои сильные стороны и свои недостатки, каждая отражает определенные аспекты реальности и находит то или иное проявление в практике международных отношений. Poleмика между ними способствует их взаимообогащению, а, следовательно, и обогащению науки о международных отношениях в целом. В то же время надо признать, что в международно-политической науке ни один из подходов так и не стал доминирующим. Были предложены новые альтернативные подходы к изучению международных отношений. Основная дискуссия развернулась между неореализмом и неолиберализмом. Наряду с ними углубляет и уточняет свои положения неомарксизм.

2. Многие процессы, происшедшие в мире, и особенно в Европе, в 1950–1960 годы, плохо поддавались объяснению в рамках классического реализма. Речь прежде всего идет о развитии торговли, сотрудничества, интеграционных процессах. В ответ на требования времени изменяется и сам реализм. К концу 1970-х годов появился неореализм, или структурный реализм. Возникновение школы неореализма в науке о международных отношениях связывают с публикацией книги Кеннета Уолтса «Теория международной политики» (1979 год). В рамках неореализма работают и такие

известные исследователи, как Роберт Гилпин, Джозеф Грикко, Джон Миршаймер, Бэрри Бузан.

3. Неореализм сохранил многие положения классического реализма, прежде всего рассмотрение государства в качестве ключевого элемента построения международных отношений. Оставаясь основными и самостоятельными единицами, или «молекулами», анализа международных отношений, государства стали рассматриваться неореалистами не только сами по себе, но и с учетом тех структур, которые они образуют, в том числе союзов и межправительственных организаций (отсюда и другое название данного направления – структурный реализм).

4. Категория «сила» также сохранилась в неореалистическом подходе в качестве ключевой, однако она стала включать в себя не только военное превосходство. Государства действуют на международной арене, согласно неореалистам, в зависимости от своей мощи. Одновременно сохраняется понятие «баланс сил», который, по их мнению, позволяет удерживать участников от применения силы в международных отношениях. Различают простой баланс сил, известный как биполярная система, и сложный баланс сил, предполагающий несколько силовых центров (многополярная, или многополюсная, система).

5. В целом неореалистами признается и анархический характер международных отношений. Однако здесь наблюдаются существенные изменения. Так, Б. Бузан говорит о формировании в современном мире «зрелой анархии», которая поддается регулированию. Роль регулятора, по его мнению, играют западные демократические страны, которые выступают гарантами международной безопасности.

6. К. Уолтс сравнивал международные отношения с рынком, где государства, подобно фирмам, действуя в своих интересах, конкурируют с одними и сотрудничают с другими. Но основной аспект в неореализме делается на конфликте конкуренции. К. Уолтс полагает, что систему международных отношений нельзя объяснить, основываясь только на характеристиках, присущих отдельным участникам (акторам) или группе участников. Поэтому значимым шагом в развитии теории неореализма было положение, согласно которому решающее значение в современных международных

отношениях оказывает глобальный уровень системы международных отношений, т.е. сама международная структура. Она и «задает» распределение возможностей (в первую очередь военных) среди государств. Тем не менее К. Уолтс вовсе не отрицает необходимости изучения отдельных стран для понимания международных отношений.

7. Он сформулировал три основных принципа структуры международных отношений (структурная триада К. Уолтса). Согласно первому, государства в международных отношениях руководствуются мотивом выживания. Исследователь считает, что они могут иметь бесчисленное множество различных целей. Однако основой для их достижения является выживание. Второй принцип заключается в определении участников международных отношений, которыми для К. Уолтса остаются только государства. Он отмечает, что негосударственные участники (например, транснациональные корпорации) только тогда будут играть решающую роль в системе международных отношений, когда смогут догнать и перегнать сверхдержавы по наличию полномочий и властных возможностей. Государства подвергаются влиянию и принуждению системы международных отношений, но они наделены правом решать, как будут действовать в этих условиях. Третий принцип К. Уолтса состоит в том, что государства не однородны, а обладают разными возможностями или потенциалом. Они пытаются увеличить его, что может привести и приводит, к изменению структуры международных отношений.

8. Много внимания уделял К. Уолтс анализу баланса сил, рассматривая его в качестве одного из основных понятий в теории международных отношений. Он исходил из того, что ядерное оружие является важнейшим фактором, который обеспечивает баланс сил в мире. При этом его распространение не дестабилизирует систему международных отношений, а, напротив, укрепляет ее, так как обеспечивает гарантии против вооруженных конфликтов в силу эффекта устрашения. С развитием реализма и появлением неореализма меняется и геополитика. В геополитический анализ включается не только отдельно взятое государство, но и группы государств, а также экономический, информационный и другие факторы. Так, после окончания холодной во-

йны в рамках геополитики прошли дискуссии о роли США как мирового лидера с точки зрения географического положения, военной и экономической мощи этой страны.

9. После окончания холодной войны, во время которой в теоретической области международных отношений господствовали реалисты и неореалисты, вновь наступает эпоха либеральной школы. Это направление, как и реализм, преобразуется с учетом новых реалий в неолиберализм. Известные его теоретики Роберт Кохэн и Джозеф Най писали, что между странами существует множество связей и отношений, в которых сила или могущество представляет собой недейственный или несущественный инструмент реализации политики. Поэтому фактор вооруженной мощи не столь значим, как полагают неореалисты. Воздействие посредством вооруженных сил на других участников международного общения, считают неолибералы, становится слишком дорогим и в прямом, и в переносном смысле. Более эффективными средствами влияния являются экономические и правовые рычаги. В связи с этим неолибералы особо подчеркивают взаимосвязь политики и экономики, а также уменьшение в конце XX столетия в мировой политике такого фактора, как военная сила.

10. Государства в неолиберальном подходе хотя и рассматриваются как главные участники (акторы) на мировой арене, но далеко не единственные. Отмечается, что наряду с ними в современном мире действуют межправительственные организации: универсальные (ООН); региональные (ОБСЕ); специализирующиеся по сферам деятельности (в торговле, например, Генеральное соглашение по торговле и тарифам (ГАТТ), преобразованное затем во Всемирную торговую организацию (ВТО). Кроме того, существуют неправительственные организации, прежде всего международные – правозащитные, экологические, феминистские и др., не принадлежащие государству и не ориентированные на получение прибыли. Активными участниками международного взаимодействия являются также транснациональные корпорации (ТНК) и внутригосударственные регионы различных стран.

Поскольку неолибералы особое внимание обращают на множественность участников современных мировых про-

цессов, данное теоретическое направление имеет и другое название – плюрализм. Активное подключение новых (нетрадиционных) акторов к международным отношениям имеет, согласно неолибералам, множество следствий. Государства «делятся» частью своих властных полномочий, «передавая» их другим участникам. В то же время они могут приобретать и новые функции, например, связанные с координацией усилий на мировой арене. Стирается грань между внешней и внутренней политикой. Мир становится все более сложным.

11. Неолиберализм имеет множество форм и направлений, которые, с одной стороны, в значительной степени пересекаются, с другой – иногда рассматриваются как самостоятельные теоретические школы. К их числу относится теория комплексной взаимозависимости, предложенная американскими исследователями Р. Кохэном и Дж. Наем. В соответствии с ней в мире существует множество каналов связи, на основе которых строится политика, в том числе неформальные отношения между внешнеполитическими элитами, связи между правительственными и неправительственными структурами и т.п. Причем отдельно называются внутригосударственные структуры (например, внутриполитические регионы, города и т.п.). Нарушение одних связей и отношений влечет за собой целую цепочку последствий по принципу «эффекта домино» практически для всех участников международного взаимодействия. Исследователи анализируют, насколько государства, разрабатывая концепции национальной безопасности, учитывают взаимозависимость; какими методами она усиливается.

12. Важное направление в неолиберализме представлено теорией международных режимов, которая нашла отражение в работах Джона Рагги, Стефана Д. Краснера, Роберта Кохэна. Под международными режимами понимаются принципы, нормы, правила и процедуры принятия решений, в отношении которых ожидания участников мирового сообщества в той или иной сфере международных отношений и мировой политики (например, в области тарифов и торговли, финансовой политики, использования космоса) совпадают. Строго говоря, это направление нельзя отнести только к неолиберализму, поскольку исследователи, изуча-

ющие международные режимы, принадлежат к различным школам. Однако неолИБералы все же доминируют.

13. Еще одно направление – теория демократического мира. Она разрабатывается такими авторами, как Майкл У. Доил, Брюс Рассетт. Они обращают внимание на то, что современные либерально-демократические государства в силу общих политических принципов не склонны вступать в войну друг с другом для достижения своих целей и выбирают мирные средства для разрешения противоречий. Но теорию демократического мира, как и международных режимов, можно отнести к неолИБерализму лишь условно.

14. Кроме двух названных теоретических школ – реализма и либерализма и современных их вариантов – неореализма и неолИБерализма – довольно распространенным является так называемый неомарксистский подход. Он подчеркивает экономическое неравенство в современном мире и расслоение населения по экономическому параметру, которое происходит сегодня не по линиям границ национальных государств, а главным образом по оси «Север – Юг». В рамках неомарксизма в научный оборот введены понятия «страны третьего мира» (развивающиеся) и «страны второго мира» (социалистические). Как следует из самого названия подхода, концептуальные истоки неомарксизма находятся в работах К. Маркса. Представителями этой теории являются Иммануил Валлерстайн, Андрэ Гундер Франк, Роберт У. Кокс.

15. Мир-системная теория – один из наиболее известных вариантов неомарксизма. Исходит она из следующих положений. Во-первых, мир делится не только на государства, но и на более важные структурные единицы-классы. Появление же государств было необходимым для перехода к мировой экономической системе (мир-экономике) и ее победы над мир-империями прошлого. Во-вторых, в настоящее время существует только одна мир-экономика – капиталистическая. Развитие капитализма прошло ряд циклов экспансии и стагнации, которые начинаются с его зарождения в Европе. Сначала они охватывали относительно небольшую европейскую территорию, а потом распространились на весь мир. В результате развития капитализма произошло расслоение стран в зависимости от экономических показателей на три части: центр (ядро), периферию, полупериферию.

Оказавшиеся в центре страны имеют значительно более высокий жизненный уровень и доминируют над остальными.

Представители мир-системной теории исходят из того, что развитие ядра осуществляется за счет остальных стран. Это ведет, по их мнению, к конфликтам. Мир-системная теория, вслед за В. Лениным, подчеркивает продолжающуюся борьбу между империалистическими странами (странами ядра), но отмечает, что их общие цели, обусловленные принадлежностью к «одному клубу», доминируют в их отношениях с периферией, где они имеют доступ к дешевым ресурсам, рабочей силе, рынкам сбыта. При этом периферия и полупериферия пытаются сопротивляться, поднимая различного рода восстания. Мир-системная теория предупреждает о поляризации, проходящей сегодня по линии «богатый Север – бедный Юг», что ведет к потенциальным конфликтам.

16. Теория зависимости является несколько иным вариантом неомарксизма. В отличие от мир-системной теория зависимости делает акцент не столько на историческом развитии мира и его циклах, сколько на его современном состоянии. Представители этого теоретического подхода (в частности, А. Франк) вслед за неолибералами отмечают бурное развитие экономики в мире во второй половине XX столетия. Однако они более пессимистичны, поскольку экономически менее развитые страны, согласно их точке зрения, находятся в зависимости от более развитых стран. Последователи теории зависимости подчеркивают, что экономическая развитость или отсталость являются естественными этапами развития, которые присущи всем государствам, а возникли они в результате неравноправных межгосударственных отношений. В течение долгого времени происходило перераспределение прибавочного продукта от периферии (колоний и полуколоний) в пользу центра – метрополий. В итоге этот процесс привел к «зависимой отсталости» периферии («Юга»), которая могла бы успешно функционировать, будь она ориентирована на собственное развитие.

17. Наконец, получила развитие в рамках неомарксизма школа Грамши (или итальянская школа), носящая имя итальянского теоретика марксизма, а также основателя и руководителя итальянской компартии Антонио Грамши.

Один из ключевых моментов в ней – это положение о «мировой гегемонии». Основывается она сильным государством, которое фактически навязывает другим мировой порядок. К нему примыкают другие, в результате чего образуется «исторический гегемонный блок». В связи с ростом противоречий внутри блока может произойти его крушение. Примерами лидеров таких блоков могут служить: во второй половине XIX века – Великобритания, а во второй половине XX века – США.

18. В конце 1960-х – начале 1970-х годов в международно-политической науке появляется новое направление – транснационализм, который иногда рассматривается как результат «третьего большого спора», разгоревшегося между сторонниками государственно-центричного подхода, с одной стороны, и его критиками – с другой. Одними из первых критиков политического реализма с позиций транснационального подхода стали Джозеф С. Най – младший и Роберт О. Кохэн.

Их совместная книга «Транснациональные отношения и мировая политика», вышедшая в 1970 году, привлекла внимание научной общественности. Ее содержание подводит к выводу о кризисе государственно-центричной картины международных отношений и ослаблении роли государства в мировой политике. Авторы уподобляют мировую политику разветвленной и многослойной паутине связей, соединяющих таких участников международных взаимодействий, как многонациональные корпорации, транснациональные общественные движения и международные организации, финансовые группы и другие частные акторы. Они вытесняют государство из центра на периферию международной системы, делают его одним из рядовых игроков разворачивающейся на мировой арене игры по новым правилам. Главное внимание уделяется анализу тех связей, коалиций и взаимодействий, которые происходят вне зависимости от территориальных границ государства и находятся за пределами контроля со стороны центральных органов его внешней политики.

19. Значение рассматриваемой книги для развития международно-политической науки очень велико. Отметим лишь несколько моментов. Во-первых, ее публикация не только укрепила позиции сторонников транснационализ-

ма (Р. Купер в США, М. Мерль во Франции) и тем самым придала транснационализму парадигмальный характер, не только побудила многих из этих сторонников (например, Б. Бади, М. К. Смутс) пойти гораздо дальше в своих выводах, чем ее авторы, но и оказала большое воздействие на развитие социологического направления в исследовании международных отношений, в частности на конструктивистский подход (Ф. Кратчвил, Дж. Рагги, А. Вендт), приобретающий сегодня заметное влияние.

Во-вторых, транснационализм стал своего рода предтечей в целенаправленном изучении такого феномена в современном мировом развитии, как глобализация, привлекающая все более пристальное внимание научного сообщества. Дж. Най – младший и Р. Кохэн рассматривают глобализацию как «движение информации, денег, предметов, людей и других материальных и нематериальных объектов через государственные границы» и анализируют четыре основных типа глобального взаимодействия, подчеркивая, что многие виды международной деятельности включают в себя все четыре типа взаимодействия одновременно.

В-третьих, говоря о значении транснациональных сил и взаимодействий и изменений в этой связи роли государств в мировой политике, Р. Кохэн и Дж. Най не абсолютизируют это значение. Они показывают, что рассмотрение данного вопроса в терминах мнимой «потери контроля» бесперспективно как в теоретическом, так и в политическом плане. Из пяти приводимых в книге вариантов транснационального взаимодействия лишь в одном случае речь идет о собственной политике новых международных акторов, способной противостоять политике государств и даже посягать на нее. Они отмечают, что речь идет не о том, чтобы игнорировать государства, а о том, чтобы изучать роль транснациональных отношений в перераспределении между государствами контроля над происходящими процессами. С одной стороны, глобализация требует от правительств политической воли ввиду необходимости ограничить «посягательство международной экономической интеграции на национальную экономическую политику». С другой стороны, не меньшей опасностью для них была бы и попытка изолироваться от глобальных процессов, ибо «в выигрыше останутся более

вовлеченные в транснациональную сеть правительства в ущерб тем, кто остается на периферии этой сети». Кстати, эта тема была продолжена и усилена ими в другом исследовании. Р. Кохэн и Дж. Най подчеркивают, что при всех происходящих сегодня изменениях в структуре участников международных отношений их главными акторами продолжают оставаться государства, которые будут играть ведущую роль и в обозримой перспективе.

В-четвертых, Р. Кохэн и Дж. Най сделали попытку по-новому взглянуть на роль США в транснациональных отношениях. Они задаются вопросом о зависимости США от собственного могущества и о перспективах этого могущества в будущем.

Таким образом, транснационализм способствовал осознанию ряда новых явлений в международных отношениях, поэтому многие положения этого течения продолжают развиваться его сторонниками. Вместе с тем на него наложило свой отпечаток его несомненное идейное родство с классическим идеализмом с присущей ему склонностью переоценивать действительное значение наблюдаемых тенденций в изменении характера международных отношений.

20. В анализе международных отношений постмодернизм опирается на философские работы таких французских постструктуралистов, как М. Фуко, Ж. Деррида, Ж. Лакан, Ж. Лиотар, Ю. Кристева, Р. Барт, Ж. Бодрийяр и др. Приверженцы постмодернизма в международно-политической науке (Р. Эшли, Дж. Дер Дериан, М. Шапиро, Р. Уолкер и др.) настаивают на том, что рационализм – не лучший подход к осмыслению международных отношений, ибо они полны неопределенности, зависят не только от объективных процессов, но и от предпочтений самых разных лиц с присущими им ценностями, идеалами, предрассудками и т.п. С точки зрения постмодернистов, международные отношения – это не только результат и процесс политических и иных действий. Одновременно они являются продуктом нашего познания, присущих ему исследовательских средств, используемого языка и зависят от интерпретации соответствующих текстов. В итоге они не существуют в качестве неких независимых «объектов» помимо воспринимающего и творящего их «коллективного субъекта».

21. Главный упрек, который постмодернизм выдвигает против всех парадигм, состоит в том, что они пренебрегают отношениями между языком, познанием и властью. При этом любое стремление к концептуализации, попытки создания категориального аппарата, определения понятий подвергаются сомнению и критике как возврат к рационализму. Бросая вызов самым фундаментальным основам познания, касающимся происхождения и содержания понятий знания, истины, значения и т.д., т.е. выступая с резкой критикой фундационализма, постмодернизм привлекает идеи генеалогии, деконструкции текстов, анализа дискурса, смысловой структуры и т.п.

Под фундационализмом постмодернисты понимают приверженность научного сообщества неким аксиоматическим истинам, на совокупности которых строится научное знание. Постмодернисты критикуют ведущие элементы фундационализма: рационализм с его картезианской верой в познающие возможности разума; платонизм, признающий истину подлинным смыслом человеческого бытия; позитивизм с его детерминизмом и опорой на естественные факты; наконец, сциентизм, убежденный в том, что основой всякого знания является наука.

22. Содержание термина «генеалогия», происходящего от Ф. Ницше, понимается постмодернистами как учение об истоках формирования дискурса. Возьмем такой дискурс, как «нормы». По мнению постмодернистов, обычные рассуждения по поводу роли норм в международных отношениях идут в терминах «отрицательной логики». В ее рамках если реализм и либерализм непригодны для обсуждения такого феномена, как разное поведение новых независимых государств после распада СССР или же, напротив, одинаковое поведение государств в непохожих обстоятельствах, то необходимо найти нечто иное, например, доминирующие в них нормы, которые могут объяснить подобные различия и совпадения. Кроме того, если реализм не способен объяснить, почему во Второй мировой войне не использовалось химическое оружие, хотя логика противоборства интересов и сил это вполне допускала, то в рамках «отрицательной логики» истолкование можно найти в том, что к данному периоду в международных отношениях уже существовали

определенные нормы, которые не разрешали подобное поведение (применение запрещенного межгосударственными конвенциями химического оружия). Однако, с точки зрения сторонников генеалогии, оба объяснения недостаточны: мало указать на нормы как таковые, важно проследить, откуда они взялись и как формировались, каковы причины их устойчивости (которые могут корениться в особенностях языка, культуры, истории и т.п.) и в состоянии ли они изменяться. То же говорят и относительно идентичности. Неореалисты не отрицают ее роли в международных взаимодействиях. Однако они понимают идентичность как данность, не претерпевшую никаких трансформаций, и связывают различие в национальных интересах не с изменениями, а с факторами материального порядка, прежде всего анархической военно-силовой структурой международных отношений. Постмодернисты же считают, что как идентичности, так и интересы имеют интерсубъективный характер, зависят от взаимодействия акторов и от структур международной системы.

23. В основе постмодернизма – анализ проблем языка и дискурса международных отношений, а также истоков и оснований наших интерпретаций окружающего мира. Теории, концепции, понятия и идеи выражаются через соответствующие тексты. Последние же, с точки зрения постмодернизма, не приближают нас к пониманию или объяснению «реального мира», а, наоборот, вводят в заблуждение. Поэтому мы должны не столько использовать тексты в попытках исследовать мир, сколько исследовать те интерпретации мира, которыми эти тексты являются. Тогда мы сможем понять исторические, культурные и лингвистические реальности, заложенные в основу сконструированного в них мира. В данной связи такие понятия, как «государство», «национальные интересы», «суверенитет», «территориальность», являются, согласно постмодернистам, не более чем своего рода «метафорами».

24. К методам исследования интерпретации относится деконструкция текста, которую предложил Ж. Деррида. Американский международник Р. Эшли применил его для анализа работы одного из основоположников реализма, К. Уолтса, «Человек, государство и война: теоретический анализ».

Р. Эшли отмечает, что в интерпретации К. Уолтса понятие человека всячески противопоставляется понятию войны. «Человек» К. Уолтса – «хорошо отграниченная рациональная идентичность». «Война» же являет собой и собственно войну, и пространство международных отношений в целом. Она является «случайной областью истории, которая ускользает от контролирующего влияния аргументированных рассуждений человека и известна поэтому, как опасная, насильственная и анархическая». Тем самым Р. Эшли показывает, что в основе подхода К. Уолтса – семантическая оппозиция «человек/война», в которой термину «человек» отдается явный приоритет по отношению к термину «война». Кроме того, категория «война» является вторичной, тогда как категория «человек» – первичной. «Человек рассматривается как определяющая и изначально присутствующая рациональная идентичность. Война же известна лишь в терминах недостатка этой рациональной идентичности, т.е. как совершенно иная область, которая должна быть подчинена главному термину рассуждения – человеку».

Деконструкция текста К. Уолтса приводит Р. Эшли к выводу о том, что в анализируемой им работе рациональность западного человека достигает своего приоритетного статуса путем ее противопоставления хаосу, каковым является война, иначе говоря, для утверждения своего превосходства рациональность человека нуждается в хаосе.

25. Постмодернисты нередко привержены к изобретению труднообъяснимых неологизмов, демонстративному отрицанию всего накопленного знания, к агностицизму, релятивизму, абсолютизации «конструирующей мир» роли языка и т.п. Сверх того, представители данного разнородного течения не стремятся нарисовать сколько-нибудь целостную картину международных отношений, поэтому ему трудно дать единое определение, объединяющее все его варианты.

В то же время постмодернистская критика наиболее распространена в теории международных отношений подходов обращена к ее самым уязвимым сторонам. Постмодернисты продолжают указывать на этноцентризм западной международно-политической теории как дисциплины, отражающей видение «белого богатого мужчины Запада» (С. Смит), подчеркивают неприемлемость американоцен-

тризма и связанной с ним «глухоты к восприятию внешнего мира и идей других», присущей многим американским теоретикам (С. Стрендж). В связи с этим постмодернизм более чем какая-либо из парадигм международных отношений открыт для постановки и осмысления важнейших морально-этических вопросов мировой политики, таких как роль и ответственность Запада и «ориенталистского» дискурса современности за возникновение войн, конфликтов и разобщенности в мире.

Таким образом, присущая теории международных отношений разнородность представленных в ней течений сказывается на состоянии этой дисциплины, отражая относительность ее автономии и незавершенность конструирования. В то же время сегодня очевидно, что теория международных отношений способна предложить различное сочетание общетеоретических ориентаций и исследовательских программ, позволяющих преодолеть присущий господствующим направлениям международно-политической науки дуализм внутреннего и внешнего, системы и среды, микро- и макроуровней, структуры и актора, государства и общества.

План семинара

1. «Неопарадигмы» и их отличия от канонических парадигм. Неореализм, неолиберализм, неомарксизм.
2. Транснационализм: содержание, разновидности, представители.
3. Сущность постмодернистской парадигмы в международно-политической науке.

Понятия: неореализм, неолиберализм, неомарксизм, транснационализм, постмодернизм, теория комплексной взаимозависимости, теория демократического мира, теория международных режимов, мир-системная теория.

Основная литература

Вендт А. Четыре социологии международной политики // Международные отношения: социологические подходы / Рук. авт. колл. П.А. Цыганков. М.: Гардарики, 1998.

Лебедева М.М. Мировая политика: Учебник для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2007. Глава 2.

Международные отношения: теории, конфликты, организации: Учебное пособие / Под ред. проф. П.А. Цыганкова. М.: Альфа-М, 2004. Глава 1.

Современные международные отношения и мировая политика: Учебник / Отв. ред. А.В. Торкунов. М.: Просвещение: МГИМО, 2005. Глава 1.

Финнемор М. Нормы, культура и мировая политика с позиций социологического институционализма // Международные отношения: социологические подходы / Рук. авт. колл. П.А. Цыганков. М.: Гардарики, 1998.

Цыганков П.А. Политическая социология международных отношений (учебное пособие). М.: Радикс, 1994. Глава 1.

Цыганков П.А. Международные отношения: Учебное пособие. М.: Новая школа, 1996. Глава 1.

Цыганков П.А. Теория международных отношений: Учеб. пособие. М.: Гардарики, 2004. Глава 5.

Дополнительная литература

Введение в теорию международных отношений: Учебное пособие / Отв. редактор А.С. Маныкин. М.: Изд-во Московского университета, 2001. Глава 4.

Галтунг Й. Теория малых групп и теория международных отношений (исследование проблемы соответствия) // Теория международных отношений: Хрестоматия / Сост., науч. ред. и коммент. П.А. Цыганкова. М.: Гардарики, 2002.

Кларк Г. и Сон Л.Б. Достижение всеобщего мира через мировое право. Два альтернативных плана // Теория международных отношений: Хрестоматия / Сост., науч. ред. и коммент. П.А. Цыганкова. М.: Гардарики, 2002.

Линклейтер Э. Неореализм в теории и на практике // Теория международных отношений на рубеже столетий / Под ред. К. Буса и С. Смита: Пер. с англ. / Общ. ред. и предисл. П.А. Цыганкова. М.: Гардарики, 2002.

Най-мл. Д.С. и Кохэн Р.О. (ред.) Транснациональные отношения и мировая политика // Теория международных отношений: Хрестоматия / Сост., науч. ред. и коммент. П.А. Цыганкова. М.: Гардарики, 2002.

Сандерс Д. Международные отношения: неореализм и неолиберализм // Политическая наука: новые направления / Под ред. Р. Гудина и Х.-Д. Клингеманна. М.: Вече, 1999.

Современные международные отношения. Учебник / Под ред. А.В. Торкунова. М.: РОССПЭН, 2000. Раздел I. Глава 1.

Уолц К. Н. Человек, государство и война: теоретический анализ // Теория международных отношений: Хрестоматия / Сост., науч. ред. и коммент. П.А. Цыганкова. М.: Гардарики, 2002.

Вопросы для самопроверки

1. Каковы основные положения неореализма?
2. Назовите имена последователей этого направления в науке о международных отношениях.
3. В чем смысл неолиберализма?
4. По каким вопросам идут дискуссии между неореалистами и неолибералами?
5. Каково содержание неомарксизма?
6. Что представляет собой транснационализм?
7. Какова сущность постмодернистской парадигмы в социальных науках?

Практические задания

1. Изучите содержание таблицы в учебном пособии П.А. Цыганкова «Теория международных отношений» (М.: Гардарики, 2004. С. 155) и прокомментируйте ее.
2. Заполните таблицу:

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ТРАДИЦИИ В СОЦИОЛОГИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Ученые	Общие положения в исследовании международных отношений

ТЕСТОВЫЕ ЗАДАНИЯ

1. Чьей заслугой является создание органицизма, который выступает основой современных теорий международных отношений?
 - а) Г. Спенсера;
 - б) Ч. Дарвина;
 - в) А. Сен-Симона.

2. Кто из исследователей международных отношений в наследии органицизма выделил бихевиоризм и функционализм?
 - а) Д. Най;
 - б) М. Мерль;
 - в) Р. Кохэн.
3. Назовите известного представителя бихевиоризма в современной науке о международных отношениях:
 - а) И. Валлерстайн;
 - б) К. Райт;
 - в) Д. Сингер.
4. С какой публикацией книги связывают возникновение школы неореализма?
 - а) Теория международной политики (К. Уолтс);
 - б) Транснациональные отношения и мировая политика (Д. Най и Р. Кохэн);
 - в) Достижение мира через мировое право (Р. Кларк и Л.Б. Сон).
5. Каково содержание понятия «праксиология»?
 - а) наука о политическом действии и политическом решении;
 - б) это частная социологическая наука, изучающая практическую деятельность индивида;
 - в) это объяснительный метод социологии.
6. В чем состоит, по мнению Р. Арона, специфика социологии международных отношений?
 - а) это одна из отраслевых социологических дисциплин;
 - б) социология международных отношений является социологией действия;
 - в) главные проблемы социологии международных отношений определяются тем, что они «развертываются в тени войны».
7. Кто является основоположником полемологического направления в науке о международных отношениях?
 - а) Г. Бутуль;
 - б) Р. Арон;
 - в) М. Мерль.

8. Что лежит в основе полемологии?
 - а) изучение состояния мира;
 - б) комплексное изучение войн, конфликтов и других форм «коллективной агрессивности» с привлечением методов демографии, математики, биологии и других точных и естественных наук;
 - в) изучение политических аспектов международных конфликтов.
9. В числе причин военных конфликтов Г. Бутуль называет «Дамоклов Комплекс». Что это означает?
 - а) накапливающиеся, вследствие внутренних трудностей, фрустрации, страхи, раздражения и злобность обращаются против внешнего врага, которому приписываются враждебные намерения;
 - б) враждебность и воинственные комплексы;
 - в) чувство незащищенности, являясь основой непропорциональных реакций страха, агрессивности и насилия, может в любой момент вызвать неконтролируемые панику и «забегание вперед».
10. В чем выражается у «полемологов» факторный подход к анализу международных отношений?
 - а) в абсолютизации роли «научных методов» в познании такого сложного социального феномена, как война;
 - б) в выработке долговременного прогноза относительно возможностей возникновения войн и их характера;
 - в) в противопоставлении войны миру.

АНАЛИЗ НАУЧНОЙ СТАТЬИ

Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Полис. 1994. № 1.

Вопросы

1. Понятие и общие черты цивилизации. Типы цивилизаций.
2. Каковы, по мнению С. Хантингтона, причины возможных столкновений цивилизаций?
3. По каким направлениям осуществляется противостояние между различными цивилизациями?

4. Как строятся взаимоотношения Запада с другими странами мира?
5. Почему С. Хантингтон называет Турцию, Мексику, Россию расколотыми изнутри странами?
6. Что, на взгляд С. Хантингтона, лежит в основе конфликтов между Западом и конфуцианско-исламскими государствами?
7. Каковы перспективы в преодолении конфликтов между цивилизациями?
8. Какой рисует С. Хантингтон картину будущего мира?

Тема 5

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ШКОЛЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Цель семинарского занятия: познакомить студентов с основными теоретическими достижениями трех национальных школ в международных отношениях; установить взаимосвязь западных исследований с тенденциями развития российской ТМО.

Американская школа теории международных отношений

1. Глобализация, национальная идеология и структура знания. По мнению С. Хоффманна, развитие ТМО в США является общей эволюцией взглядов на социальное знание в этой стране, в свою очередь отражающей особенности национальной идеологии. Эти принципы включали в себя истовую веру в научность и практическую применимость полученных данных. Заказ на новую дисциплину оформился в межвоенный период с выходом США на мировую арену в качестве одной из глобальных держав и растущими претензиями на мировое господство.

2. Доминирующие теории международных отношений в США: реализм, либерализм и конструктивизм.

1) Реалисты: от баланса власти к теориям однополярности. В рамках реализма выделяются неореализм и реализм «неоклассической» направленности.

ОБЩЕЕ:

- а) они рассматривают мир как арену конфликтов между великими державами за власть и ресурсы;
- б) определяют власть, используя для этого взаимоисключающие категории («если у меня власти больше, то у тебя меньше и наоборот»);
- в) отказывают международному сообществу в праве или возможностях существенно ограничить поведение великих держав.

РАЗЛИЧИЯ:

- а) принципиальным вкладом основателя неореализма К. Уолтса в ТМО стало формирование теории международной политики как системной, т.е. образованной в своих основных качествах не столько конкретными действиями государств, сколько самим принципом отсутствия в международных отношениях организующего начала (принцип «международной анархии»). Государства будут склонны заключать союз для сдерживания амбиций наиболее мощного из них и в целях сохранения имеющегося баланса власти. Многие неореалисты относятся к однополярной системе МО критически, отдавая предпочтение многополярной или биполярной системе;
- б) сторонники неоклассического реализма полагают, что неореалисты переоценивают значимость балансирования и стремления государств к поддержанию статуса-кво в системе МО. В действительности государства со значительным материально-силовым потенциалом стремятся к его дальнейшему увеличению, тем самым максимизируя власть, а не безопасность. В этом состоит логика великих держав, способная привести к трагическим последствиям.

Неоклассические реалисты настаивают на однополярности и американской гегемонии в мире как наилучшем средстве поддержания стабильности в глобальном масштабе.

3. Либералы: от глобального диалога к утверждению демократического мира. Либералы сегодня заняты обоснованием того, каким образом экономическая взаимозависимость – естественно, на рыночных принципах – способствует миру и процветанию. Развивается и направление, связанное с изучением роли структур глобального гражданского общества в изменении позиции государств в отношении демократизации и соблюдения прав человека. Огромную роль в исследованиях американских либералов занимает теория «демократического мира». Согласно этой теории, демократии не вступают друг с другом в вооруженную конфронтацию и разрешают возникающие противоречия исключительно мирным путем. (Здесь уместно сослаться на статьи Ф. Фукуямы «Конец истории?» и С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций?».)

4. Конструктивисты: от критики анархии к культурному изоморфизму. ИЗОМОРФИЗМ (ИЗОМОРФИЯ) (гр. *isos* – равный и *morphe* – форма) – тождественность структур объектов (моделей, систем), характеризующихся симметричным отношением типа равенства, когда каждому элементу одной структуры соответствует лишь один элемент другой и наоборот.

Сам термин «конструктивизм» ввел в употребление представитель критического направления в международных отношениях Н. Онуф. В отличие от реалистов и либералов, определяющих интересы участников МО как борьбу за власть (реалисты) и либеральную модернизацию экономических и политических институтов (либералы), конструктивисты не настаивают на твердом знании интересов. По их убеждению, интересы и сама реальность обуславливаются меняющимся социально-культурным контекстом. Онтологически конструктивисты защищают идеалистическую картину мира, и потому международная система представляется им системой норм, идей и институтов, а не анархией и вызванной ею борьбой за материальные ресурсы. Интересы участников МО могут быть переформулированы с изменением культурного контекста, который, следовательно, подлежит изучению и пониманию. Значительным прорывом в развитии конструктивистского знания стал выход в 1996 году в США книги «Культура национальной безопасности» под редакцией П. Катценштайна.

5. Критические теории международных отношений отличаются от доминирующих теорий в науке как в методологическом, так и в идеологическом отношении. Методологически их объединяет неприятие используемых доминирующими теориями принципов позитивизма, важнейшими из которых являются отделение субъекта от объекта исследования и стремление к получению свободного от ценностных оценок знания. Сторонники критических подходов используют различные методики: включенные интервью, исторические параллели, дискурсивное реконструирование культурно-смысловых значений, статистику и т.д., но все их исследования отличает стремление задавать «неудобные» для позитивистов вопросы. Среди них наиболее характерны следующие: кому выгодна данная теория и чьи инте-

рессы она защищает в первую очередь? Каковы исторические и культурные границы знания? Какой может быть модификация существующего знания о политике, чтобы в ней приняли участие находящиеся в меньшинстве социальные, экономические и этнические группы? Какова ответственность международных за то, как воспринимаются их теории? Немало представителей критических ТМО признают понятие прогресса научного знания, однако, в отличие от позитивистов, включают в определение прогресса социальные аспекты.

Идеологически сторонников критических ТМО объединяет скептицизм в отношении используемых реалистами и либералами концепций американского лидерства. Они нередко выступают за более радикальные изменения в мире, нежели те, что отстаиваются в рамках доминирующих подходов. В этой связи критике подвергается не только внешняя политика США, но и сами структуры современности, к которым нередко относят государственный суверенитет, капитализм и либеральную демократию.

6. Критическая политэкономия: глобализация как усиление экономического неравенства. Наследующая классический марксизм классическая политэкономия видит свою задачу в выявлении «темной» стороны протекающих процессов экономической глобализации. Если доминирующие ТМО склоняются к тому, что в целом глобализацию следует оценивать положительно, то ее критики настаивают на смене самих неоллиберальных принципов глобализации. Они указывают на то, что глобализация отнюдь не сопровождается большей стабилизацией и сокращением бедности в мире. С точки зрения критической политэкономии капитализм и неоллиберальная глобализация – явления исторические и поэтому преходящие. Р. Кокс и другие ученые обращают внимание на возникающие новые формы сопротивления неоллиберальной глобализации, обусловленные ее негативными социальными последствиями.

7. Критическая геополитика: глобализация как культурная гегемония. Последователи этой теории обращают внимание на рост насилия. Глобализация не сопровождается усилением политической стабильности. Гонимые вооружения сохранились, хотя и изменили свою территориальную кон-

фигурацию. Ученые анализируют военно-политическую сторону глобализации как продукт политического и культурного воображения американской элиты. Границы, считают сторонники этой позиции, реконструируются на основе геополитических стратегий, избираемых элитами, а отнюдь не исходя из неких раз и навсегда заданных геополитических интересов и параметров. В отличие от традиционной геополитики, занимающейся изучением неких извечно заданных географических факторов и позволяющей нациям осознать их «вечные» и «объективные» национальные интересы в мировой политике, критическая геополитика подчеркивает социально обусловленную природу географического пространства.

Помимо проблемы географических границ, исследователи, работающие в данной традиции, анализируют, каким образом само понятие безопасности становится продуктом культурно-исторических обстоятельств. Проблема заключается в том, что содержимое концепций безопасности и угрозы не является и не может являться политически нейтральным и чаще всего отражает пристрастия тех, кто ими оперирует в анализе.

Тот факт, что наши знания о безопасности интеллектуально и культурно обусловлены, может осложнить понимание в международных отношениях. Наряду с экономическими и военно-политическими переменами глобализация ведет к новым размежеваниям социокультурного характера, и вопросы культурного взаимопонимания и взаимодействия перемещаются в центр внимания международныхников.

8. Феминизм: глобализация как патриархальное господство. Феминистские ТМО также уделяют основное внимание проблеме неравенства в мире, но понимают его прежде всего как неравенство гендерное – наличие культурных, экономических и политических условий эксплуатации женщин. Хорошо известно, что бедность, охватывающая широкие слои населения, особенно тяжело сказывается на положении женщин. Их заработная плата на 25 % ниже заработка мужчин, и это при том, что именно на долю женщин выпадает большая часть тягот материнства и работы по дому. По оценкам ООН на середину 1990-х годов, из 1,3 млрд. человек, живущих в бедности, 70% составляли женщины. Несмотря

на стремление женщин играть более активную роль в жизни общества, многие профессии остаются «мужскими», в их числе дипломатия и государственная деятельность.

Пытаясь понять причины такого положения, феминисты обращают внимание на исторические особенности формирования структур современности, по существу способствовавших укреплению и даже развитию института патриархальности. Одна из наиболее распространенных интерпретаций связывает гендерное неравенство с развитием западного капитализма в XVII в. Согласно данной интерпретации, маргинализация женщин произошла в результате конструирования в ходе развития капитализма самих понятий «общественное» и «частное». Общественная сфера оказалась связанной с ведением войн и зарабатыванием денег для поддержания семьи, в то время как «частная» отводилась для воспитания детей и ухода за домом.

Несколько иная интерпретация причин гендерного неравенства выдвигается в рамках так называемого незападного феминизма. Для этой группы феминистских теоретиков МО причины гендерного неравенства глубже капитализма и уходят своими корнями в долговременные структуры патриархальности.

Несмотря на эти различия, большинство представителей феминистской ТМО согласны, что неолиберальная глобализация не только ведет к увеличению неравенства расового и классового, но и оборачивается увеличением гендерного неравенства.

Таковы основные тенденции в теоретическом развитии МО в США.

Английская школа теории международных отношений

1. В своих теоретических поисках и формулировках англичане стремятся к преодолению крайностей и дихотомий. Английская школа МО отличается от американской школы по следующим позициям. Во-первых, фактически все авторы школы практикуют так называемый классический подход, укорененный в истории, праве и политической философии, а не теории игр, статистике или иных научных

и бихевиористских методиках, развиваемых в США. Если в США в споре традиционалистов и бихевиористов в 1960-е годы победу одержали бихевиористы, то в Великобритании сам спор не получил серьезного отклика. Во-вторых, для представителей английской школы характерно холистское понимание МО и весьма чужды распространенные в США позиции методологического индивидуализма.

Холизм (*gr. holos* – целое) – методологический принцип целостности, выражающийся в формуле «целое больше, чем сумма его частей». Высшая конкретная форма органической целостности – человеческая личность. Методологический индивидуализм – принцип, согласно которому общество рассматривается как сумма индивидов, а изучение социальных явлений, процессов, динамика социальных групп сводится к изучению поведения составляющих его индивидов. Этот принцип противопоставляется методологическому коллективизму, холизму.

В-третьих, англичане уделяют значительное внимание вопросам этики и морали в международной теории и практике. В-четвертых, сторонники английской школы МО представляют традицию политической философии и права, связанную с именем Г. Гроция и альтернативную реалистской теории международной анархии, с одной стороны, и либерально-утопическому императиву космополитического порядка, с другой.

Определяющую роль в формировании английской школы в 1960-е годы сыграли теоретики М. Уайт и Х. Булл, в прошлом выходцы из дипломатического сообщества. Они стремились сформулировать подход, который не ставил бы под сомнение ценности либеральной цивилизации и необходимость их защиты в противостоянии с СССР. Ученые предлагали альтернативные способы утверждения этих ценностей. «Общая угроза – различные ответы» – вот социологическая модель, в рамках которой можно понять различия между двумя национальными школами.

Меняясь с течением времени, английская школа сохранила стремление к преодолению реалистско-либеральных крайностей. В настоящее время она продолжает развиваться.

2. Первая кафедра, призванная вести научные исследования и подготовку студентов в области МО, появилась в Бри-

тании, в университете г. Эбересвиц в 1919 году. Ее возглавил В. Вильсон. Основами деятельности кафедры и международных исследований стали христианские традиции, гуманистические учения XVIII века, настаивавшие на общности высших индивидуальных и общественных интересов, а также британская либеральная мысль XIX века с ее идеей достижения мирового единства через торговлю и управление миром посредством просвещенного общественного мнения.

Английскую теорию международных отношений отличает острое внимание к эволюции мировой политики. В 1939 году увидела свет книга Э. Карра «Двадцатилетний кризис: 1919–1939». Эта книга считается одной из первых попыток научного подхода к трактовке международной политики, основанного на реалистских традициях. Карр критикует здесь издержки либерального идеализма, именуя его «утопическим» в своей основе и осуждая за почти исключительно нормативный характер. Он подчеркивает решающую роль силы и выдвигает мысль о том, что главная проблема международной политики состоит в обеспечении мирной трансформации соотношения сил. Карр склонен считать государство основным действующим лицом международных отношений и не придает особого значения другим акторам, за исключением межправительственных организаций. В то же время Карр прямо связывает становление и развитие международно-политической науки с демократизацией общества.

3. Попытки найти компромисс между реализмом и либерализмом наиболее целенаправленно проводятся именно британскими международниками. Так, например, согласно одному из основателей английской школы в ТМО М. Уайту, теоретиков в этой области знания можно разделить на три традиции, которые известны как «3 Р»: реалисты, рационалисты и революционаристы. Первые из них являются продолжателями идей Н. Макиавелли о властной, силовой политике государств, конфликтующих друг с другом в анархической среде. Вторые – сторонники позиций одного из основателей международного права Г. Гроция, согласно которому межгосударственные конфликты могут и должны разрешаться на основе взаимно выработанных законов и правил. Наконец, третьи – приверженцы идей И. Канта о

необходимости преобразования отношений между государствами на основе универсальных, общечеловеческих нравственных норм. Данная классификация не вполне совпадает с распространенными в западной теории международных отношений межпарадигмальными различиями. Стремление к их преодолению характеризует развитие английской школы и в дальнейшем.

4. В современной английской ТМО представлены разные научные школы и направления международно-политической теории. В ней отражена вся палитра мнений и позиций, имеющих в западной науке на сегодняшний день: реализм и идеализм, критическое направление и международная политэкономия, феминизм и постмодернизм, проблемы морали и роли языка, претензии теории МО на роль науки наук и призывы к теоретической скромности.

Британские исследования МО отличаются повышенным вниманием к проблемам международных режимов, институционализации МО и «зрелой анархии» (Р. Литтл, Б. Бузан, Ч. Джонс), международной политэкономии (С. Стрэндж), вопросам глобальной окружающей среды (Э. Харрелл), идентичности в мировой политике (М. Залевски, С. Энло) и другим, связанным с глобализацией мирового развития. Доминирующими среди подходов в международных исследованиях современной Британии являются постпозитивизм (постмодернизм) и коммунитаризм. Будучи авторитетным течением, постпозитивизм продолжает оказывать влияние на современную теорию международных отношений как критикой господствующих в нем парадигм и теорий, так и вкладом в разработку проблем силы (власти), безопасности, международных акторов. Такие направления постпозитивизма, как феминизм, неомарксизм, критическая теория сыграли важную роль в становлении и развитии международной политэкономии и социологии международных отношений.

5. Главной особенностью английской школы является разработка теории международного общества. Сам термин «английская школа» МО имеет как узкую, так и широкую трактовку. В широком смысле под ним понимаются доминирующие в британских исследованиях направления и подходы, составляющие их отличительные особенности по срав-

нению с разработкой ТМО в других странах. В узком смысле термин «английская школа» применяется при анализе межгосударственных отношений в рамках теории международного общества, формирование которой связано с именами таких ученых, как М. Уайт, Х. Булл и А. Ватсон.

Международное общество – совокупность суверенных государств, каждое из которых заинтересовано в стабильности отношений друг с другом и поэтому добровольно соблюдает правила игры – формальные и неформальные нормы взаимодействия, которые и связывают их в единое целое. Сторонники данной теории разделяют ряд положений политического реализма: о государствах как главных действующих лицах, о национальных интересах как основе внешней политики, о регулирующей роли баланса сил, о неизменности основ межгосударственных отношений. В то же время их позиции имеют связь с либерализмом, так как они подчеркивают роль обычных и правовых норм в разрешении конфликтов. Сотрудничество между государствами осуществляется на основе общих интересов.

Создавая и укрепляя международные режимы (в области безопасности, торговли, передвижения товаров и людей, прав человека), международное общество вносит определенный порядок в межгосударственные отношения. Такой порядок, или зрелая анархия, – это своего рода станция, промежуточный этап на историческом пути от естественного состояния с его неумеренной анархией к мировому обществу. С этой точки зрения противопоставление реализма и либерализма теряет смысл, так как они взаимно дополняют друг друга.

6. Центральное значение для английской школы имеет различие между международной системой и международным обществом. Первое понятие предшествует второму: если международная система может существовать без общества, то международное общество не может появиться вне системы.

Международная система – совокупность двух или более государств, которые имеют достаточное взаимодействие друг с другом и в достаточной степени воздействуют на решения друг друга, что заставляет их вести себя как части целого. В такой международной системе государства ведут

себя «стратегически», т.е. они принимают решения на основе своих предположений о том, что будут делать другие государства. Международные системы отличаются друг от друга интенсивностью взаимодействий своих элементов. Международное общество – группа государств, которые не просто формируют систему в том смысле, что поведение каждого выступает необходимым элементом в расчетах других. Эти государства признают наличие общих интересов. Ради достижения таких интересов они устанавливают взаимный диалог и соглашаются на соблюдение единых правил, которые поддерживаются совместными институтами. Международное общество – самосознающий и саморегулирующийся организм.

Таким образом, различие между международным обществом и международной системой носит принципиальный характер. Система – феномен основополагающий и предшествующий по отношению к обществу. Она может существовать без общества, но не наоборот. Расширение европейской системы началось в XV веке – задолго до возникновения международного общества. Существование международной системы предполагает наличие постоянно контактирующих друг с другом единиц.

Б. Бузан указывает на две модели возникновения международного общества из международной системы – цивилизационную и функциональную. Первая рассматривает международное общество как нечто органичное и традиционное, с общим опытом, ощущениями и идентичностями. Общества, с этой точки зрения, скорее вырастают, чем создаются. Так формировалась Древняя Греция с присущим составлявшим ее единицам общим языком, культурой, религией и обычаями. Во второй модели международное общество носит договорной, сознательно организованный характер.

Примером здесь может служить ранняя Европа как наследие единой культуры и религии. Однако в целом она скорее представляла собой международную систему. Международное общество возникает тогда, когда появляется желание минимального порядка, когда лидеры понимают неудобства хаоса, вытекающего из неурегулированности межгосударственных отношений. Х. Булл считал, что к международному обществу ведет следование трем целям: стремление поло-

жить определенные пределы использованию силы, создание некоторых условий выполнения соглашений и наличие договоренностей, касающихся соблюдения прав собственности. Общие правила и институты способствуют формированию единых ценностей и норм, наличие которых и означает существование международного общества.

7. Коммунитаризм в английской школе МО. Современный коммунитаризм возродился в кругу течений контркультуры и предполагает создание качественно нового социального порядка, основанного на децентрализованной коммунитарной общности свободных граждан, которая существует на началах самоуправления. В основе коммунитарной традиции лежит идея сообщества как основного или даже единственного источника ценностей социальной жизни. В ТМО коммунитаризм в его наиболее распространенной версии, во-первых, отталкивается от государства, делая его исходным пунктом и центром своих рассуждений. Во-вторых, главными антиподами выступают не коммунитаризм и либерализм, а интернационализм и универсализм (космополитизм). Коммунитаристская традиция ведет свое начало с возникновения либеральной идеи, которая настаивает на равенстве всех людей, независимо от их происхождения, религиозной веры, расовых и национальных различий, политического статуса. Речь идет об общности, универсальности, естественности происхождения и неотъемлемости таких ценностей, как право, на свободу передвижения, обмена, волеизъявления, на саму жизнь. С приходом капитализма либеральные ценности были сформулированы как рыночное общество, демократия, права человека. С этой точки зрения в основе коммунитаризма и лежит принадлежность всех людей к единой, общечеловеческой, всемирной общности, члены которой разделяют общепринятые нормы и руководствуются едиными правилами поведения, фиксирующимися в юридических законах. Одним словом, коммунитаризм и единство человеческого рода базируются на едином основании.

В то же время они настаивают на разных средствах его воплощения и сохранения: для одних – это соблюдение национального суверенитета, межгосударственных договоров и правил взаимодействия, для других – права человека и универсальные этические нормы.

Таким образом, подход, основанный на традициях истории международных отношений, политической философии и международного права, позволил английской школе создать и закрепить свое интеллектуальное своеобразие и независимость по отношению как к реализму, так и к либерализму.

Французская школа теории международных отношений

1. Французская школа МО, кажется, была специально создана для того, чтобы бросить вызов американским претензиям на производство глобального и универсального по своей природе знания о МО. Если английская школа пытается выйти за пределы крайностей американского спора между реализмом и либерализмом, то французских исследователей в целом объединяет стремление сформулировать более радикальную альтернативу США. Это проявляется во взглядах на глобализацию, европейское сообщество, а также в осмыслении морально-этического измерения МО. Не отвергая глобализацию в целом, многие французские исследователи подвергают критике роль в ней США. Сам ЕС нередко рассматривается ими как альтернатива США, усиливающая позиции Франции и французских ценностей в мире.

2. Что касается морально-этических норм МО, то они рассматриваются с позиций сопротивления единым стандартам американско-центричного мира, а не коммунитарного посредничества как в английской школе, или глобального распространения западных ценностей, как это делается американскими исследователями.

3. Имеются и другие отличия. Если американцы привержены бихевиористским методикам и принципу методологического индивидуализма, то французы в этом гораздо ближе другим европейским странам и классическому подходу в МО. Если английская школа основывается на традициях политической философии, истории и права, то французы с особым почтением относятся к социологии.

4. На формирование основных методологических принципов, характерных для французской теории МО, оказали влияние учения философской, социологической и истори-

ческой мысли Франции конца XIX – начала XX века и прежде всего позитивизм О. Конта. Французские исследования МО долгое время развивались в лоне дипломатической истории, правовой и отчасти – экономической науки. Влияние этих дисциплин ощущается в некоторых работах по ТМО и сегодня.

В рамках французских международных исследований сформировались два течения, сторонники которых использовали разные способы анализа и подчас на различной теоретической литературе. Одни представители опираются на теоретическое наследие Э. Дюркгейма, другие исходят из принципов, сформулированных М. Вебером.

Важными, во многом знаковыми фигурами французской социологии МО являются Р. Арон и М. Мерль. Первый опирался на наследие М. Вебера, став родоначальником мышления, близкого реализму. При этом реализм Р. Арона значительно отличается от позиций Г. Моргентау. В своей работе «Мир и война между нациями» он уделил внимание праксиологии, поставил под сомнение концепцию национального интереса и непроходимость границ между внутренними и внешними процессами принятия решений и сосредоточился прежде всего на социальных вопросах функционирования МО.

Что касается опиравшегося на дюркгеймовские разработки М. Мерля, то он способствовал формированию группы известных сегодня своей критикой роли государства в МО представителей транснационализма и либерального институционализма. Уже в 1970-е годы М. Мерль попытался выйти за рамки проблематики войны, мира и межгосударственных конфликтов. Уделив значительное внимание вопросам сотрудничества в МО, а также роли новых акторов, таких как транснациональные корпорации, МПО и НПО, он переосмыслил саму ориентацию социологии МО. В его трактовке ее предметом должна была стать социализация взаимодействий международных акторов.

По окончании холодной войны многие представители французской школы восприняли намеченные в трудах М. Мерля ориентации на системность и целостность рассмотрения МО. Их работы исходят из понимания мира как единого, структурированного многообразными и все более взаимозависимыми сетями социальных взаимодействий, в

котором понятия «суверенитет», «территориальность», «национальная лояльность» постепенно, но все более ощутимо утрачивают свое значение. Признанными лидерами этой новой школы социологии МО стали Б. Бади и М.-К. Смутс.

Что касается методов, то международники Франции крайне редко используют популярные в Америке математические модели, анализ данных, статистические корреляции. Чаще всего они опираются в своих выводах на архивные данные, исторические факты и аналогии, интервью, экспертные опросы, включенное наблюдение и их сочетание. Примером является работа М.-К. Смутс «Тропические леса, международные джунгли. Оборотные стороны мировой экополитики».

5. Взгляды на глобализацию и государство. Исследователи Ж.Ж. Рош, С. Сюр, П. Бонифас, Ф. Моро Дефарж, Д. Давид, М. Ваисс, Т. де Монбриаль рассматривают МО преимущественно через призму межгосударственных взаимодействий, развивающихся в конфликтной среде, отдавая приоритет исследованию войн, линий разделения в мире, распределения силы, возникновения новых полюсов, ресурсов власти.

Б. Бади, М.-К. Смутс, Г. Девэн, А. Колономос, Ж. Лярош, Ф. Шарийон, З. Лаиди, К. Полиньи, К. Постэль-Винэй такое видение представляется не соответствующим современным мировым процессам, характер которых в возрастающей степени определяется транснациональными акторами и сетевыми структурами. В своих исследованиях транснационалисты сосредотачиваются на вопросах групповой идентификации и общности социальных интересов, роли моральных норм и гуманитарных ценностей, «человеческой безопасности».

Если в среде американских реалистов сторонники многополярного баланса сил составляют сегодня меньшинство, то среди французов они преобладают и задают тон. Опасность однополярной глобализации видится им в ее неспособности обеспечить стабилизацию мировой системы. По их убеждению, мировая политика по-прежнему состоит из уповающих на силу суверенных государств, мир остается гетерогенным и анархичным, а потому однополярное управление, как и глобальная взаимозависимость, есть не более чем небезобидное

зablуждение. Стабилизация остается важнейшим императивом мировой политики, и попытки вытолкнуть из нее ее организующий элемент – суверенные государства – станут источником беспорядка и насилия. По мнению исследователей, МО остаются по своей сущности «вестфальскими». Меняются только формы взаимодействия государств. Растет конкуренция со стороны других международных акторов, и государства должны приспосабливаться. Во-первых, необходимо приспосабливаться к развитию таких сил, как транснациональный капитал – биржевые фирмы, финансовые объединения, крупнейшие мультинациональные банки, медиакорпорации, производственные объединения и торговые группы. Глобализация отнюдь не сводится к свободной игре рыночных сил.

Во-вторых, необходимо защищаться от растущих претензий международных организаций, настаивая вместо их укрепления на необходимости многополярного баланса сил.

В-третьих, глобализация и нестабильность связаны с неконтролируемым ростом числа государств на международной арене, так называемой государственной пролиферацией. Целые континенты, например, Африка, не успевают за ритмом происходящих перемен, что выражается в росте конфликтов.

6. Для более эффективного сопротивления росту деструктивных тенденций французские реалисты предлагают усиливать мультиреализм. В их трактовке он сводится к скоординированным взаимодействиям государств друг с другом и с представляющими государственными интересами межправительственными институтами. При этом для реалистов вторичный характер в мировой политике имеет не только роль транснациональных акторов, но и мнение и интересы государств, которые не рассматриваются как союзники Запада.

Мультиреализм не имеет ничего общего с однополярной мощью США. Для них характерны унилатерализм и противопоставление себя принципу коллективной ответственности на основе Устава ООН.

Иначе видится глобализация транснационалистам. Они приветствуют рост негосударственных организаций, с которыми связана мондиализация. Происходит автономизация деятельности транснациональных акторов – этнических,

религиозных, культурных, профессиональных групп, мультинациональных фирм, представителей рыночных, информационных и миграционных потоков, а также диаспор, мафиозных кланов, выдающихся личностей. Отсюда рождение «большой планетарной деревни», «Земли – Родины», или «универсального полиса».

Если американские сторонники транснационализма нередко поддерживают действия своего государства, полагая, что они способствуют тем самым укреплению прав и свобод в мире, то французские представители этого направления гораздо более радикальны. По их мнению, государства скорее усугубляют проблемы, чем помогают их решить, а значит и глобализация в той мере, в какой она контролируется США, является деструктивной. Альтернативой такой глобализации на негосударственных основаниях, напрямую связанная с демократическими правами и свободами граждан. Французские международники солидарны с политиками, которые провозглашают особую миссию их страны на мировой арене. Эта позиция нашла отражение и в работах Б. Бади.

7. Морально-этическое измерение МО. Разногласия между реалистами и транснационалистами прослеживается весьма четко. Если реалисты видят моральные дилеммы там, где ослабевает роль государства, то транснационалисты подвергают моральному осуждению как однополярные формы политической системы, так и саму роль государства в мировой политике

Для реалистов аморально вмешательство в дела других государств, под флагом гуманитарных или иных соображений.

Для транснационалистов, напротив, аморально то, что стоит на пути укрепления мира как целостности, основанной на принципах гуманитарной универсальности, справедливости, демократии, глобальной солидарности между индивидами и обществом, планетарного сознания и, наконец, коллективного управления ресурсами «общего достояния». Апелляции к международному праву и моральным критериям мирополитического поведения являются для французских транснационалистов совершенно естественными.

Поскольку сегодня, считают транснационалисты, попытки сохранить государство в его прежних формах являются аморальными, необходимы новые нормативно-этические

подходы и решения. Глобальная релятивизация суверенитета, кризис «импортированного государства» и новые формы интеграции требуют поставить вопрос о моральном долге государства перед человечеством в целом – речь идет о таких сферах его существования, как экология, развитие, мировая экономика, демография, права человека и распространение насилия. Рассмотрение данной проблемы поднимает три важных вопроса. Первый: что означает указанная ответственность? Второй: в каком отношении она находится с фактическим неравенством возможностей государств? И третий: как выполнить этот моральный долг? Б. Бади дает на них следующие ответы. Во-первых, каждое государство ответственно потому, что большинство его действий могут иметь глобальные, касающиеся всего человечества, последствия. Поэтому оно имеет глобальные моральные обязательства, связанные с необходимостью вмешательства в то, что происходит за его пределами. Во-вторых, более сильные государства несут ответственность по отношению к слабым государствам. Наконец, в-третьих, выполнению понимаемого таким образом морального долга мешает отставание существующих сегодня международных институтов от передовых идей и практики в области МО. Институты должны быть реформированы в направлении формирования новых форм мультилатерализма.

Эти формы транснационалисты связывают прежде всего с укреплением общественного мнения и роли неправительственных организаций. Они полагают, что уже сегодня благодаря растущему участию НПО в международных процессах наблюдается переход к «космополитическому сообществу», в результате чего возникает международное публичное пространство, своего рода международная общественность, которая выдвигает и ставит на обсуждение цели, принимает участие в решениях или, по крайней мере, оказывает на них давление.

8. Осмысление процессов евроинтеграции. И реалисты, и транснационалисты рассматривают процессы евроинтеграции как альтернативные глобализации с американским лицом. Но если для реалистов евроинтеграция – главным образом путь к укреплению власти и могущества Франции, то для транснационалистов – это прежде всего способ утверж-

дения дорогих для них ценностей справедливости и прав человека. Реалисты не скрывают своих амбиций контролировать европейское строительство. Европа превращается для французов в бастион противостояния однополярной мощи США. Однако это отнюдь не силовое противостояние. Речь идет об обеспечении баланса сил при сохранении союзнических отношений с США и одновременном усилении роли Франции в мировых делах. Решение этой дилеммы видится на путях так называемого разделенного суверенитета или укрепления национального суверенитета посредством усиления региональной интеграции.

Транснационалисты осознают опасность американского унилатерализма, но главный способ противостояния ей видится им в дальнейшем укреплении взаимозависимости и росте неправительственных организаций, а не в попытках контролировать процессы евростроительства, тем более военно-политическими методами. Необходимы, считают транснационалисты, новые формы мультилатерализма, понимаемого в качестве системы взаимно координируемых действий, выработанных в рамках международных организаций и, в частности, Евросоюза. На неправительственные организации транснационалисты возлагают особые надежды как на ту социальную систему, которая способна в перспективе привести МО от общества государств к мировому сообществу.

Итак, французская ТМО – являющаяся в широком смысле социологией МО – это социология действия, а не созерцания и пустого теоретизирования.

Новые тенденции в российских исследованиях международных отношений

1. Общественные изменения в России во второй половине 1990-х – начале 2000-х годов сопровождались активизацией теоретических поисков в области внешней политики и международных отношений, появлением признаков зарождения отечественной школы, сочетающей в себе как опыт мировой научной мысли, так и российские политические реалии. По мнению некоторых иссле-

дователей, все концепции российской внешнеполитической мысли можно объединить в две группы – консервативный и либеральный подходы.

2. Характерными чертами консервативного подхода, доминирующего в российских международных исследованиях, являются государственно-центристская парадигма, ориентация на внешнеполитические представления, выработанные геополитической и политико-реалистической школами современной теории международных отношений (работы А. Г. Дугина, Л. Г. Ивашова, С. В. Картунова, А. С. Панарина, Э. А. Позднякова).

Причины такого положения неслучайны. Во-первых, они отражают так называемую статусную тревогу, характерную для нынешнего состояния российского внешнеполитического сознания. Произошедшая утрата, а с ней резкое ослабление экономических и военных возможностей российского государства вызвали болезненные метания в поисках былого величия и могущества. Поскольку это величие в советское время было неразрывно связано со стереотипами борьбы, противостояния «врагам», то такой поиск неизбежно сводится к обращению к различного рода геополитическим схемам. Если раньше мир просматривался через амбразуру идеологического противоборства, то теперь – сквозь призму геополитической конфронтации. Во-вторых, российская внешнеполитическая культура мышления всегда тяготела к государственно-центристской парадигме, ориентировалась на укрепление централизованного сильного государства и потому уделяла существенное внимание межгосударственному взаимодействию. Поиск средств сохранения государственности и нашел отражение в тяготении к геополитике. В-третьих, зарубежная литература именно по геополитике и по политическому реализму оказалась еще в советские времена предметом активной и широкой критической проработки с позиций марксизма-ленинизма и была доступна большому кругу специалистов. Ориентированная на анализ таких категорий, как «национальный интерес», «сила и мощь во внешней политике», она случилась вроде бы ко времени и оказалась «под рукой» в момент острых дискуссий о месте России в мире, целях, средствах и задачах ее внешней политики.

3. Вышло так, что геополитика в России оказалась на первых порах монополизированной национал-патриотическими кругами, которые проявили инициативу в деле ее пропаганды. Более того, в качестве опоры новой научной дисциплины было избрано теоретическое наследие германской и англосаксонской геополитики начала XX века, а не современные работы, которые остались известными лишь узкому кругу специалистов. При этом легче и быстрее всего была воспринята теория хартленда. Ее некритическое восприятие привело к появлению ряда штампов в российской геополитике.

4. Представители консервативного подхода используют в качестве теоретического ориентира постулаты политического реализма. К ним относятся: влияние на мировой арене как главная цель внешней политики и «баланс сил» как средство его поддержания; нация-государство как единственный субъект международных отношений; государственный суверенитет как абсолютная ценность; национальные интересы как интересы государства (на практике государственной бюрократии), а не интересы общества.

Особое место в видении современных международных отношений российскими сторонниками политического реализма занимает концепция многополярности. Суть ее в том, что после окончания холодной войны в мире быстрыми темпами формируются независимые друг от друга центры силы. Основные среди них – интегрирующаяся Европа, Япония, Китай, Россия и США, которых дополняют центры более низкого уровня. К последним образованиям обычно относят Индию, Бразилию и другие страны, набирающие вес на международной сцене. Главное в трактовке концепции многополярности представителями консервативного подхода – стремление к всемирному и активному ограничению международного влияния США.

5. Исследователи либеральной ориентации (В. Г. Барановский, А. В. Загорский, В. Л. Иноземцев, В. М. Кулагин, М. М. Лебедева, А. Ю. Мельвиль, А. А. Пионтковский, В. М. Сергеев, Д. В. Тренин, Ю. Е. Федоров, Л. Ф. Шевцова) исходят из того, что важнейшим содержанием мирового развития является формирование глобальных пространств – в экономике и финансах, в информационной сфере, в экологии и безопасности. Международные отношения все более

превращаются в многосторонние, во взаимодействие разноразрядных субъектов – не только государств, но и международных межправительственных и неправительственных организаций, ТНК.

Важнейшие задачи России, по мнению либералов, лежат вне традиционной геополитики. России выгоднее стать успешной страной XXI века, чем оставаться архаичной, великой державой XIX столетия. Надо перевести акцент с традиционной геополитики на приспособление к глобализации, развитие сравнительных преимуществ перед другими странами и поиск выгодной ниши в этом процессе.

План семинара

1. Американская школа теории международных отношений
2. Английская школа теории международных отношений
3. Французская школа теории международных отношений
4. Новые тенденции в российских исследованиях международных отношений

Понятия: неоклассический реализм, демократический мир, изоморфизм, критическая политэкономия, критическая геополитика, феминизм, конструктивизм, международная система, международное общество, зрелая анархия, международные режимы, коммуитаризм, мондиализация, мультилатерализм, унилатерализм, холизм.

Основная литература

Арон Р. Мир и война между народами. М.: Nota Bene, 2000.

Богатуров А. Д., Косолапов Н. А., Хрусталеv М. А. Очерки теории и политического анализа международных отношений. М.: Научно – образовательный форум по международным отношениям, 2002.

Лебедева М. М. Мировая политика: Учебник для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2007. Глава 2, 5.

Российская наука международных отношений: новые направления / Под редакцией А. П. Цыганкова, П. А. Цыганкова. М.: ПЕР-СЭ, 2005.

Современные международные отношения и мировая политика: Учебник / Отв. ред. А. В. Торкунов. М.: Просвещение: МГИМО, 2005. Глава 1, 2.

Теория международных отношений на рубеже столетий / Под ред. К. Буса и С. Смита. М.: Гардарики, 2002. Глава 10.

Цыганков П. А. Теория международных отношений: Учеб. пособие. М.: Гардарики, 2004. Глава 5.

Цыганков А. П., Цыганков П. А. Социология международных отношений: Анализ российских и западных теорий: Учебное пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2006. Глава 4, 5, 6.

Фукуяма Ф. Америка на распутье: Демократия, власть и неоконсервативное наследие. М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2007.

Дополнительная литература

Вендт А. Четыре социологии международной политики // Международные отношения: социологические подходы / Рук. авт. колл. П. А. Цыганков. М.: Гардарики, 1998.

Гоулдманн К. Международные отношения: общие проблемы // Политическая наука: новые направления / Под ред. Р. Гудина и Х.-Д. Клингеманна. М.: Вече, 1999.

Кеохейн Р. О. Международные отношения: вчера и сегодня // Политическая наука: новые направления / Под ред. Р. Гудина и Х.-Д. Клингеманна. М.: Вече, 1999.

Мировая политика и международные отношения: Учебное пособие / Под ред. С. А. Ланцова, В. А. Ачкасова. СПб.: Питер, 2007. Глава IV, V, VI.

Сандерс Д. Международные отношения: неореализм и неолиберализм // Политическая наука: новые направления / Под ред. Р. Гудина и Х.-Д. Клингеманна. М.: Вече, 1999.

Современные международные отношения. Учебник / Под ред. А. В. Торкунова. М.: РОССПЭН, 2000. Раздел I. Глава I.

Тикнер Дж. Э. Международные отношения под углом зрения постпозитивизма и феминизма // Политическая наука: новые направления / Под ред. Р. Гудина и Х.-Д. Клингеманна. М.: Вече, 1999.

Тюлин И. Г. Исследование международных отношений в России: вчера, сегодня, завтра // Космополис. Альманах. 1997.

Финнемор М. Нормы, культура и мировая политика с позиций социологического институционализма // Международные отношения: социологические подходы / Рук. авт. колл. П. А. Цыганков. М.: Гардарики, 1998.

Цыганков П. А. Политическая социология международных отношений (учебное пособие). М.: Радикс, 1994. Глава 1.

Цыганков П. А. Международные отношения: Учебное пособие. М.: Новая школа, 1996. Глава 1.

Цыганков П. А. Тенденции классических парадигм в западной теории международных отношений // *Общественные науки и современность.* 2004. № 2.

Вопросы для самопроверки

1. Каковы этапы становления и развития теории международных отношений?
2. В чем проявляются особенности британской школы международных отношений?
3. Какова значимость американского вклада в развитие науки о международных отношениях?
4. Как можно охарактеризовать современное состояние теории международных отношений в США?
5. Чем отличается французская школа международных отношений?
6. Каковы содержание, особенности и теоретический ракурс конструктивизма в науке о международных отношениях?
7. Назовите новые тенденции в российских исследованиях международных отношений.

Практические задания

1. Изучите содержание таблицы в учебном пособии П. А. Цыганкова «Теория международных отношений» (М.: Гардарики, 2004.С. 163) и прокомментируйте ее.
2. Заполните таблицу:

ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Консервативный подход	Либеральный подход

ТЕСТОВЫЕ ЗАДАНИЯ

1. Кто из основателей английской школы в теории международных отношений предложил всех исследователей данной науки разделить на «3 Р»: реалистов, рационалистов и революционаристов?
а) Э. Карр; б) Б. Бузан; в) М. Уайт; г) К. Уолтс.

2. В рамках какой парадигмы международных отношений исследователи выделяют такие ее варианты, как утопизм, легализм и морализм?
 - а) политический реализм;
 - б) либерализм;
 - в) марксизм;
 - г) транснационализм;
 - д) конструктивизм.
3. В какой стране научное сообщество проявляет большой интерес к межпарадигмальным дебатам в области международных отношений?
 - а) во Франции;
 - б) в Англии;
 - в) в США;
 - г) в Германии;
 - д) в России.
4. Какая научная школа международных отношений проявляет стремление к преодолению межпарадигмальных различий?
 - а) британская школа;
 - б) российская школа;
 - в) американская школа;
 - г) итальянская школа.
5. Какая парадигма в исследованиях международных отношений остается доминирующей в среде ученых США?
 - а) неомарксизм;
 - б) политический реализм;
 - в) либерализм;
 - г) модернизм;
 - д) конструктивизм.
6. По мнению некоторых исследователей, нынешнее состояние международных отношений можно назвать зрелой анархией. Что это означает?
 - а) это своего рода станция, промежуточный этап на историческом пути от естественного состояния к мировому сообществу;
 - б) заключение договоров между государствами о пределах использования силы, создание институтов, призванных гарантировать их соблюдение;

- в) понимание политическими лидерами неудобств постоянного хаоса в международных отношениях и стремление установить в них некоторый порядок.
7. Вариантом какой парадигмы международных отношений является мир-системная теория?
- а) неолиберализма;
 - б) неомарксизма;
 - в) неореализма;
 - г) модернизма;
 - д) конструктивизма.
8. В трактате Гуго Гроция «О праве войны и мира» закреплён тезис:
- а) о правовом характере войны как средства решения политических задач;
 - б) о единстве природы международного права и естественного права;
 - в) о сочетании в международном праве естественного и волеустановленного права.
9. Кому принадлежит следующее высказывание: «Кто умеет справиться с конфликтами путем их признания, тот берет под свой контроль ритм истории»?
- а) Льюису Козеру;
 - б) Толкотту Парсонсу;
 - в) Ральфу Дарендорфу.
10. Какое из научных направлений в исследовании международных отношений получило наибольшее распространение во Франции?
- а) либерализм;
 - б) политический реализм;
 - в) модернизм;
 - г) транснационализм;
 - д) марксизм;
 - е) историко-социологическое.

АНАЛИЗ НАУЧНОЙ СТАТЬИ

Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. 1990. № 3

Вопросы

1. Концепция конца истории в интерпретации Г. Гегеля, К. Маркса, А. Кожева.
2. Основные принципы либерализма, их воплощение в политической, экономической, духовной жизни западных стран.
3. Вызовы либерализму в XX столетии со стороны фашизма и коммунизма.
4. Проявление «конца истории» в сфере международных отношений.
5. Идеи либерализма в контексте российского общества.

Тема 6

СИСТЕМА, СТРУКТУРА, СРЕДА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Цель семинарского занятия: изучить содержание и взаимодействие базовых категорий теории международных отношений.

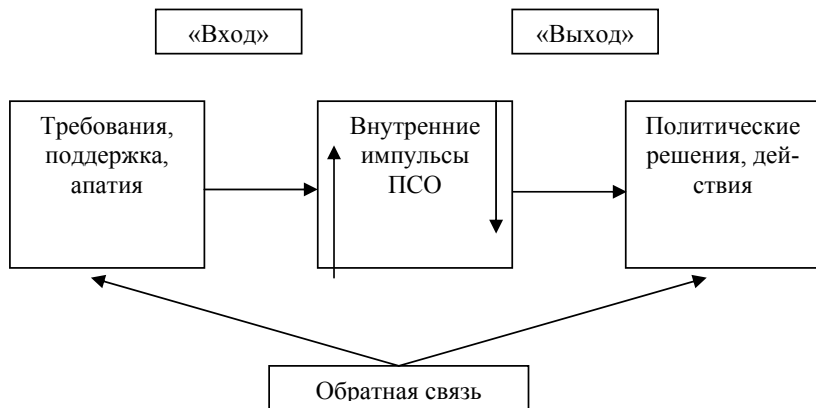
Основные положения

1. Системный подход – направление методологии научного исследования, в основе которого лежит рассмотрение сложного объекта как целостного множества элементов в совокупности отношений и связей между ними. Принято считать, что системный подход становится достоянием науки о МО с середины 50-х годов XX века. Его широкое распространение совпало с проникновением в социальные дисциплины достижений научно-технической революции и, в частности, с использованием ЭВМ.

В качестве основоположника системной теории западные исследователи называют эмигрировавшего в США австрийского учёного Людвиг фон Берталанфи (1901–1972), работы которого в этой области, особенно «Общая теория систем» (1968 год), получили широкое признание в научных кругах. Но к этой проблеме обращались и другие исследователи, в том числе и А.А. Богданов, который в работе «Всеобщая организационная наука (тектология)» проанализировал такие понятия системного подхода, как «система», «элементы», «связи», «структура», «среда», «устойчивость»; сформулировал идеи относительно системных противоречий, законов функционирования сложных систем.

2. В применении к социально-политическим наукам системный подход плодотворно развивали американские учёные Т. Парсонс и Д. Истон. Наибольшее распространение в политической социологии получили идеи, высказанные Д. Истоном в книге «Системный анализ политической жизни». Политическая система рассматривается в ней в виде

определённой совокупности отношений, находящейся в непрерывном взаимодействии со своей внешней средой через механизмы «входов» и «выходов». Данная концепция построена в соответствии с базовыми идеями кибернетики. Её можно представить в виде схемы.

Одним из достоинств концепции Д. Истона является то, что он рассматривал политическую систему как целостный организм, находящийся в постоянном взаимодействии с окружающей средой и непрерывно «сверяющий» свои «ответы» с состоянием и реакцией своих элементов. В то же время специалисты довольно сдержанно относятся к утверждениям о применимости его выводов к любому типу политических систем, считая, в частности, что они не подходят к изучению международных систем. Во-первых, они сделаны на основе изучения американской политической системы. Во-вторых, определение политики как «авторитарного распределения ценностей» не принимает во внимание особенности международных систем и не позволяет рассматривать МО как политические. В-третьих, схема Д. Истона не может быть применима к глобальной международной системе ввиду особенностей её окружающей среды.

3. Основные понятия системной теории (по Л. Бераланфи):

- а) исходным в системной теории является понятие «система», которое Л. фон Бераланфи определяет как «совокупность элементов, находящихся во взаимодействии друг с другом»;

- б) другое понятие – «**элементы**», т. е. простейшие составные части системы;
- в) содержание понятия «**структура**» имеет несколько аспектов, отражающих различные степени сложности системы: соотношение элементов системы; способ организации элементов в систему; совокупность принуждений и ограничений, которые вытекают из существования системы для её элементов. Иногда тому или иному из этих аспектов, в зависимости от целей исследования, придаётся самостоятельное значение;
- г) «**среда**» – это то, что влияет на систему и с чем она взаимодействует. Различают два вида среды: внешняя среда (окружение системы, или энвайромент) и внутренняя среда (контекст). Так, внешней средой для системы экономических отношений (энвайроментом) является совокупность всех общественных отношений данного общества, общество как целостность. Что же касается внутренней среды экономических отношений (контекста), то она может быть представлена как совокупность специфических условий, характерных для функционирования экономических отношений (например, технологических, социокультурных и иных особенностей производства, присвоения, распределения и обмена товаров);
- д) особую роль играет понятие «**системная граница**». Граница определяется путём выявления смежного расположения элементов системы. Элемент системной границы – это такой элемент, который соседствует, по крайней мере, с одним элементом системы и одним элементом среды. Граница системы называется просто группой пограничных элементов последней. Система любого типа отношений (политических, экономических, культурных, общественных) обладает относительно динамичной, чёткой и измеримой границей, которая, однако, может и не принимать никакой особой геометрической формы. Существуют и «прерывающиеся границы, и блуждающие, хотя чётко определимые площади». С этой

точки зрения национальное государство может быть представлено как сочетание топологического понятия границы и классического географического понятия территории;

- е) **«функция» системы** – это её реакция на воздействие среды, направленная на сохранение определённого типа отношений между элементами системы, т.е. на сохранение «устойчивости» данной системы;
- ё) с понятием «функция» тесно связано понятие **«процесс»**. В рамках системного подхода процесс – это «взаимодействия между элементами, особенно прочные и периодически повторяющиеся модели таких взаимодействий»;
- ж) ещё одно важное понятие системного подхода – **«подсистема»**. В качестве подсистемы может выступать любой элемент системы, представляющий собой, в свою очередь, совокупность взаимодействующих элементов (т.е. систему, а поскольку она существует в рамках более общей системы, то её называют подсистемой). В этом случае внешней средой для подсистемы выступает более общая система.

4. Понятие системы в сфере международных отношений используется очень часто. Однако единства относительно этого понятия нет. В то же время нельзя упускать из виду то, что именно применение системного подхода стало одним из отличительных признаков проникновения социологии в сферу международных отношений, а значит, и провозвестником рождения новой научной дисциплины.

5. Общие особенности международных отношений и международных систем:

1) международные отношения являются отношениями социальными.

Следовательно, международные системы – это социальные системы. Это означает, что они должны рассматриваться как сложные адаптирующиеся системы, анализ которых это не анализ механических систем. Кроме того, социальные, в том числе и международные, системы принадлежат к типу открытых и слабоорганизованных систем. В отличие от границ физических или биологических систем, пространственные границы международных систем носят чаще всего

условный характер. В качестве примера можно сослаться на системы Европейского союза и Африканского союза. Они отличаются друг от друга характером своих отношений со средой: первая является автономной, т. е. отношения между её элементами здесь играют большую роль, чем отношения со средой; вторая – проницаемой, так как взаимодействие с внешней средой для неё оказывается важнее отношений между элементами;

2) основные элементы международных систем представлены социальными общностями, группами и отдельными индивидами, а значит, международные системы – это системы взаимодействия людей, руководствующихся в своих действиях волей, сознанием, ценностными ориентациями и т.п. Это означает, что определяющие факторы международной системы связаны с такими феноменами, как выбор, мотивация, восприятие;

3) международные отношения являются по преимуществу политическими отношениями, стержнем которых остаются взаимодействия между государствами. Поэтому, например, ядром глобальной международной системы является система межгосударственных отношений.

6. Специфические особенности международных отношений:

- 1) отсутствие верховной власти;
- 2) «плюрализм суверенитетов»;
- 3) низкий уровень внешней и внутренней централизации.

7. Понимание специфики международных отношений и, соответственно, особенностей международных систем различно, отсюда и различие в подходах к их изучению. Существуют традиционно-исторический, историко-социологический, эвристический, смешанный и эмпирический подходы. Выделение их носит условный и отнюдь не взаимоисключающий характер, отражая лишь приоритеты в позициях того или иного автора.

8. Для обозначения дипломатических отношений между государствами в тот или иной исторический период, в том или ином регионе при традиционно-историческом подходе используют понятие «международная система», например, европейская система XVII века, основанная на принципах Вестфальского договора 1648 года; система политического

равновесия европейских государств («европейский концерт наций») XIX века; глобальная биполярная межгосударственная система 1945 – 1990-х годов.

9. Р. Арон, один из основателей историко-социологического подхода к изучению международных отношений, делает отправным пунктом своих исследований исторический опыт, избегая конструирования абстрактных моделей. Сравнивая отношения между греческими полисами, европейскими монархиями XVII века, государствами Европы XIX столетия, взаимодействие современных ему систем Запада и Востока, Р. Арон искал в них повторяемость, которая позволила бы выделить общие закономерности.

10. М. Каплан считает, что только исторических данных недостаточно для теоретических обобщений. Исходя из общей теории систем и системного анализа, он конструирует абстрактные теоретические модели, которые помогли бы лучше понять международную реальность. По М. Каплану, анализ абстрактных международных систем предполагает изучение обстоятельств и условий, в которых такая система могла бы существовать или трансформироваться в систему другого типа. Он задаётся вопросами о том, почему та или иная система развивается, как она функционирует, по каким причинам приходит в упадок? В результате он выделяет пять переменных, свойственных каждой системе: основные правила системы; правила трансформации системы; правила классификации акторов, их способностей и информации и другие.

За абстрактность подхода к исследованию международных систем М. Каплана много критиковали. И всё же такой подход обладает определёнными достоинствами методологического характера, что позволило Ж. Унцингеру квалифицировать его как эвристический.

11. Американский учёный Р. Роузкранс предпринял попытку синтеза историко-социологического и эвристического подходов. Основываясь на изучении конкретных исторических ситуаций, он выделяет девять последовательных международных систем, соответствующих следующим историческим периодам: 1740 – 1789, 1789–1814, 1814–1822, 1822–1848, 1848–1871, 1871–1888, 1888–1918, 1918–1945 и 1945–1960 годы. Затем ученый проводит системный

анализ каждой из выделенных систем. Он делает это с целью выявления факторов, способствующих стабильности или же, наоборот, влияющих на дестабилизацию системы. Близкую позицию занимали Дж. Фрэнкел и Э. Луард, а также Б. Корани.

12. Эмпирический подход назван так потому, что он изучает взаимодействия, реально существующие в практике международных отношений в рамках определённых географических регионов. От традиционно – исторического подхода его отличает стремление объяснить особенности международно-политической ситуации в том или ином регионе планеты спецификой сложившихся здесь системных связей; раскрыть степень влияния таких факторов, как общерегиональное соотношение сил, социокультурные реалии, региональные международные организации на поведение акторов. Данный подход заключается в поиске закономерностей, объясняющих поведение международных акторов, и в дедуктивности выводов относительно существования и содержания таких законов.

13. Разные подходы к системному изучению международных отношений обуславливают различия в типологиях международных систем. Определением типов международных систем занимались такие исследователи, как Ф. Брайар, М. Р. Джалили, С. Хоффманн, М. Николсон и другие. Они выделяли международные системы: общепланетарную (глобальную), региональную, субрегиональную, экономическую, политическую, военно-стратегическую и т.п. Объектом исследования выступают также стабильные и нестабильные, конфликтные и кооперативные, открытые и закрытые международные системы. Кроме того, имеются автономная, хаотическая, полностью случайная, полностью детерминированная, структурированная системы.

14. Последователи политического реализма придерживаются такой классификации международных систем, как биполярная, мультиполярная, равновесная и имперская. В биполярной системе господствуют два наиболее мощных государства. Если же сопоставимой с ними мощи достигают и другие державы, то система трансформируется в мультиполярную. В равновесной системе, или системе баланса сил, несколько крупных государств сохраняют примерно оди-

наковое влияние на ход событий, обуздывая «чрезмерные» претензии друг друга. Наконец, в международной системе имперского типа господствует единственная сверхдержава, опережая все остальные государства своей совокупной мощью (размерами территории, уровнем вооружений, экономическим потенциалом, запасом природных ресурсов и т.д.).

15. На основе политического реализма М. Каплан строит свою знаменитую типологию международных систем, которая включает шесть типов систем, большинство из которых носит гипотетический, априорный характер.

Первый тип – **«система баланса сил»** – характеризуется многополярностью. По мнению М. Каплана, в рамках такой системы должно существовать не менее пяти великих держав. Если же их число будет меньше, то система неминуемо трансформируется в биполярную.

Второй тип – **«гибкая биполярная система»**, в которой сосуществуют как акторы – государства, так и новый тип акторов – союзы и блоки государств, а также универсальные акторы – международные организации. В зависимости от внутренней организации двух блоков выделяют несколько вариантов гибкой биполярной системы, которая может быть: сильно иерархизированной и авторитарной (воля главы коалиции навязывается её союзникам); неиерархизированной (если линия блока формируется путём взаимных консультаций между автономными друг от друга государствами).

Третий тип – **«жёсткая биполярная система»**. Для неё характерна та же конфигурация, что и для гибкой биполярной системы, но оба блока организованы строго иерархизированным образом. В жёсткой биполярной системе нет несоединившихся и нейтральных государств, которые имели место в гибкой биполярной системе. Универсальный актор играет здесь весьма ограниченную роль. Он не в состоянии оказать давление на тот или иной блок. На обоих полюсах осуществляется эффективное урегулирование, формирование направлений дипломатического поведения, применение совокупной силы.

«Универсальная система», или четвёртый тип, фактически соответствует федерации, которая подразумевает преобладающую роль универсального актора, большую степень

политической однородности международной среды и базируется на солидарности национальных акторов и универсального актора.

Пятый тип, или **«иерархическая система»**, по сути, представляет собой мировое государство, в котором национальные государства теряют своё значение, становясь простыми территориальными единицами, а любые центробежные тенденции немедленно пресекаются.

Шестой тип международной среды – **система «единичного вето»**, в которой каждый актор располагает возможностью блокировать систему, используя определённые средства шантажа, при этом имея возможность самому энергично сопротивляться шантажу со стороны другого государства, каким бы сильным оно ни было. Иными словами, любое государство способно защитить себя от любого противника. Подобная ситуация может сложиться, например, в случае всеобщего распространения ядерного оружия.

16. Структуру системы МО можно охарактеризовать как особый, закономерный возникающий в процессе её функционирования и развития способ связи между входящими в неё государствами и другими акторами. Структура международной системы выражает те связи между элементами системы, которые обеспечивают её стабильность. Большое значение имеет характер сложившихся связей и отношений между ведущими в данный исторический период державами. Однако большинство воздействий, или принуждений, вытекает не из существования системы как таковой, а из отношений между ней и её средой.

17. Понятие среды – одно из фундаментальных в системном анализе. Оно имеет важное методологическое значение, помогая уяснить функционирование системы и её эволюцию. В самом общем виде среда системы – это то, что её окружает. Однако такое общее определение мало что даёт без дальнейшей конкретизации, в ходе которой выясняется, что применительно как к общественным, так и природным системам существует не только внешняя, но и внутренняя среда. Отдельно рассматривают социальную среду (совокупность воздействий, происхождение которых связано с существованием человека и общественных отношений) и внешнюю социальную среду (многообразие природного окружения,

географических особенностей, распределения естественных ресурсов, существующих естественных границ и т.д.). Изменения в технической области общества иногда рассматривают как промежуточный вид воздействий и принуждений; а иногда (совместно с экономической, военно-политической, дипломатической и т.п. средой) – как элемент социальной (общественной) среды. Внешняя среда (энвайромент) – окружение системы, диктующее ей принуждения и ограничения – это климат, ландшафт местности, конфигурация границ, полезные ископаемые и т.п. Она оказывает бесспорное влияние на взаимодействие государств и других акторов международных отношений. В настоящее время, в период необычайного обострения экологических проблем, такое влияние огромно. Внутренняя среда (контекст) – это совокупность принуждений, оказываемых на систему её элементами. Среда, в отличие от структуры, – это совокупность принуждений внесистемного характера. Это касается как внешней, так и внутренней (а также социальной и внесоциальной) среды.

18. Особенности среды международных отношений.

Представить систему, среду и структуру межгосударственных, например, региональных, отношений довольно легко. Структура Европейского союза может быть определена как способ организации экономического, дипломатического, военно-политического, культурного и иного взаимодействия двадцати семи входящих в него государств. Средой по отношению к ЕС будет выступать совокупность других государств, а также различных международных организаций и иных акторов на регионально-географическом (европейском), политическом (ООН), экономическом (ОЭСР) и прочих уровнях. Каждый из элементов этой среды оказывает то или иное влияние на функционирование и развитие системы ЕС. Результатом этого будут как изменения, происходящие в данной системе, так и реакция («ответы») на эти влияния со стороны Европейского союза.

В данной связи американские учёные Гарольд и Маргарет Спроут выдвинули идею «экологической триады», в которую входят: международный актор, окружающая его среда (энвайромент) и взаимодействия между ними. Они выделяют несколько типов такого взаимодействия. Первое

взаимодействие связано с реальными возможностями существующего энвайромента, т.е. имеющейся совокупностью ограничений среды, которые актер не может преодолеть: например, персидский царь Дарий не мог уладить свои разногласия с Александром Македонским по телефону. Второе взаимодействие формируется под влиянием вероятностных тенденций данного энвайромента, т.е. в любой ситуации существуют ограничения среды, которые делают вероятным какой-то вполне определённый характер «нормально ожидаемого» поведения. Третий тип – это тип осознанного поведения актора, иначе говоря, своеобразие его личностного восприятия окружающей среды и, соответственно, реакции на её изменения. Б. Рассет и Х. Старр прибегают в подобной ситуации к аналогии с меню: личность (актер), находясь в ресторане, «сталкивается» с меню (энвайроментом), которое не определяет его выбор, но ограничивает возможности. Исходя из этого, при условии знания «меню» и индивидуального процесса принятия решений актором можно проанализировать его поведение.

Методологическая польза подобного рода теоретических моделей не вызывает сомнения. Трудности возникают, когда речь заходит о глобальной, или общепланетарной, международной среде и прежде всего о внешней среде глобальной международной системы, для которой описанные выше примеры являются не более чем контекстом (внутренней средой). Как пишет М. Мерль, внешняя среда глобальной международной системы может быть найдена только в природном окружении: атмосфера, стратосфера, Солнечная система. Но тогда наука о международных отношениях должна будет совпасть с метеорологией или же астрологией. На этот счёт разные мнения высказывают Г. и М. Спруут, Д. Сингер, Ф. Брайар, Дж. Модельски и другие.

19. Социальная среда. Особенности современного этапа мировой цивилизации. В понятии «цивилизация» концентрируются наиболее значимые явления всемирной истории, единство и многообразие материальной и духовной культуры человеческого общества, его ценностей, образа жизни и труда. Сегодня понятие цивилизации включает два взаимосвязанных аспекта. С одной стороны, каждый период, каждое общество, каждая нация обладают собственной не-

повторимой цивилизацией. А с другой стороны, в каждом периоде, каждом обществе, каждой нации есть элементы, присущие человечеству в целом. В этой связи возникает вопрос об особенностях их взаимодействия и о характере влияния на международные отношения. Существует три варианта ответа на данный вопрос.

Первый отталкивается от характеристики цивилизации и культуры как некоей контролирующей и регулирующей инстанции, которая санкционирует (или не санкционирует) те или иные изменения в социальном порядке, связанные с взаимодействием данной общности с другими общностями.

Второй вариант связан с эволюционной гипотезой, которую разделяли Э. Дюркгейм и М. Вебер. Согласно эволюционной гипотезе, различия между цивилизациями и культурами носят временный и второстепенный характер. Первостепенным и постоянным является факт непрерывного движения общества к универсальным культурным ценностям, которые становятся всё более секуляризованными, более рациональными и более совершенными.

Наконец, третий, «диффузионистский», вариант основывается на теории культурных потоков (П. Сорокин, Т. Парсонс), объединяющей положения о самобытности и о конвергенции культур. В соответствии с этой теорией, более рациональные культуры имеют тенденцию распространяться на другие (путём заимствования их ценностей и норм). Результатом такого однонаправленного по сути движения культурных потоков является саморегуляция международной системы.

Таким образом, многообразные процессы, связанные с присущей современному миру дихотомией единства и плюрализма цивилизаций и культур, составляют социальную («интрасоциетальную») среду, которая оказывает существенное и всё возрастающее влияние на характер международных отношений. Не меньшее значение имеет внесоциальная («экстрасоциетальная») среда, накладывающая свои ограничения и принуждения на международную систему. Исследования данного аспекта среды международных отношений чаще всего соотносятся с таким понятием, как «геополитика».

20. Внесоциальная среда. Роль геополитики в науке о международных отношениях. Первое и наиболее общее

определение квалифицирует геополитику как изучение взаимосвязей и взаимозависимостей между državной политикой государства и географической средой, в рамках которой она осуществляется. Геополитика, бесспорно, оказала и продолжает оказывать влияние как на международную стратегию государств и их правительств, так и на изучение международных отношений. Теоретические изыскания Х. Маккиндера, Р. Челлена, К. Хаусхофера, Ф. Ратцеля, А. Мэхэна, Н. Спайкмена и других основателей и «классиков» геополитики нашли отклик в политических кругах (и генеральных штабах) великих держав: геополитика предоставила «научную» базу их глобалистским амбициям. В то же время геополитика не может претендовать на истину в последней инстанции, а тем более не может заменить другие подходы к исследованию международных реалий. Ответом на потребность изменений в традиционной геополитике стало возникновение «новой» или «критической» геополитики.

21. Глобализация международной среды. В последние годы тема глобализации становится одной из самых распространённых не только в теории международных отношений, но и во всех социальных науках. Каждая из них, конечно же, концентрирует внимание на тех особенностях глобализации, которые наиболее тесно связаны с объектом именно её исследования. Тем не менее следует отметить три важных обстоятельства. Во-первых, если другие дисциплины трактуют глобализацию как «явление абсолютно не новое», то с позиций науки международных отношений этот вывод не выглядит столь однозначным. Во-вторых, международно-политическая наука, претендующая на синтетичность, стремится вобрать в себя и обобщить достижения и выводы всех других общественных дисциплин. В-третьих, следствием её глубокой внутренней неоднородности и присущего ей соперничества различных традиций, парадигм и направлений является отсутствие единства трактовки глобализации.

Оценивая анализ глобализации современной международно-политической наукой, можно сказать, что её основные проявления сводятся к нескольким группам факторов. Их совокупное взаимодействие и взаимовлияние составляет содержание явления глобализации.

Выделяемые группы факторов таковы.

1) Тенденция к становлению экономической системы, функционирующей по единым правилам, в масштабе всей планеты. Даже наиболее развитые государства не могут игнорировать эти правила. Они вынуждены учитывать их при разработке и реализации своих внешнеэкономических и внешнеполитических, а также внутренних стратегий.

2) Нарастание финансовых и информационных трансграничных потоков, неподвластных государственному регулированию и контролю.

3) Эрозия национально-государственного суверенитета в результате возрастающей «проницаемости» межгосударственных границ и ослабление традиционных функций государства (особенно в сфере безопасности и социальной защиты населения).

4) Размывание границ между «внутренними» и «внешними» политическими, экономическими, информационными и другими процессами.

5) Распространение на весь мир западных стандартов поведения, образцов жизни, досуга.

6) Формирование идеологии «глобализма», призванной обосновать неизбежность происходящих изменений, их позитивный характер, а также обеспечить согласие общественного мнения и активное участие самых широких социальных и политических сил в формировании нового мирового порядка под руководством Запада и при лидирующей роли США.

Таким образом, воздействие, которое оказывает среда на современную международную систему, выглядит достаточно неоднозначным. Одним из результатов такого воздействия является резкое возрастание взаимозависимости всех сторон человеческого общения. Однако эти факторы сопровождаются неравномерным ростом производительных сил в различных странах.

План семинара

1. Системный подход к международным отношениям. Основные категории системного подхода.
2. Понятие системы международных отношений. Типология международных систем.

3. Понятие структуры и среды в международных отношениях. Особенности международной среды.
4. Роль геополитики в науке о международных отношениях.
5. Глобализация международной среды.

Понятия: системный подход, структура, система международных отношений, среда международной системы, внутренняя среда (контекст), внешняя среда (энвайромент), социальная среда, внесоциальная среда, геополитика, глобализация, цивилизация.

Основная литература

Богатуров А. Д., Косолапов Н. А., Хрусталёв М. А. Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2002. Глава 5, 14, 15.

Гаджиев К. С. Введение в геополитику: Учебник для вузов. М.: Логос, 2002.

Дугин А. Г. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. М.: Арктогея, 1997.

Лебедева М. М. Мировая политика: Учебник для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2007. Глава 4,6.

Мировая политика и международные отношения: Учебное пособие / Под ред. С. А. Ланцова, В. А. Ачкасова. СПб.: Питер, 2007. Глава VII, IX.

Основы общей теории международных отношений: Учебное пособие / Под ред. А. С. Маныкина. М.: Издательство Московского университета, 2009. Глава 1.

Современная мировая политика: Прикладной анализ. Учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. / Отв. ред. А. Д. Богатуров. М.: Аспект Пресс, 2010. Глава 2.

Современные международные отношения и мировая политика: Учебник / Отв. ред. А. В. Торкунов. М.: Просвещение: МГИМО, 2005. Глава 17.

Сорокин К. Э. Геополитика современности и геостратегия России. М.: РОССПЭН, 1996.

Теория международных отношений на рубеже столетий / Под ред. К. Буса и С. Смита. М.: Гардарики, 2002. Глава 6.

Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Полис. 1994. № 1.

Цыганков П. А. Политическая социология международных отношений (учебное пособие). М.: Радикс, 1994. Глава VI, VII.

Цыганков П. А. Международные отношения: Учебное пособие. М.: Новая школа, 1996. Глава V.

Цыганков П. А. Теория международных отношений: Учеб. пособие. М.: Гардарики, 2004. Глава 6, 7.

Дополнительная литература

Барановский В.Г. Основные параметры современной системы международных отношений. (Часть I) // Политические исследования. 2012. № 3.

Бжезинский Зб. Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство. М.: Международные отношения, 2005.

Богатуров А. Д. Синдром поглощения в международной политике // Pro et Contra. 1999. Т. 4. № 4.

Бузан Б. Уровни анализа в международных отношениях // Международные отношения: социологические подходы / Рук. авт. колл. П. А. Цыганков. М.: Гардарики, 1998.

Введение в теорию международных отношений: Учебное пособие / Отв. редактор А. С. Маныкин. М.: Изд-во Московского университета, 2001. Глава 1, 10.

Исаев Б.А. Геополитика классическая и геополитика современная // Политические исследования. 2011. № 2.

Международные отношения и внешнеполитическая деятельность России / Под общ. ред. С. А. Проскурина. М.: Московский психолого-социальный институт, 2004. Раздел 2. Глава 1, 2, 6.

Российская наука международных отношений: новые направления / Под редакцией А. П. Цыганкова, П. А. Цыганкова. М.: ПЕР-СЭ, 2005.

Современные международные отношения. Учебник / Под ред. А. В. Торкунова. М.: РОССПЭН, 2000. Раздел 1. Глава 7.

Тихонравов Ю. В. Геополитика: Учебн. пособие. М.: ИНФРА-М, 2000.

Цыганков П. Французская школа геополитики в 2000-х годах: отношения ЕС с Россией // Международные процессы. Том 9. № 2 (26). Май-Август 2011.

Цыганков П.А. Мортон Каплан и системное исследование международной политики // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2012. № 1.

Вопросы для самопроверки

1. Каково содержание основных понятий системной теории?
2. Каковы общие и специфические особенности международных систем?

3. Объясните содержание разных научных подходов к изучению международных систем.
4. Какие существуют типы международных систем?
5. Что представляет собой глобальная международная система?
6. Охарактеризуйте основные особенности региональных международных систем.
7. Чем отличаются субрегиональные международные системы?
8. Каково содержание понятия структуры международных отношений?
9. Что такое среда международной системы?
10. В чём состоит специфика современной социальной среды глобальной системы международных отношений?
11. Какова «внесоциальная» международная среда?
12. Каковы геополитические характеристики международной системы на рубеже XXI столетия?

Практические задания

1. Заполните таблицу:

ОСОБЕННОСТИ СРЕДЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

№ пп	Учёные	Краткая характеристика научного подхода
1.	Г. и М. Спроут	
2.	Б. Рассет и Х. Старр	
3.	М. Мерль	
4.	Д. Сингер	
5.	Ф. Брайар	
6.	Ж. Модельски	
7.	Д. Истон	

2. Изучите материал из учебного пособия П. А. Цыганкова «Теория международных отношений» (М.: Гардарики, 2004. С. 219 – 221) и выпишите группы факторов проявления глобализации.

3. Используя материалы периодической печати, подготовьте сообщение по теме «Место России в современной международной системе».

ТЕСТОВЫЕ ЗАДАНИЯ

1. Назовите имя основоположника системной теории:
а) Т. Парсонс;
б) Д. Истон;
в) Л. фон Берталанфи.
2. Кто из наших соотечественников написал работу «Всеобщая организационная наука (тектология)», в которой рассматриваются основы системного подхода?
а) А. А. Богданов;
б) Л. И. Мечников;
в) Н. Я. Данилевский.
3. Как называется работа Л. фон Берталанфи, в которой излагается системная теория?
а) Системный анализ политической жизни;
б) Общая теория систем;
в) Мир на переломе. Социология международной сцены.
4. Почему международные системы относятся к типу социальных систем?
а) международные системы представляют собой конкретные связи между реально существующими социальными общностями;
б) пространственные границы международных систем носят условный характер;
в) международные системы принадлежат к особому типу открытых и слабо организованных систем.
5. Как называется договор, на принципах которого была создана европейская система дипломатических отношений XVII века?
а) Версальский договор;
б) Потсдамский договор;
в) Вестфальский договор.
6. Кто из учёных является одним из основателей историко-социологического подхода к изучению международных отношений?
а) Р. Арон; б) М. Каплан; в) Б. Корани.

7. Основными элементами международных систем являются:
 - а) государства;
 - б) международные акторы;
 - в) географические регионы;
 - г) сферы общественных отношений.
8. С позиций политического реализма выделяют следующие типы международных систем:
 - а) биполярная;
 - б) гомогенная;
 - в) мультиполярная;
 - г) равновесная;
 - д) иерархическая;
 - е) стабильная (или нестабильная);
 - ж) имперская;
 - з) универсальная (и региональные).
9. Чьей заслугой является создание шести правил, соблюдение которых каждым из полюсов мультиполярной системы позволяет ей оставаться стабильной?
 - а) М. Каплана;
 - б) Д. Сингера;
 - в) К. Дойча.
10. Структура международной системы определяется:
 - а) характером межгосударственных взаимодействий;
 - б) международной иерархией;
 - в) совокупностью международных акторов;
 - г) уровнем международного сотрудничества;
 - д) конфигурацией соотношения сил;
 - е) распределением власти в международных отношениях;
 - ж) уровнем однородности политических режимов государств;
 - з) всеми перечисленными признаками.
11. Что такое среда международной системы?
 - а) это то, что окружает международную систему;
 - б) это совокупность факторов, определяющих изменения в международной системе;
 - в) это совокупность воздействий, происхождение которых связано с существованием человека и общественных отношений;

- г) это многообразие природного окружения, географических особенностей, распределения естественных ресурсов, существующих границ и т.п.
12. Кому принадлежит авторство в выделении трёх типов взаимодействий международного актора и среды?
- а) Г. и М. Спроут;
 - б) М. Мерлю;
 - в) Ф. Брайару.
13. Кто из учёных сравнил среду международного актора с меню?
- а) Д. Истон;
 - б) Д. Модельски;
 - в) Б. Рассет и Х. Старр.
14. В чём состоит смысл диффузионистского подхода к анализу влияния цивилизаций и культур на международные отношения?
- а) более рациональные культуры имеют тенденцию распространяться на другие – путём заимствования их ценностей и норм;
 - б) это есть триумф американской концепции международного правового порядка;
 - в) это способствует дестабилизации общества и международной системы в целом.
15. Почему в настоящее время Запад фактически стал «референтной группой» мировой цивилизации?
- а) осуществляется механическая пересадка так называемых прогрессивных форм в другие культуры и цивилизации;
 - б) встреча цивилизаций вносит в международную систему дестабилизирующее начало;
 - в) авторитет Запада, его престиж, богатство способствуют тому, что свойственные ему понимание реальности, эталоны поведения, образ жизни, политические институты распространяются по всему миру.
16. Какая страна является образцом соединения самобытной национальной культуры и западных ценностей?
- а) Япония;
 - б) Иран;
 - в) Россия.

17. Кто впервые ввёл в научный оборот термин «геополитика»?
 - а) Х. Д. Маккиндер;
 - б) Р. Челлен;
 - в) К. Хаусхофер.
18. Чьей заслугой считается установление тесной связи между политикой и географией?
 - а) Ж. Ж. Руссо; г) Ф. Ратцеля;
 - б) Ш. Монтескье; д) Дж. Локка.
 - в) И. Канта;
19. Геополитика представляет собой:
 - а) взаимосвязь между державной политикой государства и той географической средой, в рамках которой она осуществляется;
 - б) аргумент в спорах между государствами по поводу территории, в которых каждая из сторон апеллирует к истории;
 - в) совокупность материальных и духовных ресурсов государства, его потенциал, позволяющий ему добиваться своих целей на международной арене.
20. Три основных подхода к анализу влияния цивилизации на международные отношения рассматривают её как явление или процесс, связанный:
 - а) с теми изменениями в жизни общества, которые вытекают из взаимодействия международных акторов;
 - б) с движением общества к универсальным культурным ценностям;
 - в) с заимствованием со стороны одних культур ценностей и норм других, более рациональных;
 - г) с переходом общества к высшей стадии его развития;
 - д) с дихотомией единства многообразия культур, составляющих социальную («интрасоциетальную») среду международных отношений.

РАБОТА С ТЕКСТОМ

Каплан М. Система и процесс в международной политике. Глава 2. Международная система // Теория международных отношений: Хрестоматия / Сост., науч. ред. и коммент. П. А. Цыганкова. М.: Гардарики, 2002. С. 220 – 235.

Вопросы

1. Назовите шесть типов международных систем.
2. В чём состоит отличие системы «баланса сил» от других международных систем?
3. Перечислите и прокомментируйте шесть основных правил, свойственных системе «баланса сил».
4. Почему, по мнению М. Каплана, число основных правил нельзя уменьшить?
5. Почему правила международных систем взаимозависимы?
6. Какие ещё типы равновесных характеристик международной системы выделяет М. Каплан?
7. Воспроизведите условия, при которых система «баланса сил» становится нестабильной.

Тема 7

УЧАСТНИКИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Цель семинарского занятия: познакомиться с содержанием понятий «субъект», «агент», «актор», «участник» международных отношений; выявить соотношение и взаимосвязь основных участников международных отношений.

Основные положения

1. В международно-политической науке, как и в других социальных дисциплинах, сложилось несколько терминов для обозначения изучаемых ею действующих лиц. По своему содержанию наиболее широким из таких терминов является понятие «субъект» – индивид, группа, класс, общность людей, взаимодействующих друг с другом по поводу или при помощи того или иного объекта. Один из основных критериев выделения субъекта – это его наделенность сознанием и способностью к действию.

«Социальный агент» – это понятие критической социологии. Оно отражает соотношение между поведением субъекта и его средой. В понятии «социальный агент» отражается социальный и культурный контроль системы над индивидами и социальными общностями.

Наиболее употребительным термином, которым в науке о международных отношениях принято обозначать участников взаимодействия на мировой арене, является термин «актор». В русском переводе он звучал бы как «актер». В этой связи Б. Рассет и Х. Старр подчеркивают, что В. Шекспир представлял весь мир как большую сцену, а людей – актерами. Однако в русском языке понятие «актер» имеет узкое и конкретное значение, поэтому в науке о международных отношениях оно практически не употребляется.

«Актор» – это любое лицо, которое принимает активное участие, играет важную роль, – пишут Ф. Брайар и М.Р. Джалили. В сфере международных отношений, подчеркивают

они, под актором следует понимать любой авторитет, любую организацию, любую группу и даже любого индивида, способного играть определенную роль, оказывать влияние.

Б. Рассет и Х. Старр отмечают, что термин «актор» имеет целый ряд достоинств. Во-первых, он отражает широкий спектр взаимодействующих общностей и поэтому является всеобъемлющим термином. Во-вторых, используя его, мы делаем акцент на поведении общностей. Тем самым данный термин помогает понять существо общности, которая ведет себя определенным образом, предпринимает такие-то действия. В-третьих, он помогает понять то, что разные актеры играют разные роли: некоторые из них занимают авансцену и являются «звездами», тогда как другие остаются не более чем статистами или членами хоровой группы. И, тем не менее, все они участвуют в создании законченного спектакля на мировой сцене.

Социальная общность может рассматриваться как международный актер в том случае, если она оказывает определенное влияние на международные отношения, пользуется признанием со стороны государства и их правительств и учитывается ими при выработке внешней политики, а также имеет ту или иную степень автономии при принятии собственных решений. Исходя из этого, можно сделать умозаключение о том, что если все акторы являются участниками международных отношений, то не каждый участник может считаться международным актором. Организация, предприятие или группа, имеющие какие-либо отношения с иностранными организациями, предприятиями или гражданами, далеко не всегда могут выступать в роли международных акторов. Наоборот, эту роль может выполнять отдельный человек, например такой, как А.Д. Сахаров.

2. Какие из разновидностей социальных общностей, взаимодействующих на мировой арене, могут считаться типичными международными актерами, или, иначе говоря, какой из них может рассматриваться как наиболее влиятельный, авторитетный и перспективный? Оба эти вопроса являются, хотя и в разной степени, предметом научных дискуссий, теоретических споров.

Гораздо больше согласия по первому вопросу. Представители большинства теоретических направлений и школ счи-

тают, что типичными международными акторами являются государства, а также международные организации и системы. Так, М. Каплан различает три типа международных акторов: национальный (суверенные государства), транснациональный (региональные международные организации, например, НАТО) и универсальный (всемирные организации, например, ООН). М. Мерль в качестве типичных международных акторов рассматривает государства, международные организации и транснациональные силы (например, мультинациональные фирмы, а также мировое общественное мнение). Ф. Брайар и М.Р. Джалили добавляют к этим трем типам еще один – так называемых потенциальных акторов (национально-освободительные движения, региональные и локальные общности: например, Европейский совет коммун, Европейская конференция местных органов власти). Дж. Розенау считает основными международными акторами государства, подсистемы (например, органы местной администрации, обладающие определенной автономией в международной сфере), транснациональные организации (например, как компания по производству микросхем «Европейские кремниевые структуры», существующая вне пределов государственной юрисдикции), когорты (например, этнические группы, церкви), движения.

3. Приведенные примеры свидетельствуют о согласии ученых относительно основных типов международных акторов – государств и межгосударственных (межправительственных) организаций. Что же касается вопроса о других участниках международных отношений, то он остается предметом теоретических расхождений. Однако гораздо более серьезные дискуссии ведутся по вопросу о том, какому типу актора следует отдавать предпочтение при анализе международных отношений.

По мнению представителей политического реализма, государство является главным, решающим, если не единственным актором международных отношений. Это касается всех разновидностей политического реализма, хотя одни из них опираются в своей аргументации преимущественно на политические возможности государства (Г. Моргентау), другие делают акцент на его социальную сферу (Р. Арон), третьи апеллируют к экономическому потенциалу (Ж. Бертэн).

Более гибкой выглядит точка зрения представителей модернистского направления. Смещая акцент на функционирование международных отношений, опираясь на системный подход, моделирование, количественные методы в их изучении и т.п., представители модернизма не ограничиваются исследованием поведения государств, вовлекая в научный оборот проблемы, связанные с деятельностью международных организаций, международно-политическими последствиями экономической экспансии ТНК.

Согласно теоретикам транснационализма или взаимозависимости (Р. Кохэн, Д. Най, Э. Скотт, С. Краснер), одной из характерных особенностей современного этапа в эволюции международных отношений является тот вызов, который бросают позициям государств международные неправительственные организации, мультинациональные фирмы и корпорации, экологические движения и т.п. По мере роста числа международных событий позиции государств в мировой политике ослабевают, и, напротив, усиливается роль и значение частных субъектов международных отношений.

«Глобалисты» (Дж. Бертон, С. Митчелл и др.) идут еще дальше, представляя мир в виде гигантской многослойной паутины взаимных связей, соединяющих вместе государства и негосударственных акторов, из которой никто не может выбраться. Кроме того, «глобалисты» склонны приписывать значение понятию «международный актор» в пользу глобальной взаимозависимости.

В неомарксистских концепциях международных отношений (И. Валлерстайн, С. Амин, А. Франк) главное внимание уделяется таким понятиям, как «мир-система» и «мир-экономика», государство же является лишь удобным институциональным посредником господствующего в международном масштабе класса, призванным обеспечить его доминирование над мировым рынком.

Итак, каждое из названных теоретических направлений и школ отражает ту или иную сторону реальности международных отношений.

4. Государство, бесспорно, международный актор, отвечающий всем вышеуказанным критериям этого понятия. Оно является основным субъектом международного права. Внешняя политика государств во многом определяет

характер международных отношений эпохи; оно оказывает влияние на степень свободы и уровень благосостояния индивида, на саму человеческую жизнь. Деятельность и даже существование международных организаций, других участников международных отношений в значительной мере зависит от того, как к ним относятся государства. Кроме того, государство является универсальной формой политической организации человеческих общностей: в настоящее время практически все человечество, за небольшим исключением, объединено в государства. Но процесс образования новых государств продолжается. Если в XV веке в мире существовало 5–6 государств, то в 1900 году их становится уже 30, в 1945 году членами ООН являлись 60 государств, в 1965 году в ней состоит уже 100, в 1990 году – 160, в 2006 году – 192, а в 2011 году – 193 государства. Для того чтобы стать членом ООН и, следовательно, получить признание в качестве субъекта международного права, государство должно обладать независимым правительством, территорией и населением.

5. Государства различаются по многим параметрам, в том числе – политическому влиянию, военной мощи, экономическому потенциалу, территории и т.п. Очевидно, что многие из этих параметров взаимосвязаны. В период холодной войны распространенным было выделение сверхдержав (СССР, США), крупных государств (Франция, Канада и др.), малых (Люксембург, Лихтенштейн). После окончания холодной войны подобная классификация стала утрачивать смысл. Все более значимым становится экономический фактор.

Всемирный банк выделяет три основные категории государств в зависимости от ВВП на душу населения в год: с низким уровнем доходов (765 долл. США и ниже); со средним уровнем доходов (от 766 до 9385 долл. США); эта группа разбивается часто на две подгруппы; с высоким уровнем доходов (выше 9386 долл. США). Примерно 40% государств с населением более 55% от всей численности людей на Земле попадают в первую категорию, в то время как государства с высоким уровнем доходов составляют примерно 15%. Большинство стран с высоким уровнем доходов являются членами международной Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), так называемого «клуба богатых».

Сегодня и государственно-центристская модель мира, и само государство претерпевают серьезные изменения. Продолжается процесс формирования новых государств. В XX веке интенсивное образование государств прошло в 1960-е годы как следствие крушения колониальных империй. В конце XX в. этот процесс обусловлен во многом дезинтеграцией бывших социалистических стран (СССР, Югославии, Чехословакии). В 1990-х годах вновь появилось до 20 новых государств.

Некоторые государства оказываются крайне слабыми. Для них часто характерны развал политических институтов, межобщинные конфликты, проявление национализма. Примерами могут служить Сомали, Афганистан, Руанда и др. В литературе такие государства получили название (failed state) несостоявшихся, недееспособных, нежизнеспособных. Будучи слабыми, они создают угрозу стабильности для других.

6. Развитие мировой политической системы конца XX – начала XXI века бросило серьезный вызов базисному атрибуту государства как основному участнику международного взаимодействия – государственному суверенитету. Изменяется то, что веками казалось незыблемым. В современном мире государства вынуждены все более считаться, с одной стороны, с международными организациями и институтами (в результате происходит ограничение суверенитета «сверху»), с другой – со своими же внутригосударственными регионами, которые активно выходят на международную арену, развивая торговые, культурные и другие отношения (ограничение суверенитета «снизу»). Кроме того, государства вынуждены принимать во внимание интересы других участников международных политических отношений – транснациональных корпораций, неправительственных организаций и т.д.

Итак, государство остается основной формой политической организации современного общества, главным актором на мировой арене. Но одновременно оно изменяется и развивается, адаптируется к новым условиям и приспособливает их к себе. Не исчезает, а лишь видоизменяется и наполнение понятия «государственный суверенитет». Основная проблема заключается в том, по какому пути пойдет это развитие,

как государство будет взаимодействовать с другими участниками мировой политической системы, которые все отчетливее заявляют о себе.

7. Среди негосударственных участников международных отношений выделяют межправительственные организации (МПО), неправительственные организации (МНПО), транснациональные корпорации (ТНК) и другие общественные силы и движения, действующие на мировой арене. Возрастание их роли и влияния – относительно новое, еще слабо изученное явление в международных отношениях, характерное для послевоенного времени. Отчасти это связано и с неочевидностью их подлинного значения, отражаемой в таких терминах, как «невидимый континент» (Й. Галтунг) или «второй мир» (Дж. Розентау).

Французский специалист Ш. Зоргбиб выделяет три основные черты, определяющие международные организации: это, во-первых, политическая воля к сотрудничеству, зафиксированная в учредительных документах; во-вторых, наличие постоянного аппарата, обеспечивающего преемственность в развитии организации; в-третьих, автономность компетенций и решений.

8. Названные черты в полной мере относятся к международным межправительственным организациям (МПО), которые являются стабильными объединениями государств, основанными на международных договорах, обладающими определенной согласованной компетенцией и постоянными органами. Создание первой межправительственной организации – Постоянной комиссии по судоходству по Рейну – связано с окончанием Венского Конгресса 1815 года. К концу XIX века в мире существовало уже более десятка подобных организаций.

МПО непосредственно политического характера возникают после Первой мировой войны (Лига наций, Международная организация труда), а также в ходе и после Второй мировой войны, когда в 1945 году в Сан-Франциско была образована ООН, призванная служить гарантом коллективной безопасности и сотрудничества стран-членов в политической, экономической, социальной и культурной областях. Параллельно создаются межправительственные организации межрегионального и регионального характера, направленные на

расширение сотрудничества государств в различных областях. В 1998 году в мире насчитывалось 254 МПО.

Наднациональные институты в подлинном значении этого термина, т.е. такие, чьи решения являются обязательными для всех государств – членов, даже если они с ними не согласны, в международных отношениях представляют редкое исключение. Подобные институты существуют сегодня только в рамках Европейского союза. Комиссия, Совет министров и Суд этой организации обладают правом принимать обязательные для исполнения всеми государствами-членами решения в экономической, социальной и даже политической областях на основе принципа квалифицированного большинства. Тем самым происходит изменение взглядов на священный для международного права принцип государственного суверенитета, а органы ЕС все больше напоминают органы конфедерации, являясь выражением растущей интеграции современного мира.

9. Существуют различные типологии МПО. И хотя, по признанию многих ученых, ни одна из них не может считаться безупречной, все они помогают систематизировать знание об этом относительно новом влиятельном международном акторе. Наиболее распространенной является классификация МПО по «геополитическому» критерию и в соответствии со сферой и направленностью их деятельности. В первом случае выделяют такие типы межправительственных организаций, как универсальный (например, ООН или Лига наций); межрегиональный (например, Организация исламская конференция); региональный (например, Латиноамериканская экономическая система); субрегиональный (например, Бенилюкс). В соответствии со вторым критерием различают общецелевые (ООН); экономические (ЕАСТ); военно-политические (НАТО); финансовые (МВФ, Всемирный банк); научные («Эврика»); технические (Международный союз телекоммуникаций); или еще более узкоспециализированные МПО (Международное бюро мер и весов).

В то же время перечисленные критерии носят достаточно условный характер. Во-первых, их нельзя противопоставлять, так как многие организации могут отвечать одновременно обоим критериям: например, являться и узкоспециализированными, и субрегиональными (Организация стран

Восточной Африки по контролю за пустынной саранчой). Во-вторых, проводимая на их основе классификация достаточно относительна: так, даже технические МПО могут брать на себя и экономические, и даже политические функции; тем более это относится к таким организациям, как Всемирный банк или ВТО, которые ставят своей задачей создание условий для функционирования в государствах-членах рыночных отношений, что является политической целью. В-третьих, не следует преувеличивать не только функциональную, но и тем более политическую автономию МПО.

10. В отличие от межправительственных организаций, МНПО – это, как правило, нетерриториальные образования, ибо их члены не являются суверенными государствами. Они отвечают трем критериям: международный характер состава и целей; частный характер учредительства; добровольный характер деятельности. Вот почему их причисляют к «новым акторам» (М.-К. Смутс), «акторам вне суверенитета» (Дж. Розенау), «транснациональным силам» (М. Мерль), «транснациональным организациям» (Ш. Зоргбиб) и т.п.

Существует как узкое, так и расширительное понимание МНПО. В соответствии с первым к ним не относятся общественно-политические движения, транснациональные корпорации (ТНК), а тем более организации, созданные и существующие под эгидой государств. Так, Ф. Брайар и М.Р. Джалили под международными неправительственными организациями понимают структуры сотрудничества в специфических областях, объединяющие негосударственные институты и индивидов нескольких стран: религиозные организации (например, Экуменический совет церквей), организации ученых (например, Пагуошское движение); спортивные (ФИФА), профсоюзные (МФП), правовые (Международная амнистия) и т.п. организации, объединения, учреждения, ассоциации.

Напротив, Ш. Зоргбиб считает, что термин МНПО включает три вида организаций и институтов. Во-первых, это «силы общественного мнения». Они не могут составить реальную конкуренцию государствам как международным акторам с точки зрения влияния на мировую политику, но оказывают существенное воздействие на международное общественное мнение. Сюда относятся различного рода

«интернационалы»: политические (например, Социнтерн); религиозные (например, Экуменический совет церквей); гуманитарные (Международный Красный крест). Во-вторых, это «частные транснациональные власти», т.е. организации и институты, символизирующие появление на мировой арене новых «экономических, оккультных и неконтролируемых» сил. Они выражают расхождение между политической и экономической властью в международных отношениях и серьезно сотрясают организацию «мирового общества». Сюда относятся транснациональные предприятия (ТНП), с одной стороны, и транснациональный синдикализм – с другой. В-третьих, это «ассоциации государств – производителей». Речь идет об организациях, которые являются межправительственными по своей структуре и составу, но транснациональными по характеру деятельности и которые «стремятся утвердить свое экономическое влияние в международном обществе, воспроизводимом как единое пространство, как общепланетарная общность». Сюда относятся межправительственный Совет стран-экспортеров меди, Организация стран – экспортеров железа, Международная ассоциация боксита и, конечно, Организация стран-экспортеров нефти (ОПЕК).

Если в 1900 году насчитывалось 69 международных неправительственных организаций, то на рубеже XX и XXI веков – более 27000.

11. МНПО различаются по своим размерам, структуре, направленности деятельности и ее задачам. Однако все они имеют общие черты, которые отличают их как от государств, так и от межправительственных организаций. В отличие от первых, они не могут быть представлены как акторы, действующие, говоря словами Г. Моргентау, во имя «интереса, выраженного в терминах власти». В отличие от вторых, их учредителями являются не государства, а профессиональные, религиозные или частные организации, учреждения, институты и, кроме того, принимаемые ими решения, как правило, не имеют для государства юридической силы. И все же им все чаще удается добиваться выполнения тех задач, которые они ставят перед собой, – и не только в профессиональной, но и в политической области. Это касается и таких задач, которые требуют серьезных уступок со сторо-

ны государств, вынужденных в ряде случаев поступаться «священным принципом» национального суверенитета.

Основным «оружием» МНПО в сфере международной политики является мобилизация международного мнения, а методом достижения целей – давление на межправительственные организации (прежде всего на ООН) и непосредственно на те или иные государства. Именно так действуют, например, Гринпис, Международная амнистия, Международная федерация по правам человека или Всемирная организация борьбы против пыток. Поэтому МНПО подобного рода нередко называют «международными группами давления».

12. Значимый участник международного взаимодействия – транснациональные корпорации (ТНК). ТНК представляют собой бизнес-структуры, деятельность которых в значительной степени распространяется на несколько стран. В отличие от международных организаций ТНК работают с целью извлечения прибыли. При этом деятельность даже тех, которые обладают национальной спецификой, может противоречить национальным интересам. По оценкам ООН, в конце XX века в мире насчитывалось более 53000 транснациональных корпораций. Около 90% всех ТНК базируются в развитых странах северного полушария. Только на сотни ведущих ТНК мира в середине 1990-х годов работали более 12 млн. человек. Согласно данным американских исследователей Дж.Т. Роурке и М.А. Бойера, одна из самых больших транснациональных корпораций, «Дженерал Моторс», в 1998 году произвела продукции на 161,3 млрд. долларов, что больше валового национального продукта ряда стран. Для сравнения: ВВП Греции составил 137,4; Израиля – 96,7; Ирландии – 59,9; Словении – 19,5; Никарагуа – 9,3 млрд. долларов.

Рост ТНК стимулируется развитием транснациональных банков – ТНБ, которые осуществляют финансовые операции по всему миру. На начало 1999 года 20 крупнейших транснациональных банков имели в своем активе сумму, превышающую 425 трлн. долларов. ТНБ делают капитал крайне мобильным, предоставляя возможность быстрого развития транснациональных корпораций. Если к тому же принять во внимание крупнейшие финансовые биржи, то в целом можно говорить о финансовых институтах в современном мире как международных политических акторах.

Финансовые рычаги, которыми располагают ТНК, позволяют им порой действовать весьма эффективно и на международной арене: инвестиции в экономические проекты дают возможность в ряде случаев предотвратить развитие конфликта. Известна и своеобразная посредническая деятельность ТНК. Например, в 1970-х годах, когда в мире разразился топливно-энергетический кризис, правительства стран ОПЕК получили финансовую поддержку от ряда ТНК, что способствовало более гибкой их позиции на переговорах со странами Запада. Стремясь к максимальной прибыли, ТНК могут усиливать расслоение мира по линии «богатый Север – бедный Юг» за счет сохранения дешевой, хотя и мало квалифицированной, рабочей силы в странах «Юга».

13. Одновременно с другими участниками самостоятельные шаги на мировой арене предпринимают внутригосударственные регионы (административно-территориальные образования государства – кантоны, федеральные земли, штаты и т.п.). С правовой точки зрения они не могут вести самостоятельную внешнеполитическую деятельность, хотя сохраняют внешние связи в области культуры, торговли, науки и т.п. Тем самым эти территориальные образования занимаются международной деятельностью.

Обычно регионы проявляют наибольшую активность в экономической сфере, поэтому рассматриваются порой как аналоги корпораций, которые конкурируют между собой. Успех же их конкуренции зависит от ряда факторов, в том числе развития инфраструктуры, научно-технического и трудового потенциала, политики местных властей и т.п. В современных условиях инфраструктура нередко складывается так, что связи близлежащих регионов соседних стран складываются более тесными, чем региональные внутри государства. Например, северные области Италии интенсивнее сотрудничают с прилегающими кантонами Швейцарии, чем с южными областями своей страны.

В современном мире экономические, финансовые вопросы тесно переплетаются с политическими. В результате внутригосударственные регионы все активнее действуют и в политическом плане на международной арене, становясь самостоятельными акторами. Внутригосударственные регионы становятся все более значимым фактором европей-

ского строительства, что привело даже к появлению такого понятия, как «Европа регионов».

14. Таким образом, одна из устойчивых тенденций международных отношений, существование которой (так же как и существование тенденции нарастающей взаимозависимости) признается сегодня всеми теоретическими направлениями международно-политической науки, состоит в росте числа и многообразия социальных субъектов, либо принимающих непосредственное участие в их функционировании, либо оказывающих существенное влияние на их состояние. Это касается традиционных международных акторов – государств и межгосударственных институтов и еще в большей мере таких относительно новых участников, как транснациональные корпорации, неправительственные организации, различного рода ассоциации, устойчивые группы (вплоть до мафиозных структур) и выдающиеся личности. Но, пожалуй, еще более впечатляющими являются те изменения, которые вносят сегодня в характер и состояние международных отношений различного рода временные объединения и «неорганизованные» частные лица.

Изменение в количественных и качественных характеристиках связей участников международного взаимодействия имеет и другие следствия.

Во-первых, возникает острая проблема ответственности международных акторов за их действия на мировой арене. Одни из них, действуя в своих интересах, порой мало задумываются о возможных побочных результатах (в частности, экологических или социальных), особенно если изначально ставят перед собой краткосрочные цели, после чего уходят с международной арены. Так могут себя вести некоторые бизнес-структуры. В других случаях международные участники ставят перед собой даже деструктивные цели (например, международные террористические организации).

Во-вторых, сложность взаимосвязей участников мировых политических процессов, которые трудно проследить и просчитать, порождает неопределенность. Эта неопределенность сказывается на научных и политических прогнозах относительно будущего, на планировании, восприятии мира конкретным человеком.

В-третьих, множественность участников обусловила и так называемый парадокс участия, сформулированный М. Николсоном. «Чем меньше количество участников системы и степень их разнородности, тем более упорядоченной оказывается сама система и легко предсказуемыми – последствия отдельных действий. Если же система начинает пополняться все новыми членами (а именно это мы и понимаем здесь под участием), то предсказуемость, а заодно и совершение эффективных действий становятся все более трудными» (цит. по: Цыганков П.А. Теория международных отношений: Учеб. пособие. М.: Гардарики, 2002. С. 249).

В-четвертых, сложность, запутанность, отсутствие согласованности и подчинения действий даже в рамках одного актора, государства – еще один феномен современного мира. Можно привести примеры, когда власти не контролировали свои вооруженные подразделения.

План семинара

1. Содержание понятий «субъект», «агент», «актор», «участник» международных отношений. Соотношение и взаимосвязь основных участников международных отношений.
2. Государство как основной международный актор. Основные признаки государства, его историческая эволюция.
3. Негосударственные участники международных отношений.

Понятия: субъект, агент, актор, участник, государство, национальный (государственный) суверенитет, несостоявшиеся государства, межправительственные организации (МПО), международные неправительственные организации (МНПО), транснациональные корпорации (ТНК), внутригосударственные регионы, парадокс участия.

Основная литература

Лебедева М.М. Мировая политика: Учебник для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2007. Глава 3.
Международные организации. М.: ИМЭМО РАН, 2004.

Международные отношения: теории, конфликты, организации: Учебное пособие / Под ред. проф. П.А. Цыганкова. М.: Альфа – М, 2004. Глава 3, 4.

Мировая политика и международные отношения: Учебное пособие / Под ред. С.А. Ланцова, В.А. Ачкасова. СПб.: Питер, 2007. Глава XIII.

Современная мировая политика: Прикладной анализ: Учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. / Отв. ред. А. Д. Богатуров. М.: Аспект Пресс, 2010. Глава 17–23.

Современные международные отношения и мировая политика: Учебник / Отв. ред. А.В. Торкунов. М.: Просвещение: МГИМО, 2005. Глава 10.

Цыганков П.А. Политическая социология международных отношений (учебное пособие). М.: Радикс, 1994. Глава VIII.

Цыганков П.А. Международные отношения: Учебное пособие. М.: Новая школа, 1996. Глава VII.

Цыганков П.А. Теория международных отношений: Учеб. пособие. М.: Гардарики, 2004. Глава 8.

Шрепpler Х.А. Международные организации: Справочник: Пер. с англ. М.: Междунар. отношения, 1995.

Шрепpler Х.А. Международные экономические организации: Справочник: Пер. с англ. М.: Междунар. отношения, 1999.

Дополнительная литература

Введение в социологию международных отношений / Под ред. П.А. Цыганкова. М.: Изд-во МГУ, 1992. Глава V.

Громыко А.А. ООН – опора многополярного мира // Мир и Россия на пороге XXI века: Вторые Горчаковские чтения. МГИМО МИД России (23- 24 мая 2000 г.). М.: РОССПЭН, 2001.

Косолапов Н. Тема 7. Субъекты мировой политики и международных отношений: явление, критерии, основы типологий // Мировая экономика и международные отношения. 1998. № 12.

Кутейников А.Е. Международные межправительственные организации как особый класс организаций // Социологические исследования. 2011. № 11.

Кутейников А. Демократизация в приоритетах международных организаций // Международные процессы. Том 10. № 1(28). Январь-Апрель 2012.

Монбриаль Т. де. Память настоящего времени. М.: Международные отношения, 1997.

Норт Д., Уоллис Д., Вайнгаст Б. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. М.: Изд. Института Гайдара, 2011.

Панкевич Н. ТНК: гражданско-политический контроль в условиях денационализации // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 3.

Современные международные отношения. Учебник / Под ред. А.В. Торкунова. М.: РОССПЭН, 2000. Раздел 1. Глава 8.

Цыганков П.А. Политическая социология международных отношений (учебное пособие). М.: Радикс, 1994. Глава VIII.

Вопросы для самопроверки

1. Объясните содержание понятия «актор».
2. Какие существуют типы международных акторов?
3. Почему государство является основным международным актором?
4. Каковы особенности международной стратификации?
5. Назовите самый распространенный вид международной (межгосударственной) стратификации.
6. С какими участниками международных отношений соотносятся понятия «невидимый континент», «второй мир», «подсистемы»?
7. Охарактеризуйте международные межправительственные организации (МПО).
8. Что представляют собой международные неправительственные организации (НПО)?
9. Какое место занимают транснациональные корпорации (ТНК) среди участников международных отношений?
10. Можно ли относить к участникам международных отношений национально-освободительные, сепаратистские, ирредентистские движения, мафиозные группировки, террористические организации, региональные и местные администрации, отдельных лиц?
11. Какие участники будут определять содержание и характер международных отношений в обозримом и более отдаленном будущем?

Практические задания

1. Заполните таблицу:

ТИПИЧНЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ АКТОРЫ

№ пп	Ученые	Точка зрения (краткое описание)
1.	М. Каплан	
2.	М. Мерль	
3.	Ф. Брайар и М.Р. Джалили	
4.	Дж. Розенау	

2. Запишите известные вам международные организации по двум группам:

МПО	НПО

3. Напишите мини-сочинение по теме «Мое участие в международных отношениях».

ТЕСТОВЫЕ ЗАДАНИЯ

- Основными признаками международных акторов являются:
 - важное и длительное влияние на международные отношения;
 - участие в международных организациях;
 - самостоятельность в принятии политических решений;
 - наличие внешнеполитического ведомства;
 - признание со стороны других международных акторов.
- В современных условиях роль государства как международного актора:
 - возрастает;
 - снижается;
 - остаётся неизменной.

3. Это (т.е. то, что Вы отметили в п.2.) происходит в силу того, что:
 - а) растет взаимозависимость мира;
 - б) увеличивается число негосударственных международных акторов;
 - в) в мире возрастает конфликтность;
 - г) существуют соответствующие гарантии международного права;
 - д) государство контролирует все виды ресурсов на своей территории.
4. Какое государство стало 191-м членом ООН 20 мая 2002 года?
 - а) Восточный Тимор;
 - б) Тувалу;
 - в) Фиджи.
5. Какие из перечисленных ниже признаков являются обязательными для государства?
 - а) публичная власть;
 - б) постоянный правительственный контроль за повседневной жизнью людей;
 - в) наличие определенной территории;
 - г) суверенитет, независимость страны на международной арене и верховенство государственной власти внутри страны;
 - д) независимое осуществление внутренней и внешней политики.
6. По какому критерию определяется статус великой державы?
 - а) по величине территории и количеству населения;
 - б) по военной мощи;
 - в) по экономическому развитию и материальному обеспечению населения.
7. Какое количество государств является постоянными членами Совета Безопасности ООН?
 - а) 15;
 - б) 10;
 - в) 5.
8. Какие из указанных постсоветских республик не являются членами СНГ?
 - а) Украина;
 - б) Армения;

- в) Латвия; ж) Беларусь;
 - г) Россия; з) Приднестровская республика;
 - д) Азербайджан; и) Абхазия.
 - е) Туркменистан;
9. Сколько стран входит в Содружество Независимых Государств?
- а) 11; б) 15; в) 10.
10. Можно ли относить современную Россию к глобальным державам?
- а) Россия является глобальной державой;
 - б) Россия в современном состоянии не может быть отнесена к глобальным державам;
 - в) Россию можно отнести к группе глобальных держав, но с оговорками.

ОБСУЖДЕНИЕ КНИГИ

Престовиц, К. Страна – изгой. Односторонняя полнота Америки и крах благих намерений. СПб.: Амфора. ТИЦ Амфора, 2005.

Вопросы

1. Почему К. Престовиц критически оценивает современную внешнюю политику США?
2. Каким направлениям внешней политики США прежде всего уделяет внимание автор книги?
3. Каковы причины, по мнению К. Престовица, разлада и отчуждения между США и остальным миром, наметившихся в последние годы?
4. Каково воздействие этой книги, на Ваш взгляд, на характер дискуссии в среде российских обществоведов об однополюсности и многополюсности в современном мире?
5. Почему сочинение К. Престовица было признано на Западе лучшей книгой 2003 года?

Тема 8

ЦЕЛИ, СРЕДСТВА И ИНТЕРЕСЫ УЧАСТНИКОВ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Цель семинарского занятия: проанализировать содержание понятий «цели», «средства», «стратегии», «национальные интересы» участников международных отношений, а также роль силы в составе средств, используемых международными акторами для достижения своих интересов.

Основные положения

1. Анализ целей участников международных отношений – не только одно из важнейших условий понимания их особенностей, но и одна из самых трудных задач. Дело в том, что цель – во многом категория субъективная. Судить о ней можно лишь на основании реальных последствий действий участников международных отношений. Это тем более важно, если учесть, что результаты деятельности людей нередко сильно расходятся с их намерениями. При этом каждый участник международных отношений преследует не одну, а множество целей, и изучить их все не всегда возможно и не всегда это необходимо. Кроме того, между декларируемыми и действительными целями редко существует полное совпадение, а преемственность далеко не всегда является правилом.

2. Принципиальное значение имеет понимание главных целей международного актора. В науке к решению этой задачи выработан такой подход, который зарекомендовал себя как достаточно плодотворный. Речь идет об оценке целей международного актора с точки зрения поведения субъекта, т.е. с точки зрения анализа последствий его поступков, а не мыслей и декларируемых намерений.

3. Исходя из вышеназванного подхода, большинство исследователей международных отношений определяют цель как предполагаемый (желаемый) результат действия, являющегося его причиной (побудительным мотивом). Это относится как к сторонникам политического реализма,

так и к представителям других теоретических школ науки о международных отношениях, в том числе марксистского и неомарксистского течений.

4. В зависимости от задач и предмета исследования в основу классификации целей международных акторов могут быть заложены разные критерии. Основные (главные) цели рассматриваются с точки зрения их важности для самого существования международного актора, поэтому их еще называют жизненно важными. Достижение важных, а также не основных (второстепенных) целей не связано с самосохранением актора. Неудача в их достижении не влечет за собой разрушения актора или утраты им своей автономности. Если оценивают возможность реализации, то с этой позиции различают достижимые (реальные) и недостижимые (нереальные) цели. Реальные цели, исходя из возможных сроков их осуществления, подразделяют на краткосрочные, среднесрочные, долгосрочные и перспективные. Временной фактор целей также определяет их либо постоянное, либо временное присутствие в арсенале участников международных отношений. Сторонники геополитического подхода выделяют цели на основе их пространственного охвата: локальные, субрегиональные, региональные, континентальные, глобальные. Если рассматривать различные сферы общественных отношений (и, соответственно, взаимодействия международных акторов), то можно выявить соответствующие им цели: военно-политические, экономические, гуманитарные, социокультурные и т.п.

5. Особую типологию целей выстраивают, исходя из степени их общности и значимости для международных акторов. В эту типологию входят вечные и преходящие, абсолютные и относительные цели. В реальной практике международных отношений разные типы целей тесно переплетены. Однако это не мешает им сохранять свое самостоятельное значение.

6. Понятие цели близко по своему содержанию другому важному для международно-политической науки понятию – интереса. Интерес отражает потребности, формулируемые как цели, и имеет особое значение в ситуации угроз и кризисной ситуации, связанной с их усилением. Поэтому всегда определение национального интереса так или иначе связано

с проблемой безопасности, идентификацией угроз существованию или функционированию нации – государства и поиском средств для противодействия им и преодоления их.

7. В средства входят пути, способы, методы и орудия достижения целей. Многообразие средств можно свести к следующим типам: 1) сила, убеждение и обмен; 2) сила и переговоры; 3) убеждение, торг, угроза и насилие. Нетрудно заметить, что, по сути, речь идет о совпадающей типологии средств, полюсами которой выступают насилие и переговоры. При этом насилие и угроза могут быть представлены как элементы силы, убеждение и торг – элементы переговоров. Каждое из названных понятий включает широкую совокупность путей, методов, способов и инструментов достижения цели, которые в реальной действительности международных отношений используются в самых различных сочетаниях, поэтому выделение их в «чистом виде» не более, чем абстракция, служащая задачам анализа.

8. Следует отметить возрастающую роль убеждения и переговоров, т.е. политических средств, во взаимодействии современных участников международных отношений. Такие средства предполагают налаживание систематических, постоянных связей и контактов, призванных вести к росту взаимного доверия между акторами. Успеху политических средств способствует наличие у сторон общих интересов. Но и несовпадение интересов не является препятствием для успешного применения политических средств участниками международных отношений.

9. Категории «цели» и «средства» являются соотносительными и соответствуют не различным событиям, поведению и действиям участников международных отношений, а их различному положению по отношению друг к другу. Определенное событие, поведение или действие являются средством по отношению не к любой, а к конкретной цели. Она, в свою очередь, может выступать средством по отношению к другой цели. Никакая, даже самая реальная цель не может быть достигнута без соответствующих средств. В свою очередь, средства должны соответствовать цели.

10. Эта диалектика целей прослеживается в рассуждениях Р. Арона о вечных целях государства. К вечным целям он относит стремление каждого государства к безопасности,

силе и славе. Поскольку каждая политическая единица независима, то соперничество их друг с другом неизбежно. Поэтому первая цель любой политической единицы – выжить в этом соперничестве. И правители, и их подданные заинтересованы в сохранении той общности, которую они составляют, в силу общего этнического происхождения, истории или судьбы. В условиях естественного состояния это означает, что первой целью каждой политической общности является обеспечение своей безопасности. Чем более жестоки войны, как пишет Р. Арон, тем больше люди стремятся к безопасности. Безопасность в мире автономных политических единиц может быть основана либо на слабости соперников, либо на собственной силе. Если предположить, что безопасность – конечная цель государств, то эффективное средство ее достижения – установить новое соотношение сил или изменить прежнее, для того чтобы ослабленные потенциальные противники не испытывали искушения совершить нападение.

11. Р. Арон подчеркивает, что соотношение между этими двумя целями – безопасность и сила – связано с множеством проблем. Дело в том, что наращивание государством своей силы вовсе не обязательно влечет за собой увеличение безопасности. Конечной целью может быть безопасность: не испытывать страх – судьба, достойная зависти. Но и власть может быть конечной целью: опасность меркнет перед опьянением властью. С этим связана третья вечная цель, к которой стремятся государства, – слава. Каждая из трех целей влечет за собой определенное поведение, отличающееся своими особенностями. И вместе с тем все типы поведения связаны один с другим. Одним словом, Р. Арон подчеркивает два важных момента в понимании целей с точки зрения дальнейшей эволюции теории международных отношений. Во-первых, он подчеркивает трудность определения целей, которые зависят не только от объективных факторов, но и от субъективных желаний и устремлений лиц, принимающих решения. Во-вторых, в составе «вечных целей» важное значение Р. Арон придавал «славе» или «душам», т.е. идеальным факторам, идеям, представлениям, ценностям.

12. В дальнейшем оба эти положения получают в теории международных отношений заметное развитие, которое

присутствует у неореалистов и неолибералов. Многие последователи обращают внимание на то, что в подходах неореалистов и неолибералов к рассмотрению целей международных акторов много общего. Как те, так и другие в первую очередь анализируют факторы преимущественно материального, объективного характера. Для неореалистов такими факторами являются сила, власть, состояние действия, связанные с принуждениями и ограничениями международной системы, и т.п. Для неолибералов – стремление к экономическим выгодам, облегчающим межгосударственное сотрудничество в условиях возрастающей взаимозависимости и глобализации. И неореалисты, и неолибералы склонны преуменьшать значение так называемых идеальных факторов, норм, идентичностей, систем ценностей, за которыми не признается отдельного, самостоятельного значения, с точки зрения их влияния на цели международных акторов.

13. Цели и средства – диалектически взаимосвязанные категории. Установление соответствия между целями и средствами отражается категорией «стратегия». Стратегия – долговременная линия поведения, соединяющая науку и искусство в достижении перспективной цели. С этой точки зрения стратегия международного актора представляет собой не столько единую доктрину, сколько метод анализа ситуации, оценку направлений ее возможного развития, сопоставление полученной картины с собственными интересами и выбор на этой основе наиболее подходящего момента и наиболее эффективных средств для реализации намеченной цели. Изменение ситуации влечет за собой изменение стратегии – от уточнения и корректировки ее приоритетов до полной смены всех ее основных элементов, т.е. стратегической парадигмы. Например, стратегия «сдерживание коммунизма», которая была принята США по рекомендации бывшего посла Америки в СССР Дж. Кеннана (1904–2005), проводилась в разные периоды времени в различных вариантах и изменилась в зависимости от условий и используемых средств. С начала 1950-х годов это была стратегия «массового возмездия», содержанием которой являлась глобальная конфронтации с СССР «по всем азимутам». Во второй половине 1960-х годов она уступила

место стратегии «гибкого реагирования», предполагавшей ограниченное сотрудничество с Советским Союзом, в том числе в вопросах ограничения гонки вооружений. В конце 1970-х – начале 1980-х годов возникла стратегия «устрашения», т.е. открытого соперничества и противоборства США и СССР, который был назван «империей зла».

14. Окончание холодной войны повлекло за собой целый ряд серьезных изменений в стратегии США. Во-первых, с исчезновением конкретного противника и под влиянием электронной революции американская стратегическая мысль из биполярной становится «монополярной»; во-вторых, она все более заметно отдаляется от европейских стратегических представлений; в-третьих, трансформируется содержание союзов. Главное же изменение – в смене основных целей: стратегия США теперь направлена на обеспечение безусловного лидерства США в мире после холодной войны. Американские политики заявляют о создании новой стратегии – стратегии расширения, которая должна окончательно заменить стратегию сдерживания эпохи биполярности и холодной войны.

15. Выделяются четыре пространственно-временные зоны применения стратегии расширения. Во-первых, это ядро рыночной демократии, подлежащее защите (США, Канада, Япония, Западная Европа). Во-вторых, это новые демократии, подлежащие консолидации: страны Латинской Америки, бывшего СССР, а также ЮАР и Нигерия. В-третьих, это государства, враждебные демократии и рынку, которые подлежат подрыву путем их дипломатической, военной, экономической и технологической изоляции (Иран, до марта 2003 г. Ирак, Куба, Судан, Ливия, Сирия и Северная Корея, которые составили группу стран – изгоев); наконец, в-четвертых, это регионы нищеты, гуманитарная помощь которым должна создать условия для взращивания ростков рыночной демократии.

16. Исследователи, как правило, называют три типа стратегии: большая стратегия, стратегия урегулирования кризисов, стратегия мира. Национальная, или большая, стратегия государства объединяет в себе все имеющиеся в его распоряжении средства для обеспечения национальных интересов как в мирное, так и в военное время. В этом смысле

содержание понятия большая стратегия синонимично понятию внешняя политика. В таком контексте стратегия подразделяется на несколько сфер, каждая из которых имеет прямое или косвенное отношение к национальной безопасности: политическую стратегию, которая ведаёт как международными, так и внутренними делами государства; экономическую стратегию – внешнюю и внутреннюю; военную стратегию и т.д. В свою очередь, военная стратегия включает сухопутную, морскую, воздушную, ракетно-космическую и т.д. стратегии. Стратегия отличается от тактики. Тактика представляет собой наиболее эффективное использование средств для достижения промежуточных целей, которые должны привести к успеху стратегии. Стратегия также отличается и от логистики, содержание которой касается технического и иного обеспечения маневренности вооружённых сил.

В 1990-е годы в работах многих западных исследователей особое внимание уделялось разработкам основных положений стратегии урегулирования кризисов. Главная задача этих разработок – преодоление «дилеммы целей», т.е. противоречий между защитой собственных интересов и попытками избежать мер, способных вызвать нежелательную эскалацию. В этой связи выделяются оборонительные и наступательные стратегии урегулирования кризисов.

Политика избегания кризисной ситуации тоже предполагает несколько видов стратегий. Реалистическая стратегия связана с необходимостью установления баланса сил, в условиях которого взаимное сдерживание наиболее сильными акторами агрессивных устремлений друг друга способствует сохранению мира и стабильности в международных отношениях. Неореалисты, обращая внимание на важность восприятия международными акторами друг друга, большое значение придают цели признания со стороны других акторов. «Стратегия умиротворяющего признания» направлена на то, чтобы сдерживать не столько силу другого государства, сколько его страх. Достижение этой цели предполагает использование самых разнообразных средств: взаимное официальное признание друг друга в письменной форме; принятие во внимание «символических интересов» друг друга, особенно тех, которые связаны с национальной идентичностью: настойчивые усилия для установления свя-

зей с «противником» и постепенные уступки, как меры доверия и разоружения. Вторая разновидность стратегии мира исходит из теории демократического мира. Его сторонники, убежденные в том, что демократические режимы являются более миролюбивыми, чем тоталитарные или авторитарные, предлагают «продвигать» демократию во все новые страны.

17. Сила и насилие издревле являются наиболее распространенными и решающими в арсенале средств международных акторов. С понятием силы связана одна из центральных проблем международных отношений – проблема войны и мира. На основе понятия «сила» акторы судят о возможностях друг друга, строят планы своего взаимодействия, принимают решения, оценивают степень стабильности международной системы. Наконец, категория «сила» выполняет значительную методологическую роль в науке о международных отношениях, являясь важным инструментом научного анализа. О значении «силового фактора» ведутся дискуссии между различными научно – теоретическими школами, сила выступает критерием многочисленных моделей систем международных отношений и т.д. И все же приходится признать, что сегодня, как и прежде, ни у теоретиков, ни у практиков международных отношений нет полной ясности относительно содержания понятия силы. Сила – способность международного актора навязать свою волю и тем самым повлиять на характер международных отношений в собственных интересах. Но что лежит в основе такой способности? Чем она обусловлена? В чем выражается? Эти и многие другие вопросы до сих пор остаются предметом полемики в теории и источником многих недоразумений в практике международных отношений.

18. Примерно с конца 1940-х годов в науке о международных отношениях наибольшее распространение получили два подхода к пониманию силы – атрибутивный и поведенческий (бихевиоральный). Первый рассматривает силу международного актора (прежде всего государства) как нечто присущее ему изначально, как его неотъемлемое свойство. Второй связывает силу с поведением международного актора, его взаимодействиями на мировой арене. Атрибутивный подход характерен для политического реализма (Г. Моргентау, А. Уолферс, Р. Арон).

Власть тесно связана с мощью и силой государства, но их нельзя смешивать. Власть – понятие внутривнутриполитическое, тогда как мощь относится к внешнеполитической характеристике государства. В структуре государственной мощи Р. Арон выделяет три основных элемента: 1) среда (пространство, занимаемое политическими единицами); 2) материалы и знания политической единицы, а также численность населения и возможности превращения определенной его части в солдат; 3) способность к коллективному действию (организация армии, дисциплина бойцов, качество гражданского и военного управления в военное и мирное время, солидарность граждан перед лицом испытаний благополучием или несчастьем). Лишь второй из перечисленных элементов, по мнению Р. Арона, может быть назван силой.

19. Можно сказать, что Р. Арон предвосхитил некоторые аспекты структуралистского подхода к пониманию силы. Основы этого подхода были заложены представителями теории взаимозависимости, получившей широкое распространение в 1970-е годы Р. Кохэн, Дж. Най и другие предприняли попытку вывести зависимость силы от характера и природы широкого комплекса связей и взаимодействий между государствами. Теоретики взаимозависимости и транснационализма обратили внимание на перераспределение силы во взаимодействии международных акторов, на перемещение основного соперничества между ними из военной сферы в сферу экономики, финансов и т.п. Таким образом, крупный вклад представителей школы взаимозависимости состоит в том, что они доказали несостоятельность сведения феномена силы к ее военному компоненту, обратили внимание на его вытеснение другими элементами данного феномена, прежде всего такими, которые относятся к сфере экономики, финансов, новых технологий и культуры. Вместе с тем следует признать, что некоторые выводы и положения оказались явно преждевременными. Прежде всего, это касается вывода об отмирании роли военной силы в отстаивании международными акторами своих интересов.

20. Национальный интерес – осознанная потребность нации в самосохранении, развитии и обеспечении безопасности. Выразителем и защитником национального интереса

в практике внешней, международной политики является государство. Понятия национальный и государственный интерес трудно различимы, поскольку каждая нация, писал М. Вебер, это сообщество чувства, которое может найти свое адекватное выражение только в собственном государстве, а нация может сохранять свою культуру только с помощью поддержки и защиты государства.

Вопрос о правомерности использования понятия «национальный интерес» и о его содержании является предметом дискуссии среди представителей разных научных направлений в международных отношениях. Развернутое объяснение по этому вопросу представил один из основателей теории политического реализма Г. Моргентау. Основные положения этого объяснения таковы: 1) «национальный интерес» – объективная данность. Он основан на своеобразии географического положения государства и вытекающих из этого особенностей его экономического, политического и культурного развития, с одной стороны, а также на особенностях человеческой природы – с другой. Поэтому «национальный интерес» представляет собой стабильную основу международной политики государства. С точки зрения Г.Моргентау, «национальный интерес» содержит два основных элемента: центральный (постоянный) и второстепенный (изменчивый). Второстепенный элемент представляет собой не что иное, как конкретную форму, которую коренной «национальный интерес» принимает в пространстве и времени. Центральный интерес состоит из трех факторов: природы интереса, который должен быть защищен, политического окружения, в котором действует интерес, и рациональной необходимости, ограничивающей выбор целей и средств; 2) «национальный интерес» вполне поддается рациональному осмыслению государственных деятелей. Они обязаны исходить из того, что хорошая политика – это рациональная политика, опирающаяся на правильно понятый «национальный интерес». Это предполагает осознание того факта, что отличительным качеством политики, в том числе и международной, является борьба за власть; 3) хотя суть политики состоит в стремлении к утверждению моральных ценностей посредством власти, это не означает, будто политик может претендовать на знание того, что является

морально обусловленным для «государства» в той или иной конкретной ситуации. Моральная политика исходит из необходимости согласования и компромиссов в защите «национальных интересов» государств на международной арене, из стремления к достижению «всеобщих интересов», что несовместимо с соперничеством политических идеологий; 4) «национальный интерес» кардинально отличается от «общественного интереса». Если первый существует в условиях анархической международной среды, то второй связан с системой законов, регулирующих внутригосударственную политику. Иначе говоря, в отличие от «общественного интереса», понятие «национальный интерес» относится к сфере внешней политики государства.

21. Либералы подвергают сомнению саму правомерность использования понятия «национальный интерес» в целях анализа или в качестве критерия внешней политики. Поскольку с такой точки зрения определить понятие национального интереса не представляется возможным, в конце концов, исследователи предложили считать побудительным мотивом действий участником международных отношений не интерес, а «национальную идентичность». Говоря о «национальной идентичности», подразумевают язык и религию как основу национального единства, культурно-исторические ценности и национально-историческую память и т.п. Теоретики либерально-идеалистической парадигмы и вдохновляющиеся их идеями практики готовы согласиться с существованием национальных интересов только при условии, что их содержанием должны быть признаны моральные нормы и глобальные проблемы современности. Защита суверенитета и связанное с этим стремление к могуществу в условиях усиливающейся взаимозависимости мира все больше утрачивает свое значение. Отсюда заявления о том, что главная задача, стоящая сегодня перед демократическими государствами, не защита национальных интересов, а забота о моральных принципах и правах человека.

22. Обсуждение в отечественной науке понятия «национальный интерес» также выявило различия в его понимании. Как и в западной политологии, основной водораздел в дискуссии проходит уже не столько между «объективиста-

ми» и «субъективистами», сколько между сторонниками реалистских и либерально-идеалистических подходов. Представители реализма считают, что «национальный интерес» остается базовой категорией всех без исключения государств мира, и пренебрегать им было бы не просто ошибочно, но и крайне опасно. По мнению либералов, в демократическом обществе национальный интерес формируется как некое обобщение интересов граждан, в то время как авторитарному и тоталитарному обществу свойственна «государственническая», или «державная», позиция, предполагающая, что интересы государства выше, чем интересы личности. Однако отечественные дискуссии о национальном интересе существенно отличаются от дискуссий в западном академическом сообществе. Первое отличие касается трактовки термина «национальный» как этнического. В этой связи высказывается сомнение в применимости понятия «национальный интерес» к полиэтническим государствам вообще и к России в частности. Исходя из этого, некоторые авторы предлагают говорить не о национальных, а о государственных, национально-государственных интересах. Второе существенное отличие, характеризующее российские научные представления о содержании понятия «национальный интерес», состоит в том, что оно, как правило, отделяется от понятия «общественный интерес». В результате появляется необходимость в таких дополнительных формулировках, как внешний аспект национальных интересов, национальные интересы в их внешнеполитическом измерении.

23. В связи с дискуссией по вопросу о правомерности использования понятия «национальный интерес» и о его содержании можно сделать некоторые выводы. Первое. Попытки «отменить» значение «национального интереса» как аналитического инструмента и критерия внешней политики государства являются слишком поспешными и безосновательными. Эти попытки не отражают состояния исследований по данной проблеме в научной литературе в целом: критикуя понятие «национальный интерес», ни реалисты, ни либералы, как правило, не склонны абсолютно отрицать его пользу. Второе. Отрицая значимость «национального интереса», российские либералы идут значительно дальше западных ученых. По их мнению, груз государственных

и авторитарных традиций и все еще отсутствующее у нас гражданское общество делают данную категорию не только неприменимой, но и опасной для становления демократии. Третье. Строгое понимание «национального интереса» не предполагает его ассоциирования с «национальностью», т.е. с этническим фактором. Так же как и категория нации, понятие «национальный интерес» отражает прежде всего единство политических структур и гражданского общества и не сводится к этнической составляющей, имеющей в данном случае второстепенное значение. Четвертое. Отождествление «национального интереса» с общественным интересом столь же неправомерно, как и их противопоставление. Отождествление ведет к отрицанию специфики внешней политики, ее относительной самостоятельности и, в конечном счете, сводит ее к внутренней политике государства. Противопоставление – к абсолютизации несовпадения интересов государства и гражданского общества.

24. Одним словом, национальные интересы определяются государством, и для их достижения используется внешняя политика. Обычно в научной литературе выделяются такие типы национальных интересов, как основные (коренные, постоянные); неосновные (второстепенные, временные); объективные; субъективные; подлинные; мнимые; совпадающие; взаимоисключающие; пересекающиеся; непересекающиеся. В основе традиционного понятия коренного национально-государственного интереса лежат географические, культурные, политические и экономические факторы. Национально – государственный интерес включает следующие основные элементы: военная безопасность, предусматривающая защиту государственного суверенитета (национальной независимости и целостности), конституционного строя и системы ценностей; благосостояние страны и ее населения, подразумевающие экономическое процветание и развитие; безопасное и благоприятное международное окружение, предполагающее свободные контакты, обмены и сотрудничество в регионе и за его пределами.

25. Формирующиеся глобальная финансовая система и единое информационное пространство, транснациональное производство и сеть мировой торговли влекут за собой стирание национальных границ и трансформацию государ-

ственного суверенитета. В мире произошли кардинальные перемены, среди которых выделяется процесс экономизации политики, продолжающей набирать силу. Все это не может не оказывать существенного влияния на содержание национальных интересов. Каков характер этого влияния? Единого мнения по данному вопросу нет. Одни считают, что по существу ничего принципиально нового не происходит. Государства остаются главными участниками международных отношений, и по-прежнему, как во времена Фукидида, им необходимо уметь выживать и развиваться. Усложнение мира, появление новых глобальных вызовов ведет не к солидарности и единству человечества, а к обострению межгосударственных противоречий. Понятия «жизненные интересы», «зоны влияния», «принципы государственного суверенитета» остаются центральными категориями, отражающими суть мировой политики в эпоху глобализации. Другие исследователи, напротив, говорят о полном размывании содержания национальных интересов, поскольку «новые субъекты мировой политики уже идут на смену государствам – нациям». По их мнению, глобализация не оставляет места для национальных интересов, заменяет их интересами мирового гражданского общества. Главным элементом этих интересов становится обеспечение прав и свобод личности, до сих пор подавляемые государством, особенно в странах с авторитарными политическими режимами.

26. Однако реальность намного сложнее. Под влиянием глобализации государственные структуры, как и традиционные национальные институты, действительно испытывают разрушительные потрясения. Новые акторы подрывают традиционные приоритеты государственного суверенитета. Некоторые исследователи говорят о «детерриторизации», или о «конце территорий», чтобы подчеркнуть обесценивание национального государственного правительств. Кризис государства – объективная данность. Государство испытывает давление «сверху», «снизу» и «извне». «Сверху» государственный суверенитет подрывается национальными организациями и институтами, которые все чаще вмешиваются в его прерогативы. Кроме того, встречается и добровольное ограничение своего суверени-

тета государствами. Это так называемый трансферт суверенитета, т.е. передача его части в распоряжение коммуни-тарных структур интегрирующихся государств. Наиболее показательный пример в этой области – Европейский союз. «Снизу» государственный суверенитет подвергается эрозии со стороны внутригосударственных структур и структур гражданского общества. В развитых странах в сфере политики это выражается в феномене «парадипломатии», т.е. параллельной дипломатии. Происходит эрозия национальной монополии в области внешней политики. Она проявляется главным образом на функциональном, а не конституционном уровне. Объективные причины размывания суверенитета «снизу» заключаются в том, что государство является слишком маленьким субъектом по отношению к глобальной экономике, но оно слишком тяжелый груз для экономики регионов и тем более для частных предприятий и фирм. «Извне» ущерб суверенитету наносит активизация таких неправительственных групп и организаций, как Amnesty International, Human Rights Watch, правозащитные и экологические объединения. Еще больше государство теряет свою монополию под напором транснациональных корпораций, фирм, банков и предприятий. Таким образом, динамика глобализации действительно вовлекает в себя все государства, игнорируя их независимость, типы политических режимов и уровень экономического развития. В то же время государство–нация, его суверенитет и его интересы как аналитическое понятие и как критерий поведения государства на международной арене продолжают сохранять свое значение. Но это не означает, что глобализация не вносит в национальные интересы никаких изменений. Напротив, национальный интерес существенно изменяется в своем содержании и направленности. Возникают новые приоритеты, связанные с необходимостью использования преимуществ глобализации путем адаптации к открываемым ею возможностям, с одной стороны, а с другой – борьбы против ущерба, приносимого ею национальному интересу.

План семинара

1. Понятие целей, средств и интересов в международных отношениях.
2. Основные средства достижения целей и реализации интересов на международной арене.
3. Особенности силы как цели и насилия как средства в международных отношениях.
4. Национальный интерес: критерии и структура.

Понятия: цели, средства, стратегия, тактика, большая стратегия, стратегия урегулирования кризисов, стратегии мира, сила, насилие, национальный интерес, глобализация.

Основная литература

Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталеv М.А. Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2002. Глава 9.

Международные отношения и внешнеполитическая деятельность России / Под общ. ред. С.А. Проскурина. М.: Московский психолого-социальный институт, 2004. Раздел 2. Глава 4.

Международные отношения: социологические подходы / Рук. авт. колл. П.А. Цыганков. М.: Гардарики, 1998. Глава X.

Мировая политика и международные отношения: Учебное пособие / Под ред. С.А. Ланцова, В.А. Ачкасова. СПб.: Питер, 2007. Глава IX.

Молчанов М.А. Дискуссионные аспекты проблемы «национальный интерес» // Полис. 2000. № 1.

Основы общей теории международных отношений: Учебное пособие / Под ред. А.С. Маныкина. М.: Изд-во Московского университета, 2009. Раздел 4.

Современные международные отношения и мировая политика: Учебник / Отв. ред. А.В. Торкунов. М.: Просвещение: МГИМО, 2005. Глава 5.

Цыганков П.А. Теория международных отношений: Учеб. пособие для вузов. М.: Гардарики, 2004. Глава. 9,10.

Цыганков А.П., Цыганков П.А. Социология международных отношений: Анализ российских и западных теорий: Учебное пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2006. Глава II.

Цыганков П.А. Мондиализация, многосторонность и мировое космополитическое общество. Теория международных отноше-

ний в современной Франции // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2007. № 2–4.

Дополнительная литература

Гранин Ю.Д. «Глобализация» или «вестернизация»? // Вопросы философии. 2008. № 2.

Дробот Г.А. Методология исследования внешней политики: возможности неореализма и принцип уровней анализа // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2007. № 4.

Дубин Б. Виртуальная война и ее реальные последствия: общественное мнение России о кавказском конфликте 2008 г. // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2008. № 5.

Загладин Н., Байгушкин А. Проблемы стабильности современного государства: теоретические аспекты // Мировая экономика и международные отношения. 2008. № 8.

Иванов Н. Глобализация и общество: проблемы управления // Мировая экономика и международные отношения. 2008. № 4.

Кисовская Н. Христианско-исламский диалог в Западной Европе // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 7.

Косолапов Н. Новая администрация США: наследие, проблемы и задачи // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 4.

Печатнов В.О. Человек на все времена // США – Канада: экономика – политика – культура. 2005. № 7.

Рогов С.М. Перспективы политики администрации Обамы // США – Канада: экономика – политика – культура. 2009. № 3.

Степанова Е. Терроризм: проблемы определения и функционально-идеологическая типология // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 7.

Хант М. Между империей и гегемонией: сумятица в политике США // Политические исследования. 2008. № 6.

Цыганков П.А., Фоминых Ф.И. Антироссийский дискурс Европейского союза: причины и основные направления // Общественные науки и современность. 2009. № 2.

Цыганков П.А. После кавказского кризиса: мировой порядок и внешняя политика России // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2009. № 1.

Шевцова Л.Ф. Одинокая держава. Почему Россия не стала Западом и почему России трудно с Западом. М.: РОССПЭН, 2009.

Вопросы для самопроверки

1. Каково содержание понятия «цель» в науке о международных отношениях?
2. В чем состоят различия в понимании категории «интерес» Р. Ароном, Г. Моргентау и Ж.-Б. Дюрозелем?
3. Какова типология национального интереса государства?
4. При каких условиях существования государства может быть обеспечен его национальный интерес?
5. Какова роль национального интереса в международных отношениях?
6. Что представляет собой категория «средства» в международных отношениях?
7. Каковы типы средств, используемых участниками международных отношений в их взаимодействии?
8. Как соотносятся друг с другом категории «цели» и «средства»?
9. Какое имеет отношение категория «стратегия» к целям и средствам участников международных отношений?
10. Каковы внешнеполитическая стратегия государства и ее разновидности?
11. Объясните содержание понятий «власть», «авторитет», «могущество», «сила» и «насилие» в международных отношениях.
12. Каковы основные компоненты внешнеполитического могущества международного актора?
13. В чем состоит смысл двух подходов в науке о международных отношениях к пониманию силы – атрибутивного и поведенческого (бихевиорального)?
14. Что представляет собой структуралистский подход к пониманию силы?
15. Каковы формы вооруженного насилия?
16. Каковы типологии войн?

Практические задания

1. Заполните таблицу:

ЭЛЕМЕНТЫ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНТЕРЕСА

Элементы	Содержание
1. Военная безопасность	
2. Благополучие страны и ее населения	
3. Безопасное и благоприятное международное окружение	

2. Прочитайте эссе немецкого публициста Х.М. Энценсбергера «Великое переселение. Тридцать три фрагмента с одним примечанием о некоторых особенностях охоты на людей» (Иностранная литература. 1994. № 9) и подготовьте сообщение по теме «Миграция людей как глобальное явление»

ТЕСТОВЫЕ ЗАДАНИЯ

Двухвариантные тесты

На эти суждения вам надо дать ответ «да» или «нет».

1. Согласно Г. Моргентау, всякое рассуждение о национальном интересе таит в себе опасность субъективизма.
2. Решающая роль в достижении внешнеполитических целей государства принадлежит переговорам.
3. Баланс сил и баланс интересов взаимно исключают друг друга.
4. Внешняя политическая стратегия есть нахождение соответствия между целями и средствами в деятельности актора на международной арене.
5. Внешнеполитическая стратегия есть долговременная политическая линия, соединяющая науку и искусство в выборе и использовании средства для достижения поставленной цели.
6. Ключевую роль в понимании международной деятельности государства играет его национальная идентичность.
7. Экспансионистскую стратегию всегда определяют насильственные методы.
8. Успеху переговоров всегда мешает несовпадение интересов их участников.
9. В современных условиях возрастает роль участия в международных переговорах лиц, не имеющих дипломатического опыта.
10. Успех переговоров связан с соотношением сил их участников.
11. «Национальный интерес» – категория объективная.
12. Основой успеха переговоров является наличие общего интереса их участников.

Многовариантные тесты

1. Теория, согласно которой государство почти во всех обстоятельствах стремится к достижению своих национальных интересов, известна как:
 - а) приспособление;
 - б) умиротворение;
 - в) политический реализм;
 - г) альтруизм;
 - д) политический идеализм.
2. Основные внешнеполитические стратегии, из которых исходят государства, это:
 - а) сдерживание, приспособление, экспансионизм, статус-кво;
 - б) экспансионизм, приспособление, альтруизм, статус-кво;
 - в) умиротворение, статус-кво, экспансионизм, сдерживание;
 - г) политический реализм, сдерживание, приспособление, статус-кво.
3. Каковы основные элементы национального интереса?
 - а) экономичное благополучие;
 - б) национальная безопасность;
 - в) сдерживание;
 - г) моральный тонус общества;
 - д) баланс сил;
 - е) внутренняя стабильность;
 - ж) международная стабильность;
 - з) военная сила;
 - и) благоприятная внешняя среда;
 - к) международный престиж.
4. Кто из исследователей международных отношений предложил формулу мировой державы – континентального масштаба ресурсы и населения, высокая степень внутренней стабильности и сплоченности, сильные лидеры?
 - а) Дж. Болл;
 - б) Г. Моргентау;
 - в) Д. Розенау.
5. Приведите в соответствие области политики и критерии, по которым они выделяются:

- 1) внутренняя и внешняя политика;
- 2) текущая, долговременная и перспективная политика;
- 3) социальная политика, военная политика;
- 4) локальная, региональная и мировая политика.
 - а) по сферам общественной жизни;
 - б) по действию;
 - в) по масштабам распространения;
 - г) по срокам действия.

РАБОТА С ТЕКСТОМ

Примерный план обсуждения романа Фредерика Бегбедера «Windows on the World» (Иностранная литература.2004. № 9).

1. Роман Ф. Бегбедера «Windows on the World» – книга – катастрофа о терроре.
2. Йорстон Картью, его сыновья Джерри (9 лет) и Дэвид (7 лет) – жертвы террористов.
3. Терроризм как феномен XXI века.
4. Международный терроризм и современная Россия.
5. Фредерик Бегбедер как действующее лицо романа.
6. Художественные достоинства романа «Windows on the World».

Тема 9

ПРИНЦИПЫ, ПРАВО И МОРАЛЬ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Цель семинарского занятия: познакомиться с содержанием категорий «право», «мораль», проанализировать их место и роль в системе международных отношений.

Основные положения

1. На протяжении длительного исторического развития различные социальные общности, взаимодействующие друг с другом на международной арене, всегда были заинтересованы в том, чтобы экономические и культурные обмены между государствами и гражданами, политические и социальные процессы, выходящие за рамки межгосударственных границ, сотрудничество, конфликты и даже войны происходили в соответствии с определенными правилами, регулирующими меру допустимого в данной области. Основными социальными регуляторами общественных отношений, которые были выработаны человечеством в ходе его истории, стали правовые и моральные нормы. В сфере международных отношений они имеют существенные особенности и отличия, характеризуются сложностью и вызывают неоднозначные трактовки и интерпретации в науке.

2. Современное международное право – продукт длительного исторического развития, на разных этапах которого оно принимало различные формы. На первой стадии своей эволюции международное право существовало в теологической форме. В Ассирии, Египте, Дагемее, Перу, государстве ацтеков применение международного права и права войны было уделом жрецов. Именно они освящали церемонии и ритуалы начала и окончания войн. Определенные пережитки теологической концепции международного права можно встретить и сегодня: например, в обычаях кровной мести,

«священной войны» (газават, джихад), праве священной мести («дело» Салмана Рушди в связи с написанием и публикацией им романа «Сатанинские стихи») и т.п.

3. В средние века концепция международного права приобретает метафизическую форму. Международное право конструируется на основе таких понятий и принципов, как абсолютное и незыблемое понятие суверенитета, право на завоевания, принцип первого оккупанта, династический принцип. Суверенность сводится, в конечном счете, к праву на объявление войны любому государству и праву (даже обязанности) ответить на любой вызов извне. Межгосударственная граница понимается как та линия, с которой можно отправиться на завоевание своего соседа или с которой он сам нападает на вас. Международное право и сегодня постоянно воспроизводит понятия суверенной власти, лиг и союзов, свободы навигации и т.п. Одним словом, эти понятия практически не изменились со времен Фукидида и Полибия.

4. Следующей исторической формой международного права считается антропоморфное международное право. По всей видимости, в ней находит отражение принцип абсолютизма, в соответствии с которым средневековое право делало из политического суверенитета родовое благо, переходящее по наследству из поколения в поколение, а войны между государствами представляли как ссоры между суверенами или споры династий. В наши дни периодически возрождаются проекты международных договоров, законов и судов, которые являются в некотором смысле воспроизведением антропоморфных канонов. Таковы, например, попытки запретить войны путем своего рода полицейской регламентации, некоторые современные проекты арбитража, которые фактически воспроизводят частное право или даже феодальное право, напоминая в чем-то придворные суды удельных князей.

5. Истории международных отношений известна и такая форма их правового регулирования, как имперское право. Оно находило свое применение всякий раз, когда какая-либо могущественная держава стремилась единолично определять нормы поведения в международных отношениях. При этом чаще всего она пыталась навязать другим странам соглашения и правила, которые сама выполнять не собиралась. Такие примеры известны из истории Древней Греции.

Подобным образом на протяжении XVIII и XIX веков вела себя Британская империя. Сегодня, как считают некоторые исследователи, на такую роль часто претендуют США.

6. Одной из первых попыток демократизации международных отношений стала доктрина естественного права, которое может считаться прообразом современного международного права. Элементы естественно-правовой доктрины можно найти в работах мыслителей разных эпох, в том числе у одного из родоначальников современного международного права Г. Гроция. Основатели современного международного права усматривали в естественном праве как средство, которое позволяет подчинить политическую жизнь неким сознательным правилам, сделать государственную власть ответственной за свои действия, так и источник права народов. Однако при всей привлекательности отдельных положений концепции естественного права следует видеть и то, что ей свойственна тенденция сведения многообразия правовых основ жизнедеятельности (в том числе и в сфере международных отношений) всех государств и народов во все времена к единым рациональным основам, вытекающим из самой природы или божественного промысла. В действительности же желание составить некий «вечный кодекс естественного права» представляет собой попытку перенести на все человечество нравы и обычаи, свойственные европейской цивилизации, что является фактическим игнорированием существования плюрализма цивилизаций как во времени, так и в пространстве. В то же время не менее верным остается и то, на чем настаивал еще Г. Гроций: без права нет справедливости, и только через право лежит путь к действительной выгоде государств в их взаимодействии друг с другом.

7. Современное международное право определяется юристами как особая система прав, функционирующая в международной системе, как государственно-волевое явление; система юридических норм, регулирующих определенные общественные отношения, с указанием на ее обеспечение государственным принуждением в необходимых случаях. Сегодня основными субъектами международного права являются прежде всего существующие государства, государства в стадии становления, МПО. Вместе с тем в последние годы состав субъектов международного права расширяет-

ся, и в него сегодня входят уже не только ряд НПО, ТНК, но и отдельные граждане. Это является одним из важных проявлений демократизации современных международных отношений. 80-е годы XX века ознаменовались широким распространением либеральной демократии в мире, которое продолжается и сегодня. В эти годы произошло падение военных режимов в Латинской Америке и Азии, начались демократические преобразования в Южной Корее, Тайване, демократические выборы прошли в ряде африканских стран к югу от Сахары (Мали, Буркина-Фасо и др.). Бурные перемены в Восточной и Центральной Европе – начиная с перестройки и падения Берлинской стены, обретения странами бывшего советского блока возможности самостоятельно выбирать свою судьбу и кончая достижением бывшими республиками СССР независимости – также вписываются в эту общую тенденцию.

8. В соответствии с либеральной идеей между демократическими государствами, использующими для разрешения возникающих между ними разногласий и споров прежде всего политические средства (переговоры, посредничество, международный арбитраж и т.п.), практически немыслимы вооруженные конфликты, а тем более войны. Для выше-названных государств характерны осуждение ксенофобии, соблюдение прав человека и национальных меньшинств на своей территории, отсутствие притязаний на территории соседних государств и т.п. Этого нельзя сказать о «молодых демократиях» на пространстве бывшего СССР, в том числе и о государствах, присоединившихся к Европейской конвенции по правам человека, международным правовым обязательствам. Например, дискриминационные законы в отношении национальных меньшинств (Эстония, Латвия), нарушения прав человека остаются практически без каких-либо серьезных международно-правовых последствий. Все это питает сомнения в действенности норм международного права, в возможности правового решения проблем, возникающих в отношениях между независимыми государствами, дает аргументы сторонникам символического значения права для функционирования международных отношений.

9. По мере того, как зарождалась и становилась все более тесной связь права и демократии, отраженная термином

«правовое государство», государство утрачивало свою исключительную роль в установлении и поддержании юридического порядка. Подчиняясь заранее установленным правилам или высшим принципам (разделение властей, основополагающие конституционные нормы или международные договоры), государство соглашается на ограничение своей власти. Это необходимое условие демократии. Вместе с тем оно недостаточно, так как демократия не сводится к институциональным механизмам, а представляет собой постоянный, непрекращающийся поиск процедур привлечения всех граждан к выработке механизмов принятия решений и участию в них. Другой стороной указанного феномена стало добровольное делегирование государствами части своих компетенций межправительственным организациям – процесс, который получает ускорение после 1945 года. Даже право вести войну было передано ООН через механизм коллективной безопасности. Регулирование торговых отношений перешло под контроль ВТО; уровень государственного дефицита стран зависит от МВФ, а для некоторых из них – от ЕС. Наиболее сильные экономические акторы серьезно теснят государства в сфере осуществления тех функций, которые препятствуют финансовым и коммерческим интересам этих новых игроков международной сцены. Примером является многосторонний договор по инвестициям (АМИ), разработанный в рамках ОЭСР. АМИ фундаментально отличается от других международных договоров тем, что в нем за международными предприятиями и инвесторами резервируются права, а за правительствами – обязательства.

10. Сила и слабость международных организаций и, соответственно, эффективность международного права, его власть над государствами в решающей степени зависят от самих государств, главным образом, – от великих держав. Так, уже в июне 1945 года в рамках ООН была основана международная судебная власть – Международный суд с местопребыванием в Гааге. Его функции состоят, во-первых, в разрешении в соответствии с международным правом юридических споров, переданных на его рассмотрение государствами, и, во-вторых, вынесение консультативных заключений по юридическим вопросам, переданных ему уполномоченными на то международными органами и учреждениями.

Однако его компетенция остается достаточно ограниченной. Во-первых, она касается только юридических споров между государствами и исключает из этих споров граждан, народы без государств, МПО, НПО. Во-вторых, она относится только к тем государствам, которые официально признали авторитет Международного суда в урегулировании споров, которые могут возникнуть между ними.

11. Основные принципы международного права – это наиболее широкие и важные нормы, в которых выражается его главное содержание и характерные черты и которые обладают высшей, императивной юридической силой. Основные принципы современного международного права закреплены в ряде документов наиболее авторитетных международных организаций и форумов, в частности, в Уставе ООН, в Декларации о принципах международного права 1970 года, в Заключительном Акте Соперования по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 года (поэтому их называют иногда «Хельсинкским декалогом»). В системе основных принципов международного права могут быть выделены три группы. В первую группу входят принципы, формирующие положения о равенстве субъектов международных отношений: суверенное равенство государств; равноправие и право народов распоряжаться своей судьбой; сотрудничество между государствами; добросовестное выполнение обязательств по международному праву. Вторая группа включает принципы, настаивающие на независимости субъектов международных отношений: невмешательство во внутренние дела; нерушимость границ; территориальная целостность государств. В третью группу можно включить принципы, направленные на мирное урегулирование межгосударственных противоречий: неприменение силы или угрозы силой; мирное урегулирование споров; соблюдение прав человека.

12. Одним из основополагающих принципов международного права является принцип соблюдения прав человека и основных свобод, превращающийся в последние десятилетия в самостоятельную тему, оказывающую возрастающее влияние на международные отношения. Устав ООН обращается к вопросу прав и свобод человека в преамбуле и в ст. 1, 13, 55, 62, 68, 76. 10 декабря 1948 года Генеральная Ассамблея ООН приняла Всеобщую декларацию прав человека,

а с 1950-х годов – ряд международных пактов, касающихся прав человека. Так, 16 декабря 1966 года Ассамблея приняла Международный пакт, относящийся к экономическим, социальным и культурным правам, а также Международный пакт и Факультативный протокол, касающиеся гражданских и политических прав. Государства, подписавшие и ратифицировавшие протокол, признают правомочность Комитета по правам человека принимать к рассмотрению жалобы частных лиц на нарушение их прав, зафиксированных в Пакте. Если Всеобщая декларация прав человека носит рекомендательный характер, то названные пакты являются обязательными к исполнению каждым государством. Кроме того, в 1968 году на 23 сессии Генеральной Ассамблеи был учрежден пост Верховного Комиссара Объединенных Наций по правам человека.

13. Институционализация защиты прав человека происходит и на уровне региональных межправительственных организаций. Так, 4 ноября 1950 года в Риме группой государств, входящих в Совет Европы, была принята Европейская конвенция по правам человека. В ноябре 1969 года была подписана Межамериканская концепция по правам человека. В соответствии с ней были созданы Межамериканская Комиссия по правам человека и Межамериканский суд по правам человека. В 1981 году в Банги (Гамбия) принимается Африканская хартия прав человека и народов, в соответствии с которой учреждается Африканская Комиссия по правам человека и народов. Наконец, в рамках ЮНЕСКО в 1981 году была провозглашена исламская Всеобщая декларация прав человека. В этой теме, с одной стороны, отражается вполне реальная тенденция интернационализации прав человека, а с другой – тенденция гуманизации международного права, его поворота к общегуманистическим и демократическим принципам.

14. В послевоенные годы своего рода лабораторией, в которой вырабатываются и апробируются юридические нормы, касающиеся защиты прав и свобод человека, стала Западная Европа. В рамках созданного в 1949 году Совета Европы была принята Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Это – система, позволяющая конкретным индивидам вносить соответствующие жало-

бы и ходатайства через органы того или иного государства, а гражданам стран, подписавших протокол конвенции – обращаться непосредственно в Европейский суд по правам человека в Страсбург (Франция). Европейский суд по правам человека был учрежден в 1959 году. С 1998 года он действует на постоянной основе. Его основной закон – Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод плюс 14 поправок (протоколов). Протокол № 14 – программа реформации работы суда, призванная повысить его КПД. Нынешняя структура суда громоздка. 47 судей (по числу государств, входящих в Совет Европы) разделены на пять секций. Для реальной работы образуются комитеты в составе трех судей, палаты в количестве семи судей и Большая палата в количестве семнадцати судей. Смысл планируемых нововведений, в частности, в том, чтобы предоставить больше решающих полномочий самому мобильному звену – тройке, а на стадии фильтра (принимать ли жалобу к производству) – возложить эту функцию чаще на единоличного судью. Это оправдывается тем, что статистически большинство дел сравнительно простые, поднимают однотипные проблемы, это так называемые дела – «клоны». 95% жалоб обычно оказываются неприемлемы по недвусмысленным, подчас формальным основаниям. С другой стороны, палаты в количестве семи судей и тем более Большая палата должны быть заняты в более сложных, принципиальных делах. Решение, по общему мнению, необходимое. Рабочая группа (с российским участием) работала над Протоколом № 14 с ноября 2000 года. Совет министров (иностраных дел) – директивный орган Совета Европы – его одобрил единогласно. Все страны, включая Россию, его подписали. Все страны его ратифицировали, кроме России. В декабре 2006 года Государственная Дума отказалась это сделать. В результате Европейский суд не мог эффективно работать. Только в начале 2010 года наш парламент утвердил 14 протокол. Россия присоединилась к конвенции с 5 мая 1998 года. Европейский суд по правам человека не рассматривает претензии граждан друг к другу. Только претензии граждан к государствам. В конце 2008 года Европейский суд принял на рассмотрение 97300 дел. Четыре страны поставили 57% дел. Это Россия – 28%; Турция – 11,4%; Румыния – 9,1%; Украина – 8,5%. Статистика

принятых по делам постановлений в 2008 году несимметрична, но названия государств в общем совпадают: Турция – 264 постановления, Россия – 244, Румыния – 199, Польша – 140. На эти четыре страны выпало больше половины (55%) постановлений (см.: Пумпянский А. Через санкции – к звездам // Новая газета. 2009. № 78. С. 10).

15. Конкретное лицо, любой человек соответствующей страны становится самостоятельным субъектом международного права. В центре всей системы ценностей выдвигается человеческая личность. Однако проявляются и противоречия. Первое из них состоит в том, что концепция соблюдения прав человека предполагает защиту конкретного человека от неправомерных действий государства. В то же время она имеет юридическую правомочность только в том случае, если принята в качестве нормы тем же самым государством. С одной стороны, государство рассматривается как главный источник угрозы правам и свободам человека. Но, с другой стороны, реализация этих прав и свобод невозможна без соответствующих процедур, правил и механизмов, которые гарантировали бы их защиту, т.е. без государства. Второе противоречие состоит в том, что практическое значение существующих сегодня глобальных и региональных международных организаций для защиты прав человека весьма невелико. Прежде всего, принятые Декларации носят рекомендательный, а следовательно, больше философский, чем юридический характер. Кроме того, принятые сегодня международными организациями процедуры защиты прав человека от неправомерных действий государств настолько усложнены, что являются на деле малопримлемыми для обычных граждан.

16. Право прав человека имеет близость с международным гуманитарным правом. Она проявляется, в частности, в том, что в современном международном гуманитарном праве слились три направления в развитии международного права: установление правил ведения войны и применения оружия («право Гааги»), защита жертв вооруженных конфликтов («право Женевы») и защита основных прав человека («право Нью-Йорка»). В то же время международное гуманитарное право сохраняет свою специфику как особая отрасль международного права, имеющая своей главной це-

лью гуманизацию вооруженных конфликтов, а идеалом – международные отношения без вооруженных конфликтов. Международное гуманитарное право тесно связано с деятельностью Международного Комитета Красного Креста, поэтому определение этого вида права данной организацией представляет большой интерес. Под международным гуманитарным правом, применяемым в период вооруженных конфликтов, Международный Комитет Красного Креста понимает международные нормы договорного характера или проистекающие из установившихся обычаев, направленные исключительно на решение гуманитарных проблем, вызванных как международными, так и внутренними вооруженными конфликтами; они ограничивают гуманитарное право сторон, находящихся в конфликте, использовать по своему выбору средства и методы ведения войны, а также защищают лиц и имущество, затронутых или которые могут быть затронуты конфликтом. Происхождение гуманитарного права связано с битвой при Сольферино в Ломбардии в 1859 году. После победы французских и итальянских войск над австрийцами на поле сражения осталось 36 тыс. раненых, 60 % которых погибли, не получив своевременной медицинской помощи. Впоследствии благодаря усилиям швейцарского предпринимателя Анри Дюнан (1828–1910) была принята дипломатическая Конвенция об улучшении участи раненых в действующих армиях (1864 год). По его инициативе был создан Международный Комитет помощи раненым воинам, переименованный в последующем (1880 год) в международный Комитет Красного Креста, а позднее (1919 год) – и международная неправительственная организация – Международная Федерация обществ Красного Креста.

17. В дальнейшем были созданы национальные общества Красного Креста и Красного Полумесяца (в мусульманских странах). Каждые четыре года проводятся Международные конференции Красного креста, в работе которых принимают участие: МККК, Федерация, национальные общества, а также государства, подписавшие Женевские Конвенции. Гаагские Конвенции 1899 года и 1907 года распространили сферу гуманитарного права на военнопленных и ведение военных действий на суше. В 1949 году в Женеве было приня-

то уже четыре Конвенции: об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях; об улучшении участи раненых, больных и утонувших в военно-морских силах; об обращении с военнопленными; о защите гражданских лиц в период военных действий. В 1977 году были приняты дополнительные Протоколы: о покровительстве жертвам международных вооруженных конфликтов и о покровительстве жертвам немеждународных вооруженных конфликтов. Очень важно, что термин «гуманитарное право» относится к тем нормам международного права, применение которых связано с защитой лиц, страдающих от бедствий, вызванных вооруженными конфликтами, а также объектов, не служащих непосредственно военным целям. Однако в последние годы международное гуманитарное право приобретает качественно новое измерение. Во-первых, была конкретизирована сфера его применения, в которую входят ситуации трех типов (наряду с ситуациями вооруженных конфликтов): природные катастрофы; массовые политические репрессии; экологические бедствия. Во-вторых, впервые в международном праве принимается принцип свободного доступа к жертвам спасателей, представителей Красного Креста, организаций и систем ООН, Верховного комиссариата по делам беженцев, Фонда детей и других межправительственных и неправительственных организаций.

18. Проблема права на вмешательство, которая в последние годы обретает контуры концепции гуманитарного вмешательства, известна еще с XVI века, когда теологи Ф. де Витория и Ф. Суарес поднимают вопрос об ответственности христианства по отношению к любому человеку как творению Бога, члену единой в политическом и моральном отношении человеческой общности. В международно-правовую практику проблема права на вмешательство проникает, с конца XIX века, когда заключаются первые договоры, касающиеся обращения с военнопленными, запрещения некоторых видов вооружений, миссий Красного Креста и т.п. Однако в последние годы эта проблема приобретает качественно новое измерение. Одним из проявлений усиления взаимозависимости государств и глобализации мирового развития становится увеличение числа таких ситуаций,

когда внутривнутриполитические решения и события, происходящие на территории одной страны, могут оказать негативное воздействие на развитие других стран и на международную жизнь в целом. Вооруженные конфликты на этнической почве; природные и техногенные катастрофы; экологические бедствия, а иногда и преступления; национальная политика правительства; агрессия против независимого государства; массовые нарушения прав человека или же крах государственной политики в той или иной стране не могут оставить равнодушными другие государства и международные организации. Вместе с тем специалисты указывают на целый ряд возникающих в этой связи вопросов. Одна группа вопросов связана с ситуацией, в которой может быть осуществлено гуманитарное вмешательство, другая касается границ между гуманитарным вмешательством и вмешательством политическим. Третья группа вопросов связана с принципом равенства.

19. Взаимодействие международного права и международной морали, их диалектическое единство не исчерпываются общностью основных принципов поведения международных акторов. В основе этого единства лежат: их генетическая общность (т.е. общность социальных основ происхождения, обусловленность особым родом общественных отношений); функциональная общность (регулятивное назначение); общность международного права и международной морали в плане их нормативно-ценностной природы (и право, и мораль представляют собой обязательные правила поведения, приобретающие роль юридического или нравственного долга и ответственности за его нарушение, отражающие существующий уровень развития международной системы, человеческой цивилизации в целом).

Вместе с тем нравственное и правовое единство не означает тождественности международного права и международной морали. Суммируя выводы специалистов, указанные различия можно свести к следующим основным положениям. Во-первых, правовые нормы носят фиксированный характер, записанный в соответствующих уставах, соглашениях, международных договорах и т.п. С этим тесно связан и институциональный характер права вообще и международного права в частности: оно тесно связано с государ-

ственными институтами и межправительственными организациями. В отличие от системы международного права, в механизме нравственного регулирования международных отношений последний элемент (т.е. институты) отсутствует. Во-вторых, международная мораль и международное право различаются сферами своего действия: моральные нормы носят всеохватывающий характер, в то время как право имеет в каждый данный момент ограниченную сферу применения. В-третьих, международное право и международная мораль различаются с точки зрения форм, методов, средств и возможностей воздействия на поведение международного актора, а следовательно, и возможностей регулирования системы международных отношений. Правовое регулирование предполагает использование средств принуждения (международный суд, военные, экономические и политические санкции, исключение из членов межправительственных организаций, разрыв дипломатических отношений и т.п.). Основным регулятором в соблюдении нравственных норм международного поведения – мировое общественное мнение. Его влияние на участника международных отношений может оказаться более эффективным, чем воздействие международного права.

20. На протяжении столетий шли споры о том, могут ли моральные нормы оказывать влияние на международные отношения и международную политику. Данная дилемма в истории социально-политической мысли решалась различным способом. Н. Макиавелли проповедовал тезис о неприменимости морально-этических критериев к политической деятельности, которую нужно оценивать только с точки зрения эффективности способов и средств достижения поставленных целей. Подобных взглядов придерживался и В. Ленин, который считал, что «морали в политике нет, а есть только целесообразность». Противоположное мнение, исходящее из того, что мораль первична по отношению к праву, следовательно, к государству и политике, принадлежит И. Канту. Эти разночтения объясняются сложностью взаимоотношений морали и политики. Сформулировать новый подход к решению старой дилеммы и избежать при этом крайностей как морализаторства, так и аморализма удалось М. Веберу. Он ввел понятия «этика убеждений» и «этика

ответственности». Первое понятие означает оценку поступков человека в соответствии с раз и навсегда установленной шкалой, четко определяющей нравственное и безнравственное. Второе понятие предполагает оценку человеческих поступков и действий с учетом обстоятельств места и времени. Этика ответственности особенно важна для сферы политики, где люди принимают решения в ситуациях, невыносимых для частной жизни человека, на которую и ориентируются нормы общечеловеческой морали. На основе веберовского подхода и были выработаны представления Г. Моргантау о месте и роли морали в регулировании международных отношений. По мнению Г. Моргантау, Р. Арона и многих других специалистов в области теории международных отношений, главными моральными добродетелями государственных деятелей, принимающих внешнеполитические решения, являются осторожность, взвешенность и понимание необходимости соответствия целей и средств их достижения. Существуют два основных пути воздействия моральных норм на международные отношения. Первый путь предполагает, что внешнеполитические решения принимают люди, для которых моральные нормы не являются пустым звуком и которые честно выполняют свой служебный долг, одновременно не допуская безнравственных поступков. Правда, политическая деятельность стимулирует формирование двойных стандартов, разрешающих аморальные действия, если они способствуют достижению определенных целей. Кроме того, властью могут обладать и безнравственные люди. Второй путь воздействия морали на международную политику требует наличия развитого института общественного мнения. Таким образом, правовые и моральные нормы способны оказывать определенное воздействие на международные отношения.

План семинара

1. Исторические формы и особенности регулятивной роли международного права.
2. Основные принципы международного права.
3. Взаимодействие права и морали в международных отношениях.

Понятия: международная мораль, международное право, холизм, деонтология, этика убеждения, этика ответственности, уния, плюриномия, «человеческая этика», «ситуативная этика», международное гуманитарное право, «гуманитарная интервенция».

Основная литература

Лебедева М.М. Мировая политика: Учебник для вузов / М.М. Лебедева. 2-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2006. Глава 13.

Международные отношения и внешнеполитическая деятельность России / Под общ. ред. С.А. Проскурина. М.: Московский психолого-социальный институт, 2004. Раздел 2. Глава 3.

Международное право: Учебник / Отв. ред. Ю.М. Колосов, В.И. Кузнецов. М.: Международные отношения, 1998. Глава 3.

Мировая политика и международные отношения: Учебное пособие / Под ред. С.А. Ланцова, В.А. Ачкасова. СПб.: Питер, 2007. Глава XII.

Современные международные отношения и мировая политика: Учебник / Отв. ред. А.В. Торкунов. М.: Просвещение: МГИМО, 2005. Глава 7.

Цыганков П.А. Теория международных отношений: Учеб. пособие. М.: Гардарики, 2004. Глава 12, 13.

Дополнительная литература

Америка и мир при Бараке Обаме // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 6.

Андреев А. Внешнеполитические представления россиян после кавказского кризиса // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 5.

Вебер М. Политика как призвание и профессия // Избранные произведения. М.: Политиздат, 1990.

Заемский В. Ключевые вопросы реформы ООН // Мировая экономика и международные отношения. 2008. № 7.

Заемский В. Дискуссия вокруг реформы СБ ООН // Мировая экономика и международные отношения. 2008. № 11.

Кулл С., Стейнбрунер Д., Галлахер Н., Ремзи К., Льюис Э. Мнения американцев и россиян относительно ядерного оружия и перспектив разоружения // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2007. № 6.

Ланцов С.А. Проблемы реализации универсальных ценностей защиты прав человека и самоопределения народов в современных международных отношениях: политические и правовые аспек-

ты // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2012. № 3.

Лапина-Кратасюк Е. Политика и медиареальность: формирование общественного мнения о последней кавказской войне // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2009. № 1.

Лапина Н. Российский политический режим: оценки и интерпретации // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 6.

Макиавелли Н. Государь. М.: Планета, 1990. Главы XVII–XIX, XXI–XXIII.

Мартинелли А. От мировой системы к мировому обществу? // Социологические исследования. 2009. № 1.

Смогут ли демократические нормы обеспечить гуманные отношения между людьми? // Рубеж веков. Что ждет человечество в XXI веке? М.: Московские новости, 2000.

Федулова Н. Влияние России в странах СНГ: гуманитарные аспекты // Мировая экономика и международные отношения. 2007. № 5.

Цыганков П.А. Ценности в мировой политике: теоретические споры, международная практика, позиции России // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2012 № 3.

Вопросы для самопроверки

1. Что такое современное международное право?
2. Каковы исторические формы международного права?
3. Какова взаимосвязь между доктриной «естественного права» и современным международным правом?
4. Выделите три группы в системе основных принципов международного права.
5. Почему принцип соблюдения прав человека и основных свобод является одним из основополагающих принципов международного права?
6. Что представляет собой международное гуманитарное право?
7. Существует ли международная мораль?
8. Каковы критерии морали в трактовке основных теорий международных отношений?
9. Прокомментируйте тезис «моральные императивы определяются принципами международных отношений».
10. Насколько действенны нормы и принципы международной морали в современном мире?

Практические задания

1. Заполните таблицу:

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Принципы, формирующие положения о равенстве субъектов международных отношений	Принципы, настаивающие на независимости субъектов международных отношений	Принципы, направленные на мирное урегулирование межгосударственных противоречий

2. Прочитайте фрагмент работы М. Вебера «Протестантская этика и дух капитализма» (с. 150–157) и заполните таблицу:

«Этика убеждения»	«Этика ответственности»

ТЕСТОВЫЕ ЗАДАНИЯ

- Каковы общие признаки морали и права?
 - а) социальное происхождение;
 - б) регулятивное назначение;
 - в) нормативно-ценностная природа;
 - г) принадлежность к формам общественного сознания;
 - д) общечеловеческий характер
- Каковы основные различия между правом и моралью?
 - а) фиксированный и институциональный характер права;
 - б) вечность моральных и преходящий характер правовых норм;
 - в) разные сферы действия;
 - г) разные формы, методы, средства и возможности воздействия на международные отношения (на их регулирование);
 - д) мораль неприменима к политике.

3. Каковы основные принципы международных отношений?
 - а) равенство;
 - б) иммунитет;
 - в) взаимность;
 - г) недискриминация;
 - д) независимость;
 - е) самоопределение;
 - ж) суверенитет над природными ресурсами.
4. Какова взаимосвязь политики и морали?
 - а) политика и мораль несовместимы;
 - б) политика может быть нравственной или не нравственной в зависимости от обстоятельств;
 - в) политика нравственна всегда.
5. Кто из ученых сформулировал дилемму социальной морали?
 - а) М. Вебер;
 - б) Ф. Аквинский;
 - в) Г. Гроций.
6. Каковы критерии нравственности в политике?
 - а) общечеловеческие моральные нормы («не убий», «не укради»...);
 - б) справедливость;
 - в) равенство;
 - г) свобода;
 - д) ни один из названных.
7. Отметить верное суждение:
 - а) нравственность определяется через свободу. (В основе нравственности свобода человека);
 - б) в основе свободы – нравственные нормы.
8. Человек следует моральным нормам:
 - а) в силу врожденных нравственных чувств;
 - б) по принуждению (т.е. из боязни наказания);
 - в) вследствие социализации;
 - г) в результате идентификации (усвоения и подчинения традициям);
 - д) ни один из названных.
9. «Fiat justitia, pereat mundis» (Прокомментируйте применительно к международным отношениям).

10. Когда отмечается во всем мире День прав человека?
- а) 1 мая;
 - б) 1 июня;
 - в) 10 декабря;
 - г) 25 декабря.

РАБОТА С ТЕКСТОМ

Шварценбергер Дж. Политическая власть. Изучение мирового сообщества. Глава 13. Функции международного права // Теория международных отношений: Хрестоматия / Сост., науч. ред. и коммент. П.А. Цыганкова. М.: Гардарики, 2002. С. 367 – 379.

Вопросы

1. Что такое международный порядок?
2. Каковы позиции по этому вопросу у сторонников нормативного, транснационального, реалистического международного порядка?
3. Какое место в международных отношениях занимают правовые и моральные нормы?
4. Какие варианты ответов предлагают сторонники политического реализма, либерализма и неомарксизма на вопрос о том, как в политической деятельности соотнести три типа морали как индивидуальный, государственный и универсальный?
5. Каковы функции международного права и международной морали, по мнению теоретиков международного общества, в государственной практике?

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Цель семинарского занятия: познакомиться с понятиями и видами международно-политических процессов и международного сотрудничества, проанализировать основные традиции в изучении международных конфликтов и теории международной интеграции.

Основные положения

1. Конфликты и сотрудничество относятся к наиболее существенным характеристикам международных отношений, рассматриваемых как процесс, и представляют собой неразрывно связанные стороны взаимодействия их участников. Выражаясь языком В. Гегеля и К. Маркса, они являются «диалектической парой» – т.е. взаимно предполагающими и взаимно обуславливающими друг друга противоположностями, которые могут «меняться местами». Это означает, что процессы международного сотрудничества всегда включают в себя конфликтное измерение, и наоборот – всякий конфликт предполагает ту или иную долю сотрудничества его участников.

2. В научной литературе существует многообразие подходов к исследованию международных конфликтов. Так, американский социолог Л. Козер определял социальный конфликт как «столкновение между коллективными акторами по поводу ценностей, статусов, власти или редких ресурсов, в котором цели каждой из сторон состоят в том, чтобы нейтрализовать, ослабить или устранить своих соперников» (цит. по: «Цыганков П.А. Теория международных отношений: Учеб. пособие. М.: Гардарики, 2004. С. 407). Принимая такую точку зрения, некоторые исследователи, в том числе К. Боулдинг, исходят из того, что конфликт имеет объективное содержание. По их мнению, конфликт – это ситуация соперничества, в которой стороны осознают несовместимость возможных позиций и каждая сторона

стремится занять положение, несовместимое с тем, которое хочет занять другая. Иначе говоря, речь идет о противоположности интересов, одновременная реализация которых участниками международного взаимодействия невозможна именно ввиду их объективности.

3. Другой точки зрения придерживается Дж. Бертон, согласно которому «конфликт носит в основном субъективный характер... Конфликт, который как будто затрагивает «объективные» расхождения интересов, может быть преобразован в конфликт, имеющий позитивный результат для той и другой из сторон, при условии такого «переосмысления» ими восприятия друг друга, которое позволит им сотрудничать на функциональной основе совместного использования оспариваемого ресурса» (там же). Представители акционалистской ветви в социологии международных отношений стремятся объединить преимущества обоих подходов. Рассматривая конфликт как несовместимость целей, они в то же время подчеркивают, что суждение об этой несовместимости не может основываться на одном лишь логическом сопоставлении последних, а требует анализа практических условий, необходимых для их реализации.

4. Методологической основой отечественных исследований международного конфликта чаще всего является положение диалектической философии о том, что конфликт – это крайняя форма обострения противоречия. По мнению М.М. Лебедевой, важное значение при изучении конфликтов имеет «угол зрения исследователя», в зависимости от которого формируются трактовка содержания конфликта и рекомендации относительно поведения в конфликте и его урегулирования.

5. Широко распространено мнение о разрушительной и дестабилизирующей функции конфликта в общественных отношениях и о необходимости его избегания, недопущения или подавления. В то же время, как отмечали З. Фрейд, Г. Зиммель, Л. Козер и другие, конфликты – неотъемлемая часть социальных взаимодействий. Они имеют множество позитивных, созидательных функций. С этой точки зрения конфликт не допускает стагнации, стимулирует интерес и любопытство. Конфликт является основой социальных и персональных изменений.

6. Типология конфликтов столь же многообразна, сколь многообразны их определения и так же зависит от «угла зрения», целей анализа и т.п. Конфликты между личностями, группами или государствами рассматриваются, соответственно, как межличностные, межгрупповые и международные (межгосударственные). Конфликты, которые происходят в рамках групп или государств, отличаются от межгрупповых и межгосударственных как внутренние – внутригрупповые и внутригосударственные – и внешние. Среди внешних конфликтов в качестве наиболее распространенных выделяют территориальные притязания, дипломатические споры, экономические противоречия. Они могут принимать формы вооруженных столкновений, войн или же «мирных» (невооруженных) дипломатических демаршей, экономических санкций и т.п. С функциональной точки зрения выделяют конфликты конструктивные и деструктивные. В науке о международных отношениях особую важность имеет изучение таких типов конфликтов, как политический, внутри – и международно-политический, вооруженный и невооруженный, а также конфликтов – «схваток» и конфликтов – «игр». В то же время значение сохраняется за изучением таких видов конфликтов, как конфликты с нулевой и с ненулевой суммой.

7. Понятие «конфликт» иногда рассматривается как синоним понятия «кризис», но в основном их все же различают. Кризисы в общественных отношениях не сводятся только к обострению проблем в сфере внутри- и внешнеполитической безопасности. Они включают также природные бедствия и катастрофы, вызванные деятельностью человека, проблемы гуманитарного характера, экономические трудности и конфликты и т.п. Многие из кризисов так или иначе «выходят» в сферу международных отношений, но не обязательно сопровождаются конфликтом.

8. В международно-политической науке под кризисом понимается национальная или международная ситуация, при которой существует угроза для первоочередных ценностей, интересов или целей актора. В основе такого понимания лежит определение кризиса К. Холсти как ситуации «непредвиденной угрозы важным интересам с ограниченным временем на принятие решения». Ключевая проблема кризиса –

восприятие. Поэтому кризис – это не только ситуация, которая коренным образом отличается от рядовых событий, но и восприятие событий как серьезной угрозы национальным интересам и ценностям лицами, принимающими решения в сфере безопасности. Так же как и конфликты, кризисы в международных отношениях неизбежны, и они требуют управления и урегулирования, а учитывая возможность их обострения и перерастания в вооруженное столкновение – активных мер для своего предупреждения или избегания путем использования национальных и международных институтов.

9. Таким образом, относительная самостоятельность кризиса в связке «конфликт-кризис», а также взаимосвязь этих двух элементов могут быть охарактеризованы следующими отличительными чертами. Во-первых, кризис связан с фактором времени: события во время кризиса развиваются очень быстро, а институты и политики не готовы к этому. Во-вторых, характерными чертами кризиса являются интенсивность, уплотнение, напряженность происходящих событий, в результате чего затруднено быстрое понимание их сути. В-третьих, важной чертой кризиса является формирование восприятия сопровождающих его событий политическим классом, лицами, принимающими решения, населением. Иначе говоря, кризис всегда имеет свою субъективную сторону, которая может даже стать основной стороной его развития. В-четвертых, кризис нередко сопровождается жестокостью, насилием, жертвами.

10. По мнению ряда исследователей, в эпоху холодной войны международные кризисы разворачивались в тени террора: они либо противопоставляли две ядерные сверхдержавы, либо ставили под угрозу неядерные страны. При помощи системы союзов НАТО и ОВД Соединенные Штаты Америки и Советский Союз осуществляли защиту своих союзников и были вынуждены соуправлять кризисами, чтобы не допустить их развития в опасный военный конфликт в зонах действия ядерного устрашения. В период советско-американской конфронтации (1949–1989 годы) дипломатия кризиса замещала собой вооруженный конфликт, использовалась как средство его предупреждения и тем самым играла конструктивную роль в международных отношениях. Необ-

ходимость предупреждать, канализировать и регулировать кризисы вынуждала США и СССР идти на сотрудничество, создавая своего рода союз против атомной войны.

11. С другой стороны, в третьем мире кризисы представляли собой большую трудность для контроля или урегулирования. Здесь, на периферии основного противостояния между Востоком и Западом, не действовало такое мощное средство сдерживания, как ядерное устрашение, поэтому риск превращения кризисов в вооруженные столкновения был гораздо больше, чем в центре этого противостояния. Такие столкновения были чреваты угрозой втягивания сверхдержав в локальные войны и возможного их перерастания в широкомасштабный ядерный конфликт.

В эпоху биполярного мира вооруженные конфликты и войны чаще всего имели место именно на периферии глобального противостояния сверхдержав – в слаборазвитых странах Азии, Африки, Латинской Америки. Многие из них имели колониальное происхождение и велись движениями за национальное освобождение. В то же время многие конфликты стимулировались и подпитывались именно противостоянием сверхдержав: США и СССР в изобилии предоставляли противоборствующим сторонам оружие, снаряжение, техническую помощь, военных советников и т.п.

12. В отличие от внутривнутриполитических конфликтов, которые разрешаются на основе юрисдикции данного государства, конфликты и кризисы в сфере международных отношений в большинстве своем не могут быть решены путем применения норм международного права, учитывая его особенности. Поэтому наиболее эффективными и используемыми в международных отношениях признаются политические методы. В рамках политических методов предупреждения и урегулирования конфликтов различают традиционные и институциональные методы. Наиболее распространенными методами урегулирования конфликтов, известными в международных отношениях еще с древних времен, являются переговоры, использование услуг третьей стороны и посредничества с целью помочь сторонам прийти к согласию. Хотя последние две возможности «постороннего» вмешательства рассматриваются международным правом как совершенно законные, сами конфликтующие государства далеко не

всегда соглашались на них добровольно. Гораздо чаще они предпочитают урегулировать свои споры непосредственно друг с другом. Гаагские Конвенции 1899 года сделали в этом отношении шаг вперед, создав комиссии по расследованию с целью установления фактов, которые могли лежать в основе межгосударственного конфликта и быть его причиной. Функции таких комиссий, действующих под председательством «третьей стороны», заключалась в том, чтобы понять аргументы представителей спорящих государств.

13. Со времен Второй мировой войны известен еще один метод разрешения международных конфликтов, метод примирения. Он характерен тем, что элементы спора становятся предметом разбирательства смешанной комиссии под председательством «третьей стороны». Комиссия может не только устанавливать оспариваемые факты, но и формулировать решение в отношении сторон. Данный метод наиболее эффективен тогда, когда примирительные комиссии могут быть созданы заблаговременно. Названные методы урегулирования межгосударственных конфликтов предполагают обращение к «третьей стороне», которая должна развести противников или облегчить достижение ими согласия. Основное нормативное условие, предъявляемое к «третьей стороне», – это требование беспристрастия. Тем не менее, ключевое значение имеют принципы государственного суверенитета и невмешательства во внутренние дела других государств. Это означает, что мирное разрешение межгосударственных конфликтов каждый раз зависит исключительно от доброй воли государств и не может быть принудительным. Отсюда эффективность традиционных методов урегулирования конфликтов имеет достаточно ограниченный характер.

14. Возникновение и развитие универсальных межправительственных организаций, в первую очередь ООН, дало возможность продвинуться в вопросе урегулирования межгосударственных конфликтов в двух направлениях. Во-первых, странам-членам ООН вменяется в обязанность до любого применения силы (за исключением потребностей законной обороны) использовать только мирные средства урегулирования. В соответствии с Уставом ООН конфликтующие стороны должны сначала прибегнуть к одной из

традиционных процедур урегулирования конфликта или же к механизмам, созданным для этой цели в рамках региональных соглашений, если таковые существуют. И только в случае провала этой инициативы стороны должны обратиться в Совет Безопасности. В свою очередь, Совет Безопасности (который в соответствии со статьей 35 Устава может быть созван и непосредственно) имеет право рекомендовать любой способ урегулирования, который считает наиболее подходящим для данного случая. Во-вторых, использование институциональных механизмов позволило придать таким механизмам коллективный характер. Теперь развести противников пытается не представитель «третьего» государства, а межправительственная организация, которая может принять следующие решения: направить Исследовательскую комиссию, предложить свои услуги, назначить посредника или же взять труд примирения на себя. Однако следует иметь в виду, что решающим критерием прогресса в урегулировании межгосударственных конфликтов остается обязательный характер урегулирования, достигнутого коллективными усилиями. Таким образом, институционализация методов урегулирования межгосударственных конфликтов создает сети коммуникаций между акторами, способствует возникновению и развитию общих норм, регламентирующих их поведение. Тем самым возникают зародыши социализации международных отношений.

15. Существуют три основных подхода (направления) в изучении международных конфликтов: «стратегические исследования», «исследования конфликта», «исследования мира». Главное, что их объединяет – это стремление осмыслить роль социального феномена международных конфликтов в функционировании международной системы, в отношениях между ее различными составными частями и сформулировать на этой основе выводы, имеющие практическое значение. Но есть между этими направлениями и различия, которые касаются методологических оснований и содержания исследований, характера их связи с практикой международных отношений и т.п. Различия в трактовке содержания понятия «международный конфликт» находят свое отражение и в подходах к анализу его как феномена международной жизни.

16. Анализ международных конфликтов с позиций стратегических исследований направлен на решение практических задач и связан с обеспечением национальных интересов и безопасности государства, с созданием благоприятных условий для победы в возможной войне. Подобные исследования, таким образом, осуществляются в рамках парадигмы политического реализма с ее приоритетом государственно-центричной модели международных отношений и силовых методов в достижении целей. Более того, представители стратегических исследований нередко склонны редуцировать международный конфликт к одному из его видов – вооруженному столкновению государств. Но чаще подчеркивается, что «большая стратегия» отличается от военной стратегии. Центральная задача стратегических исследований – определить, каким должно быть наиболее адекватное поведение государства в конфликтной ситуации, чтобы оно было способно оказывать влияние на противника, контролировать его, навязывать ему свою волю. С появлением ядерного оружия перед специалистами в области стратегических исследований возник ряд принципиально новых вопросов, поиск ответов на которые придал новый импульс стратегической мысли. Стратегические исследования становятся на Западе одним из ведущих направлений в науке о международных отношениях. Так, в США в целях осуществления исследований создано более тысячи институтов, в том числе такие, как RAND Corporation, Вашингтонский институт оборонных исследований, Центр стратегических и международных изучений Джорджтаунского университета. В Советском Союзе подобные изыскания велись в рамках ведомственных научных подразделений, в первую очередь – исследовательских учреждений системы «силовых министерств».

17. Одной из приоритетных проблем стратегических исследований является проблема войны, ее причин и последствий для того или иного государства, региона и международной (межгосударственной) системы в целом. Раньше война рассматривалась как хотя и крайнее, но все же «нормальное» средство достижения политических целей. Огромная же разрушительная мощь ядерного оружия породила парадоксальную с точки зрения традиционных подходов ситуацию. С одной стороны, государство, обладающее

ядерным оружием, получает новые возможности для проведения своей внешней политики и способность обеспечивать свою национальную безопасность (в военном значении этого понятия). А с другой стороны, избыток мощи, который дает ядерное оружие, делает абсурдными всякие мысли о его применении, о перспективе прямого столкновения между его обладателями. Поэтому главный акцент делается не на военных, а на политических аспектах ядерных вооружений, не на стратегии вооруженного конфликта, а на стратегии устрашения противника. Порожденное стратегией устрашения «равновесие террора» позволяло удерживать глобальную международную систему в состоянии относительной стабильности. Однако это была, во-первых, статическая стабильность в ее конфронтационной форме, и, во-вторых, она не способствовала устранению вооруженных конфликтов на уровне региональных и субрегиональных подсистем. Окончание холодной войны, развал Советского Союза и крушение биполярной структуры глобальной международной системы знаменует поворот к новой фазе в разработке «большой стратегии». На передний план выдвигается задача адекватного ответа на вызовы, которые возникают из-за распространения в мире новых типов конфликтов, генерируемых ростом децентрализованного политического насилия, агрессивного национализма, международного терроризма.

18. Центральными для второго направления исследования конфликтов являются те вопросы, которые не рассматриваются «стратегическими исследованиями», т.е. вопросы, связанные прежде всего с выяснением происхождения и выделения разновидностей международных конфликтов. По каждому из этих вопросов существуют расхождения. Относительно вопроса о происхождении международных конфликтов есть две позиции, исходя из одной, международные конфликты можно объяснить причинами, связанными с характером структуры международной системы. Сторонники второй склонны выводить эти причины из контекста, т. е. внутренней среды системы межгосударственных отношений.

19. Например, Й. Галтунг, предложивший «структурную теорию агрессии», считает причиной международных конфликтов разбалансирование критериев, позволяющих судить о том месте, какое занимает данное государство в меж-

дународной системе. В соответствии с одними критериями у государства может быть высокое положение в системе, тогда как по другим критериям государство может занимать недостаточное или непропорционально низкое положение. Возникновение агрессии наиболее вероятно в ситуации структурного разбалансирования. Однако наличие структурного разбалансирования само по себе еще не означает, что вытекающие из него конфликты обязательно достигнут своей высшей степени – военного противостояния. Последнее становится наиболее вероятным при двух условиях: во-первых, когда насилие превращается в неотъемлемую и привычную черту жизни общества; во-вторых, когда исчерпаны все другие средства восстановления нарушенного баланса.

20. Близки к рассмотренным позициям и взгляды американского исследователя А. Органски. Основываясь на теории политического равновесия (баланса сил), в анализе причин конфликта он исходит из того, что нарушения структурного равновесия в международной системе объясняются появлением в ней государств – «челленджеров». Их растущая мощь приближается к мощи занимающих в мировом порядке ведущие позиции наиболее сильных держав, но значительно отстает от уровня их политического влияния. Еще одна разновидность «структурного» подхода к вопросу о происхождении международного конфликта – стремление объединить предложенные К. Уолцем три уровня анализа – уровня индивида, уровня государства и уровня международной системы. На первом уровне исследование причин международного конфликта предполагает изучение естественной природы человека и его психологии, прежде всего особенностей психологического облика государственных деятелей. На втором уровне рассматриваются детерминанты и факторы, связанные с геополитическим положением государств, а также анализируется специфика господствующих в этих государствах политических режимов и социально-экономических структур. На третьем уровне выявляются характерные черты международной системы: «полярность», или «конфигурация соотношения сил» (Р. Арон), другие структурные признаки.

21. К структурным представлениям могут быть отнесены и господствовавшие в советской литературе взгляды

на характер и природу происхождения международных конфликтов. Происхождение конфликтов объяснялось неоднородностью глобальной международной системы, для которой свойственно разделение на мировую капиталистическую систему, мировой социализм и развивающиеся страны, в среде последних, в свою очередь, выделяли процессы размежевания на классовой основе. Причины же конфликтов, их основной источник видели в агрессивной природе империализма.

22. Некоторые авторы основу зарождения международных конфликтов видят в особенностях взаимодействия межгосударственной системы и ее внутренней среды. С этой точки зрения вооруженным конфликтам или предшествующим им кризисам в наибольшей степени благоприятствует международный контекст, характеризующийся размытием или же резким изменением соотношения сил. В том и другом случае государства теряют ясное представление об их взаимном положении в международной иерархии и пытаются покончить с возникшей двойственностью.

23. Отсутствие общепринятого определения структуры международной системы затрудняет попытки разделить «структурный» и «контекстуальный» подходы. Впрочем, как подчеркивают исследователи, указанные подходы тесно связаны друг с другом и содержат ряд общих идей. Их объединяет, например, явная приверженность государственно-центричной модели международной системы со всеми вытекающими отсюда последствиями, главным из которых является сведение всего многообразия международных конфликтов к межгосударственным противоречиям, кризисам и вооруженным столкновениям. Об этом говорят и различные типы классификации конфликтов.

24. Так, Ф. Брайар и М. Р. Джалили выделяют три группы международных конфликтов, которые отличаются по своей природе, мотивациям их участников и масштабам. К первой группе они относят классические межгосударственные конфликты с тенденцией к интеграции; национально-освободительные войны и т.п. Во вторую группу включаются территориальные и не территориальные конфликты; последнее, в свою очередь, могут иметь социально-экономические, идеологические мотивы или же просто вытекать из воли к

могуществу. Наконец, в зависимости от масштабов конфликты подразделяются на генерализованные, в которые втянуто большое количество государств и которые способны перерасти в мировые конфликты, а также региональные, субрегиональные и ограниченные (по количеству участвующих государств) конфликты.

25. Существует множество других классификаций, критериями которых выступают причины и степень напряженности международных конфликтов, характер и формы их протекания, длительность и масштабы. Речь идет о том, что наибольшее место в таких классификациях и сегодня по-прежнему отводится конфликтам между государствами.

26. В рамках следующего направления – исследования мира – речь идет о широком комплексе вопросов, связанных с поисками путей урегулирования международных конфликтов. Один из них связан с традициями англосаксонской школы «регулирование конфликта», второй основывается на видении, присущем европейскому течению «исследования мира», третий делает акцент на процессе международных переговоров.

27. Приверженцы первого подхода уделяют особое внимание анализу вопросов, связанных с механизмами разрешения и контроля конфликтов и с поиском на этой основе путей перехода от конфронтации к сотрудничеству. Большое значение имеет разработка математических и игровых методов изучения социального конфликта. Одна из широко распространенных идей состоит в том, что конфликты являются универсальным феноменом, присущим всем сферам общественной жизни. Это означает, что они не могут быть устранены, в том числе и в области международных отношений. Поэтому речь должна идти о таком анализе конфликтов, который позволил бы создать механизм управления ими с целью найти общую пользу для каждого из участников. С этой точки зрения существует четыре способа разрешения социальных конфликтов: 1) соглашение в результате совпадения мнения всех сторон; 2) соглашение в соответствии с законодательной или моральной волей внешней силы; 3) соглашение, навязанное одной из сторон конфликта; 4) ситуация, когда застарелый конфликт теряет свою актуальность и разрешается сам собой.

28. Один из главных выводов, сделанных в рамках второго подхода, состоит в том, что мир – это не просто отсутствие войны, но прежде всего законность и справедливость в отношениях между государствами. Й. Галтунг идет еще дальше, считая, что мир – это не просто отсутствие прямого насилия, но и отсутствие любых форм насилия, в том числе и тех, которые проистекают из структурных принуждений. Характерная черта данного течения западной конфликтологии – это большая степень нормативизма. Мир рассматривается его представителями не только как ценность, но и как цель, достижение которой предполагает активные действия его сторонников. Средства таких действий могут быть разными, некоторые из авторов не исключают даже временного использования силы, усугубляя тем самым внутреннюю противоречивость течения.

29. Различия между рассматриваемыми течениями носят довольно условный характер. Подтверждением может служить тесное сотрудничество представителей всех этих течений в деле исследования происхождения, природы и способов урегулирования конфликтов. Немаловажно то, что оба течения важнейшим средством урегулирования конфликтов считают переговоры. Проблема переговоров в западной конфликтологии становится относительно самостоятельной с середины 1960-х годов. На работы по международным переговорам оказали влияние две во многом противоречащие друг другу тенденции: с одной стороны, разработка проблем мира, а с другой – идеи «силового подхода». Первая тенденция способствовала формированию представления о переговорах как о средстве разрешения международных конфликтов и достижения мира. Вторая же была направлена на разработку оптимальных путей достижения выигрыша на переговорах. Однако завершение эпохи холодной войны и глобальной конфронтации вызывает к жизни новые тенденции в сфере переговоров. Эти тенденции сводятся к следующему:

- 1) международные переговоры становятся основной формой взаимодействия государств. Они активно воздействуют на дальнейшее уменьшение роли военного фактора;
- 2) растет объем и количество переговоров. Их объектом становятся все новые области международного взаимодействия (экология, социально-политические процессы, научно-техническое сотрудничество и т.п.);

- 3) возрастает переговорная роль международных организаций;
- 4) в сферу переговоров вовлекаются специалисты, не имеющие дипломатического опыта, но располагающие той компетенцией в области сложных научно-технических и экономических проблем, которая необходима при анализе новых сфер взаимодействия между государствами;
- 5) возникает необходимость коренного пересмотра процесса управления переговорами: выделения наиболее важных проблем для высшего руководства; определения сферы компетенции разных рабочих уровней; разработки системы делегирования ответственности; повышения координирующей роли дипломатических служб и т. п.

30. В анализе международных переговоров наметились попытки целостного, системного подхода, понимание их как процесса совместного принятия решения в отличие от других видов взаимодействия (например, консультаций, дискуссий, которые необязательно требуют совместного принятия решений), стремление выделить их отдельные фазы с целью выявления специфики действий участников на каждой из них. Вместе с тем было бы ошибкой полагать, что сегодня уже существует некая общая теория переговоров, частью которой является теория международных переговоров. Скорее можно говорить о существовании определенных теоретических основ анализа и ведения переговоров. Несмотря на многочисленные попытки создания общей теории конфликтов, ни одна из них не увенчалась успехом. Не существует и общей теории международных конфликтов. На эту роль не могут претендовать ни полемология, ни конфликтология, ни социология конфликтов.

31. В эпоху холодной войны тотальный контроль над миром со стороны двух сверхдержав выполнял регулятивную роль в международных отношениях. В наши дни ядерное оружие уже не имеет прежнего устрашающего значения. С исчезновением биполярности и окончанием идеологического противостояния между Востоком и Западом произошло высвобождение «замороженных» прежде этнических, межплеменных, националистических конфликтов, стол-

кновений социальных меньшинств, культурных идентичностей и иных явлений, достигающих сегодня кризисных масштабов во многих, особенно в слаборазвитых странах. С окончанием холодной войны произошли глубокие изменения в правилах международных взаимодействий и в поведении их участников, особенно негосударственных акторов.

32. Из всего изложенного можно сделать следующие выводы. Во-первых, в начале XXI века изменились причины и источники конфликтов. Последние все чаще возникают на этнической и религиозной основе. Все чаще возникают экономические и финансовые противоречия, обостряется борьба за рынки и ресурсы. В перспективе именно дефицит ресурсов (причем не только нефти и газа, но и воды, а также продуктов питания) превратился в одну из главных проблем. Борьба за доступ к ресурсам на местном, региональном и глобальном уровнях способна стать одной из наиболее распространенных причин конфронтации, вооруженных столкновений и войн. Источниками кризисов и конфликтов становятся также нестабильность, слаборазвитость и нищета, которые благоприятствуют подъему религиозного экстремизма, в частности исламского фундаментализма. Во-вторых, меняются участники конфликтов. Конфликты между государствами, в том числе и военные, не исчезают, но перспектива крупномасштабных межгосударственных войн становится все менее вероятной. Это не значит, что государство перестает быть одной из сторон конфликтов, однако его противником все чаще будут выступать негосударственные акторы – экстремистские религиозные организации и преступные группировки; транснациональные преступные синдикаты; террористические формирования и этнокультурные кланы. Иначе говоря, конфликты часто ведутся «с участием новых бойцов», мотивы которых трудно понять. Они не заинтересованы в окончании конфликта, потере своего статуса «бойца», так как после окончания конфликта общество не может предложить им привлекательных стимулов для занятия созидательным трудом. В-третьих, меняется характер и содержание конфликтов. Они все меньше и меньше являются межгосударственными и все более и более внутrigосударственными. Многие исследователи указывают на феномен своего рода «феодализации» – возникнове-

ние перемещающихся и многообразных центров власти, напоминающее ситуацию, господствовавшую в международных отношениях в средние века. В-четвертых, перечисляя отличия конфликтов и кризисов нового поколения от тех, которые были типичными для эпохи холодной войны, нельзя не отметить изменения в деятельности международных организаций, в первую очередь ООН. В последние годы ее деятельность характеризуется определенной активизацией, ростом операций по поддержанию мира и участвовавшим вмешательством в кризисы и конфликты. Проведение миротворческих и гуманитарных операций под эгидой ООН перестает быть исключительным феноменом.

33. Изменения касаются не только причин, участников и характера конфликтов в современном мире. Меняются и механизмы их урегулирования. Структура этих механизмов приобретает более сложный характер, трансформируется их иерархия. Так, в условиях уменьшения роли государства наблюдается снижение эффективности дипломатических методов урегулирования конфликтов. В составе же причин современных конфликтов и в структуре методов их разрешения, напротив, растет роль экономических и финансовых средств. Все более заметную роль в составе механизмов урегулирования конфликтов играют гуманитарные операции, растет роль информационного элемента. И не только в составе механизмов урегулирования конфликтов, но и в их обострении. В этот же ряд надо отнести и правовой элемент. При всех оговорках и ограничениях остается бесспорной роль военного элемента в предупреждении, урегулировании конфликтов и осуществлении над ними контроля со стороны международного сообщества (ООН). В этой связи специалисты в области стратегических исследований выделяют четыре категории военных задач.

34. Во-первых, это участие в военных операциях. Решение этой задачи связано с поддержанием соглашений о контроле над вооружениями, с обеспечением свободы судоходства в мировом океане, а также с проведением миротворческих операций. Вторая задача формулируется как оказание помощи местной гражданской администрации и включает в себя обеспечение правопорядка в зоне поддержания мира, обслуживание и материально-техническую поддержку ин-

фраструктуры, безопасности границ, борьбу с наркобизнесом и терроризмом. Третья задача – оказание гуманитарной помощи населению при стихийных бедствиях, поддержка НПО и помощь беженцам. Четвертая задача связана с осуществлением односторонних военных операций, включающих в себя действия по спасению насильственно удерживаемого персонала, по эвакуации мирного населения и т.д.

35. Особую роль играют миротворческие операции. Они включают в себя:

- 1) собственно миротворчество (или установление мира) – дипломатические усилия, связанные с организацией посредничества или переговоров, между сторонами конфликта, направленные на достижение мирного соглашения;
- 2) поддержание мира – операции небоевого характера, осуществляемые с согласия сторон в целях выполнения достигнутых соглашений;
- 3) принуждение к миру – боевые операции или угроза применения силы по принуждению или сдерживанию воюющих сторон;
- 4) построение мира – деятельность, осуществляемая после завершения боевых действий и направленная на восстановление экономики и политической стабильности в регионах конфликта.

Таким образом, результаты исследований международных конфликтов хотя и не утрачивают своего значения в свете новых явлений, но обнаруживают беспочвенность претензий на всеохватность отражения международных реалий.

36. Понятие «международное сотрудничество» отражает такой процесс взаимодействия двух или нескольких акторов, в котором исключается применение вооруженного насилия и доминируют совместные поиски реализации общих интересов. Вопреки обыденному пониманию, сотрудничество – это не отсутствие конфликта, а «избавление» от его крайних, кризисных форм. Иллюзия «прозрачности» содержания данного понятия послужила, видимо, причиной того, что попытки его определения довольно редки. Традиционно отношения сотрудничества включают в себя двустороннюю и многостороннюю дипломатию, заключение различного рода союзов и соглашений, предусматривающих взаимную

координацию политических линий (например, в целях совместного урегулирования конфликтов, обеспечения общей безопасности или решения других вопросов, представляющих общий интерес для всех участвующих сторон).

37. Развитие сотрудничества между государствами и другими акторами международных отношений вызвало к жизни целую систему межгосударственных и негосударственных организаций глобального и регионального значения. Рост взаимозависимости мира, возникновение и обострение глобальных проблем необычайно увеличили объективные потребности в расширении многостороннего сотрудничества и способствовали его распространению на другие сферы жизни. Сегодня сотрудничество охватывает не только вопросы торговли, таможенных правил, пограничных урегулирований или военно-политических союзов, но и задачи поиска адекватных ответов на экологические вызовы, освоения космоса, совместного использования ресурсов общего пользования, развития коммуникационных сетей, контроля вооружений и т.д.

38. Отмечая значительные успехи, достигнутые за последние годы в теоретическом исследовании международного сотрудничества, специалисты особо выделяют два важнейших достижения теории.

Во-первых, несмотря на то, что дискуссии продолжаются и сегодня, в научном сообществе достигнуто согласие относительно понятия «межгосударственное сотрудничество». Многие ученые понимают сотрудничество как ситуацию, когда одни акторы регулируют свое поведение в соответствии с фактическими или ожидаемыми предпочтениями других через процесс (взаимной) координации политик. Другими словами, межгосударственное сотрудничество предполагает наличие трех элементов: общих целей государств-партнеров, ожидание ими выгод от ситуации и взаимный характер этих выгод. Подобное понимание «межгосударственного сотрудничества» дает возможность отличать сотрудничество от несотрудничества, т. е. от одностороннего поведения, в котором акторы не учитывают последствия своих действий для других, а также от бездействия, т.е. от поведения акторов, которое не предотвращает отрицательные последствия для политик других сторон.

39. Наличие консенсуса относительно содержания понятия «межгосударственное сотрудничество» дает возможность создания первичной классификации кооперативных ситуаций. С этой точки зрения могут быть выделены следующие типы межгосударственного сотрудничества: переговоры, предметом которых является распределение выгод государств от их взаимодействия (это одновременно и путь к сотрудничеству, и показатель его существования, например: Токийский раунд ГАТТ, отмена тарифных барьеров); сознательное, достигнутое в результате обсуждения согласование политик (формальные договоры и соглашения о деятельности); неявное сотрудничество, осуществляющееся без прямых связей или формальных соглашений, не предполагающее заключения договоров (такое сотрудничество возникает из совпадающих ожиданий акторов); навязанное сотрудничество: более сильная сторона заставляет другую корректировать ее политику, но одновременно корректирует и свою собственную; создание специализированных институтов (например, институтов ООН), осуществляющих регламентации, экспертизы, субсидии.

40. Во-вторых, еще одним важным достижением последних исследований в области межгосударственного сотрудничества стала разработка гипотез относительно условий, при которых сотрудничество между государствами становится наиболее вероятным. Эти гипотезы не составили комплексной теории межгосударственного сотрудничества. Они предложили серию переменных, каждая из которых делает сотрудничество более вероятным. Анализ и эмпирическая проверка этих гипотез способны продвинуть вперед дело создания комплексной теории, а значит, и развитие теории международных отношений в целом. Х. Милнер выделяет и анализирует шесть таких гипотез. Во-первых, это «гипотеза взаимности», основным содержанием которой является ожидание государствами выгод от сотрудничества и опасение потерь и даже наказаний в случае уклонения от него. Во-вторых, это «гипотеза о количестве акторов», с точки зрения которой перспективы сотрудничества возрастают с уменьшением числа взаимодействующих государств. В-третьих, это «гипотеза итерации», исходя из которой возможности вступления государств на путь сотрудничества связаны с длительностью

их взаимодействия. В-четвертых, это «гипотеза о международных режимах», т. е. о нормах, принципах и процедурах принятия решений, совокупность которых представляет собой центры межгосударственного сотрудничества. В-пятых, это «гипотеза эпистемических сообществ», описывающая ту роль, которую играют в развитии межгосударственного сотрудничества профессиональные эксперты, разделяющие общее понимание проблемы и вырабатывающие общие пути ее решения. В-шестых, это «гипотеза асимметрии силы», которая имеет сходство с так называемой гегемонической теорией стабильности и с позиций которой сотрудничество является более вероятным, если в наличии имеется сильное и заинтересованное государство-гегемон.

Основной недостаток названных гипотез Х. Милнер усматривает в том, что они не уделяют внимания внутренним источникам межгосударственного сотрудничества. В этом смысле позиция Х. Милнер близка к позициям некоторых представителей социологического подхода.

41. Прежде чем анализировать вклад социологического подхода, стоит кратко рассмотреть особенности исследования межгосударственного сотрудничества в рамках существующих в международной науке теоретических направлений. Так, особенности реалистского подхода к рассматриваемой проблеме состоят в следующем. Во-первых, при реалистском подходе международное сотрудничество, как правило, сводится к межгосударственным взаимодействиям на основе взаимного признания суверенитета и невмешательства сотрудничающих сторон в дела друг друга. Во-вторых, для реалистов важнейшим стимулом, побуждающим государства к сотрудничеству, является анархичность международной среды: сотрудничество организуется там, где есть конфликт или его угроза. Поэтому, в-третьих, главной целью межгосударственного сотрудничества является безопасность, а его исходной, простейшей и наиболее распространенной формой – военный (военно-политический) союз. Еще одна важная особенность реалистского подхода к проблеме международного сотрудничества является следствием его положения о том, что один из элементов национального интереса государства – это потребность в наличии благоприятного международного окружения.

42. Наиболее репрезентативным исследованием проблемы межгосударственного сотрудничества с позиций «традиционного» политического реализма стала изданная в 1962 году работа Арнольда Уолферса «Разногласия и сотрудничество. Эссе по международной политике». А. Уолферс выделяет два основных мотива, или стимула, и, соответственно, два типа межгосударственного сотрудничества: «внутринаправленное» и «внешненаправленное» сотрудничество. «Внутринаправленное» сотрудничество мотивировано желанием государства улучшить отношения внутри объединенной группы, и в этом случае интерес является сугубо внутренним для группы стран и полностью независимым от внешних по отношению к этой группе угроз. В свою очередь, «внешненаправленное» сотрудничество продиктовано стремлением государств к объединению усилий в борьбе против общей внешней опасности. В этом случае сотрудничество зависит от длительности существования опасности, которая является очень убедительным стимулом к объединению. С точки зрения А. Уолферса, сотрудничество «внешненаправленного» типа, к которому относятся все альянсы и договоры о коллективной обороне и которое объединяет государства для взаимопомощи в действиях против общего внешнего врага, сталкивается с меньшим количеством проблем, чем сотрудничество «внутринаправленного» типа. Одновременно он подчеркивает, что между двумя выделяемыми им типами межгосударственного сотрудничества нет четкого различия: нередко в альянсах сотрудничество в области обороны поддерживается различными мероприятиями «внутринаправленного» характера.

43. Помимо этих двух основных типов сотрудничества А. Уолферс выделяет еще один тип, который на первый взгляд не вписывается в схему «дружбы – вражды» между государствами. Он описывает данный тип как состояние «минимума взаимоотношений». В нем пребывают государства, проводящие политику изоляции или минимальных политических контактов с другими государствами, стремясь оградить себя от ввязывания в споры между ними. Таким образом, основные идеи политического реализма в исследовании межгосударственного сотрудничества связаны с противопоставлением общего интереса национальному;

коллективной безопасности – значимости внешней угрозы; правового регулирования международных отношений – балансу сил; этики убеждения – этике ответственности; эмоционального восприятия картины международных отношений – рациональному подходу.

44. Теория международных режимов возникла в 1980-е годы. Ее сторонники (С. Краснер, Р. Кохэн, Ф. Краточвил, Дж. Рагги, О. Янг и др.) видят основы и мотивы межгосударственного сотрудничества в институтах, не являющихся прямым порождением международного права или международных организаций и не связанных с ними непосредственно. В качестве примеров приводятся режимы международной торговли (ГАТТ-ВТО), режимы нераспространения ОМП (оружия массового поражения) или режимы морского судоходства. Международные режимы – это совокупность норм, принципов, правил и процедур принятия решения, которые отвечают ожиданиям акторов. Утверждает, что режимы облегчают сотрудничество через те функции, посредством осуществления которых они служат государствам. Режимы смягчают последствия международной анархии для государств, побуждая к децентрализованному осуществлению соглашений. Кроме того, режимы рассматриваются как средство улучшения информации каждой стороны о поведении других сторон. Таким образом, с одной стороны, режимы уменьшают неуверенность государств и их опасения, что другие нарушат сотрудничество, а с другой стороны, склонность самих государств к нарушению договоренностей.

45. Как считают авторы «Тюбингенской группы», государства создают международные режимы путем согласия по ряду принципов, норм и правил, которые они будут соблюдать в политике в ходе принятия решений в спорных вопросах. Более того, государства обычно устанавливают процедурные нормы дальнейшего развития и адаптации в соответствии с изменившимся положением независимых норм и правил режима. Когда государства формируют режим (или присоединяются к нему), они обязуются соблюдать определенные ограничения относительно использования своих суверенных прав (например, права по своей воле повышать или понижать тарифы) в обмен на то, что другие сделают то же самое. Такие обмены, которые и порождают потом

международные режимы, приносят выгоды, но и возлагают обязанности на государства, которые к ним присоединились (а часто также и на аутсайдеров данного режима).

46. Другие авторы отмечают, что само существование режима указывает на предшествующую серию решений, принятых государствами в целях сотрудничества. Например, Дж. Грико говорит о влиянии более ранних сделок на состояние сотрудничества (и на возможности такового), а также о роли политики распределения выгод от сотрудничества, существующей в рамках режима. Теория режимов критикуется также за невнимание к вопросам власти. Распределение силы в международном масштабе рассматривается как основа режимов и как ответственность за изменения, которые происходят в них. Учитывая обеспокоенность государств своим изменчивым положением в международной иерархии, можно сказать, что они вряд ли легко найдут согласие в том, что касается количества передаваемой друг другу информации, а также тех принципов, которые определяют режим. Ведь с этими принципами связаны те потери, которые должны понести государства, и те выгоды, которые они смогут извлечь из существования режима. А снабжение информацией и характер потерь от заключаемых сделок – это уже вопросы высокой политики.

47. По мнению Х. Милнер, заслуживает внимания то, что даже критики теории международных режимов соглашались с ее центральными положениями и что существуют эмпирические подтверждения вывода о способности режимов уменьшать стоимость деловых операций для государств, ведущих переговоры по соглашениям о сотрудничестве. М.-К. Смутс подчеркивает, что, несмотря на справедливость критики в адрес теории международных режимов, она существенно обогатила анализ межгосударственного сотрудничества. Она отмечает, что в последние годы в исследовании рассматриваемой проблемы наметились новые интересные повороты, ведущие к освобождению от механического подхода к анализу международных режимов. С одной стороны, само понятие международного режима все более заметно уступает место понятию международных институтов, что расширяет возможности анализа формирования правил сотрудничества между государствами, придавая такому ана-

лизу социологический характер. С другой стороны, сегодня вырисовывается новое направление, которое акцентирует внимание не столько на стратегиях государств и властных отношениях в международной системе, сколько на реактивном измерении международного сотрудничества.

48. Рассматриваемая теория возникла как результат полемики между неореалистами и неолибералами. Однако сама дискуссия не внесла ожидавшегося от нее вклада в анализ проблемы межгосударственного сотрудничества, поскольку выявила серьезные внутренние слабости и ограниченности обеих участвующих в ней сторон, т.е. неореализма и неолиберализма. Резюмируя слабости участвовавших в дискуссии сторон, Р. Пауэлл выделяет три аспекта. Во-первых, ссылка на анархичность международной системы малопродуктивна, ибо не дает ответа на вопрос о способах, какими располагает государство для достижения своих целей. Кроме того, следует согласиться с Р. Кохэном в том, что международная система всегда была анархичной, поэтому ссылок на анархию с целью объяснения международных изменений и, в частности, изменений в уровне межгосударственного сотрудничества и его институционализации недостаточно. Во-вторых, спор об относительных и абсолютных выгодах мало нового внес в понимание межгосударственного сотрудничества. В конечном итоге он перерос в спор о том, что следует считать выгодным для государства. Ключ к пониманию существа проблемы скрывается, по мнению Р. Пауэлла, в том, что степень заинтересованности государства в относительных выгодах не является неизменной (и с этим согласны обе дискутирующие стороны). Это означает, что сотрудничество и заинтересованность в относительных выгодах могут изменяться одновременно, не обуславливая друг друга. В-третьих, существование режимов и институтов действительно позволяет получить совместные выгоды от межгосударственного сотрудничества. Некоторые способы реализации представляют большую часть выгод одному государству, а некоторые – другому. Кроме того, существующий международный режим и распределение выгод могут и не отражать имеющегося распределения силы. В итоге подобные ситуации порождают конфликты по поводу распределения выгод и даже могут стать потенциальной причиной

гегемонистских войн. Р. Пауэлл считает, что фундаментальное объяснение проблем межгосударственного сотрудничества надо искать в особенностях состояния международной стратегической среды. На этом пути теория международных отношений сталкивается с двумя нерешенными вопросами. Первый – действительно ли институты и режимы легко приспосабливаются к изменениям в распределении силы? Второй – какие факторы влияют на стабильность международного сотрудничества и на темпы приспособления режимов к происходящим изменениям? Можно добавить, что для теории международных отношений остается открытым и вопрос о характере и тенденциях изменений, происходящих в международной среде.

49. В определенном смысле увеличение возможностей исследования международного сотрудничества связано с бурным развитием в последние годы социологического направления в международно-политической науке. Оно основано на понимании современного мира как единого пространства, структурированного многообразными и все более взаимозависимыми сетями социальных взаимодействий как процесс постепенного формирования глобального гражданского общества. Оно трактует изменения, происходящие сегодня в мире, как процесс формирования новой, «поствестфальской» реальности, для которой характерны тотальная взаимозависимость и фундаментальное изменение всех основных параметров международных отношений. Представители социологического подхода подчеркивают, что в условиях новой реальности анализ международного сотрудничества будет неадекватным, если его не проводить в более широком масштабе глобальных транснациональных связей и взаимодействий. Новая ситуация выявляет ограниченность как нормативно-правового, так и «режимного» подходов, как неореалистской, так и неолиберальной парадигм. Их общий недостаток в том, что, считая критериями международных процессов рациональность политики, государственный интерес (определяемый в терминах власти, или в терминах экономической мощи), баланс сил или материальное благосостояние, они не идут дальше этого. Анализ же возникающих в наши дни «новых международных отношений» требует повышенного внимания к роли социальных

норм и институтов, групповых ценностей и идентичностей, культур и традиций, которые не отрицают, но мотивируют интересы сторон, участвующих в сотрудничестве.

50. В условиях «постмеждународных отношений» межгосударственное сотрудничество неизбежно становится многосторонним. При этом многосторонность это не просто количество государств, участвующих в сотрудничестве, но прежде всего многообразие субъектов сотрудничества: государств, транснациональных фирм, банков, финансовых групп, коммун, этносов, профессиональных объединений и т.п., которые обладают разными легитимностями, разными побудительными интересами, разными рациональностями и разными возможностями. Вот почему в таких условиях не существует, да и не может существовать свода единых, установленных правил сотрудничества. Сотрудничество представляется как непрерывный процесс коммуникаций, диалога, сопоставления и взаимного приспособления несопадающих и даже конфликтных интересов и ценностей. С известной долей условности современные социологические подходы к анализу международного сотрудничества могут быть разделены на четыре основные группы. Эти подходы подчеркивают различные моменты международного сотрудничества: значимость легитимности международных институтов («британская школа»); международных культурных норм (конструктивизм); истории формирования международных акторов (исторический институционализм); и, наконец, роли новых международных акторов в стирании границ между внутренней и внешней политикой и изменении в этой связи всего пейзажа международной жизни (французская школа социологии международных отношений).

51. «Британская школа» в международно-политической науке, которая связана с именами М. Бэнкса, Х. Булла, Дж. Бертоне, М. Уайта, рассматривает межгосударственное сотрудничество как результат произошедшего в результате Вестфальского мира исторического укрепления «международного общества» и созданных в нем межгосударственных нормативных структур. Государства доминируют в определении действующих в международном обществе норм, само существование которых – результат сознательных и исторически длительных усилий государств по регулированию

международной деятельности. Легитимность есть факт признания государствами наличия и действия международных норм, оказывающих важное воздействие на их поведение.

52. Теория международного общества имеет давние традиции. Она не только притягивает новых сторонников, но и вызывает некоторые возражения. Главным аргументом возражений реалистов оставалась ссылка на незыблемость священного принципа государственного суверенитета. Именно учитывая этот аргумент, представители английской школы рассматривают международное общество как состоящее из суверенных государств, не имеющих над собой никакой верховной власти, но разделяющих определенный минимум совместных ценностей и норм (что предполагает взаимные контакты, осуществляемые от их имени специальными лицами) и обладающих рядом общих (межгосударственных) институтов. Международное общество предполагает взаимную ответственность государств-членов, конвенционально соблюдаемые правила и определенную тенденцию к возрастанию в его рамках межгосударственного сотрудничества. В полном соответствии с традициями политического реализма основными политическими акторами международного общества считаются государственные деятели, а главной ценностью – осторожность и ответственность в принятии решений. Это является центром притяжения, вокруг которого вращаются все остальные политические ценности: лояльность, добрая воля, решимость, смелость, сострадание, уравновешенность и, как самое главное, справедливость.

Характерно, что международная анархия хоть и признается теоретиками «британской школы», но понимается совершенно иначе, нежели в реалистской парадигме, а именно как отсутствие международного правительства, а не как отсутствие всяческой управляемости и легитимности в отношениях между нациями. Следуя этой логике, Бэрри Бузан сформулировал понятие «зрелой анархии», принципиально отличающейся по прочности своих нормативных ограничений, накладываемых на деятельность государственных акторов.

53. Следующие два направления в анализе сотрудничества подчеркивают наличие и значимость международных норм как относительно независимых от государственных усилий по их созданию и воспроизводству. Если для сторон-

ников британской традиции нормы (и, соответственно, легитимность международного общества) являются результатом сознательных усилий государств, то для конструктивистов и исторических институционалистов международные нормы обладают мощным самодостаточным влиянием на государства. С точки зрения конструктивистов и исторических институционалистов, нормы не обязательно создаются при непосредственном участии государств и под их контролем и поэтому должны быть исследованы в качестве независимого от государства субстрата. Единственное сходство взглядов конструктивистов и исторических институционалистов заключается именно в этом критическом отношении к понятию международной легитимности. В позитивных взглядах на содержание норм эти два подхода существенно различаются.

54. Конструктивисты убеждены, что нормы следует связывать не с политической по своему содержанию легитимностью, а с социальными процессами, развивающимися в международных отношениях, и с прочностью социальной ткани этих отношений. Государства могут не отдавать себе сознательного отчета в существовании социальных норм, что отнюдь не отменяет их действия и значимости. Нормы неформальны, мобильны и пластичны, и международная политика есть результат постоянного взаимодействия и взаимопроникновения международных и национальных норм или самообразов (идентичностей) государств относительно их роли и статуса в мире. Поэтому мировая политика представляет собой реальность, постоянную в своей открытости переменам, а государства – единицы, открытые переформулированию своих идентичностей под влиянием внешней среды. Международное сотрудничество рассматривается как результат сходного социального воздействия внешней среды и сходства национальных идентичностей, разделяемых государствами.

55. Для исторических институционалистов сотрудничество – результат воздействия исторических социальных и политических факторов, как международных, так и внутренних. «Длинная тень истории» делает международные нормы в большей степени способными сформировать устойчивую национальную идентичность у государственных акторов, нежели это видится конструктивистам. Государства

институционалистов обладают гораздо более четким видением своей роли в мире, чем государства конструктивистского направления. Соответственно, в институциональной традиции сотрудничество государств – нечто более устойчивое и долговечное, чем сотрудничество конструктивистского подхода. Конструктивисты рассматривают национальную идентичность и сотрудничество как подвижную, подверженную изменениям реальность. Особенно эти различия проявляются во взглядах на государственный суверенитет. Институционалисты рассматривают суверенитет как нечто устойчивое и неизменное, в известном смысле препятствующее существенному продвижению по пути к международному сотрудничеству. Для конструктивистов суверенитет – это норма, распространяющаяся лишь постольку, поскольку этому способствует определенный тип международной системы. Такое распространение не является неуклонным и однолинейным, поскольку сам тип международной системы не является раз и навсегда предопределенным и может принципиально измениться, как это произошло недавно в результате распада сформированной холодной войной биполярной системы.

56. Что же касается представителей французской школы социологии международных отношений, то, с их точки зрения, принципиальное значение для анализа сотрудничества государств имеет изучение тех сдвигов, которые происходят во взаимодействии государств и новых участников международных отношений. Международное сотрудничество, подчеркивает Бертран Бади, сегодня уже нельзя анализировать без учета тех изменений, которые отличают современность от Вестфальской системы международных отношений. В наши дни государство уже не только не единственный, но и не во всех отношениях господствующий актор международной сцены. Усиление взаимозависимости и процессы глобализации имеют следствием появление фундаментально новых тенденций в мировой политике. Во-первых, происходит автономизация деятельности транснациональных акторов – этнических, религиозных, культурных, профессиональных и иных групп, мультинациональных фирм, представителей рыночных, коммуникативных, информационных и миграционных потоков, а также диаспор, мафиозных кланов, вы-

дающихся личностей, «частных» лиц. В этих условиях государственный суверенитет подрывается «расщеплением» лояльности индивида между тремя относительно самостоятельными сферами – государством, транснациональными сетями и социокультурными сетями. Во-вторых, формируемые многообразными процессами идентификации (этнической, религиозной, коммунитарной) новые акторы все более успешно претендуют на свою собственную роль в международной жизни, стремясь оказывать влияние на ее структуру, действующих лиц, возникающие между ними конфликты. Важной особенностью происходящих перемен является то, что указанные процессы способствуют дестабилизации всей системы международных отношений, сложившейся в итоге Вестфальских договоров.

57. Из сказанного вытекает, что особенности межгосударственного сотрудничества в современных условиях не могут быть правильно поняты, если не учитывать и не подвергать анализу, по крайней мере, два фундаментальных обстоятельства. Во-первых, то, что «чистого» международного сотрудничества сегодня уже не существует. Во-вторых, то, что радикальное противопоставление внутренней и внешней политики и полное делегирование гражданами первой из них государству принадлежит прошлому.

Таким образом, социологический подход расширяет возможности исследования межгосударственного сотрудничества, обладая определенными преимуществами по сравнению с «реалистическим» и «режимным» подходами. Рассматривая конфликт и сотрудничество в неразрывной связи, социологический подход, в отличие от других парадигм, ставит сотрудничество на первое место, отдает ему приоритет, считает его ведущей стороной взаимодействия.

58. В последнее время в специальной литературе понятия «сотрудничество» и «интеграция» все чаще разводятся: если межгосударственное сотрудничество не идет дальше рамок, ограниченных суверенитетом, то интеграция, напротив, означает передачу части суверенитета «в общий котел» интегрирующихся государств. Как бы многообразны ни были направления международного сотрудничества и как бы велико ни было их значение, центральным и наиболее важным моментом международного сотрудничества оста-

ется политическое сотрудничество. От его эффективности во многом зависит решение задач взаимодействия в других областях. Особое значение приобретают вопросы политической интеграции, которая тесно связана с экономической интеграцией, однако не сводится к ней и не представляет собой явление «вторичного» или «надстроечного» порядка. В отечественной литературе осмысление интеграционных процессов было связано с развитием и институционализацией западноевропейского сотрудничества, а также сотрудничества стран – членов СЭВ и ограничивалось главным образом обсуждением экономических аспектов проблемы. В политическом отношении международная интеграция представляет собой более высокую форму сотрудничества.

59. С точки зрения географических масштабов объединительных процессов различают глобальный, региональный, субрегиональный уровни интеграции. Существуют также различные этапы, или фазы, интеграции: от связей взаимозависимости в рамках плюралистической международной системы или стремления «войти в систему цивилизованных государств» до формирования единой политической общности. Хотя единая политическая общность является скорее идеальным типом, а как феномен реальной практики международных отношений не существует. Суть же интеграционного политического процесса, его главная тенденция направлена на выход за рамки простой координации внешней политики и на постепенную передачу суверенитета новым коммунитарным структурам. Наиболее известными в исследовании проблемы интеграции являются три теоретических направления, или три научные школы: школа функционализма и неофункционализма, школа федерализма и школа транснационализма (или «плюралистическая школа»).

60. Основным моментом изучения феномена международной интеграции с позиций «функционализма» стал вопрос о причинах неудачи при создании Лиги Наций. Этим вопросом занялся английский исследователь Д. Митрани. В 1943 году он публикует статью «Мир и функциональное развитие международной организации», в которой делает вывод о несостоятельности любой предварительной модели политической интеграции. С его точки зрения, Лига Наций потерпела поражение прежде всего потому, что государства

увидели в ней угрозу своему суверенитету. Между тем глобальная международная организация не только не способна преодолеть негативные последствия национальных суверенитетов и просто гарантировать мирные отношения между государствами. Поэтому после окончания Второй мировой войны для поддержания мира будут не нужны амбициозные проекты создания международных институтов, наделенных наднациональной властью и призванных обеспечить политическую интеграцию государств. Вместо этого необходимо способствовать сотрудничеству между государствами в решении задач, представляющих совместный интерес и связанных с их конкретными потребностями экономического, социального, научно-технологического и т. п. характера. Прагматические выводы подобного сотрудничества постепенно подтолкнули государства к созданию необходимых для этого межгосударственных органов, которые, в свою очередь, создадут предпосылки и для политической кооперации.

61. Тем самым «функционализм» предлагает не просто расширить межгосударственное сотрудничество в отдельных сферах, которое стало бы чисто техническим. «Функционализм» видит в межгосударственном сотрудничестве путь к достижению политической цели – интеграции государств в более широкую общность через постепенное отмирание их суверенитетов. Межгосударственные отношения должны быть перестроены таким образом, чтобы вместо «вертикальной» территориальной замкнутости были созданы действенные «горизонтальные» структуры, администрация которых была бы призвана координировать межгосударственное сотрудничество в конкретных сферах, что позволит устранить экономические и социальные причины конфликтов, а затем – постепенно и безболезненно – преодолеть государственные суверенитеты. В результате длительной эволюции сотрудничество между государствами станет столь тесным, а их взаимозависимость столь высокой, что не только станет немыслимым вооруженный конфликт между ними, не будет достигнуто состояние необратимости. Международная среда претерпит глобальные изменения, благодаря которым солдаты и дипломаты уступят место администраторам и техникам, отношения между канцеляриями – прямым контактам между техническими

администрациями, а защита суверенитетов – прагматическому решению конкретных вопросов.

62. Таким образом, наряду с прагматизмом, функциональный подход к исследованию интеграционных процессов содержит и заметную долю нормативности. Подобная двойственность отчасти способствовала его успеху. Очевидно и практическое влияние «функционализма», особенно, что касается создания и развития ООН и, в частности, такого ее института, как ЭКОСОС (Социальный и экономический совет Объединенных Наций), получившего мандат на координацию межгосударственной деятельности в соответствующих сферах. В то же время именно применение положений «функционализма» в практике международной интеграции обнаружило его недостатки. Во-первых, следствием применения на практике положений «функционализма» стала слишком большая децентрализация международного сообщества, определенная дисперсия его усилий. Громоздкие и многочисленные технические организации породили новые проблемы координации. Одновременно возникла опасность, что параллельно с уменьшением значения государственного суверенитета будет происходить усиление суверенитета специализированных организаций. Во-вторых, обнаружилось, что в реальной практике международной интеграции функциональное сотрудничество не ведет автоматически к «отмиранию суверенитета». В-третьих, функциональное сотрудничество нуждается в подкреплении мероприятиями политического характера.

63. Указанные недостатки отчасти были воспроизведены и «неофункционализмом». Его представители Э. Хаас, Л. Линдберг и другие отстаивают идею, согласно которой потребности сотрудничества в том или ином секторе экономической, социальной или культурной деятельности способны вызвать эффект цепной реакции в других сферах. Это, в свою очередь, приведет к необходимости создания специализированных наднациональных институтов для их координации и таким образом – к ускорению процесса политической интеграции. При этом начинать следует с ограниченных экономических проектов, которые воспринимаются гораздо легче, чем «крупные политические повороты». Поскольку для реализации ограниченных экономических про-

ектов государствам не нужно отказываться от собственной политики, а достаточно лишь простого сходства интересов в конкретной области, постольку и добиться здесь сотрудничества намного легче. Вместе с тем «неофункционалисты» подчеркивают важность структурных условий успеха интеграции, которым должны отвечать государства (например, политический плюрализм, консенсус относительно фундаментальных ценностей); также они отмечают, что логика функциональной интеграции носит не механический, а вероятностный характер, и сам этот процесс зависит от множества факторов.

64. Если «функционализм», придавая политическим институтам немаловажное значение, считает их производными или же параллельными экономическим, социальным и другим процессам, то «федерализм» делает их центром своей концепции. А. Этциони, А. Спинелли, К. Фридрих, Дж. Элзэр и др. характеризуют федерализм как «договорный отказ от централизма, структурно оформленную дисперсию полномочий между различными центрами, законные полномочия которых гарантируются конституцией» (цит. по: Цыганков П. А. Теория международных отношений: Учеб. пособие. М.: Гардарики, 2004. С. 462). Международная интеграция на пути федерализма рассматривается по аналогии с «внутренними режимами» государств, основанными на принципах федерального устройства, т.е. на основе этатистской модели. В основе этой модели лежит несколько принципов. Во-первых, двойное гражданство в условиях существования нейтрального и регионального правительств. Во-вторых, многообразие роли региональных правительств, в-третьих, цикличность изменения силы и роли региональных правительств. Наконец, в-четвертых, это происхождение федерализма, которое имеет два источника и, соответственно, две цели: воздействие центростремительных сил и проблем, влекущих за собой федерализм как средство проведения единой политики; влияние центробежных сил, в результате которого федеративные признаки формируются с целью предотвращения распада общества. «Федерализм» обоснованно подчеркивает то значение, которое имеет для международной интеграции политическая воля ее участников, а также роль

распределения полномочий, их фрагментации между различными уровнями как гарантии против возможных злоупотреблений своей властью со стороны центра.

65. Казавшаяся на первых порах иллюзорной, концепция федерализма, медленно, преодолевая противоречия, но все же убедительно обретает зримые черты в интеграционном процессе в Западной Европе. Они становятся особенно заметными с первых всеобщих выборов в Европарламент в 1979 году, придавших новый импульс институциональному развитию. В 1984 году Европарламентом был принят разработанный А. Спинелли проект договора о Европейском союзе. В нем отмечалось, что в сферу деятельности Союза входит область сотрудничества, находящаяся под эгидой Совета Европы, а также деятельность, подведомственная институтам Союза, полномочия между Союзом и государствами распределяются на основе принципа субсидиарности: Союз выполняет только те задачи, которые сообща могут быть решены более эффективно, чем государствами в отдельности. Институты призваны служить укреплению позиций Комиссии, оптимизации процесса принятия решения, разделению законодательной власти между Советом и Парламентом. За время своего существования Европейский союз достиг значительных успехов на пути интеграции. Это показали и последние выборы депутатов Европарламента, которые проходили в 27 странах – членах ЕС 4–7 июня 2009 года. Было избрано 736 депутатов от 375 млн. граждан ЕС. Новый председатель Европарламента Ежи Бузек заверил, что сделает ЕП настоящим законодательным органом ЕС и поставит во главу угла неоспоримые европейские ценности: свободу слова, права человека и т. д. (см. *Минеев А.* Три тысячи лоббистов в городе демократии // Новая газета. 2009. № 76. С. 7).

66. Однако с самого начала федерализм не являлся концептуальной базой европейской интеграции. В начале этого процесса теоретически были возможны три пути: 1) наиболее традиционный – сотрудничество в рамках союзов или ассоциаций между государствами, остающимися суверенными и независимыми; 2) наиболее смелый – федерация, учреждающая в ряде областей единую наднациональную политическую власть; 3) наиболее оригинальный – функ-

циональная интеграция, дающая возможность общих действий в рамках специализированных институтов. На практике первый путь оказался необходимым и полезным, но недостаточным, второй – невозможным. Поэтому процесс интеграции пошел по пути развития функциональной модели, позволяющей выйти за рамки простого сотрудничества и подготовить условия для возможной федерации. Таким образом, главным недостатком федералистской модели международной интеграции является то, что при всей своей внешней привлекательности она имеет значительно меньше шансов на успех, чем функциональная модель, поскольку удельный вес элемента нормативности в ней еще выше. Учитывая недостатки других рассмотренных подходов, реальный процесс международной интеграции может быть осознан лишь с учетом комплексного понимания преимуществ каждого из них.

67. Именно о комплексном изучении идет речь в «плюралистической» концепции К. Дойча. Процесс интеграции рассматривается в рамках этой концепции в терминах коммуникационных сетей, передающих сообщения и сигналы, обменивающихся информацией, способствующих выполнению определенных функций и накоплению опыта. К. Дойч анализирует два типа политических объединений, каждому из которых соответствует свой особый процесс интеграции, – «амальгамное» (амальгама [фр. *amalgame* < гр. *malagma* мягкая подкладка] – разнородная смесь, сочетание чего-либо) и «плюралистическое». Под первым образованием понимается «слияние, в соответствующей форме, двух или нескольких ранее самостоятельных единиц в более широкое объединение, наделенное определенным типом общего управления». Во втором интегрирующиеся единицы сохраняют свою политическую самостоятельность. При этом осуществление «амальгамной» интеграции нуждается в целом комплексе разнообразных условий социокультурного и политического характера, среди которых приверженность населения интегрирующихся общностей одним и тем же ценностям; обоснованное ожидание выгод от интеграции; достаточное знание друг друга и, соответственно, предсказуемость поведения, процесс интеграции должен сопровождаться лояльностью населения к возникающим новым политическим

институтам, глубоким осознанием своего единства, а также выходом на политическую арену новой генерации руководителей. В конечном итоге должен сложиться общий образ жизни, который и станет основой для «амальгамной» интеграции. Реализация «плюралистического» типа интеграции не требует столь обширных и столь жестких условий. Основные социокультурные ценности интегрирующихся единиц просто не должны противоречить друг другу; предсказуемость поведения касается лишь ограниченной сферы общих интересов; требуется также адекватная реакция политических элит на сигналы и действия заинтересованных правительств и населения. Кроме того, успеху интеграции способствуют восприятие объединительной идеи интеллектуальными кругами и политическими движениями, как и постоянное развитие сетей коммуникации и всестороннего взаимодействия. В 1970-е годы под руководством К. Дойча было проведено обширное исследование в Германии и Франции, в процессе которого были осуществлены контент-анализ различных крупных ежедневных изданий, зондажи общественного мнения, экспертные опросы руководящих кадров, изучение статистики международных сделок. В результате обнаружилось, что благоприятный образ единой Европы, сформировавшийся у населения обеих стран, не привел к вытеснению приверженности национальным ценностям. Поэтому был сделан вывод о том, что «плюралистическая» версия европейской интеграции имеет более вероятное будущее, чем «амальгамная».

Итак, относясь к наиболее существенным характеристикам международных отношений, рассматриваемых как процесс, конфликты и сотрудничество представляют собой неразрывно связанные стороны взаимодействия их участников.

План семинара

1. Понятие и виды международно-политических процессов. Международный и межгосударственный конфликт: общее и особенное. Типы, причины и способы разрешения международных конфликтов.
2. Основные направления в исследовании международных конфликтов.

3. Понятие и виды международного сотрудничества. Роль дипломатии и переговоров в развитии и укреплении международного сотрудничества.
4. Теории международной интеграции: «функционализм», «неофункционализм», «федерализм» и «плюрализм».

Понятия: международные процессы, международный конфликт, межгосударственный конфликт, «немеждународный конфликт», «стратегические исследования», «исследования конфликта», «исследования мира», «функционализм», «неофункционализм», «федерализм», «плюрализм».

Основная литература

Богатуров А. Д., Косолапов Н. А., Хрусталева М. А. Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2002. Глава 7, 8.

Лебедева М. М. Мировая политика: Учебник для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2007. Глава 7, 9.

Международные отношения и внешнеполитическая деятельность России / Под общ. ред. С. А. Проскурина. М.: Московский психолого-социальный институт, 2004. Раздел I. Глава 7.

Международные отношения: социологические подходы / Рук. авт. колл. П. А. Цыганков. М.: Гардарики, 1998, Глава II, IX.

Мировая политика и международные отношения: Учебное пособие / Под. ред. С. А. Ланцова, В. А. Ачкасова. СПб.: Питер, 2009. Глава V. § 4, 5. Глава VIII.

Основы общей теории международных отношений: Учебное пособие / Под ред. А. С. Маныкина. М.: Изд-во Московского университета, 2009. Раздел 5.

Современная мировая политика: Прикладной анализ: Учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. / Отв. ред. А. Д. Богатуров. М.: Аспект Пресс, 2010. Глава 11, 28.

Современные международные отношения и мировая политика: Учебник / Отв. ред. А. В. Торкунов. М.: Просвещение: МГИМО, 2005. Глава 16.

Цыганков А. П., Цыганков П. А. Социология международных отношений: Анализ российских и западных теорий: Учебное пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2006. Глава 10.

Цыганков П. А. Теория международных отношений: Учеб. пособие. М.: Гардарики, 2004. Глава 14, 15.

Дополнительная литература

Арбатов А. Военно-политические аспекты отношений США с Россией // Международные процессы. 2009. Том 7. Номер 1 (19). Январь–Апрель.

Европейский союз как коллективный актор в международном пространстве: европейский путь создания глобального общественного блага на основе формирования многосторонних партнерств и опоры на международные институты // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2009. № 2 (24).

Каримова А. Б. Социология международных отношений // Тезаурус социологии: темат. слов.-справ. / под. ред. Ж. Т. Тощенко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009.

Никитин А. Международные конфликты и их урегулирование // Мировая экономика и международные отношения. 2006. № 2.

Цыганков А. П., Цыганков П. А. Международное сотрудничество: возможности социологического подхода // Общественные науки и современность. 1999. № 1.

Цыганков П. А. Международные отношения: теории, конфликты, движения, организации. М.: ИНФРА-М, 2007. Глава 2, 5.

Этциони А. «...Новый режим глобального управления выковывался на крови...» // Международные процессы. Том 7. № 1 (19). Январь–Апрель 2009.

Вопросы для самопроверки

1. Как соотносятся между собой конфликты и сотрудничество в международных отношениях?
2. Что такое международный конфликт?
3. Какова типология международных конфликтов?
4. В чем состоит отличие конфликтов от кризисов?
5. Каковы способы разрешения конфликтов в международных отношениях?
6. В чем смысл основных подходов (направлений) в изучении международных конфликтов?
7. Что представляют собой «конфликты нового поколения»?
8. Что такое межгосударственное сотрудничество?
9. Каковы типы межгосударственного сотрудничества?
10. В чем смысл социологического подхода к анализу международного сотрудничества?
11. Каковы теории международной интеграции?

12. Почему сотрудничество выступает как фактор стабилизации международных отношений?

Практические задания

1. Используя материалы учебного пособия П. А. Цыганкова «Теория международных отношений» (М.: Гардарики, 2004. С. 417–426), заполните таблицу:

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В ИССЛЕДОВАНИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЛИКТОВ

Основные научные подходы	Краткое содержание
1. Стратегические исследования	
2. Исследования конфликтов	
3. Исследования мира	

2. Используя материалы периодической печати (например, Илларионов А. Как готовилась война // Новая газета. 2009. № 66–69), подготовьте сообщение по теме «Конфликты на постсоветском пространстве: причины и возможности их урегулирования».
3. Используя материал учебного пособия П.А. Цыганкова «Теория международных отношений» (М.: Гардарики, 2004. С. 457–465), заполните таблицу:

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Модели	Краткое содержание
1. Функционализм	
2. Неофункционализм	
3. Федерализм	
4. Плюрализм	

ТЕСТОВЫЕ ЗАДАНИЯ

1. Международная стабильность – это... (отметить наиболее важные признаки)

- а) равновесие сил в межгосударственных отношениях;
 - б) баланс интересов в межгосударственных отношениях;
 - в) статус-кво в межгосударственных отношениях;
 - г) отсутствие конфликтов;
 - д) способность международной системы к самосохранению;
 - е) предсказуемость в международных отношениях;
 - ж) умеренность в международных отношениях.
2. Стабильность, конфликты, сотрудничество (подчеркнуть «диалектическую пару»).
3. Международный конфликт – это (отметить наиболее важные признаки):
- а) отсутствие стабильности в международных отношениях;
 - б) отсутствие сотрудничества;
 - в) столкновение интересов;
 - г) кризис в межгосударственных отношениях;
 - д) насилие в межгосударственных отношениях.
4. Наиболее эффективные пути разрешения конфликтов:
- а) институционализация;
 - б) переговоры;
 - в) заключение союзов;
 - г) подавление агрессивной стороны;
 - д) вмешательство или посредничество внешней силы;
 - е) создание системы коллективной безопасности.
5. Назовите четыре типа международных конфликтов:
-

6. Назовите основные направления (теоретические школы) в исследовании конфликтов: _____
-

7. Наиболее распространенные причины межгосударственных конфликтов:
- а) разбалансированность международной системы;
 - б) изменение положения и статуса государств;
 - в) «структурное угнетение»;
 - г) агрессивность;
 - д) гонка вооружений;
 - е) слабость одной из сторон.

8. Сотрудничество – это взаимодействие сторон, при котором наблюдается:
- а) отсутствие конфликта;
 - б) совпадение интересов;
 - в) дипломатические контакты;
 - г) стремление к реализации общего интереса;
 - д) союзнические отношения.
9. Назовите основные формы международного сотрудничества: _____
-

10. Назовите основные направления (школы) в исследовании интеграционных процессов: _____
-

РАБОТА С ТЕКСТОМ

Уолферс А. Противоборство и сотрудничество: очерк международной политики. Глава 2. Дружба и вражда между государствами // Теория международных отношений: Хрестоматия / Сост., науч. ред. и коммент. П. А. Цыганкова. М.: Гардарики, 2002. С. 338 – 348.

Вопросы

1. Почему конфликты и сотрудничество представляют собой виды взаимодействия акторов на политической арене?
2. Почему А. Уолферс предупреждает о том, что такие термины, как «доброжелательность», «враждебность», «дружба» и «ненависть» при описании международных отношений должны использоваться с осторожностью?
3. Каково содержание понятия «минимум взаимоотношений» между государствами?
4. Какое место во внешней политике неприсоединившихся стран занимают такие типы отношений, как отношения минимума дружелюбия, активное сотрудничество, приверженность позиции «действовать со всеми»?

5. Каковы мотивы и цели, которые, как правило, преследуют государства на международной арене?
6. Что такое «внутринаправленное» сотрудничество государств?
7. Что лежит в основе кооперативных образований государств второго типа?
8. При каких обстоятельствах дружественные отношения между государствами переходят во враждебные отношения?
9. В каких формах может выражаться вражда между государствами?
10. Почему ядерное оружие рассматривается как фактор сдерживания конфликта между государствами?
11. Какую роль выполняют эмоциональные установки лидеров, граждан в установлении дружественных отношений между государствами?
12. Чем руководствуются демократические государства при проведении политики сотрудничества с тоталитарными режимами?
13. Какова зависимость между дипломатической враждой и неприязненными чувствами в обществе, между дипломатической дружбой и дружелюбием общества?
14. Каково значение средств массовой коммуникации и пропаганды в межгосударственных отношениях?

Тема 11

МЕЖДУНАРОДНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СВЕТЕ МЕНЯЮЩЕЙСЯ РОЛИ НАЦИОНАЛЬНОГО СУВЕРЕНИТЕТА

Цель семинарского занятия: проанализировать содержание понятия «международная безопасность» и основные теоретические подходы к ее изучению. Обратить внимание студентов на изменение среды безопасности и на новые глобальные угрозы. Кроме того, рассмотреть традиционные и новые концепции безопасности.

Основные положения

1. Проблема безопасности – одна из центральных в теории и практике международных отношений, поэтому она всегда была и остается в поле зрения ученых-международников и государственных деятелей. Понятие «безопасность» тесно связано с категорией «национальные интересы». Более того, первое является производным от второй. Национальная безопасность призвана прежде всего обеспечить гарантии неуязвимости основных, жизненно важных интересов – национального суверенитета, территориальной целостности государства-нации, защиты его населения, т.е. таких интересов, ради достижения которых оно скорее согласится воевать, чем пойдет на компромисс. Иначе говоря, национальная безопасность – это стратегия, направленная на обеспечение жизненно важных интересов государства-нации. Таков классический, реалистский подход к проблеме.

2. С точки зрения теории политического реализма, международные отношения существуют, по мнению Р. Арона, в тени войны. В отсутствие высшей руководящей инстанции, единого управления действиями государства в достижении и защите своих интересов могут рассчитывать только на собственные силы. Неореализм идет в этом отношении несколько дальше и вводит понятие «зрелой анархии», в соответствии с которым международные институты, а также

вырабатываемые ими нормы и правила поведения смягчают последствия столкновения государственных интересов и отчасти выводят международные отношения из «тени войны». Главным средством достижения и защиты национальной безопасности и в реализме, и в неореализме признается сила (прежде всего в ее военно-политическом измерении), а главным инструментом, гарантирующим международную безопасность, – баланс сил.

3. Еще одна существенная особенность реалистского понимания безопасности состоит в том, что оно носит прежде всего охранительный характер: безопасность рассматривается как неугрожаемое состояние. Такое понимание безопасности оставляет в тени, порой недооценивает, а в некоторых случаях и вовсе игнорирует ее значение как совокупности мер для обеспечения неугрожаемого состояния. Здесь примером может служить судьба СССР.

4. С позиций политического реализма главное действующее лицо национальной и международной безопасности – государство. Именно оно является основным звеном, причиной и следствием, основным виновником (источником угроз) и надеждой в соотношении угроза – безопасность. Холодная война способствовала расширению роли государства, усилению его значения и власти бюрократического аппарата. Реалистская концепция лежала в основе построения структур безопасности в противоборстве между Востоком и Западом. Это проявлялось не только в постоянном наращивании и качественном совершенствовании военной силы, но и в особом внимании к стратегии ядерного сдерживания.

5. Продолжает существовать и разрабатываться понимание безопасности на основе либерально-идеалистической парадигмы. Одной из центральных является идея о международном сотрудничестве, основанном на универсальных ценностях и общечеловеческих интересах. С этих позиций угрозу безопасности представляют те участники международных отношений, которые отказываются от сотрудничества, нарушают общепринятые моральные и правовые нормы. Центральные понятия в либерально-идеалистической парадигме – всеобщее разоружение и коллективная безопасность, главным объектом которой являются указанные универсалии, а также неотъемлемые права личности. Коллек-

тивная безопасность – единственный путь для преодоления дилеммы безопасности, который проходит через создание и укрепление международных институтов, в первую очередь ООН, дальнейшее совершенствование международного права, соблюдение общепринятых норм нравственности.

6. Появляются и иные понятия безопасности. Например, понятие «общая безопасность», которое подразумевает долгосрочные государственные обязательства, учитывающие опасения относительно своей безопасности со стороны других государств, а также совместную работу по разным направлениям для максимального увеличения степени взаимозависимости между государствами. Другое понятие – «общая и коллективная оборона». Под ним подразумевается совместная защита членов сообщества безопасности от внешней агрессии. В 1970-е годы появляются понятия «всеобщая безопасность» или «всеобъемлющая безопасность», которые рассматриваются как альтернатива национальной безопасности. Она сосредоточивается не только на политических и дипломатических спорах, но и на таких факторах, как слаборазвитая экономика, торговые противоречия, неконтролируемые перемещения населения, состояние экологии, наркобизнес, терроризм и права человека.

7. Главным и наиболее операциональным в этом комплексе остается понятие коллективной безопасности. Под нею понимается ситуация, в которой все члены определенного сообщества безопасности отказываются от применения силы в отношениях друг с другом и соглашаются оказывать помощь любому государству-участнику, который подвергся нападению со стороны иного государства данного сообщества. Теоретические поиски и политические усилия по преодолению тупиковой ситуации, которая сложилась в результате гонки вооружений, были направлены на создание системы всеобъемлющей коллективной безопасности под эгидой ООН. Дальнейшие исследования показали, что создание такой системы сопряжено с серьезными трудностями. Они связаны с тем, что всеобъемлющая коллективная безопасность должна отвечать ряду трудновыполнимых условий, среди которых можно выделить пять групп: моральные, институциональные, юридические, системные и ситуационные.

8. Моральные условия касаются принципов неприменения силы в возникающих между странами конфликтах и неделимости мира как состояния межгосударственных отношений, а также беспристрастности «третьей стороны» при решении спорных вопросов. Во вторую группу включены укрепление и совершенствование деятельности ООН как всемирной организации безопасности, ее институтов, а также вооруженных сил, способных эффективно решать вопросы, связанные с наказанием агрессора или с разрешением кризисных ситуаций путем проведения миротворческих операций. Третья группа объединяет юридические условия. Речь идет о реальных полномочиях Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности ООН, о выполнении всеми государствами норм и принципов ООН, об эффективности деятельности Международного суда, наконец, о неуклонном соблюдении всеми членами сообщества безопасности норм и Устава ООН. Условия четвертой группы касаются необходимости иметь благоприятную международную среду. Она подразумевает преодоление биполярности; разоружение сверхдержав, по меньшей мере, частичное, но вместе с тем реальное; развитие связей экономической взаимозависимости; учет интересов негосударственных участников международных отношений. Условия должны гарантировать стабильность международной системы. Наконец, пятая группа условий, необходимых для организации всеобъемлющей системы коллективной безопасности, может быть названа ситуационной. В нее входят прежде всего разработка общепринятого определения агрессора, готовность всех членов сообщества безопасности идти на риск и жертвы ради общих интересов, наличие силы, превосходящей силу любого потенциального агрессора.

9. В период холодной войны представители практически всех парадигм и направлений в международно-политической науке исходили из понимания безопасности как способности государства к защите от внешних угроз. Главное внимание ученых, аналитиков и экспертов, занимающихся проблемами безопасности, было приковано к изучению угроз, исследованию вопросов применения и контроля военной силы. Состояние мира рассматривалось прежде всего как продукт безопасности и стабильности во взаимодействиях

между государствами, а безопасность – как объект переговоров и контроля, направленного на достижение качественного и количественного равновесия сил. Важное место уделялось совершенствованию и созданию новых технических средств контроля и проверки (спутники военного наблюдения, сверхчувствительные сейсмографы, многообразные инспекции) и мерам доверия и безопасности, которые разрабатывались в рамках ООН, ОБСЕ и других межправительственных организаций.

10. В наши дни еще рано списывать в архив известные и проверенные временем идеи стратегических исследований, касающиеся безопасности. Неореалист С. Уолт выступил в конце 1980-х годов с теорией баланса угроз, которая должна была бы дополнить теорию баланса сил. Последняя показывает, каким будет поведение государств в том случае, когда одно или коалиция нескольких из них достигнут мощи, значительно превосходящей мощь остальных. Дисбаланс сил появляется, если в системе одно государство или коалиция обладают значительно большей силой, чем другое сильнейшее государство или коалиция этой системы. В ответ на подобную ситуацию остальные государства системы начинают наращивать свою собственную силу или заключают друг с другом союз, направленный против усилившегося государства (коалиции), т.е. стремятся уравновесить возросшую силу одного совокупной силой коалиции. Другими словами, они реагируют прежде всего на силу, которая включает военные и экономические возможности, природные ресурсы, население.

11. В отличие от этого, теория баланса угроз показывает, как государства реагируют в ситуации отсутствия баланса угроз, т.е. в ситуации, когда одно государство или коалиция становятся особенно опасными. В этом случае, согласно теории баланса угроз, государства формируют союзы или увеличивают свои внутренние усилия с целью уменьшить свою уязвимость. Теория баланса угроз помогает объяснить, почему, например, государства на Среднем Востоке формируют союзы прежде всего для того, чтобы противостоять угрозам своих соседей, а не в ответ на изменение глобального баланса сил. Они поступают подобным образом потому, что их соседи представляются им более опасными, чем любая сверхдержа-

ва, хотя бы в силу географической близости. Теория баланса угроз также может объяснить выбор потенциальных союзников государства в ситуации, когда они приблизительно равны по силе. В этом случае государство заключает союз с наименее, в его представлении, опасной стороной. С позиций теории баланса угроз одно из государств (или коалиция государств) угрожает другим в случае его географической близости, его наступательной способности и агрессивности его намерений. При этом значение имеют не столько декларации и даже не реальные намерения государств или их союзов, воспринимаемые другими государствами или союзами как угрожающие их интересам, сколько восприятие их действий в качестве таковых.

12. С. Уолт доказывает свою теорию на примере СССР. Во-первых, СССР воспринимался как значительная угроза большинством граничащих с ним стран потому, что он являлся самой большой и могущественной страной на евразийском континенте. Во-вторых, советская военная доктрина делала акцент на преимуществе и ценности наступления, что отчасти объяснялось невыгодным географическим положением СССР. Однако, каков бы ни был ее мотив, такая позиция только усиливала изоляцию СССР, ибо воспринималась другими странами как угрожающая. Она также способствовала росту сплоченности союза против СССР. Кроме того, известные попытки Сталина и Хрущева запугать Запад воспринимались последним как осознанная агрессивность намерений, несущая в себе угрозу. Результатом стала сплоченная стратегия Запада, направленная на изоляцию и сдерживание СССР со всеми известными последствиями. Конечно, использование идей и положений как реалистской, так и либеральной парадигм должно отражать изменившиеся реалии международных отношений.

13. В условиях распада биполярной структуры, определявшей степень и характер участия акторов не только в «высокой» (касающейся вопросов безопасности, войны и мира), но и в «низкой» политике (охватывающей вопросы культурных обменов, научных и профессиональных контактов), вторжение новых действующих лиц в обе эти сферы приобрело поистине обвальный характер. Это касается традиционных международных акторов – государств и межгосударственных

институтов и в еще большей мере таких новых участников, как транснациональные корпорации, неправительственные организации, ассоциации, мафиозные структуры, террористические организации и выдающиеся личности.

14. Процессы взаимозависимости стирают грань между внутренними и внешними, между государственными и общественными интересами. Внутренняя и внешняя политика становятся тесно связанными. Соответственно происходят изменения и в сфере безопасности. Учитывать национальные интересы становится все труднее. С другой стороны, свою неприспособленность к новым реалиям обнаружили фактически все международные институты безопасности – ООН, ОБСЕ, НАТО. Сегодня основные вызовы безопасности связаны с глобальным кризисом систем общественной и политической организации и идеологических устоев. В этой связи можно выделить пять групп вызовов.

15. Вызовы, относящиеся к первой группе, касаются меняющегося места государства в составе акторов международных отношений. Особую тревогу вызывают некомпетентность и неэффективность государств во взаимодействии с новыми акторами. В условиях глобализации всюду наблюдается снижение значимости роли государства. Но особенно это относится к государствам, применительно к которым французский социолог Б. Бади использовал термин «импортированные государства». Примеры таких государств – Конго (Заир), Афганистан, Сомали, Бурунди. Бади доказывает, что государство – это исторический продукт социокультурного развития. Оно должно формироваться постепенно и органично, насаждение европейских по своему происхождению государственных институтов на иную культурную почву не приносит быстрых положительных плодов. Функции государства связаны с накоплением общественного богатства путем создания эффективной экономической системы, с содействием созданию в обществе единства интересов, ситуации компромисса и согласия, личной ответственности за всеобщее благо. Только монополии на насилие сегодня уже недостаточно, к тому же ее значительно труднее обеспечить.

16. Вторая группа вызовов международной безопасности связана с нарастанием экономического разрыва и социальной разобщенности между странами, народами и социаль-

ными группами. Так, африканский континент с населением 1 миллиард человек и совокупным ВВП 1 триллион долларов занимает менее 3% в мировой торговле. Часть населения Африки живет на 1 доллар в день (см.: *Минеев А.* Суверенная Африка оказалась до боли знакомой // Новая газета. 2010. № 58. 2 июня. С. 16).

17. Третья группа глобальных вызовов международной безопасности является следствием научно-технологической революции. Открытия в области генетики создают беспрецедентные возможности манипулирования жизнью и сознанием людей. Расширение круга пользователей глобальной сетью Интернет, которая становится основным каналом распространения информации, знаний, идей и товаров, способствует тому, что сознание людей всё более выходит из-под влияния национальных политических и государственных институтов. Одновременно рождаются и новые формы зависимости: компьютерный вирус, созданный, предположительно, филиппинским студентом, нанес огромный финансовый ущерб государственным и частным компаниям мира.

18. Четвертая группа глобальных вызовов международной безопасности связана с дефицитом ресурсов в условиях перенаселения планеты. Перетекание избыточного населения в города ведет к росту урбанизации, разрушению традиционных устоев и структур. Невозможность трудоустройства – к накоплению «взрывчатого материала». Неудовлетворенность масс людей своим положением – к применению насилия.

19. Наконец, о пятой группе. XXI век в известном смысле начался 11 сентября 2001 года с потрясших мир событий в США, в первую очередь в Нью-Йорке. Зрелище горящих небоскребов, взорванных группой исламских самоубийц-шахидов, сумевших захватить практически безоружные современные авиалайнеры и вместе с несколькими сотнями пассажиров и огромным запасом нерастратленного горючего направить их на заранее намеченные строения, включая и Пентагон, ознаменовало начало принципиально нового этапа мировой истории. Речь вовсе не о том, что терроризм только с этого момента стал знакомым современному миру. Но именно теперь всему миру стало ясно, что в наши дни терроризм как явление – это принципиально новая и наибольшая угроза существованию человечества. Это, если угодно,

зримое подтверждение идей тех проницательных авторов, которые давно уже предупреждали мир о том, что ему грозит серьезный конфликт именно на почве противоборства цивилизаций. Терроризм – это угроза всем и всегда, в любой момент. Угроза внезапная и подстерегающая каждого, кто оказался в поле зрения или на пути террористов. И в этом, если угодно, весь ужас складывающейся ситуации. События последних лет это подтверждают.

20. Исследовательский арсенал, связанный с осмыслением проблем безопасности и выработкой теоретических основ для практических решений в данной области, оказался не приспособленным к новым реалиям. Возникла острая необходимость его пересмотра и выработки новых, более эффективных концептуальных средств, способных преодолеть этот недостаток. По мнению ряда экспертов и специалистов в области безопасности, такую роль могли бы сыграть концепции кооперативной и человеческой безопасности, а также теория демократического мира. В основе всех этих концепций лежат положения либерально-идеалистической парадигмы в обеих ее разновидностях – канонической и неолиберальной.

21. Будучи основанной на положениях либерально-идеалистической парадигмы, концепция кооперативной безопасности имеет несколько разновидностей. Наиболее распространенными являются две из них. Одна апеллирует к международным институтам и правовым нормам и относится к «гроцианской» («рационалистской») традиции. Другая концепция настаивает на универсальности моральных норм и соблюдении прав личности как основном критерии безопасности и тем самым соответствует «кантианской» («революционаристской») традиции. Различия между ними настолько велики, что, по существу, речь идет о двух разных концепциях. Поскольку в первой из них уделяется значительное внимание необходимости создания самого широкого сообщества безопасности, в котором могли бы принять участие все заинтересованные страны, то эта разновидность концепции иногда называется еще «партиципативной безопасностью». Во второй версии сообщество безопасности фактически ограничено достаточно узким кругом его членов.

22. У истоков разработки «гроцианской» концепции кооперативной безопасности с конца 1980-х годов стояли

ученые из Брукингского университета США, основанного в 1916 году Р. Брукингсом. Меры, направленные на достижение кооперативной безопасности, должны формироваться скорее на основе согласия, чем навязываться силой, а сама система кооперативной безопасности должна исходить из таких предпосылок, которые могли бы восприниматься широкой общественностью как легитимные. Авторы особо подчеркивают, что кооперативная безопасность не должна принимать форму отдельного всеобъемлющего политического режима или соглашения по контролю вооружений. Она не должна стремиться и к созданию международного правительства. Кооперативная безопасность не претендует на то, чтобы уничтожить все вооружения, предотвратить все формы насилия или гармонизировать все политические ценности. В фокусе ее интересов – предотвращение накопления средства для серьезной, преднамеренной, организованной агрессии. Затем авторы перечисляют основные компоненты кооперативного порядка. Это такие компоненты, как опыт ядерного устрашения и кооперативная денуклеаризация; оборонительная конфигурация обычных сил; согласованный международный ответ на агрессию; снижение военных инвестиций и распространение ОМП; транспарентность всех мер. В рамках данной концепции термин «сообщество безопасности» включает в себя всеобъемлющую систему коллективной безопасности и сопровождается правилами поведения, вырабатываемыми в процессе переговоров.

23. С такой позицией, однако, не согласны сторонники другого, «кантианского», варианта кооперативной безопасности. Их объединяет общее мнение о неэффективности ООН и основанное на нем убеждение в необходимости действовать в условиях изменившейся среды безопасности не на основе имеющихся международных норм и принципов, а исходя из защиты гуманитарных ценностей и идеалов. Во-вторых, сторонники данной концепции обосновывают право стран – членов системы кооперативной безопасности на «гуманитарное вмешательство», а по сути – на применение военной силы за пределами этой системы. Наконец, в-третьих, главным инструментом достижения безопасности они считают НАТО.

24. Наиболее радикальная версия этого варианта кооперативной безопасности дана Р. Коэном. Он представляет кооперативную безопасность в виде синтеза коллективной безопасности, коллективной обороны и нового подхода, связанного с сотрудничеством в решении конфликтов нового поколения. Коллективная безопасность направлена вовнутрь организации суверенных государств с целью их защиты от агрессии со стороны друг друга, а коллективная оборона в своем стремлении защитить своих членов от внешней агрессии смотрит далеко за рамки своей организационной структуры. Что же касается кооперативной безопасности, то, соединяя в себе элементы двух первых типов, она включает в себя ещё один, который состоит в активном содействии и проектировании стабильности в те прилегающие к пространству кооперативной безопасности зоны, которые могут негативно влиять на безопасность всей организации или ее членов.

25. Далее автор приводит описание системы кооперативной безопасности. Она состоит из шести элементов. Три первые касаются вопросов, призванных приблизить концепцию к решению сугубо прагматических вопросов, сделать данное описание не только и даже не столько концептуальным инструментом для дальнейшего исследования вопросов безопасности, сколько своего рода инструкцией или даже уставом, которым следует руководствоваться при решении конкретных проблем. Три последних элемента, по сути, повторяют то, что было сказано о соотношении коллективной безопасности, коллективной обороны и кооперативной безопасности. Завершается описание системы кооперативной безопасности утверждением о том, что единственной в мире её рабочей моделью является НАТО.

26. Очень близка «кантианской» концепции кооперативной безопасности концепция человеческой безопасности. По мнению одного из ее приверженцев, канадского политика Ллойда Эксуорти, безопасность индивидов имеет в настоящее время тенденцию к снижению, особенно по причине растущего числа внутренних конфликтов. Новые гражданские конфликты и массовые нарушения прав человека, рост насильственных преступлений, распространение наркотиков, терроризма, болезней и деградация окружающей среды тре-

буют новых стратегий в области безопасности. Её исходным пунктом должно стать опровержение гипотезы, согласно которой безопасность индивидов вытекает из безопасности государств. Автор предлагает шесть составляющих такой стратегии.

27. Во-первых, когда обстоятельства это оправдывают, необходимо энергично вмешиваться, чтобы защитить цели человеческой безопасности. Человеческая безопасность может включать использование принудительных мер, включая санкции и военные вмешательства, как в Боснии и Косово. Во-вторых, важно оценить совершенно определенным образом человеческие издержки стратегий, которые имеют целью продвинуть безопасность государства и международную безопасность. В-третьих, политика безопасности должна быть гораздо более тесно интегрирована в стратегию поддержки прав личности, демократии и развития. В-четвертых, принимая во внимание сложный характер современных вызовов, поставленных безопасности индивидов, инициативы в этой области должны быть обращены ко всей гамме акторов, включая государства, многосторонние организации и группы гражданского общества. Поскольку проблемы, угрожающие безопасности личностей, имеют транснациональную природу, то только многостороннее сотрудничество позволяет найти эффективные решения. В-пятых, эффективность решений будет зависеть от усиления операциональной координации. Например, успешные операции по поддержанию мира включают множество измерений и основываются на тесной координации усилий разных акторов, включая политических переговорщиков, «голубые каски», наблюдателей за правами личности и ответственных за гуманитарную помощь. В-шестых, возрастающую роль в продвижении человеческой безопасности играют НПО – организации гражданского общества, – которые во многих случаях были в высшей степени эффективными партнерами в защите безопасности индивидов.

28. Теория демократического мира предполагает, что достижение мира требует всемерного распространения демократии. Чем более демократичны государства, тем меньше вероятность того, что они будут воевать друг с другом. В. Кулагин в статье «Мир в XXI веке: многополюсный ба-

ланс сил или глобальный Pax democratica? Гипотеза «демократического мира» в контексте альтернатив мирового развития» (Полис. 2000. № 1) приводит сравнительный анализ двух основных вариантов теории демократического мира, представленных Майклом Дойлом в статье «Кант: либеральное наследие и международные дела» и Брюсом Рассетом в книге «Понимание демократического мира». М. Дойл, основываясь на идеях И. Канта, рассуждает о том, что во внешней политике развитые демократии опираются на те же принципы, что и во внутренней. Правительства демократических стран, в том числе при вступлении в войну, должны оправдывать себя перед своими гражданами. Наличие общих принципов и ценностей среди демократических стран формирует их «мирный союз» и одновременно агрессивное поведение к автократиям. Б. Рассет исходит из культурных и структурных особенностей демократических государств и утверждает, что граждане в демократических странах воспринимают себя в качестве свободных людей, которые привыкли уважать права других. Открытость границ, свободный обмен информацией усиливают подобное восприятие. Эти культурные характеристики, которые усваиваются человеком с детства, ограничивают проявление агрессии в отношении себе подобных. Кроме того, люди в демократических странах привыкли разрешать конфликты мирно – путем переговоров, согласований, судебных процедур. Лидеры, ориентированные на военные действия, должны провести эти решения через легитимные процедуры. В случае возникновения конфликтной ситуации демократические страны вынуждены больше времени тратить на принятие решений о начале военных действий. В результате возникает «охладительный» период, позволяющий погасить первые эмоциональные реакции и искать рациональный выход из конфликта.

Итак, проблема безопасности является одной из актуальных тем в теории международных отношений.

План семинара

1. Содержание понятия «безопасность» и основные теоретические подходы к её изучению.

2. Изменение среды безопасности и новые глобальные угрозы.
3. Новые концепции безопасности.

Понятия: безопасность, международная безопасность, национальная безопасность, коллективная безопасность, всеобщая безопасность, всеобъемлющая безопасность, теория баланса сил, теория баланса угроз, основные вызовы безопасности, концепция кооперативной безопасности, концепция человеческой безопасности, теория демократического мира.

Основная литература

Богатуров А. Д., Косолапов П. А., Хрусталева М. А. Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2002. Глава 9.

Концепция национальной безопасности Российской Федерации // www.ng.ru. 14 января 2000 года.

Кулагин В. М. Мир в XXI веке: многополюсный баланс сил или глобальный Pax democratica? Гипотеза «демократического мира» в контексте альтернатив мирового развития // Полис. 2000. № 1.

Лебедева М. М. Мировая политика: Учебник для вузов. 2-е изд., испр. и доп.: М.: Аспект Пресс, 2007. Глава 8.

Мировая политика и международные отношения: Учебное пособие / Под ред. С. А. Ланцова, В. А. Ачкасова. СПб.: Питер, 2007. Глава XI.

Современная мировая политика: Прикладной анализ Учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. / Отв. ред. А. Д. Богатуров. М.: Аспект Пресс, 2010. Глава 9.

Современные международные отношения и мировая политика: Учебник / Отв. ред. А. В. Торкунов. М.: Просвещение: МГИМО, 2005. Глава 11.

Международные отношения: социологические подходы / Рук. авт. колл. П. А. Цыганков. М.: Гардарики, 1998. Глава X.

Цыганков П. А. Теория международных отношений: Учеб. пособие. М.: Гардарики, 2004. Глава 11.

Дополнительная литература

Арбатова А. Военно-политические аспекты отношений США с Россией // Международные процессы. 2009. Том 7. Номер 1(19). Январь–Апрель.

Артемичук Г.В., Афонин П.Н., Журавлёв В.А. и др. Международный терроризм: политический анализ рисков и стратегий обеспечения безопасности. В 3 т. / Гл. ред. А.А. Оводенко. СПб.: Наука, 2008.

Барановский В. Трансформация мировой системы в 2000-х годах // Международные процессы. 2010. Том 8. Номер 1(22). Январь-Апрель.

Бонини К. Гуантанамо. Путешествие в тюрьму для террористов. Фрагменты книги // Иностранная литература. 2006. № 12.

Заёмский В. Ключевые вопросы реформы ООН // Мировая экономика и международные отношения. 2008. № 7.

Заёмский В. Дискуссия вокруг реформы СБ ООН // Мировая экономика и международные отношения. 2008. № 11.

Зуйков Р. Вестфальская система межгосударственных отношений: критерии и трансформация // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 3.

Израелян Е. В. Канада – НАТО: эволюция подходов // США – Канада: экономика, политика, культура. 2010. № 4.

Оздобитцев С. Российско-американское партнёрство и проблемы обеспечения безопасности: промежуточные итоги // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 8.

Федулова Н. Конфликтотенные зоны ближнего зарубежья: угроза интересам России // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 2.

Шейнис В. Л. Национальная безопасность России. Испытание на прочность // Полис. 2009. № 5; 2010. № 1,2.

Вопросы для самопроверки

1. Каково соотношение понятий «безопасность» и «национальные интересы»?
2. В чем состоит особенность понимания безопасности в теории политического реализма?
3. Каково понимание безопасности на основе либерально-идеалистической парадигмы?
4. Каким условиям должна отвечать всеобъемлющая коллективная безопасность?
5. В чем смысл теории баланса угроз неореалиста С. Уолта?
6. Почему теория баланса угроз призвана дополнить теорию баланса сил?
7. Каковы основные вызовы безопасности современного мира?

8. В чем состоит особенность нового терроризма?
9. Каковы факторы, предопределившие появление нового терроризма?
10. Проанализируйте новые концепции безопасности – кооперативной безопасности, человеческой безопасности, теорию демократического мира

Практические задания

1. Заполните таблицу:

НОВЫЕ КОНЦЕПЦИИ БЕЗОПАСНОСТИ

Концепции	Краткая характеристика
1. Концепция кооперативной безопасности	
2. Концепция человеческой безопасности	
3. Теория демократического мира	

2. Используя материалы периодической печати (например, Добаев И., Добаев А. «Новый терроризм»: глобализация и социально-экономическое расслоение // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 5), подготовьте сообщение по теме «Новый терроризм как опасный вызов современному миру».

ТЕСТОВЫЕ ЗАДАНИЯ

1. Кто из влиятельных интеллектуальных лидеров Запада считает, что мир с 1990-х годов вступил в полосу долговременной нестабильности?
 - а) Ф. Фукуяма и С. Липсет;
 - б) С. Хантингтон и И. Валлерстайн;
 - в) Ю. Хабермас и У. Бек;
 - г) Э. Тоффлер и З. Бауман.
2. Какая страна Западной Европы называется «слабым звеном» НАТО и Евросоюза?
 - а) Италия;
 - б) Германия;
 - в) Франция;
 - г) Испания.

3. Кто является автором выражения «Можно ли писать стихи после Освенцима»?
 - а) Э. Фромм;
 - б) Т. Адорно;
 - в) Г. Маркузе;
 - г) Ю. Хабермас.
4. Когда отмечается во всем мире день памяти жертв Холокоста?
 - а) 10 ноября;
 - б) 22 июня;
 - в) 27 января;
 - г) 1 сентября.
5. Как называется американская военная база на Кубе, где содержали пленных талибов?
 - а) Гуантанамо;
 - б) Сантьяго-де-Куба;
 - в) Сьенфуэгос;
 - г) Мансанильо.
6. Какая проблема во взаимоотношениях Индии и Пакистана определяет их противостояние?
 - а) конфессиональные различия;
 - б) тесный союз пакистанских властей с талибами;
 - в) судьба Кашмира;
 - г) различие политических режимов.
7. Как называется баскская террористическая организация?
 - а) ЭТА;
 - б) Батасуна (Единство);
 - в) Красные бригады;
 - г) Красная Армия.
8. Какое количество постоянных членов Совета Безопасности ООН составит в будущем?
 - а) 5 членов;
 - б) 7 членов;
 - в) 10 членов;
 - г) 12 членов.
9. Как объясняют свое вступление в НАТО страны Центральной и Восточной Европы?
 - а) желание получить экономические выгоды;
 - б) стремление вернуться к европейским ценностям;

- в) приобретение реальных гарантий безопасности;
 - г) разрыв со своим недавним прошлым.
10. Каково содержание понятия «супертерроризм»?
- а) значительное количество стран, с территории которых распространяется в мире терроризм;
 - б) возросшее количество крупных террористических организаций, от которых исходит реальная угроза безопасности в глобальном масштабе;
 - в) использование в террористических целях наиболее опасных, современных вооружении и технологий, вызывающих массовое поражение населения.

АНАЛИЗ НАУЧНОЙ СТАТЬИ

Кулагин В.М. Мир в XXI веке: многополюсный баланс сил или глобальный Pax democratica? Гипотеза «демократического мира» в контексте альтернатив мирового развития // Полис. 2000. № 1. С. 23–37.

Вопросы

1. Почему, по мнению автора статьи, при анализе международных отношений в начале XXI века следует уделить внимание в первую очередь двум новым явлениям – глобализации и постижению демократией «критической массы» превосходства над автократией?
2. Каковы основные положения исследований международных отношений в XX веке в рамках традиционных школ – реализма, марксизма и либерализма?
3. Как формировалась концепция «демократического мира»?
4. Какие автор приводит аргументы в поддержку и против формулы «демократии не воюют друг с другом»?
5. Каково содержание моделей М. Дойла и Б. Рассета в объяснении теории демократического мира?
6. Как воспринимается научным сообществом теория демократического мира?

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПОРЯДОК

Цель семинарского занятия: уяснить содержание понятий «глобализация» и «международный порядок»; выявить типы международного порядка в истории человеческого общества; определить характерные черты послевоенного международного порядка; установить особенности современного международного порядка, а также возможности и пути построения качественно нового мирового порядка.

Основные положения

1. Глобализация – процесс, в результате которого все более прозрачными становятся границы национальных государств в различных областях – экономике, социальном взаимодействии и т.п. Глобализация – одно из наиболее обсуждаемых в последние годы явлений в современном развитии мира и в то же время, пожалуй, из наименее строго определяемых. Сам термин в широкий научный оборот вошел в 1990-х годах. Американский социолог Р. Робертсон одним из первых обратился к исследованию проблем глобализации, используя слово «глобальность» в названии своей работы «Обсуждая глобальность».

2. Сегодня для описания процессов, связанных с глобализацией, часто используются и другие понятия – постиндустриальная эпоха, век информационной революции, техноглобализм и т.п. Все они отражают те важнейшие изменения, которые она несет. Существуют различные точки зрения относительно сути глобализации. В одних исследованиях акцент делается на экономических ее аспектах, в других – на формировании единого информационного пространства, в третьих – на развитии общих стандартов. Последнее относится прежде всего к организации производства, быта, социальной жизни и т.п. В связи с этим как метафора используется выражение макдональдизация мира (от назва-

ния сети быстрого питания), под которым понимается некая стандартизация и «конвейерность» процессов при организации экономической и социальной жизни.

3. В числе признаков глобализации называют и такие, как создание глобальной деревни, всемирного правительства, вестернизация, плавильный котел, «салат», мегаобщество, трансграничное взаимодействие, трансграничные процессы. Существует и еще один срез в восприятии процесса глобализации, связанный с политической практикой и оценочной характеристикой изменений в рамках дихотомии «хорошо – плохо». Это относится в большей степени к политической практике и порождает, с одной стороны, множество движений, условно объединенных понятием «антиглобалисты». С другой стороны, это, хотя и в менее выраженном виде, движения сторонников глобализационных процессов, например пользователей Интернета и т.п. Такое разнообразие мнений и позиций относительно глобализации обусловлено сложностью, комплексностью процессов, широтой охвата сфер человеческой деятельности и взаимоотношений.

4. В системе международных отношений процесс глобализации также оказывает решающее влияние на ее изменение. Прежде всего речь идет о снижении роли национальных государств и возрастании роли негосударственных акторов, появлении новых международных институтов. В целом можно выделить следующие новые характеристики международных отношений глобального мира. Рост экономического потенциала негосударственных акторов и потребность в его независимой реализации в международной среде. Вытеснение негосударственными акторами государств с позиций главных, системообразующих элементов системы международных отношений. Размывание границ между внутренней и внешней политикой государств. «Экономизация политики» и закрепление фактического неравенства государств как акторов международных отношений. Появление условий, при которых геоэкономическая и геофинансовая власть диктуют миру свои правила игры, создавая своего рода законодательную базу неолиберальной глобализации, геополитика их «оправдывает», а военная компонента «защищает», дипломатия из области искусства

переходит на уровень технического оформления реального экономического предела мира.

5. Понимание глобализации различается в зависимости от теоретических позиций авторов. Реалисты, признавая наличие существенных изменений в современном мире, рассматривают глобализацию, скорее, как процесс эволюционного развития мира, а не как качественный скачок в его преобразовании. Неомарксисты видят в современных процессах заключительную стадию развития капитализма, порождающую все большую поляризацию мира по экономическому параметру, а как следствие – и политическую нестабильность. Для большинства исследователей, придерживающихся неолиберальной традиции, глобализация – это качественно новый этап развития политической структуры и мира, а также человеческой цивилизации в целом.

6. При определении международного порядка следует исходить из характеристики общественного порядка. Общественный порядок – это такая организация социальной жизни, которая регулируется на основе определенных норм и общих ценностей. Однако такая организация понимается по-разному. Выделяют эмпирический и нормативный порядок. Эти две стороны, сущее и должное, не так легко разделить. Достаточно сложна структура понятия «порядок». Его самостоятельными элементами являются экономическая, информационная, правовая, экологическая и т.п. организация общественных отношений. Соответственно, можно говорить об экономическом, информационном и т.п. порядке. Однако наиболее важным остается политический порядок, поскольку он меньше зависит от других элементов общественного порядка, чем они от него. Еще более сложным является понятие «беспорядок».

7. Понятие «международный порядок» относится к глобальной социальной общности, образованной совокупностью различных общественных субъектов (акторов), действующих на мировой арене. Возникает вопрос, возможен ли общественный порядок в сфере международных отношений, которая характеризуется отсутствием единой центральной власти, многообразием несовпадающих между собой ценностей, а также отсутствием высшего органа, который определял бы правомерность или неправомерность

действий участников международных отношений. Ведь общие ценности играют в международных отношениях весьма незначительную роль, а нормы международного права носят, в сущности, необязательный характер. Тем не менее с самого начала истории международных отношений человечеству было свойственно стремление к их сознательному регулированию, в основе которого лежала бы всеобщая потребность участников в безопасности и выживании.

8. Международный порядок – это такое устройство международных (прежде всего межгосударственных) отношений, которое призвано обеспечить основные потребности государств и других институтов, создавать и поддерживать условия их существования, безопасности и развития. В данном случае речь идет об институциональном понимании содержания понятия «международный порядок». В литературе не существует общепризнанного определения международного порядка. Некоторые исследователи склонны сводить его к совокупности юридических норм, отождествляя тем самым с международным правом. Другие делают упор на международную стабильность. Третьи связывают международный порядок с сохранением на международной арене определенного статус-кво в отношениях между государствами.

9. Сущность международных отношений понимается представителями различных теоретических школ и политических направлений по-разному, поэтому трудности в осмыслении проблемы международного порядка удваиваются. Если считать, что основой международных отношений является эгоистическая игра государств, то мы имеем дело с реалистским и межгосударственным порядком. Если исходить из того, что международные отношения регулируются нормами, процедурами, институтами или структурами транснационального или даже наднационального характера, то можно говорить о правовом международном порядке. Если говорить, что государства как центральные акторы международных отношений все больше вытесняются с арены истории другими участниками, действующими независимо от национально-государственных границ, то речь идет уже о транснациональном порядке. Понятие «международный порядок», содержание которого традиционно связано с межгосударственными отношениями, необходимо отличать

от мирового порядка. С этой точки зрения международный порядок вполне может существовать без наличия мирового порядка.

10. Мировой порядок немыслим без создания эффективных процедур межгосударственного сотрудничества, предполагающих особый международный порядок, отвечающий общим основным целям и ценностям их граждан. В юридических терминах речь идет о различии между правами государств (взаимном уважении суверенитета) и правами человека. Разница между этими понятиями состоит и в том, что если международный порядок как более или менее оптимальное устройство международных отношений, отражающее возможности общественных условий, существовал практически на всех этапах истории межгосударственных отношений, то о мировом порядке этого сказать нельзя. Мировой порядок, по словам К. Ясперса, – это принятое всеми устройство, возникшее вследствие отказа каждого от абсолютного суверенитета, общечеловеческие ценности и юридические нормы, правовое устройство мира посредством политической формы и связывающего всех этоса. Мировая история до сих пор не знала подобного устройства. Однако это не означает, что мировой порядок невозможен в принципе. Тенденция к общемировому устройству человеческой жизни становится все более отчетливой. Поэтому в последние годы все большее распространение приобретает термин «глобальный мировой порядок».

11. Международный порядок – важная составная часть мирового порядка, его ядро, однако содержание мирового порядка к нему не сводится. Поэтому с точки зрения строгого, академического подхода мировой и международный порядки не следует отождествлять, но неверно и абсолютизировать их различие. Они имеют общие корни, основы, которые цементируют единство человеческого общества, обеспечивают его целостность. К числу общих основ относятся международные экономические обмены, возрастающее значение которых проявляется в формировании единого мирового рынка; научно-технические достижения, особенно в области коммуникационных систем, средств связи и информации; политические структуры и интересы; социокультурные ценности.

12. С. Хоффманн делает отправным пунктом своего анализа проблемы международного порядка его основные измерения. Наиболее изученным измерением международного порядка является горизонтальное, т.е. отношения между главными акторами международных отношений. Вертикальное измерение международного порядка представлено отношениями между сильными и слабыми акторами. Именно триумф силы выступает гарантом иерархической и жесткой организации международных отношений и регулирования взаимодействий в рамках империй, являющихся типичным примером доминирования в международной системе вертикального измерения международного порядка. Основу функционального измерения международного порядка определяет роль, которую играют в стабилизации международной жизни различные области международных отношений – дипломатия и стратегия поведения акторов, экономические обмены между ними, моральные ценности и политические амбиции лидеров, а также сфера деятельности частных субъектов международных отношений (например, ассоциации ученых, специалистов и т.д.).

13. В науке о международных отношениях существует согласие о том, что современный международный порядок и современная система межгосударственных отношений ведут свое начало с 1648 года, когда Вестфальские мирные договоры положили конец тридцатилетней войне в Западной Европе и санкционировали распад Священной Римской Империи на 355 самостоятельных государств. Именно с этого времени в качестве главной формы политической организации общества повсеместно утверждается национальное государство («государство-нация»), а доминирующим принципом международных отношений становится принцип национального (т.е. государственного) суверенитета. Вместе с государством-нацией и правовым укреплением национально-государственного суверенитета в международных отношениях складывается система политического равновесия. Основной ее смысл – это компромисс между принципом суверенитета и принципом общего интереса. В процессе своего функционирования данная система вынуждает каждого из акторов ограничивать свои экспансионистские устремления, чтобы не оказаться в си-

туации, когда подобное ограничение будет навязано ему другими.

14. В дальнейшем понятие политического равновесия приобрело более широкий смысл и стало означать: а) любое распределение силы; б) политику какого-либо государства или группы государств, направленную на то, чтобы чрезмерные амбиции другого государства были обузданы с помощью согласованной оппозиции тех, кто рискует стать жертвами этих амбиций; в) многополярную совокупность, в которую время от времени объединяются великие державы с целью умерить чрезмерные амбиции одной из них. Идея равновесия как принцип международных отношений и международного права просуществовала до 1815 года, когда поражение Наполеона и временная победа монархических реставраций были закреплены на Венском конгрессе в принципе «легитимизма», означавшем в данном случае попытку победителей восстановить феодальные порядки. Уже во второй половине XIX века рушится созданный в результате Венского конгресса Священный союз, а к концу столетия в Европе происходит формирование двух основных военно-политических группировок – Тройственного союза и Антанты, развязавших в начале XX века Первую мировую войну. Ее итогом стали новый раскол Европы и мира в целом, Октябрьская революция и образование СССР.

15. К трем измерениям международного порядка добавилось четвертое – идеологическое измерение. Его появление отнюдь не способствовало стабилизации международных отношений, доказательством чего стала Вторая мировая война. В результате раскол Европы и мира углубился, образовались два противостоящих друг другу лагеря, две общественно-политические системы, исповедующие противоположные идеологии. Шаткая стабильность между ними поддерживалась при помощи холодной войны и взаимного устрашения, подкрепляемого растущим ядерным арсеналом обеих сторон и ведущего к безудержной гонке вооружений, которая становилась все более обременительной для их экономик и для мировой экономики в целом. В структурном отношении сформировавшийся после Второй мировой войны международный порядок предстаёт как очевидное биполярное устройство.

16. Наблюдаемые в истории типы международного порядка колеблются в пределах двух классических моделей: «состояния войны» и «ненадежного мира», или «нарушаемого порядка». Согласно первой из них, сущностью международных отношений является война или подготовка к ней. Так называемые общие нормы хрупки, временны, они пропорциональны поддерживающей их силе и подчинены переходящему совпадению интересов. Взгляды приверженцев этой модели (Фукидида, Макиавелли, Гоббса, Руссо, Канта, Гегеля) оказываются сходными в том, что в международных отношениях не существует общего разума, который умеривал бы амбиции каждого актора, а есть лишь институциональная рациональность, поиски наилучших средств для особых целей, расчет сил, приводящие не к гегемонии, а к конфликтам. Вместе с тем они различаются в оценках подобного типа международного порядка, а, следовательно, и путей его преодоления и замены новым, более совершенным.

17. Что касается модели «ненадежного мира», то она является реакцией на возникновение государств-наций с их принципом суверенности, а также на утрату абсолютного авторитета христианской церкви и Папы Римского. Международные отношения рассматриваются в ней как среда, в которой имеются силы, способные гарантировать минимум порядка. Такие силы формируются из государств, объединяющихся на основе совместных интересов, которые приводят их к созданию общих правовых норм.

18. Каждая из приведенных моделей отражала часть действительности своего времени. В определенной мере это остается верным и для моделей наших дней, хотя последние десятилетия привнесли в международный порядок существенные изменения. Сегодня можно достаточно четко выделить два качественно различных этапа послевоенного международного устройства: период холодной войны и современный период, начало которому положили перемены в бывшем СССР и в странах Восточной Европы и который следует характеризовать как переходный. Рассмотрим каждый из этих периодов.

19. После Второй мировой войны сложился международный порядок, отличавшийся двумя существенными особенностями. Во-первых, это четкое разделение мира на

две социально-политические системы, которые находились в состоянии перманентной холодной войны друг с другом, взаимных угроз и гонки вооружений. Раскол мира нашел свое отражение в постоянном усилении военной мощи двух сверхдержав – США и СССР, он институализировался в противостоящих друг другу двух военно-политических (НАТО и ОВД) и политико-экономических (ЕЭС и СЭВ) союзах и прошел не только по «центру», но и по «периферии» международной системы. Во-вторых, это образование ООН и ее специализированных учреждений и все более настойчивые попытки регулирования международных отношений и совершенствования международного права. Образование ООН отвечало объективной потребности создания управляемого международного порядка и стало началом формирования международного сообщества как субъекта управления им. Вместе с тем вследствие ограниченности своих полномочий ООН не могла выполнить возлагаемой на нее роли инструмента по поддержанию мира и безопасности, международной стабильности и сотрудничества между народами. Сложившийся международный порядок проявлялся в своих основных измерениях как противоречивый и неустойчивый, вызывая все более обоснованную озабоченность мирового общественного мнения.

20. Идея нового международного порядка принимает самые различные концептуальные формы, в многообразии которых можно выделить два основных подхода – политологический (с акцентом на правовые аспекты) и социологический. Такое разделение носит, конечно, условный характер, и значение его не должно преувеличиваться.

21. Сторонники политологического подхода исходят из объективной потребности в повышении управляемости мира и из использования в этих целях существующих интеграционных процессов. Настаивая на необходимости создания международной системы, базирующейся на законности, они указывают на все ускоряющееся возрастание роли международного права и на расширение сферы его применения, а также на увеличение значения международных институтов. Одни считают, что ведущую роль в формировании международного порядка призваны сыграть многочисленные международные организации во главе с ООН, которая

может рассматриваться как зачаток будущего мирового правительства. Другие, считая процесс создания мировых институтов способом формирования в отдаленном будущем планетарного правительства, рассматривают региональные процессы в качестве катализаторов, способных ускорить создание названных институтов. Некоторые сторонники регионального подхода, считая зачатками будущей конфедерации государств интеграционные союзы, имеющие тенденцию к взаимному сближению, полагают, что ООН не способна возглавить данный процесс. Этому прежде всего препятствует слабость международного права. Поэтому вместо ООН нужна принципиально новая система государств.

22. К рассматриваемому направлению можно отнести и модель «гостиницы на полпути», в соответствии с которой для создания нового эффективного международного порядка необходимо не глобальное правительство, к существованию которого не готовы народы и государства, а полицентрическое управление из группы государств (США, Европейский союз, Япония, а также Россия и Китай, при условии политических перемен в этой стране), которые сформировали бы своего рода Всемирный генеральный комитет. С другой стороны, аналогичную роль могли бы играть и региональные державы в соответствующих регионах мира.

23. Не меньше различаются взгляды сторонников социологического подхода к проблеме мирового порядка. Некоторые из них считают, что становление мирового порядка будет идти через конвергенцию социальных структур, размывание общественно-политических различий двух типов общества и затухание классовых антагонизмов. Они настаивают на том, что именно такой путь может привести, в конечном счете, к формированию единой цивилизации. Часть исследователей достаточно скептически относятся к возможности создания единого управляющего центра для всего человечества. Представители Фонда Дага Хаммаршельда подчеркивают, что глобальный характер крупнейших мировых проблем требует создания для их урегулирования руководства нового типа. Отстаивая идею мирового правительства, считая ООН его основой и прообразом, они полагают, что уже сегодня ее деятельность должна отвечать не только требованиям правительств, но и возрастающим ожиданиям народов.

24. Социологический подход представляется более плодотворным: он содержит больше возможностей не допустить идеологизации анализа. Он более широк, что дает возможность интегрировать и политологический анализ, а главное – он позволяет полнее учитывать интересы не только государств и политических институтов, но и интересы социальных групп и конкретных людей. Именно с позиций социологического подхода можно наметить пути решения центрального для проблемы мирового порядка вопроса, неразрешимого в рамках «чисто» политологического рассмотрения, вопроса о соотношении между национально-государственным суверенитетом и всеобщей мировой ответственностью. «Священный» принцип суверенитета выглядит с позиций социологического подхода совершенно иначе. Это позволяет заметить, что безудержное исполнение национальных суверенитетов слишком часто сводится к насильственному шоку борющихся эгоизмов, означает неразумную эксплуатацию природы без заботы о будущих поколениях и экономическую систему, которая не способна реализовать естественную справедливость в отношениях между богачами развитого мира и миллионами голодающих в третьем мире.

25. Социологический подход, интегрирующий политологический анализ, дает возможность широкого и целостного представления проблемы международного порядка, что позволяет представить его основы в виде определенной системы факторов, важное место в которой принадлежит факторам социокультурного характера. Элементами такой системы выступают отношения господства, интереса и согласия международных акторов, а также наличие соответствующих механизмов, обеспечивающих функционирование международного порядка и регулирование возникающих в его рамках напряжений и кризисов.

26. При этом роль первого элемента, который выражается в военно-силовых отношениях государств на мировой арене и построенной на них международной иерархии, сегодня существенно изменяется, отчасти снижается, хотя и не исчезает. Нынешний этап международного порядка не перестает быть системой отношений между ограниченным количеством государств, занимающих в мире господствующие

с военно-стратегической точки зрения позиции, и другими странами. Однако возрастание роли новых технологий и связанного с ними уровня экономического развития повышают их роль в «рейтинге» того или иного государства и увеличивают его возможности влиять на международные дела в своих национальных интересах. Тем самым, наряду с сокращающейся, но сохраняющей значительное воздействие на состояние международных отношений иерархией, основанной на военно-силовых критериях, возникают и усиливают свое влияние иерархии, вытекающие из возрастающего экономического неравенства. Сосуществование обоих видов иерархий и связанных с ними мотиваций различных международных акторов – существенная черта нынешнего международного порядка.

27. Заметные изменения претерпевает и второй элемент международного порядка, связанный с интересами акторов. Во-первых, происходят преобразования в структуре национальных интересов государственных акторов международных отношений: на первый план выдвигаются интересы, связанные с обеспечением экономического процветания и материального благополучия. При этом экономический компонент национального интереса становится не просто фактором, служащим увеличению государственной мощи. Он становится фактором самостоятельным, что является ответом государства на возросшие требования населения к качеству жизни и на новые внешние вызовы. Во-вторых, укрепление роли негосударственных акторов сопровождается снижением контроля со стороны правительств над мировой экономической жизнью и распределением ресурсов, большая часть которого осуществляется транснациональными корпорациями. Интересы же ТНК зачастую не связаны с интересами государств или преобладают над ними.

28. Что касается третьего элемента международного порядка, отношений согласия, то суть его в следующем. Любой порядок может существовать лишь при условии добровольного присоединения акторов к лежащим в его основе нормам и принципам. Это, в свою очередь, возможно только при определенном совпадении этих норм и принципов с теми общими ценностями, которые и вынуждают акторов действовать в определенных границах. По аналогии с вну-

триобщественными отношениями можно сказать, что соблюдение международными акторами определенных «правил игры» объясняется не только боязнью наказания, или непосредственными материальными интересами, но и консенсусом по поводу совместной социальной практики и признания легитимности этих правил.

29. Легитимность — факт культуры. Процесс легитимизации всегда связан с адаптацией «официальных» норм и правил действия к историческим традициям, верованиям, обычаям и образцам поведения, присущим той или иной социальной общности, и их влиянием на производство норм, определяющих границы дозволенного и недозволенного. Процесс легитимизации связан с присоединением к основным положениям идеологии, претендующей на научность системы представлений о мире. В этой связи можно обратиться к ценностям западной либерально-демократической идеологии. Присущее, как и всякой идеологии, стремление исключить иные системы взглядов на общество и мир, на правила и нормы международного взаимодействия, а также попытки представить идеалы рыночной экономики, парламентской демократии, индивидуальных свобод и прав человека в качестве рациональных потребностей, вытекающих из самой человеческой природы, сталкивается с серьезными проблемами.

30. Запад выступает перед остальным человечеством в качестве референтной группы. И это выражается прежде всего в том, что касается развитых технологий, более эффективно функционирующей экономики, высокого уровня и качества жизни людей. Именно в этом пункте потерпела поражение коммунистическая идеология и основанный на ней социализм, не сумевший обеспечить сравнимых с западными условиями материального существования людей. В то же время не уменьшается и культурно-цивилизационное многообразие мира. Поэтому каждое общество, осуществляющее модернизацию, сталкивается с дилеммой: как реализовать необходимые для повышения эффективности экономики и подъема уровня жизни населения технико-экономические преобразования и одновременно сохранить собственную социокультурную идентичность. По мнению некоторых исследователей, указанная дилемма может породить новые

идеологии, не совпадающие ни с коммунизмом, ни с либерализмом, но связанные либо с авторитаризмом, либо с традиционализмом и постмодернизмом.

31. Наконец, что касается четвертого элемента международного порядка – механизмов, обеспечивающих его функционирование, делающих возможным урегулирование напряжений и кризисов, возникающих в его рамках, – то следует отметить возрастание роли международных обменов и коммуникаций. Международные коммуникации представляют собой широкую сеть каналов общения акторов, которая постоянно развивается и приобретает все более сложный характер. Сегодня она представлена, во-первых, общениями по традиционным официальным, институциональным и неинституциональным каналам: дипломатические отношения, МПО, двухсторонние и многосторонние встречи, визиты официальных лиц и т.п. Во-вторых, взаимодействием между официальными инстанциями и общественным мнением, которое оказывает возрастающее влияние на правящие режимы, дипломатические ведомства и т.п. В-третьих, самостоятельной и непосредственной ролью средств массовой информации как каналов международного общения, оказывающих усиливающееся воздействие на существующий мировой порядок. При этом каждый из указанных каналов, призванных способствовать сохранению стабильности и совершенствованию международного порядка, может вызвать обратный эффект: спровоцировать кризис, усиливая неудовлетворенность тех или иных влиятельных акторов международных отношений.

32. Окончание холодной войны породило радужные надежды на то, что после прекращения биполярного противостояния и поражения коммунистической идеологии международные отношения утратят один из основных признаков – конфликтность, и достигнут, наконец, состояния согласия и сотрудничества. Эта мысль нашла свое отражение в знаменитой статье Ф. Фукуямы «Конец истории?», опубликованной в США в 1989 году. Ее автор выдвинул тезис, в соответствии с которым падение коммунизма и распространение во всем мире рыночной экономики и либеральной демократии знаменуют собой последнюю стадию исторического развития человечества. С этой точки зрения «рыночная демо-

кратия» представляет собой конечный идеал, «абсолютную идею» международных отношений. Этот тезис имел огромный резонанс. Он породил полемику и вызвал массу опровержений и вопросов, в частности о том, может ли история иметь окончание. Однако его оптимистический заряд идей о возможности установления нового международного порядка, характеризующегося отсутствием войн, вооруженных столкновений, противоречивых интересов и торжеством общепризнанных идеалов и универсальных ценностей, сохранился еще некоторое время.

33. В 1993 году профессор Гарвардского университета С. Хантингтон выступил с противоположной идеей – идеей «столкновения цивилизаций». В соответствии с ней на смену классическим конфликтам эпохи холодной войны приходит конфликт между культурами. Настаивая на том, что Запад испытывает все более серьезную угрозу со стороны враждебных ему цивилизаций, Хантингтон обнаруживает свою близость реалистской школе. Однако он уже не верит в возможности государства-нации в регулировании международных отношений. Поэтому он делит мир на шесть цивилизаций – западную, тайско-конфуцианскую, исламскую, индуистскую, славяно-православную, латиноамериканскую – и иногда добавляет седьмую, африканскую. По его мнению, грядущие столкновения будут происходить не между государствами, Севером и Югом, богатыми и бедными, капитализмом и коммунизмом, и не во имя явных экономических интересов, а между тремя первыми из названных цивилизаций. Неизбежность такого столкновения объясняется следующими причинами. Во-первых, реальность и непримиримость различий между цивилизациями. Во-вторых, взаимозависимость мира, которая превращает его в «мировую деревню», влечет за собой рост междивизиционных взаимодействий и увеличение миграционных потоков. В-третьих, происходящие в мире процессы экономической модернизации и социального развития отрывают людей от их корней и идентичностей, ведут к ослаблению государства и росту влияния религий. В-четвертых, всплеск междивизиционных противоречий объясняется и двойственной позицией Запада: доминируя на международной арене в экономическом и научном отношении, он в то же

время поощряет «возврат к истокам» в незападных цивилизациях, следствием чего является «дезападнизация» элит развивающихся стран. В-пятых, культурные особенности являются более устойчивыми, чем политические и экономические. Поэтому компромиссы в этой деликатной сфере найти гораздо труднее. Наконец, в-шестых, мировая экономика регионализируется: возникают крупные экономические объединения (ЕС, НАФТА, МЕРКОСУР и т.д.), что также усиливает «цивилизационное сознание», ибо экономические организации базируются на общих культурных основаниях.

34. «Цивилизационный шок» проявляется на двух уровнях – нижнем, между группами смежных культур, соприкасающихся друг с другом по линиям цивилизационных разломов, и верхнем, между государствами, принадлежащими к разным цивилизациям. Поэтому в краткосрочной перспективе не может идти никакой речи о становлении единой цивилизации, а в долгосрочной предполагается, что мир XXI века будет состоять из различных цивилизаций, каждая из которых должна будет научиться сосуществовать с другими. Это Хантингтон считает довольно сомнительным.

35. Таким образом, концепция Хантингтона выглядит полностью противоположной тезису Фукуямы. Первый представляет будущее международных отношений в оптимистическом свете, второй – в пессимистическом. Однако события внесли свои коррективы и во взгляды Фукуямы. Спустя 10 лет после опубликования своей статьи Фукуяма заявляет: «История не умерла. Послание следует». Вместо «конца истории», как он пишет, может прийти конец человечества, по крайней мере, в том виде, каким мы его знаем. Дело в том, что прогресс науки, в особенности биологии, несет с собой риск осуществления старой тоталитарной мечты об изменении человеческой природы и вступления истории в «постчеловеческую эру», абсолютно непредсказуемую в политическом плане.

36. В 1996 году Хантингтон также внес несколько уточнений в свою концепцию, что сделало ее еще более алармистской. Он заявляет, что культуры не могут смешиваться даже под влиянием рынков. Западная цивилизация не единственная из претендующих на влияние в современном

мире, поэтому Западу надо будет защищаться от других, незападных по своей истории, религии и культуре цивилизаций и, возможно, освобождаться от нынешних, чуждых ему в цивилизационном отношении союзников (например, от Греции и Турции).

37. Названные работы иллюстрируют оценку нынешнего состояния международных отношений с точки зрения возможностей перехода к новому мировому порядку и его содержания. Вариации представлений о современном мировом порядке довольно многообразны. Крайние из них выглядят следующим образом. В рамках оптимистического сценария переход от эпохи, последовавшей за холодной войной, к новому миропорядку пройдет удачно и, несмотря на неизбежные конвульсии, приведет к примирению «двух Европ», т.е. к «партнерству», «общему дому», «паневропейскому союзу» и евроатлантическому сотрудничеству. Пессимистический сценарий предполагает, что переход будет неудачный. Он приведет либо к всеобщему хаосу и анархии, либо к новой конфронтации, но теперь уже не между Востоком и Западом, а главным образом между богатыми и бедными нациями, а также к другим конфликтам нового поколения.

38. Могут быть названы оптимистическими и взгляды француза Т. де Монбриаля. Становление нового миропорядка он рассматривает через призму «триады», в которую включает глобализацию, расширение гражданского общества (как в национальных рамках, так и в общемировых), эмпирические поиски модели справедливого правления. Похожие позиции и у некоторых отечественных ученых. Например, описывая современную ситуацию в международных отношениях как «беспорядок», Н. Загладин все же считает, что новая конфронтация между Востоком и Западом не грозит миру. Это невозможно прежде всего потому, что Запад осуществляет активные усилия с целью содействия России в укреплении институтов демократии, принципов правового государства и создания фундамента рыночной экономики. Подчеркивая, что стратегия Евросоюза, как и НАТО, исходит из того, что Россия, разделяющая общие с ними ценности и заботы, способна быть важным партнером в укреплении стабильности и безопасности в Европе и в мире в целом. Он видит главное препятствие на этом пути

в позиции правящей элиты России и отражающих ее взгляды СМИ.

39. Стремление российского руководства к сохранению статус-кво на мировой арене, представляющее собой вызов другим странам, которые заинтересованы в переменах; приверженность сохранению ООН в ее нынешнем виде, в то время как она не соответствует современным требованиям; позиция по вопросу о расширении НАТО, которая игнорирует право политического выбора стран Центральной и Восточной Европы; концепция мультиполярности, несоответствующая существующим сегодня международным реалиям, проще говоря, «антизападная политика» России представляет собой одно из важнейших препятствий в формировании мирового порядка.

40. В западной литературе получает все более широкое распространение концепция управления. Понятие «управление» с середины 1990-х годов использовалось международными финансовыми организациями для обозначения институтов, политической практики, способов управления, применяемых руководителями государственных и частных предприятий в работе с развивающимися странами. Концепция управления развивается в работах таких известных авторов, как Дж. Розенау, О. Янг, Т. де Монбриаль, М.К. Смутс, и тесно соприкасается с теорией международных режимов. В ее основе лежит уже известная идея об упаде роли государства в международных отношениях и возрастающем значении других действующих лиц – транснациональных предприятий и фирм, НПО, частных групп давления, социальных движений, разного рода бюрократических структур и т.п.

41. Т. де Монбриаль обозначает таких акторов термином «*unites actives*», под которым понимается любая организованная группа, обладающая ресурсами в широком смысле этого слова и способная ставить перед собой определенные цели и стратегии и достигать их. С этой точки зрения глобализация ведет к тому, что в контексте международных отношений формируется разнородная совокупность институциональных структур и практических действий, способствующих созданию нового международного порядка. При этом понятие управления подразумевает, что наблюдающийся уже в наши дни процесс функциональной унификации мира,

углубление которого возможно произойдет в XXI веке, не приведет к созданию «мирового правительства».

42. Дж. Розенау считает, что после холодной войны для международной политики свойствен рост уровня институционализации и резкое увеличение числа регулятивных механизмов. В отсутствие какой-либо наднациональной по своему характеру верховной власти это означает формирование «правления без правительства», другими словами, создание совместными действиями новых акторов системы управления на основе общих ценностей. Такое управление (элементы которого уже существуют как эмпирический глобальный порядок), как правило, не нуждается в средствах принуждения, поскольку в основе его лежит согласие акторов по поводу его основных целей. Тем самым происходит переход от централизованной и иерархизированной системы властных отношений к новой, не имеющей каких-либо определенных контуров, системе – системе неформальных связей и институтов, выполняющих взаимодополняющие функции для достижения сближающихся целей сотрудничества.

43. О. Янг утверждает, что, несмотря на отсутствие легитимной принудительной власти, действия новых акторов, соблюдающих формальные и неформальные правила и опирающихся на межправительственные и неправительственные механизмы, являются непредсказуемыми. Совокупность институтов, норм и процедур, которые дают людям возможность выражать свои стремления и бороться за свои интересы в относительно предсказуемом контексте, создают основы справедливого управления. Развитие этих систем регулирования международной политики подчинено утилитарным и прагматическим тенденциям и отражает не только соотношение сил, но и растущее сближение интересов.

44. Понимаемое таким образом управление международной жизни представляет собой постоянно продолжающийся процесс. Он преодолевает международную анархию, но, в отличие от режимов, никогда не представляет собой строго фиксированного состояния. Регулирование исходит не из некоего свода предустановленных правил, а представляет собой совокупность совместных действий, формирующуюся через обмены, переговоры, взаимные уступки и конфликты. Поэтому тесная связь между понятиями governance и граж-

данское общество – это возникновение транснационального гражданского общества и, следовательно, зародыша мирового общественного мнения, которое государства все больше и больше вынуждены принимать во внимание.

45. Таким образом, взгляды современных отечественных и зарубежных авторов на существо и перспективы нового миропорядка отличаются разноречивостью и разнообразием позиций. Ни одна из рассмотренных концепций не предлагает исчерпывающего решения проблемы миропорядка. Помимо всего, их несовместимость объясняется и приверженностью авторов к той или иной теоретической парадигме и, соответственно, их идеологическим предпочтениям.

46. Все это говорит о том, что переходный период в становлении нового международного порядка не кончился. Становление мирового порядка лишь находится в новой фазе. Состояние «переходности» затрагивает как мировую систему в целом, так и все категории стран и, скорее всего, будет сохраняться еще длительное время. Однако вопрос не в том, быть ли глобальному миропорядку, а в том, каким ему быть.

План семинара

1. Основные черты глобализации, ее проявления в международных отношениях.
2. Понятия «международный порядок» и «мировой порядок», их соотношение. Исторические типы международного порядка.
3. Особенности международного порядка в эпоху холодной войны. Основные измерения международного порядка – горизонтальное, вертикальное, функциональное и идеологическое
4. Политологический и социологический подходы к проблеме международного порядка.
5. Основные черты современного международного порядка.

Понятия: глобализация, постиндустриальная эпоха, век информационной революции, техноглобализм, вестернизация, макдональдизация общества, антиглобализм, международный порядок, мировой порядок, холодная война, горизонтальное, вертикальное,

функциональное и идеологическое измерение международного порядка, глобальное управление, политологический и социологические подходы к проблеме международного порядка, эмпирический международный порядок.

Основная литература

Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталева М.А. Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2002. Глава 16, 17.

Лебедева М.М. Мировая политика: Учебник для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2007. Глава 5.

Международные отношения и внешнеполитическая деятельность России /Под общ. ред. С.А. Проскурина. М.: Московский психолого-социальный институт, 2004. Раздел 2. Глава 1, 2.

Мировая политика и международные отношения: Учебное пособие / Под ред. С.А. Ланцова, В.А. Ачкасова. СПб.: Питер, 2007. Глава XI, IX, X.

Основы общей теории международных отношений: Учебное пособие /Под ред. А.С. Манькина. М.: Издательство Московского университета, 2009.

Современная мировая политика: Прикладной анализ. Учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. / Отв. ред. А.Д. Богатуров. М.: Аспект Пресс, 2010. Глава 10.

Современные международные отношения и мировая политика: Учебник / Отв. ред. А.В. Торкунов. М.: Просвещение: МГИМО, 2005. Глава 3, 4.

Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. 1990. № 3.

Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Полис. 1994. № 1.

Цыганков А.П., Цыганков П.А. Социология международных отношений: Анализ российских и зарубежных теорий: Учебное пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2006. Глава 7.

Цыганков П.А. Теория международных отношений: Учеб. пособие. М.: Гардарики, 2004. Глава 16.

Дополнительная литература

Барановский В. Трансформация мировой системы в 2000-х годах // Международные процессы. 2010. Том 8. Номер I (22). Январь – Апрель.

Загладин Н. Конфликт вокруг Грузии – симптом кризиса системы миропорядка // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 5.

Кисовская Н. Христианско-исламский диалог в Западной Европе // *Мировая экономика и международные отношения*. 2010. № 7.
Мирский Г.И. Мир без Запада? // *Общественные науки и современность*. 2011. № 3.

Панченко М.Ю. Реалистская парадигма международного порядка: прошлое и настоящее // *Полис*. 2009. № 5.

Погорельская С. Лиссабонский договор: проблемы политической консолидации ЕС // *Мировая экономика и международные отношения*. 2010. № 7.

Ритцер Дж. Современные социологические теории. 5-е изд. СПб., Питер, 2002. Глава 12.

Цыганков П.А. Россия в формирующемся миропорядке: ресурсы и внешнеполитический статус // *Вестник Московского университета*. Серия 18. Социология и политология. 2009. № 3.

Шейнис В. Миропорядок после Кавказской войны (Констатации и фантазии на международные темы) // *Мировая экономика и международные отношения*. 2010. № 5.

Шишков Ю. Государство в эпоху глобализации // *Мировая экономика и международные отношения*. 2010. № 1.

Этциони А. «...Новый режим глобального управления выковывался на крови...» // *Международные процессы*. 2009. Том 7. Номер I (19). Январь – Апрель.

Вопросы для самопроверки

1. В чем проявляется глобализация и какие сферы она охватывает?
2. Как отражается глобализация в сфере международных отношений?
3. Что такое международный порядок?
4. Каково соотношение понятий «международный порядок» и «мировой порядок»?
5. Каковы исторические типы международного порядка?
6. В чем состоит смысл основных измерений международного порядка?
7. Почему в науке о международных отношениях принято считать, что современный мировой порядок ведет свое начало от Вестфальского мирного договора?
8. Охарактеризуйте послевоенный международный порядок.
9. В чем состоят особенности политологического и социологического подходов к изучению проблемы международного порядка?
10. Каковы особенности современного этапа международного порядка?
11. Что представляет собой концепция глобального управления?

12. Правомерно ли употребление понятия «эмпирический международный порядок»?

Практические задания

1. Изучите статью Ф. Фукуямы «Конец истории?» // Вопросы философии. 1990. № 3 и подготовьте сообщение «Перспективы нового мирового порядка».
2. Используя материал учебного пособия П.А. Цыганкова «Теория международных отношений». (М.: Гардарики, 2002. С. 484–492), заполните таблицу:

ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ И СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПОРЯДКА

Подходы	Основные признаки
1. Политологический	
2. Социологический	

ТЕСТОВЫЕ ЗАДАНИЯ

1. Международный порядок – это:
 - а) отсутствие конфликтов;
 - б) стабильность в международных отношениях;
 - в) господство международного права;
 - г) совпадение ценностей участников международных отношений;
 - д) регулируемость международных отношений;
 - е) наличное состояние международных отношений.
2. Измерения международного порядка (дать краткую характеристику):
 - а) вертикальное;
 - б) горизонтальное;
 - в) функциональное;
 - г) идеологическое.
3. Признаки «нормативного международного порядка»:
 - а) господство моральных ценностей;
 - б) регулируемость международных отношений на основе международного права;
 - в) политика устрашения;

- г) политика равновесия (баланса сил);
 - д) коллективная безопасность;
 - е) действенность основных принципов и процедур урегулирования международных отношений;
 - ж) ни один.
4. Признаки «реалистического международного порядка»:
- а) баланс сил;
 - б) институционализация международных отношений;
 - в) доминирование интеграционных процессов в международных отношениях;
 - г) «структурное равновесие»;
 - д) политика устрашения;
 - е) господство принципов и процедур регулирования международных отношений;
 - ж) ни один.
5. Признаки «транснационального международного порядка»:
- а) международные режимы;
 - б) международные институты;
 - в) «устрашение»;
 - г) баланс сил;
 - д) оптимальное соотношение международных структур;
 - е) принципы и процедуры;
 - ж) ни один.
6. Назовите три основные черты современного международного порядка _____
-

7. Элементы (виды) международного порядка (продолжить перечисление, подчеркнуть главный элемент):
- а) экономический;
 - б) правовой;
 - в)
8. Основные аспекты международного порядка (дать краткую характеристику)
- а) дипломатический: _____
 - б) стратегический: _____
 - в) символический: _____
-

9. Кто из ученых анализировал проблему международного порядка?
 - а) С. Хоффманн;
 - б) К. Ясперс;
 - в) Т. Гоббс
 - г) Г. Гроций.
10. Что представляет собой модель «гостиницы на полпути»?
 - а) большая роль в поддержании международного порядка отводится региональным государствам;
 - б) формируется Всемирный генеральный комитет;
 - в) для создания эффективного нового международного порядка необходимо полицентрическое управление из руководящей группы государств.

ОБСУЖДЕНИЕ КНИГИ

Фукуяма Ф. Америка на распутье: Демократия, власть и неоконсервативное наследие. М.: АСТ: АСТ Москва: Хранитель, 2007.

Вопросы

1. Назовите факторы, которые определяли внешнюю политику США в начале 2000-х годов.
2. Какое влияние оказали теории неоконсерватизма на внешнюю политику администрации Джорджа Буша?
3. Каковы основные принципы неоконсерватизма?
4. Какие ошибки были допущены администрацией Джорджа Буша, по мнению Фрэнсиса Фукуямы, при проведении внешней политики США?
5. Чем объясняется популярность идей неоконсерватизма в начале XXI века?
6. Каким образом, по мнению Ф. Фукуямы, должно происходить переосмысление роли институтов мирового порядка?
7. Какое место отводится в современных международных отношениях американской внешней политике?

РОССИЯ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Цель семинарского занятия: раскрыть особенности международного положения России в современных условиях; охарактеризовать её национальные интересы; проанализировать основные направления российской внешней политики в постсоветский период.

Основные положения

1. На рубеже 1980-х – 1990-х годов в международных отношениях произошли глубокие перемены. Распад мировой системы социализма означал прекращение идейно-политической и военной конфронтации между Востоком и Западом. Холодная война осталась в прошлом. Началось формирование нового мирового порядка. Изменилась политическая карта мира. В Европе появилось 16 новых независимых государств, образовавшихся вследствие распада Советского Союза, Чехословакии и Югославии. Все вновь образованные государства были признаны мировым сообществом и приняты в ООН (за исключением Косово, хотя Международный Суд в июле 2010 года признал законность провозглашения независимости Косово). Крупнейшей европейской державой стала объединенная Германия: ее экономический потенциал и политический авторитет существенно возросли.

2. Произошел передел сфер геополитического влияния. Россия потеряла контроль над странами Центральной и Юго-Восточной Европы, которым прежде обладал СССР. Ее войска были выведены с территорий этих стран. Россия сохранила ракетно-ядерное оружие, но ее оборонная мощь и экономический потенциал ослабли. Она утратила положение «сверхдержавы». Единственной «сверхдержавой» остались США. Они упрочились в роли лидера западного мира. США активно пользовались преимуществами «сверхдержавы». Декларируя приверженность к коллективным усилиям при разрешении международных конфликтов, они

жестко диктовали свои условия, добиваясь выгодного для себя принятия решений, заявляли о своих национальных интересах в различных регионах мира.

3. После распада СССР его правопреемницей в международной сфере стала Российская Федерация, что дало ей возможность находиться среди постоянных членов Совета Безопасности ООН. Она взяла курс на международно-правовое признание в качестве демократического государства с формирующейся рыночной экономикой. В 1992 году Россия была принята в Международный валютный фонд и Всемирный банк, что послужило толчком к расширению иностранных инвестиций в ее экономику. В России началась активная законотворческая деятельность по формированию правовой базы демократического государства. Этот процесс ускорился после принятия новой Конституции. 28 февраля 1996 года, несмотря на ведение Россией боевых действий на территории Чеченской республики и несовершенство законодательства в области соблюдения прав человека, она была принята в Совет Европы, став ее 39-м членом.

4. Совет Европы, образованный в 1949 году, представляет собой старейшую на континенте и самую представительную консультативную политическую организацию. Задуманная изначально с целью подтолкнуть интеграционные процессы в Западной Европе, эта ассоциация провозгласила лозунг «защиты западных принципов и идеалов». В качестве главных практических задач Совета Европы называется защита парламентской демократии, прав человека, верховенство закона, приведение к общему стандарту социальной политики и юридической практики, а также поощрение культуры и самоидентификации европейских народов.

5. Начиная с 1989 года сверхзадачей становится мониторинг демократических преобразований в бывших социалистических странах, контроль над соблюдением в них прав человека и оказание помощи в обустройстве новой политической системы и проведении конституционной реформы. В числе руководящих органов значится Комитет министров в составе министров иностранных дел стран-участниц, Парламентская ассамблея, состоящая из 318 членов и 318 «заместителей», делегированных национальными парламентами, и Конгресс местных и региональных органов управ-

ления. Важное место занимает Европейский суд по правам человека, который рассматривает случаи нарушения европейской конвенции по правам человека.

Присоединившись к конвенции и признав юрисдикцию суда, Россия тем самым позволила своим гражданам обращаться с жалобами напрямую в Страсбург.

6. Российская Федерация приняла на себя обязательства по выплате старых государственных долгов, в том числе до-революционных. Во Франции началось частичное погашение царских облигаций. В сентябре 1997 года Россия стала членом «Парижского клуба кредиторов», занимающегося урегулированием внешней задолженности государств друг другу. Общая задолженность России со стороны развивающихся стран, оставшаяся в наследство от СССР, превышала 100 млрд. долларов. В октябре 1997 года Россия вступила в «Лондонский клуб», улаживающий долги государств коммерческим банкам.

7. В конце 1997 года вступило в силу Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Россией и Европейским союзом. К этому времени страны ЕС стали главным торговым партнером РФ. В настоящее время на их долю приходится 55 % российского экспорта (в основном газ, нефть и сырье). Доля европейских товаров в российском импорте составляет 35 %. Товарооборот между Россией и ЕС растет. В 2011 году он составил 308 млрд. евро. 75 % прямых иностранных инвестиций в России являются европейскими (Минеев А. Брак по нужде // Новая газета. 2012. № 146. С. 4). В 1996 – 1997 годы президент России Б. Ельцин участвовал в заседаниях «Большой семерки» – клуба руководителей ведущих стран мира с рыночной экономикой и демократическими институтами власти. В 1998 году Россия была официально признана его восьмым членом. Несмотря на усиливавшиеся время от времени на Западе опасения в отношении нестабильности и политической непредсказуемости России, к концу XX века она стала постоянным партнером демократических стран в сфере экономики и политики.

8. Изменения, происшедшие в мире на рубеже последнего десятилетия века, отразились на развитии российско-американских отношений. Они получили мощный толчок и вступили в новую стадию. США и Россия уже не рассматри-

вали друг друга как главного потенциального противника. Их стратегические концепции были пересмотрены. В официальных документах обеих стран отмечалось, что окончание холодной войны существенно снизило опасность глобального ядерного конфликта. Атомное противостояние «сверхдержав» осталось в прошлом. Перед Россией встала задача укрепления своего влияния и роли в изменившемся мире, а также поиска новых стратегических союзников. В первой половине 1990-х годов российская дипломатия вела активный политический диалог со странами единой Европы, США, Китаем, но приоритетным направлением оставались США.

9. Уменьшение угрозы взаимного уничтожения открыло возможность для налаживания широкомасштабного сотрудничества России и США во всех областях. Его цели и перспективы регулярно обсуждались на встречах президентов обеих стран, а также в рамках постоянно действовавшей комиссии «Гор-Черномырдин». Только в 1992–1995 годах между Россией и США было подписано соглашений больше, чем за весь послевоенный период. По данным государственного департамента США, на их реализацию в течение 5 лет было выделено около 2 млрд. долларов. США оказывали также прямую гуманитарную помощь России. За тот же период времени её объём превысил 1,7 млрд. долларов. Всё это давало основания для появления в российско-американских отношениях настроений эйфории.

10. В начале 1990-х годов доверие между двумя странами окрепло. Этому способствовало подписание ими Договоров о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-1, июль 1991 года, СНВ-2, январь 1993 года). Первый договор предусматривал сокращение ядерных зарядов России и США приблизительно до 6 тыс. единиц. Его реализация началась в 1994 году. Второй договор снижал этот «потолок» до 3–3,5 тысяч у каждой из сторон. В 1994 году был решён вопрос о выводе в Россию ядерных вооружений с территории Украины, Белоруссии и Казахстана. Значительная их часть подлежала уничтожению. Все эти соглашения явились важной вехой в разрешении спорных вопросов, связанных с ядерным наследством СССР.

11. США принимали активное участие в финансировании утилизации атомного оружия. Эта деятельность осу-

ществовалась по «программе Нанна-Лугара», принятой в 1991 году. За семь лет на уничтожение российских баллистических ракет, ядерных боеголовок, бомбардировщиков, пусковых установок для ракет наземного и морского базирования было израсходовано около 2-х млрд. долларов. К середине 1990-х годов бурное развитие российско-американского сотрудничества замедлилось. В политических и дипломатических кругах обеих стран заговорили даже о кризисе в становлении новых отношений. В его основе лежало углублявшееся различие в реальном военнополитическом и экономическом потенциале России и США и, следовательно, в их возможностях влиять на развитие событий в мире. Стороны по-разному оценивали ту роль, которую каждая из них должна была играть в формировании нового мирового порядка. Нарастанию взаимной отчужденности способствовало, с одной стороны, длительное затягивание российским парламентом ратификации Договора СНВ-2 (вплоть до весны 2000 года), с другой стороны, ставка США на силу в разрешении региональных конфликтов (например, в марте 1999 года в Югославии) и их попытка пересмотреть сложившийся баланс стратегических вооружений путем создания новой национальной системы противоракетной обороны. В 2002 году США вышли из Договора ПРО, заключенного ими в 1972 году с Советским Союзом.

12. Для России стало ответственным делом присоединение к Всемирной торговой организации (ВТО). По этому вопросу она вела переговоры с ВТО 18 лет, с 1993 по 2011 год. 22 августа 2012 года вступил в силу Протокол о присоединении России к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации. ВТО, она так называется с 1 января 1995 года, а с 1947 года это было Генеральное Соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ). ВТО провозглашает своей целью продвижение многосторонних экономических обменов путем организации широких торговых переговоров. Речь идет о либерализации и глобализации международной торговли. Организация обладает правом юрисдикции в урегулировании торговых споров. Деятельность ВТО, членами которой являются 157 государств и территорий, охватывает 95% всего объема торговли.

13. И все же Россия еще далека от того, чтобы занять достойное место в мировом сообществе. Главным и безусловным для нас приоритетом должно стать достижение устойчивого и высокого экономического роста. Для решения этой задачи необходимо осуществить курс на разумную интеграцию России в мировую экономику. Как известно, этот процесс, в который в той или иной степени вовлечены все страны, получил название глобализации. В этих условиях нашим государственным деятелям следует научиться твердо отстаивать жизненно важные интересы России во всех организациях как планетарного, так и регионального уровня. Думается, нам целесообразно отказаться от погони за своеобразным фантомом «великой державы». По социологическим исследованиям, около 50% населения хотели бы видеть Россию полноправным членом западного сообщества. Наши рядовые сограждане не склонны к «опьянению» державной риторикой. А такие традиционные для России признаки величия, как военная мощь, территория и природные ресурсы, не набирают даже четвертой части голосов. Между тем благосостояние народа как основной показатель величия называют 70% опрошенных. Многие респонденты согласны с тем, что России невыгодно вновь оказаться в изоляции. Это касается главным образом экономических и культурных связей. Надо не забывать и о том, что россияне сами выезжают в разные страны и признают, что открытость границ – одно из главных достижений последних лет. В умонастроениях наших соотечественников переплетаются два противоположных представления: Запад угрожает российскому государству, но мне лично не опасен.

14. Внутренняя и внешняя политика должна быть подчинена задаче привлечения иностранных инвестиций в Россию, поэтому нужно вести линию на консолидацию всего общества и поддерживать нормальные отношения со странами – потенциальными инвестиционными донорами. Для нашей страны важна нацеленность в будущее. Партнерство с Западом крайне необходимо России, в то же время и Западу нужны демократическая Россия и дружественные с ней отношения. В ближайшей перспективе Россия могла бы найти свое место, став восточным полюсом западной цивили-

лизации при сохранении своей исторической и культурной самобытности. Это была бы достойная и великая для нее миссия. В этой связи стоит подумать о выдвижении иной, относительно новой концепции внешнеполитической стратегии страны. Некоторые аналитики называют ее концепцией «избирательной вовлеченности» в мировые дела. При этом они ссылаются на опыт китайской внешней политики. Видимо, в этом есть рациональное зерно. Иначе говоря, российская внешняя политика должна быть максимально экономна, избегать конфронтации, втягивания в дорогостоящие проекты и должна быть нацелена на обеспечение выживания страны и экономического развития.

15. Под внешнеполитическими ресурсами понимают совокупность факторов силы государства, которые могут быть использованы для целенаправленных действий и достижения желаемых результатов на международной сцене. Внешнеполитические ресурсы подразделяются на материальные и нематериальные. К материальным ресурсам относятся:

- географические – величина территории, местоположение, значимость для транспортных коммуникаций, благоприятное окружение;
- демографические – численность населения, его качественные характеристики, размещение;
- экономические – потенциал народнохозяйственного комплекса, его способность создавать преимущества перед другими странами, поддерживать военную мощь, осуществлять экономическую экспансию;
- военные – уровень обороноспособности, возможность применять или проецировать военную силу за пределами своей территории.

Нематериальные ресурсы включают в себя:

- политические – эффективное государство, система альянсов, конструктивные отношения с ведущими мировыми центрами силы. Сюда же относятся институциональные ресурсы (международные и внутренние) – участие в международных организациях, оказывающих влияние на глобальное или региональное управление, наличие внутри страны действенной системы выработки и реализации внешнеполитических решений;

- социальные – сплоченность общества, наличие осознанной поддержки внешнеполитического курса со стороны населения; его готовность, в случае необходимости, нести жертвы для реализации этого курса;
- репутационные – возможность оказывать воздействие на международные процессы силой престижа, авторитета лидеров;
- идеологические и культурные – способность влиять на умонастроение, интеллектуальный климат, духовную жизнь других государств;
- информационные – степень включенности в глобальное информационное пространство, возможность воздействовать на мировые информационные потоки, обеспечивать собственную элиту необходимой для принятия решений информацией;
- научные, научно-технические и образовательные – наличие и воспроизводство интеллектуального потенциала, способного обеспечить высокий уровень развития экономики, военных технологий, а также выработку рационального геополитического поведения.

16. Все внешнеполитические ресурсы (и каждый из них) могут делиться на позитивные и негативные. Позитивные – это те, которые позволяют достигать собственных целей; они наиболее значимы. Негативные – способность создать проблемы оппоненту, помешать реализации его замыслов.

17. Все перечисленные факторы внешнеполитических ресурсов можно соотнести с современной Россией. Так, территория Российской Федерации составляет 17 млн. кв. км, в то время как территория СССР составляла 22,5 млн. кв. км. Однако, представляя уже не 1/6, а лишь 1/8 часть суши, Россия по-прежнему является самой крупной страной в мире. Население Российской Федерации летом 2010 года составляло 140 млн. человек. Оно ежегодно уменьшается почти на миллион человек и быстро стареет. Пока Россия остается седьмой по количеству населения страной в мире. Объем российской экономики оценивается в 533 млрд. долларов. По размеру ВВП она занимает 16 место в мире. На долю России приходится два процента мирового производства. На начало 2005 года ее долг составлял 115 млрд. долларов, а обслуживание его в год требует 7 млрд. долларов. Россия со-

храняет огромный, хотя во многом и остаточный, военный потенциал. Она остается ядерной державой. Численность военнослужащих действительной службы составляет более 1 млн. человек. Она входит в число ведущих экспортеров вооружений наряду с США и Китаем. В 2009 году Россия продала оружия на 8,6 млрд. долларов, в списке ее торговых партнёров – 85 государств (см. *Шатров А.* Раздача стволов // *The New Times.* 2010. № 6. С. 12). Таким образом, после распада СССР Российская Федерация, располагая значительным объемом внешнеполитических ресурсов, является одним из ведущих игроков мировой политики.

18. Внешняя политика любого государства – это система приоритетов, принципов и действий, реализуемая правительством во взаимоотношениях с миром за пределами государственных границ. Главная цель внешней политики – обеспечение наиболее благоприятных международных условий для реализации интересов того или иного государства, благополучия его граждан. Важнейшим средством внешней политики является дипломатия – официальная деятельность глав государств, правительств и специальных органов внешних сношений (МИД) по ее осуществлению, а также по защите прав и интересов государств за границей. Принципы внешней политики – политический компромисс, преемственность, учет общечеловеческих ценностей.

19. Все это в той или иной степени находит проявление в сотрудничестве России с основными участниками международных отношений. Одним из приоритетных направлений российской внешней политики является Содружество независимых государств (СНГ). Оно было создано 8 декабря 1991 года. За исключением Литвы, Латвии и Эстонии, а теперь и Грузии (она вышла из СНГ после войны в августе 2008 года), в Содружество входят все новые независимые государства – бывшие республики СССР. 9 из них подписали в мае 1992 года Ташкентский договор о коллективной безопасности. В 1993 году был создан экономический союз с целью установления сотрудничества в финансовой и таможенной сферах и образования в будущем общего рынка. Создание СНГ способствовало политической стабилизации постсоветского пространства в период формирования новых независимых государств, облегчило процесс мирного выхо-

да бывших республик из состава СССР, помогло сохранить – пусть далеко не в том объеме, который необходим, и тем более в том, которого многие желали, – культурные, социальные, политические и экономические связи между ними. Однако общее гуманитарное, культурное, информационное и экономическое пространство сформировать не удалось. Кроме того, экономический кризис и социальные проблемы, охватившие все страны Содружества, стали основой его неэффективности, преодолению которой мешают также политические амбиции и ошибки лидеров молодых независимых государств, как и опасения многих из них попасть в энергетическую, политическую и иную зависимость от России.

20. Каждая республика стала выстраивать собственную экономическую модель и устремляться в ряды развитых стран, но это, к сожалению, не дало желаемых результатов. К началу XXI века единое экономическое пространство СНГ распалось на отдельные сегменты, страдающие от законных пограничных препятствий. Но без российской нефти и газа Украина и Белоруссия жить не могут, Казахстану нужен доступ к нашим железным дорогам, трубопроводам и портам. Азербайджан избавлен от тотальной безработицы потому, что может направить больше половины трудоспособного населения торговать на российских рынках, а Армения и Киргизия еще не совсем обезлюдели только в результате прямой финансовой и экономической помощи России. На жизненно важном пространстве СНГ Россию, по мнению аналитиков, ждут дальнейшие неудачи. Дело в том, что явные провалы российского руководства сначала в молдавско–приднестровском урегулировании, а затем во время смены власти в Грузии и Украине (с приходом к власти В. Януковича ситуация меняется в положительную сторону для России) – это не досадные эпизоды, а цепь закономерных событий, которые будут иметь продолжение. И потому, что российский политический класс не готов отказаться на постсоветском пространстве от методов, применяемых внутри самой России, и работать более тонко и деликатно.

21. В то же время начавшаяся на постсоветском пространстве вторая после сравнительно мирного распуска СССР волна «бархатных революций» постепенно начинает распро-

страняться и по СНГ. Судя по происходящему в Центральной Азии, такое развитие событий рассматривается главами расположенных здесь Казахстана, Киргизии (события в 2010 года в этой стране подтвердили эти опасения), Туркмении, Узбекистана и Таджикистана как реальная угроза для находящихся у власти политических деятелей и правящих кругов в целом. С целью заинтересовать Россию в оказании всесторонней помощи существующим в регионе режимам их главы используют в своих пропагандистских целях тезисы угрозы исламского экстремизма и возможности усиления влияния Запада в стратегически важных для Москвы регионах.

22. Надо признать, что по Центральной Азии бродит призрак исламской революции, кровавой и бескомпромиссной. И начаться она может не в Таджикистане, допускающем мусульманских политиков во власть. И не в слабой и нестабильной Киргизии, а в воинствующе светском и по-советски нетерпимом к оппозиции Узбекистане. В этом же контексте можно рассматривать события 13 мая 2005 года в Андижане. Пример Узбекистана свидетельствует: чем более жестоким оказывается светский авторитарный режим в мусульманской стране, тем вернее он порождает революцию под ортодоксальными исламскими лозунгами. Массовые репрессии против собственного народа и его авангарда – исламских революционеров – могут отсрочить, но никак не предотвратить крах такого режима. Единственное его спасение – осторожная либерализация в политике в сочетании с социально ориентированными реформами в экономике. Исламская революция в Центральной Азии сулит геополитические потери многим странам, в том числе России. Данная ситуация во многом предопределена наличием таких общих для стран СНГ проблем, как бедность и социальное неравенство, дефицит демократии, отсутствие опыта и механизма передачи власти, nepотизм, национализм титульной нации, радикализация национальных меньшинств и коррупция.

23. В рамках Содружества Независимых Государств создан целый ряд других организаций, об эффективной деятельности которых говорить сложно. Примером является организация ГУУАМ, созданная в 1997 году. Она объединила страны, обиженные на Россию, – Грузию (за Абхазию и Южную Осетию), Молдавию (за Приднестровье), Азер-

байджан (за Нагорный Карабах) и Украину, у которой при В. Ющенко были свои претензии. Соучредителем ГУУАМА был и Узбекистан, обиженный на Россию за Таджикистан, но в 2002 году он из нее вышел. В 2001 году была образована Шанхайская организация сотрудничества, в которую вошли Казахстан, Киргизия, Китай, Россия, Таджикистан и Узбекистан, Предшественницей ШОС была «Шанхайская пятерка» (1986 год). Узбекистан не был членом этого объединения. В этот же ряд организаций необходимо поставить «Союзное государство Россия – Беларусь», Организацию Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), в которую входят Россия, Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Таджикистан; Евразийское экономическое сообщество (ЕвразЭС), Организацию Центрально-Азиатское сотрудничество (ОЦАС), Таможенный союз между Россией, Казахстаном и Белоруссией. Итак, Содружество Независимых Государств может в перспективе стать одним из ведущих мировых центров политического, социального, экономического и научно-технического развития.

24. К исходу первого десятилетия истории новой России европейское направление утвердилось на втором месте в ряду региональных приоритетов ее внешней политики – следом за СНГ. Такая последовательность направлений зафиксирована в Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной президентом 28 июня 2000 года. В 2008 году она была обновлена и существенно расширена. Новый вариант Концепции внешней политики Российской Федерации утвержден президентом В.В. Путиным 12 февраля 2013 года. Европейский выбор России обусловлен прежде всего давними историческими традициями вовлеченности российского государства в европейские дела в качестве активного фактора еще со времен петровских реформ. В XIX веке по инициативе и при непосредственном участии России был создан знаменитый «Европейский концерт» как соответствующая той эпохе модель взаимоотношений между ведущими державами Европы. Семь десятилетий советской власти не смогли полностью изолировать нашу страну от судеб остальной Европы.

25. На современном этапе не только Россия нуждается во взаимодействии с остальной Европой для обеспечения сво-

их национальных интересов. Сама Европа тоже не способна обойтись без России перед лицом вызовов XXI века. Двустороннее и многостороннее сотрудничество с европейскими государствами имеет приоритетное значение для вхождения России в сообщество демократических государств и для обеспечения безопасности государства в новых условиях. После окончания холодной войны немало слов было сказано по поводу путей формирования новой архитектуры европейской безопасности. Однако к началу XXI в. ее контуры выглядят не более отчетливо, чем на заре постбиполярной эпохи.

Тем не менее к концу 1990-х годов выявились два основных подхода к европейской безопасности. Первый них можно назвать кооперативным общеевропейским. Его сторонники полагают, что все проблемы региональной безопасности в Европе надо решать на коллективной кооперативной основе в строгом соответствии с нормами международного права. Ведущей структурой в рамках этого подхода выступает ОБСЕ. Судя по заявлению официальных лиц, Россия разделяет этот подход. Второй подход – ограниченно кооперативный НАТО-центристский. Его авторы и сторонники вели дело к превращению НАТО – структуры для Европы – в центр принятия решений по ключевым вопросам общерегиональной безопасности.

26. В последние годы между Россией и Европейским союзом идут интенсивные переговоры о заключении нового базового Соглашения о сотрудничестве. Руководство ЕС постоянно подчеркивает, что Россия важный стратегический партнер и с ней надо расширять сотрудничество, какой бы она ни была. Сейчас в повестке дня историческая инициатива Партнерство для модернизации, предложенное в ноябре 2008 года на саммите ЕС-Россия в Стокгольме и закрепленное в совместном заявлении 1 июня 2010 года в Ростове-на-Дону. Европа готова помочь России в модернизации, но понимает это не только как передачу технологий и ноу-хау, а выступает за «широкий подход». Наши партнеры подчеркивают важность демократических ценностей и власти закона. Это касается судебной системы, борьбы против коррупции, диалога с гражданским обществом. Довольно сложным остается вопрос о безвизовом въезде в Европу для российских граждан.

27. Отношения Россия и НАТО – важнейший компонент формирующейся системы европейской безопасности. Наиболее болезненным в отношениях России и НАТО остается вопрос о расширении альянса. Речь идет, во-первых, об увеличении состава альянса за счет новых независимых государств Европы. Во-вторых, – о распространении сферы его деятельности за пределы территории государств-членов. В 2002 году был создан Совет Россия-НАТО в целях установления партнерства между ними перед лицом угроз XXI века. Этот Совет, по мнению аналитиков, не стал форумом 29 стран, а остался местом состязаний 28 против одного. Хотя страны НАТО и Россия публично называют одни и те же угрозы безопасности в XXI веке, на самом деле видят их по-разному. На таких условиях сложно говорить о партнерстве.

28. Российско-американские отношения в начале XXI века находятся на стадии формирования новой модели взаимодействия двух государств, которое на протяжении большей части прошлого столетия во многом сводилось к острому глобальному противоборству. В числе важных направлений российско-американского сотрудничества обычно называются такие, как борьба с международным терроризмом, усилия против распространения оружия массового уничтожения, борьба со СПИДом и инфекционными болезнями, борьба с торговлей людьми, защита интеллектуальной собственности, расширение контактов с общественностью, в том числе на уровне провинций, работа с прессой. В то же время в российском обществе еще сохраняются большие подозрения относительно США и их намерений.

29. Значительным шагом в деле улучшения отношений между Россией и США стал Договор СНВ-3, который был подписан Д. Медведевым и Б. Обамой 8 апреля 2010 года в Праге. Через 7 лет после взаимной ратификации и вступления в силу обе стороны должны оставить 1550 развернутых стратегических ядерных боеголовок и по 800 межконтинентальных носителей (баллистических ракет и бомбардировщиков), из которых 700 могут быть в полной боеготовности. Всего СНВ-3 рассчитан на 10 лет. Предусмотрены взаимные инспекции и меры доверия. Обе стороны, стремясь к всеобщему миру, объявили, что хотят продолжить переговоры о

противоракетной обороне и дальнейшем ядерном разоружении. Все это отмечается в Договоре между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений. На русском языке он опубликован в журнале «США – Канада: экономика, политика, культура» (2010. № 6). Но, по мнению аналитиков, договор СНВ-3 – слишком хрупкая основа для серьезного улучшения российско-американских отношений.

30. Тем не менее, благодаря «перезагрузке» в отношениях двух государств, руководителям США и России удалось замять шпионский скандал, который произошел в июле 2010 года. В повестке дня Д. Медведева и Б. Обамы такие важные вопросы, как выполнение антииранских санкций, принятых 9 июня 2010 года Советом Безопасности ООН, отмена поправки Джексона-Вэника, ведущая к вступлению России в ВТО (теперь это состоялось), ратификация договоров о ядерном сотрудничестве и ПРО. Правда, американская общественность отмечает ухудшение ситуации с демократическими ценностями в России. Так, международная организация Freedom House в докладе Nations in Transit – 2010 присвоила нашему государству оценку 6,14 (устойчивая автократия).

31. Во внешней политике современной России отводится значительное место азиатскому направлению. В рамках этого направления большое значение придается в первую очередь отношениям между Россией и Китаем. Оба государства заинтересованы в безопасности общей границы длиной более 4 тысяч км и экономических связях. Хотя объем торговли КНР с Россией на порядок меньше, чем с США или Японией, товарооборот, как и китайские инвестиции, в нашей стране растут. Подтверждением этого сотрудничества стал 25-млрд. китайский кредит в обмен на нефть, о котором Россия договорилась с КНР. Кроме того, Китай обещал предоставить странам ШОС антикризисный заем в 10 млрд. долларов (см.: The New Times. 2009. № 24. С. 15). Китай является крупнейшим импортером продукции военно-промышленного комплекса России.

32. Одним из важных итогов визита президента РФ в КНР в октябре 2004 года стало окончательное урегулирование наболевшей проблемы российско-китайского пограничного

размежевания. Из трех оставшихся спорными островов на пограничных реках Россия согласилась передать Китаю два с половиной: Тарабаров и Большой на реке Аргунь – полностью, Большой Уссурийский – частично. В принципе это правильное решение. Правда, российская власть не сочла нужным прямо и честно объясниться со своим народом.

33. Для российско-китайских отношений не менее важно и то, что, благодаря созданию Шанхайской организации сотрудничества, Китай совершил беспрецедентный прорыв на постсоветское пространство в качестве единственной страны «дальнего зарубежья», принятой в организацию бывших советских республик на равных с ними основаниях. Правда, на последних саммитах ШОС стали присутствовать в качестве наблюдателей представители Индии, Ирана, Монголии и Пакистана. Вывод очевиден: при минимальных затратах сил и ресурсов, средствами чистой дипломатии Китай получил не только подтверждение того, что Россия не рассматривает его в качестве конкурента, но и возможность действовать на постсоветском пространстве по принятым в СНГ неписаным правилам.

34. Китай, как известно, занимает особое положение в современном мире. Он не находится в состоянии конфликта с Западом, но и не стремится к чрезмерному сближению с ним. Вместе с тем Китаю явно не безразлично, как по отношению к Западу позиционирует себя Россия. При этом, как представляется, удержание России на некоторой дистанции от Запада интересам Китая отвечает в гораздо большей мере, нежели ее полная интеграция в западное сообщество.

35. В этом же ряду находятся российско-японские отношения. В 2005 году исполнилось 150 лет установлению дипломатических отношений между Россией и Японией. Объем торговли между нашими государствами составляет 1/9 товарооборота Японии с Южной Кореей и 1/22 – с Китаем. По инвестициям в экономику России Япония занимает 8-е место. Традиционно между двумя государствами хорошие культурные связи. В российских регионах действует 65 отделений Общества «Россия-Япония», а в различных районах Японии насчитывается 27 отделений Общества «Япония-Россия». Важным событием в культурной жизни двух стран стал «Фестиваль японской культуры в России-2003». К сожалению,

желающих отправиться в туристическую поездку в Россию среди японцев немного. Каждый год в Японии проводится опрос общественного мнения относительно внешней политики страны. По данным опроса 2003 года, с симпатией к России относятся 20% населения Японии, не питают к ней дружеских чувств 74,1%. 32,4% опрошенных японцев оценивают отношения между двумя странами как хорошие и 52,7% так не считают. Среди всех соседей Японии в отношении России наиболее негативные показатели (см.: Номура И. Добрый сосед лучше дальнего родственника. Записки посла // Новое время. 2004. № 39. С. 23).

36. Но самая острая тема во взаимоотношениях России и Японии – это проблема Курильских островов. Развитие этого сюжета можно представить событийным рядом. Симодский трактат 1855 года о границе между Россией и Японией установил разделительную линию у островов Уруп (российская территория) и Итуруп (японская территория). В 1875 году Россия обменяла Курилы на Сахалин, который находился с 1855 года в общем владении России и Японии. В 1905 году в русско-японскую войну Россия потеряла Южный Сахалин. В феврале 1945 года в решениях Ялтинской конференции было записано: Сахалин «возвращается», права в отношении Порт-Артура «восстанавливались», а Курилы «передавались» как территория, отторгаемая у Японии.

37. Но Япония в Ялтинской конференции не участвовала и согласия на передачу островов не давала. Эту проблему мог решить подписанный в 1951 году Сан-Францисский мирный договор, согласно которому Япония отказалась от притязаний на Курильские острова. Но Сталин отказался подписывать мирный договор, пытаясь наказать американцев за что-то, не имеющее прямого отношения к договору с Японией. Возникла необходимость заключать отдельное соглашение. Это случилось только в 1956 году, когда появилась советско-японская декларация. Советский Союз обязался после подписания мирного договора передать Японии небольшой остров Шикотан и архипелаг крошечных островов Хабомаи. Судьба крупных островов, Кунашира и Итурупа, декларацией не затрагивалась. Тем самым увязка ее с подписанием мирного договора отпала. Декларация была ратифицирована сторонами, оставалось лишь подписать мирный

договор. Но в 1960 году не рассчитал силы уже Н. Хрущев, отказавшись от подписания договора в пылу очередной протестной акции.

38. Теперь диспозиция сторон выглядела так: российская – «два острова или ничего», японская – «четыре острова или ничего». Совпадает только «ничего». Очевидно, что японцы дожать нас со своей позиции не смогут, но и нам рассчитывать, что они примут наш вариант, не стоит. Поэтому из этого положения есть два выхода: сохранение ситуации «ничего», либо движение к компромиссу по двум другим островам. К сожалению, российская власть за истекшие полвека так и не научилась серьезно и честно говорить об этой проблеме не только с японцами, но и со своим народом.

39. Во внешней политике России на азиатском направлении уделяется большое внимание связям с Индией. В начале 1993 года президент Б. Ельцин нанес официальный визит в Индию, где подписал Договор о дружбе и сотрудничестве на 20 лет. Несмотря на сохранение на низком уровне торгового оборота между двумя странами, перспективы взаимодействия в экономической, научно – и военно-технической областях представляются весьма благоприятными. Среди проектов в рамках программы сотрудничества можно назвать закупку Индией новейших танков Т-90 С. Еще один проект связан с военно-воздушными силами и состоит в изготовлении Индией 140 многофункциональных истребителей СУ-30 МКИ. Стоимость только двух этих соглашений превышает 4 млрд. долларов. Помимо того, на российских верфях строятся три современных фрегата для Индии и осуществляются крупные текущие поставки различной военной техники. Среди объектов расширяющегося экономического взаимодействия главным можно считать содействие России в сооружении мощной (2 тыс. МВт) атомной электростанции «Куданкулам» на юге Индии, а также сотрудничество в нефтегазовой отрасли.

40. Одной из плодотворных сфер взаимных действий остается политико-дипломатическая активность по глобальным и региональным вопросам. Эти отношения не подвержены колебаниям из-за смены правительства в Индии. Россия координирует свои внешнеполитические действия с Индией в рамках таких международных структур, как

БРИКС и «Большая двадцатка». Россия традиционно поддерживала политику Индии в застарелом кашмирском споре. Близкими оказались позиции двух стран после трагедии 11 сентября 2001 года. Осудив террористическую акцию против США, два государства поддержали военные действия, направленные против режима талибов в Афганистане, а также международные программы восстановления мира и экономики в этой стране. В ноябре 2008 года Индия сама стала объектом атаки террористов (Мумбаи), в результате которой погибло до 200 человек. Россия выразила сочувствие Индии.

41. Итак, современная Россия является важным участником международных отношений. Ее внешняя политика, в конечном счете, направлена на вовлечение в сообщество демократических государств. Для этого России нужно в первую очередь заняться внутренним развитием – экономикой и законодательством, медициной и образованием, судебной системой и армией, дорогами и правоохранительными органами, поднимать качество жизни населения, стабилизировать ситуацию в северокавказском регионе. Все это отразится и на ее внешней политике.

План семинара

1. Основная характеристика современной России как международного актора. Ее внешнеполитические ресурсы.
2. Важнейшие направления российской внешней политики в постсоветский период и проблемы реализации ее национальных интересов.

Понятия: Россия как международный правопреемник СССР, внешняя политика, постсоветское пространство, Содружество Независимых Государств, дальнее зарубежье, ближнее зарубежье, внешнеполитические ресурсы, евразийство, ОДКБ, ГУУАМ, ЕврАзЭС, Союзное государство, ШОС.

Основная литература

Международные отношения и внешнеполитическая деятельность России / Под общ. ред. С.А. Проскурина. М.: Московский психолого-социальный институт, 2004. Раздел 2,3.

Международные отношения: теории, конфликты, организации: Учебное пособие / Под ред. проф. П.А. Цыганкова. М.: Альфа-М, 2004. Глава 6.

Мировая политика и международные отношения: Учебное пособие / Под ред. С.А. Ланцова, В.А. Ачкасова. СПб: Питер, 2007. Часть III.

Российская наука международных отношений: новые направления / Под ред. А.П. Цыганкова. П.А. Цыганкова. М.: ПЕР СЭ, 2005.

Современная мировая политика: Прикладной анализ / Отв. ред. А.Д. Богатуров. М.: Аспект Пресс, 2010. Глава 12.

Современные международные отношения и мировая политика: Учебник / Отв. ред. А.В. Торкунов. М.: Просвещение: МГИМО, 2005. Часть 3.

Дополнительная литература

Альбац Е. Сорвали резьбу // The New Times. 2010. № 13. С. 21.

Андреев А. Внешнеполитические представления россиян после кавказского кризиса // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 5.

Арбатов А. Военно-политические аспекты отношений США с Россией // Международные процессы. 2009. Том 7. Номер 1 (19). Январь-Апрель.

Белоусов С. Мировой рынок оружия // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 7.

Внешняя политика России: вопросы теории и практики: материалы научного семинара: (сборник) / Под ред. П.А. Цыганкова. М.: КДУ, 2009.

Гринберг Р. О новой концепции внешней политики Российской Федерации // Международная жизнь. 2012. № 11.

Гудков А. Кого любим, кого ненавидим и, главное, за что? Во внешнеполитических симпатиях и антипатиях россиян разбирался The New Times // The New Times. 2009. № 39. С. 14–16.

Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений // США–Канада: экономика, политика, культура. 2010. № 6.

Загладин Н. Конфликт вокруг Грузии – симптом кризиса системы миропорядка // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 5.

Киселев И. Ю., Смирнова А. Г. Социализация России в «Группе восьми»: процесс и результат // Социологические исследования. 2011. № 4.

Кортунов С.В. Современная внешняя политика России: стратегия избирательной вовлеченности. М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2009.

Кузина З. Внешнеполитические проблемы в зеркале общественного мнения в России (2000-е годы) // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 10.

Лапина – Кратасюк Е. Политика и медиареальность: формирование общественного мнения о последней кавказской войне // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2009. № 1 (99).

Никитин А. Усиление многовекторности российской внешней политики // Власть. 2009. № 12.

Оболенский Е. Переговоры о присоединении России к ВТО: новый формат, новые проблемы // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 6.

Ознобищев С. Российско-американское партнерство и проблемы обеспечения безопасности: промежуточные итоги // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 8.

Петухов В.В. Внешнеполитические приоритеты массового сознания россиян // Социологические исследования. 2010. № 11.

Российская внешняя политика глазами экспертного сообщества // Полис. 2009. № 4.

Рябов А. Постсоветская общественная модель: характерные особенности и современное состояние // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2011. № 1.

Терентьев А. Россия и Великобритания: от сближения к «холодной войне» // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 7.

Тиммерманн Х. Европа и ее восток с геополитической точки зрения // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 10.

Федулова Н. Конфликтологические зоны ближнего зарубежья: угроза интересам России // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 2.

Цыганков П.А. После кавказского кризиса: мировой порядок и внешняя политика России // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2009. № 1.

Цыганков П.А. Россия в формирующемся миропорядке: ресурсы и внешнеполитический статус // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2009. № 3.

Шейнис В. Экономический кризис и вызовы модернизации // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 9.

Шейнис В. Национальная безопасность России. Испытание на прочность // Полис. 2009. № 5; 2010. № 1,2.

Шейнис В. Миропорядок после кавказской войны (Констатации и фантазии на международные темы) // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 5.

Шелов-Коведяев Ф.В. Об императивах внешней политики (К философии выхода России из кризиса) // *Общественные науки и современность*. 2009. № 6.

Шумилин А. Азиатский инстинкт. Как делается и куда ведет внешняя политика России // *Новая газета*. 2012. № 75. С. 2–3.

Юнанов Б. Лучше позже, чем ничего // *The New Times*. 2010. № 12.

Вопросы для самопроверки

1. Какова взаимосвязь между характером политического режима и внешней политикой России?
2. Каковы внутренние ресурсы российского государства для реализации внешнеполитической стратегии?
3. В чем состоят российские национальные интересы при формировании и осуществлении внешней политики?
4. Каковы внешнеполитические установки основных политических партий России?
5. Проанализируйте некоторые особенности функционирования внешнеполитического механизма России.
6. Назовите приоритеты внешней политики России в современном мире.
7. Каков характер взаимоотношений между Россией и Западом?
8. Способна ли Россия нейтрализовать негативные последствия расширения НАТО?
9. Какие изменения претерпели место и роль России в постконфронтационном мире?
10. Способна ли Россия стать центром притяжения для новых постсоветских государств?

Практические задания

1. Изучите материал Л. Гудкова «Кого любим, кого ненавидим, и, главное, за что?» (*The New Times*. 2009, № 39. С. 14–16) и подготовьте сообщение по теме «**Внешнеполитические симпатии и антипатии россиян**».
2. Используя материал учебника «Современные международные отношения» (Под ред. А.В. Торкунова. М.: РОССПЭН, 2000. С. 478–483), заполните таблицу:

МОДЕЛИ ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Модели	Краткое содержание
1. Фрагментарность внешней политики	
2. Консенсус по внешнеполитическим проблемам среди элиты	
3. Реализация разных идеологических концепций	

ТЕСТОВЫЕ ЗАДАНИЯ

- Какова внешнеполитическая стратегия России в современных условиях?
 - экспансионистская;
 - уступающая (сокращение сферы влияния и своей территории);
 - позиционная (консервация статус-кво или его основных позиций).
- В чем выражаются национально-государственные интересы России в современном мире?
 - в обеспечении ее безопасности;
 - в восстановлении российского государства в границах бывшего Советского Союза;
 - в восстановлении прежних сфер влияния.
- Какими являются в настоящее время российско-американские отношения?
 - партнерскими;
 - союзническими;
 - конфронтационными.
- Почему в последние годы Россия активно участвует в разрешении балканского кризиса?
 - Россию связывают с народами бывшей Югославии общие исторические корни;
 - с Балкан постоянно исходила угроза европейской безопасности;

- в) с этим регионом ее связывают большие экономические перспективы;
 - г) у России особые отношения с руководством Югославии.
5. Чем объяснить необходимость укрепления союзнических отношений России и Белоруссии?
- а) стремлением воспрепятствовать продвижению НАТО на восток;
 - б) экономическими факторами;
 - в) восстановлением восточнославянских традиций;
 - г) интересами политических элит обеих стран.
6. Чем продиктована необходимость размещения российского пограничного отряда на таджикско-афганской границе?
- а) стремлением предотвратить угрозу для России, исходящую от исламских фундаменталистских течений;
 - б) желанием России сохранить свое влияние в этом регионе;
 - в) поддержкой политического режима в Таджикистане.
7. Каковы особенности внутренней геополитики Российской Федерации?
- а) слабость коммуникационной и хозяйственно-транспортной инфраструктуры;
 - б) рыхлость и неопределенность;
 - в) консолидация всех субъектов;
 - г) рационализация и усложнение отношений между всеми регионами.
8. Почему Россия вошла в антитеррористический союз западных стран после 11 сентября 2001 года?
- а) это отвечает национальным интересам России;
 - б) это поможет России вернуть статус великой державы;
 - в) этот шаг продиктован конъюнктурными соображениями руководства России.
9. Почему в ближайшее время Россия не сможет вступить в НАТО и Европейский союз?
- а) эти организации со вступлением России перестали бы быть тем, чем они являются;
 - б) российские масштабы слишком грандиозны;
 - в) стратегические интересы России и Запада кардинально различаются.

10. Как можно оценить вступление России во Всемирную торговую организацию?
 - а) Россия попадет в полную зависимость от Запада;
 - б) это предоставит России статус государства с рыночной экономикой;
 - в) это приведет к банкротству многих промышленных предприятий.
11. Каким образом можно определить нынешнее состояние СНГ?
 - а) постсоветское пространство еще не обрело необходимой устойчивости;
 - б) у образующих Содружество стран обнаруживается сходство не столько интересов, сколько унаследованных проблем;
 - в) эффективного объединения не произошло;
 - г) Содружество превратилось в механизм обслуживания интересов правящих элит;
 - д) СНГ стало большой интеграционной силой в Евразии.

ОБСУЖДЕНИЕ КНИГИ

Шевцова Л.Ф. Одинокая держава. Почему Россия не стала Западом и почему России трудно с Западом. М.: РОССПЭН, 2009.

Вопросы

1. Какие факторы, по мнению автора, лежат в основе противоречий между Россией и Западом?
2. Каковы реальные угрозы, с которыми Россия столкнулась в последние годы?
3. Какие группы политических сил Запада определяют подходы к России?
4. Какова роль гражданского общества Запада в формировании политики по отношению к России?
5. Каковы причины непоследовательности действий политических лидеров России по отношению к Западу?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

События последних двадцати лет, происшедшие на мировой арене, побудили специалистов по международным отношениям по-новому оценить такие проблемы, как национальные интересы, конфликты и войны, терроризм, национальный суверенитет и внешняя политика. Это нашло отражение и в процессе изучения студентами университетов социологии международных отношений. Для качественного освоения студентами содержания дисциплины, формирования самостоятельного и творческого подхода к решению нестандартных проблем в их будущей работе мы используем широкий диапазон приемов, способов.

В учебном пособии приводятся примеры обсуждения фрагментов научных работ зарубежных исследователей. Эти занятия помогают студенту развивать, углублять и оттачивать навыки самостоятельной работы с источниками, а также учиться ставить и анализировать сложные вопросы по теории международных отношений. Именно здесь прививается вкус к научной деятельности.

Конечно, писать учебные пособия достаточно сложное занятие. Делать это в условиях, когда социология международных отношений является молодой наукой, особенно в России, и к тому же она занимается изучением проблем настоящего и тенденций, которые, видимо, еще заявят о себе только в будущем, сложнее вдвойне.

Тем не менее подготовленное учебное пособие является обобщением опыта преподавания такой специфической дисциплины, как социология международных отношений, в российской провинции. Социология международных отношений – крайне динамично развивающаяся дисциплина. Она требует внимания к фактам и событиям, совершающимся в мире каждый день, постоянного интереса к новостям. Думается, данное учебное пособие сможет помочь студентам университета определить важность и значимость новых явлений в международной жизни. Кроме того, изложенный в книге материал может послужить базой для осознания национальных интересов и международного статуса Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Основная литература

Ачкасов В.А. Мировая политика и международные отношения. Учебник. М.: Аспект Пресс, 2011.

Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталева М.А. Очерки теории и политического анализа международных отношений. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2002.

Лебедева М.М. Мировая политика: учебник для вузов. М.: КноРус, 2011. (Для бакалавров).

Лебедева М.М. Мировая политика: Учебник для вузов. 2-е изд., исп. и доп. М.: Аспект Пресс, 2007.

Международные отношения и внешнеполитическая деятельность России / Под общ. ред. С.А. Проскурина. М.: Московский психолого-социальный институт, 2004.

Международные отношения: теории, конфликты, организации: Учебное пособие / Под ред. проф. П.А. Цыганкова. М.: Альфа-М, 2004.

Мировая политика и международные отношения: Учебное пособие / Под ред. С.А. Ланцова, В.А. Ачкасова. СПб.: Питер, 2007.

Основы общей теории международных отношений: Учебное пособие / Под ред. А. С Маныкина. М.: Издательство Московского университета, 2009.

Российская наука международных отношений: новые направления / Под общей редакцией А.П. Цыганкова и П.А. Цыганкова. М.: ПЕР – СЭ, 2005.

Современная мировая политика: Прикладной анализ: учеб. пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. / Под. ред. А. Д. Богатурова. М.: Аспект Пресс, 2010.

Современные международные отношения: Учебник / Под. ред. А.В. Торкунова, А.В. Мальгина. М.: Аспект Пресс, 2012.

Цыганков П.А. Теория международных отношений: Учеб. пособие. М.: Гардарики, 2004.

Цыганков А.П., Цыганков П.А. Социология международных отношений: Анализ российских и зарубежных теорий: Учебное пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2006.

Цыганков П.А. Международные отношения: теории, конфликты, движения, организации. М.: ИНФРА-М, 2007.

Duncan W. Raymond, Jancar-Webster B., Switky B. World Politics in the 21 st Century. Boston, New York: Houghton Mifflin Harcourt Publishing Company, 2009.

Дополнительная литература

Введение в социологию международных отношений: Учебное пособие / Под ред. П. А. Цыганкова. М.: Изд-во Московского университета, 1992.

Введение в теорию международных отношений: Учебное пособие / Отв. редактор А.С. Маныкин. М.: Изд-во Московского университета, 2001.

Внешняя политика и безопасность современной России (1991–1998): Хрестоматия: В 2 т. / Моск. обществ. науч. фонд. М.: ООО «Издат. центр науч. и учеб. программ», 1999.

Внешняя политика и безопасность современной России. 1991–2002. Хрестоматия. В 4-х томах. М.: РОССПЭН, 2003.

Международные организации. Росс. Акад. наук, Институт мировой экономики и международных отношений. М.: ИМЭМО РАН, 2004.

Международные отношения: социологические подходы / Рук. авт. колл. проф. П.А. Цыганков. М.: Гардарики, 1998.

Теория международных отношений на рубеже столетий / Под ред. К. Буса и С. Смита: Пер. с англ. М.: Гардарики, 2002.

Теория международных отношений: Хрестоматия / Сост., науч. ред. и коммент. П.А. Цыганкова. М.: Гардарики, 2002.

Цыганков П.А. Политическая социология международных отношений (учебное пособие). М.: Радикс, 1994.

Цыганков П.А. Международные отношения: Учебное пособие. М.: Новая школа, 1996.

Шрепpler X.-A. Международные организации: Справочник: Пер. с англ. М.: Междунар. отношения, 1995.

Шрепpler X.-A. Международные экономические организации: Справочник: Пер. с англ. М.: Междунар. отношения, 1999.

WEB-САЙТЫ

Журнал «Foreign Affairs»: <http://www.foreignaffairs.org>
Журнал «Internationale Politik»: <http://www.germany.org.ru>
(на русском языке)

The Economist: <http://economist.com>

World Politics: <http://muse.edu/journals/worldpolitics/>

МИД Российской Федерации: МИД России: <http://www.mid.ru>

ООН: <http://www.un.org>

Европейский Союз: <http://europa/index.htm>

НАТО: <http://www.nato.int>

Международный Суд: <http://www.icj-cij.org>

Совет Европы: <http://www.coe.int>

Информационный центр Совета Европы в России: <http://www.coe.ru>

Amnesty International: <http://www.amnesty.org/>

Freedom House: <http://freedomhouse.org>

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

ТЕМАТИКА КОНТРОЛЬНО-КУРСОВЫХ РАБОТ

1. Предмет социологии международных отношений. Место социологии международных отношений в системе социального знания.
2. Социология международных отношений: особенности теоретического статуса – макропарадигма и микропарадигма.
3. Соотношение внутренней и внешней политики, мировой политики и международных отношений.
4. Особенности и разновидности политического идеализма, его проявление в отечественной науке и практике международных отношений.
5. Политический реализм, его разновидности, проявления в отечественной литературе.
6. «Шесть принципов» Г. Моргентау и современные международные отношения.
7. Р. Арон о социологическом подходе в изучении международных отношений.
8. Основные положения неомарксистского понимания международных отношений.
9. Транснационализм: содержание, разновидности, представители.
10. Сущность постмодернистской парадигмы в социальных науках, ее проявления в науке о международных отношениях.
11. Особенности применения общенаучных методов к анализу международных отношений.
12. Методы анализа ситуации.
13. Экспликативные методы.
14. Прогностические методы.
15. Проблема законов в сфере международных отношений и ее теоретические отражения.
16. Основные закономерности и тенденции эволюции международных отношений.
17. Системный подход в исследовании международных отношений.
18. Типы и структуры международных систем.
19. М. Каплан о классификации международных систем.

20. Глобальная международная система.
21. Основные особенности региональных международных систем.
22. Структура и среда в международных отношениях. Основные компоненты среды международных отношений.
23. Специфика современной социальной среды глобальной системы международных отношений.
24. Внесоциальная международная среда. Геополитические концепции начала XX века.
25. Геополитические характеристики международной системы на рубеже XXI столетия.
26. Соотношение мировой экономики и мировой политики.
27. Содержание понятий «субъект», «агент», «актор», «участник» международных отношений.
28. Соотношение и взаимосвязь основных участников международных отношений.
29. Государство как основной международный актор.
30. Межправительственные и неправительственные организации, их классификация и основные функции в международных отношениях.
31. Особенности международной роли ТНК, национально-освободительных движений и других участников международных отношений.
32. Основные характеристики современной России как международного актора.
33. Теоретический и конкретно-политический статус индивида как международного актора.
34. Основные тенденции международных отношений, касающиеся перераспределения ролей и взаимодействия международных акторов.
35. Национальные интересы: понятие, структура, постоянные и временные элементы; роль в международных отношениях.
36. Понятие и основные компоненты международной безопасности.
37. Национальная безопасность России: современные представления.
38. Цели и средства в международных отношениях. Типология и иерархия целей.
39. Основные средства достижения целей и реализации интересов на международной арене.
40. Вооруженная сила в международных отношениях.
41. К. Клаузевиц о природе войны. Типология войн.

42. Баланс сил в мировой политике: основные концепции и современные реалии.
43. Основные принципы международного права. Специфика их регулятивной роли.
44. Критерии морали в практике основных теорий международных отношений.
45. Международный и межгосударственный конфликт: общее и особенное. Типы международных конфликтов. Способы разрешений международных конфликтов.
46. Понятие и виды международного сотрудничества. Сотрудничество как фактор стабилизации международных отношений.
47. Роль дипломатии и переговоров в развитии и укреплении международного сотрудничества.
48. Важнейшие направления внешней политики России и проблемы реализации ее национальных интересов.
49. Интеграционные процессы в международных отношениях: теоретические обоснования и политическая практика.
50. Международный порядок в трактовке различных теорий международных отношений.

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ПО ВЫПОЛНЕНИЮ КОНТРОЛЬНО-КУРСОВОЙ РАБОТЫ

Выполнение контрольно-курсовой работы (ККР) – важная составная часть изучения любой дисциплины и обязательное условие допуска к сдаче зачета. Научное руководство осуществляет преподаватель, ведущий названную дисциплину.

ККР выполняется в течение семестра и засчитывается по установленному графику после собеседования со студентом и просмотра работы преподавателем. Наряду с собеседованием возможно выступление с сообщением по теме ККР на семинарском занятии.

ККР, выполняемая студентом, является одной из форм его научной работы и должна отвечать требованиям, предъявляемым к содержанию, композиции и оформлению таких работ. Содержательная характеристика ККР определяется соответствием излагаемого материала выбранной теме. Каждому студенту необходимо заблаговременно пройти консультацию у научного руководителя в отношении структуры работы, привлекаемых источников и научной литературы.

Рекомендуется следующая композиция ККР:

- титульный лист (см. образец);
- план;
- введение;
- основная часть;
- заключение;
- библиографический список.

Объем ККР составляет 20–25 страниц текста, напечатанного на одной стороне стандартного листа формата А–4. Страницы нумеруются, но на титульном листе первый номер страницы не ставится, а далее нумерация указывается со второго листа. При оформлении работы на компьютере межстрочное расстояние рекомендуется принимать 1,5; на странице располагается 28–30 строк, в строке 60+/-2 знаков, включая пробелы. Шрифт Times New Roman, размер 14. Абзац 1,25, перенос автоматический. Поля со всех сторон 2 см.

Необходима тщательная проработка введения. В нем обосновываются выбор темы ККР, ее значение для профессиональной подготовки социолога и степень научной разработанности. Определяется, что рассматривается в качестве объекта и предмета в данной ККР. Ставятся цель и задачи. Задачи призваны конкретизировать

поставленную цель. Должны быть указаны теоретическая основа, а также источниковая база.

В основной части раскрывается содержание темы в виде логично построенного текста, в котором обязательно делаются ссылки на первоисточники, источники, научную литературу. В заключении даются обоснованные выводы по проделанному исследованию. После заключения следует библиографический список, который состоит из использованной при написании ККР научной литературы. В этот список не рекомендуется включать энциклопедии, справочники, словари, газетные публикации. Если тема требует их использования, то об этом следует сделать пояснение во введении.

Список использованной литературы и ссылки оформляются согласно ГОСТу Р 7.0.5 – 2008 «Библиографическое описание документа. Общие требования и правила составления». Библиографический список делается в алфавитном порядке, по каждой из перечисленных работ указываются:

- фамилия и инициалы автора (авторов);
- название;
- выходные данные в полном виде;
- количество страниц.

Подготовленная рукопись ККР тщательно редактируется и выверяется, т. е. в тексте должны быть устранены разного рода повторения, длинноты, противоречия, неудачно подобранные примеры, любые ошибки (грамматические, фактические и т. д.). Все цитаты необходимо проверить по источникам.

Выполнение предложенных в настоящем пособии рекомендаций поможет студенту приобрести необходимые навыки учебно-научной работы и лучше подготовиться к более сложным видам деятельности будущего специалиста.

Баженов Анатолий Матвеевич

СОЦИОЛОГИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Учебное пособие

Издатель: Центр социального прогнозирования и маркетинга
127106, Москва, ул. Гостиничная, 9.
Тел. (495) 482-18-47
www.socioprognoz.ru
E-mail: info@sheregi.ru

Подписано в печать 21.01.13. Формат 60×90 1/16. Печать офсетная.
Бумага офсетная № 1. Печ. л. 18,75. Тираж 500 экз.
Заказ

Отпечатано в ГУП Академиздатцентр «Наука» РАН,
ОП «Производственно-издательский комбинат
ВИНИТИ»-«Наука».
140014, Московская обл., г. Люберцы, Октябрьский пр-т, д. 403.
Тел. (495) 554-21-86, 554-25-97, 974-69-76